Аполо
Fallout:
Equestria - Long live the Queen!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Довольно часто злоключения попаданцев следствие их же действий. Например хамства своим «работодателям». И вот наш герой, ставший кузнецом собственного несчастья, пробуждается в теле Принцессы Чейнджлингов, будущей Королевы, в одинокой пещере посреди мира что готов сгореть в вихре магического огня.

- Аполо
  -
  - Часть 1
  - Часть 2
  - Часть 3
  - Часть 4
  - Часть 5
  - Часть 6
  - Часть 7
  - Часть 8
  - Часть 9
  - Часть 10
  - Часть 11
  - Часть 12
  - Часть 13
  - Часть 14
  - Часть 15
  - Часть 16
  - Часть 17
  - Часть 18
  - Часть 19
  - Часть 20
  - Часть 21
  - Часть 22
  - Часть 23
  - Часть 24
  - Часть 25
  - Часть 26
  - Часть 27
  - Часть 28
  - Часть 29
  - Часть 30
  - Часть 31
  - Часть 32
  - Часть 33

    - Часть 34
    - Часть 35
    - Часть 36
    - Список Реликвий
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8

Аполо
Fallout: Equestria — Long live the Queen![1]

Часть 1

Итак, с чего начинается жизненный цикл насекомого? С вылупления из яйца, конечно. А с чего начинается жизненный цикл попаданца, которого некая Высшая Сила направляет по своим делам в некий мир, а попаданец ей нагрубит? Конечно же с того, что этот самый попаданец станет большим, разумным насекомым.

В общем очухавшись внутри холодной оболочки, я совершил несколько судорожных движений, открыл глаза, насладился переливами зелёного света в содержимом кокона и резким рывком вырвался из скорлупы.

Хлопок и вместе с потоком зелёной жижи, заполнявшей Хризалиду, я падаю на твёрдый, холодный каменный пол. Лёгкие (я надеюсь, что это именно лёгкие) делают судорожный вдох, и прохладный воздух обжигает внутренности. Встать я даже не пытаюсь, поскольку не уверен, что смогу подняться. И вообще пол такой, твёрдый, холодный и грязный! Как можно отказать себе в удовольствии повалятся на нём?!

И вот я лежу, глотаю холодный воздух и размышляю, как я докатился до жизни такой. Ну началось всё с того, что я откинул копыта. Вот так вот просто, взял и откинул. Человек внезапно смертен, и я полностью это подтвердил. Дальше было знакомство с моим работодателем. Выбор, который мне предложили был прост: или в Ад или на службу к Домену Матар. Во втором случае я получаю новенькую жизнь, уверенность в завтрашнем дне, возможность завести новых друзей, врагов, хозяев, обрести силу достаточную для того, чтобы сразится и сломить самих Древних…

Согласился я не колеблясь, потому как в Аду мне делать было совершенно нечего. Ну а дальше, пообщавшись с начальницей, возмутился по поводу того, что «Успех — заслуга начальства, провал — вина подчинённого» и вот: лежу на каменном полу в виде пони-жука-энергетического вампира и любуюсь расплывчатыми очертаниями пещеры, потому как, несмотря на получение отличного тела, я как был слепошарым в бытность человеком, так и остался сейчас. Пичалька.

И вот наконец я ощутил в себе уверенность, что могу подняться на ноги. Что и попытался осуществить, начав дёргать своими новыми конечностями, укрытыми чем-то вроде мягкого панциря, и убрав белый хвост с головы. Попытка встать привела к тому, что я едва не навернулся, рефлекторным движением крыльев, расположенных на спине, подкинул себя под потолок, уже из-под потолка навернулся-таки на землю и, издавая злое

шипение, стал тыкаться во все углы и искать выход.

Пока я ищу путь наружу, стоит описать, что же я из себя представляю. Как я уже упомянул, я типа пони. Нахожусь в стране волшебных лошадей именуемой Эквестрия, которой правят добрые принцессы Селестия и Луна.

Только одновременно я не пони. Я чейнджлинг: энергетический вампир которым должна править злая Королева Кризалис. Вот только отправлять опального попаданца в тело чейнджлинга-дрона всё же несколько иррационально, и если я вдруг умудрюсь проколоться из-за слишком уж фиговых стартовых условий, то принцип вины подчинённого в обход меня ударит по моему начальству. А потому мне подобрали особь покруче.

Кто круче дрона в улье чейнджлингов? Инстинкт подсказывает что много-кто, начиная с собирателей и солдат, заканчивая Преторианцами (пафосная охрана Королевы), Принцессами (будущие Королевы, могут командовать Роем, давать жизнь любым другим чейнджлингам кроме Принцесс и в момент смерти Королевы самая старшая Принцесса станет новой Королевой) и Королевой (то же что и Принцесса, но больше, сильнее, злее, пафоснее и в одном экземпляре на всю планету). Короче можете меня поздравить я теперь самая младшая из Принцесс. Но поскольку я перевёртыш то чёрта с два я признаю себя бабой! Буду прикидываться жеребцом, искать способы разорвать круг и вынашивать планы мести Искательнице.

Но вот мои блуждания во мраке завершились, когда я споткнулся об нечто твёрдое и холодное. С раздражённым шипением и сдавленными матами я поднялся и стал рассматривать находку.

Находка оказалась кейсом из гладкого серого материала на котором русскими буквами было нацарапано «ЭТО ТИБЕ, ЛОШАТЬ», не оставляя у меня ни малейших сомнений в том, кому это адресовано, и меж тем заставляя разум тщетно пытаться понять, где же я это слышал. В конце концов откуда в стране волшебных пони взяться вещице, подписанной русскими буквами, складывающимися в русские слова. Сам кейс выглядит грозно, давая понять, что никто и никогда не сумеет воспользоваться его содержимым. Венчает всё это упадочное великолепие маленькая защёлка, которую не получится вскрыть при помощи копыт. И теперь во весь рост встаёт вопрос: как мне добраться до содержимого кейса.

Итак, время призвать обещанную магическую силу и поработать рогом!

* * *

Короче, безрезультатные попытки применить магию меня задолбали, и я просто ткнул рогом в защёлку. Данное решение показало мне свою эффективность, и кейс в конце концов открылся. И первое, что бросилось мне в глаза, это обыкновенные круглые очки. Как это мило! Правда я без понятия, как они будут на мне держатся, потому как дужек на них нет. Но зачем-то же они нужны. Короче, тяжело вздохнув и подцепив их копытами, я водрузил их себе на нос. Очки сели как влитые, и мир внезапно обрёл чёткость. Я тряхнул головой. Очки не сдвинулись ни на миллиметр. Я толкнул очки копытом. Вот теперь они сдвинулись. Я поправил этот теперь уже обязательный элемент моего гардероба. А что ещё делать если без них я почти нифига не вижу, а с ними могу полюбоваться на царапинки покрывающие дальнюю стену пещеры, в которой располагался мой кокон.

Следующим что привлекло моё внимание оказалась записка. Аккуратно развернув её я сумел насладится печатными буквами складывающиеся в следующие слова:

> Моя дорогая марионетка!
>
> Если ты читаешь это, значит тобою не была совершена типичная ошибка, которую тем не менее совершают три агента из пяти, и ты получил некоторое снаряжение и припасы которые облегчат тебе жизнь как на первых порах, так и несколько позже. Данный кейс содержит четыре кристалла каждый из которых вмещает месячный запас еды (Эмоциональная энергия: любовь) образцы нескольких полезных составов и некоторое снаряжение. Прежде чем хвататься за снаряжение обязательно прочитай письмо до конца!
>
> Итак, кукла, поставив под сомнение основной принцип нашей работы ты немного меня разозлила и теперь можешь насладится результатом. Данная оболочка является молодой Принцессой чейнджлингов, не вошедшей в репродуктивный период, но уже способной контролировать большое число дронов (тысяча триста восемь ячеек коллективного разума, потом будет больше) в том числе перехватывая контроль над дронами из других ульев или собирая к себе бесхозных чейнджлингов.
>
> Теперь поговорим о плюсах и минусах твоей оболочки. Итак, начнём мы с того что ты являешься Порождением Хаоса. И в лучших традициях Порождений

Хаоса ты воистину крута, моя маленькая кукла.

Как и все чейнджлинги ты имеешь высокую врождённую предрасположенность к маскировке. Но я немного ограничила твои возможности, ведь иначе ты не поймёшь сути урока. Только став Королевой и только на пиках своей силы ты сможешь ненадолго надеть личину жеребца. А поскольку на пиках силы, наступающие в моменты насыщения, Королевы чейнджлингов способны на равных биться с Дискордом, делай выводы…

В остальном маскировка работает, как и у всех нормальных чейнджлингов: тело помещается в стабильный пространственный карман и его заменяет материальная иллюзия высшего качества, созданная с привлечением ресурсов подсознания. А значит не увидев пони/грифона/аликорна хоть однажды ты не сможешь принять их обличие. К твоему счастью, кукла, первоначально ты должна была стать аликорном, видела своё тело, а потому их матрица у тебя есть.

Значит, я могу напялить личину аликорна? Забавно. Этим можно воспользоваться.

Твоё тело родственно аликорнам. Ты можешь применять их магию без вреда для себя. Ты Порождение Хаоса, и он будет оказывать на тебя положительный эффект. До определённого предела, разумеется. Ты устойчива к его негативным воздействиям, но не имеешь иммунитета. Взаимодействуя с хаотичными магическими излучениями ты будешь восполнять свой первичный резерв, лечить раны и накапливать излучения. Но если ты начнёшь светиться, то у тебя проблемы.

Мне не нравится куда клонит автор письма.

Как и истинные аликорны ты имеешь немалый магический потенциал, сильна физически, выносliва, слабо восприимчива к болезням и имеешь эйдетическую память. Как Высший чейнджлинг ты способна отрастить оторванные конечности, производить широкий спектр высокоэффективных ядов (внимание, клыки) и феромонов, причём ты так же способна воспроизвести зелья которые однажды попробовала, ощущать чужие эмоции, питаясь эмоциями пополнять свой вторичный резерв (четырёхкратный запас энергии для Принцессы, тридцатикратный для Королевы), скрещиваться практически с любыми существами, живущими на Эквусе (при некоторой смекалке ты можешь забеременеть даже

от самки любого местного вида)…

Чего?!! Никаких беременностей!!! Так, спокойствие, только спокойствие. Думаем о могуществе Королевы и продолжаем чтение.

> … имеешь предрасположенность к магии Жизни, Разума и Общей магии. Понимание магии Жизни и Разума вшито в тебя на уровне инстинктов и даваться они тебе будут очень легко.

Хорошо. Это мне пригодится для вживания в общество пони.

> Теперь про особенности твоего рациона которые не видны на первый взгляд. Ты можешь питаться обычной пищей, восполнять запасы жидкостей и прочее. В противовес этому ты можешь не употреблять пищу с водой и даже не дышать. Твоя магия покрывает все энергетические потребности твоего тела. Но учти, что телу нужны строительные материалы и получая ранения ты должна питаться нормальной пищей. Также тебе стоит знать, что ты в отличии от других разновидностей чейнджлингов можешь обойтись без эмоциональной энергии. И хотя ты ослабеешь и будешь чувствовать голод, но это тебя не убьёт. Впрочем, если решишь основать Улей, то тебе стоит учитывать тот факт, что другие чейнджлинги должны питаться. Особенно требовательны в этом плане Преторианцы и маленькие Принцессы.

Значит от голода я не загнусь, пусть и ослабею. Вот только к чему все эти разговоры об улье? С чего бы мне его создавать?

> Возможно у тебя возник вопрос: «А где же дыры в моих ногах, крыльях и роге»? Если тебе интересно, то Принцесса Селестия бесплатно раздаёт их всем Высшим Чейнджлингам при помощи магии Света. И если вдруг ты желаешь получить свой комплект, то поторопись ведь через два часа у Принцессы закончатся приёмные часы.

К чему это?

> В твоей голове наверняка возникают вопросы зачем я тебе это говорю. Быть может в твоей маленькой голове уже возникли идеи как ты будешь вживаться в сообщество пони. Быть может ты уже распланировала

как именно ты подружишься с Хранительницами Элементов? Твоя пещера расположена глубоко в Бесплодных Землях. Лететь до Кантерлота девять часов. Идти две недели. А мегазаклинания упадут через два часа от момента твоего пробуждения.

Б***ь!!! Я попал в Фоллаут: Эквестрия!!! Вроде как до того, как мир кончится, но ничего изменить или повернуть ситуацию себе на пользу я уже не могу!!! Б***ь!!!

Пещера находится на безопасном расстоянии, но если ты вовремя выйдешь из неё, то тебе удастся посмотреть на красивейшее зрелище конца света! И самое главное ты сможешь осознать, что не причастна к данному событию, что ой как редко случается у агентов нашего Домена.

Если желаешь побегать по Пустоши поиграть в героя, а заодно набрать немного магической радиации и благодарности спасённых, то в кейсе находятся образцы стимуляторов, немного антирадина, широкий спектр противоядий, и одноразовые матрицы для изучения нескольких простых исцеляющих заклинаний, а также матрица Восстановления Умбры (Высшая магия. Тень, Дух, Жизнь. Ощущения от этой магии премерзкие, но это одно из самых эффективных лечебных заклинаний которые я когда-либо видела). Для той же цели там находятся ПипБак, матрица для изучения заклинания щита, несколько матриц простых ударных заклинаний (телекинетическая пуля, магическая стрела (Общая магия), огненный шар (магия Огня) и Иссушающий Свет (Высшая магия Света, массового поражения)) и довольно прочная кристаллическая броня.

Если же решишь создать Улей, то эти заклинания тоже не будут лишними. Особенно Высшие.

Удачи тебе, потому как если ты облажаешься, то позавидуешь мёртвым!

Люмина Матар. Искательница, 5-е поколение.

P.S. Перед концом в любом случае подкрепись, так как тебе понадобится много энергии.

* * *

Сидя у выхода из пещеры и щурясь на безоблачное небо, что будто насмехается над пока ещё живыми пони, я смотрел в

сторону где была Эквестрия. Увидеть её несложно. Несколько десятков тонких, белых и очень высоких башен ПОП позволяли безошибочно определить направление.

Голова гудела, ибо я сразу же запихнул в свою голову информацию по Высшей магии. А мир был поразительно тихим.

Началось. Я понял это за секунду до первой вспышки в небесах. Будто нечто оборвалось внутри меня. А потом в небе зажглось второе солнце. Клаудсдейл стал светом и паром. А потом ещё одно солнце вспыхнуло на земле. И ещё, ещё, ещё. Далеко на юге с небес устремился луч золотого света. Там же вспыхнули несколько золотистых вспышек.

Вдалеке возник огромный синий пузырь стремительно наливающийся розовым цветом. Принцессы пытаются сдержать распространение Розового Облака. Вновь возникло ощущение будто что-то рвётся внутри и по всему телу прошёл неприятный зуд. Но сейчас я понял, что это было. Королева умерла передавая телепатический сигнал о своей смерти старшей Принцессе. И новая Королева тоже умерла, так и не преобразившись передавая эстафету самой старшей из уцелевших Принцесс. Мне. Последней принцессе которая вообще осталась в этом мире.

Королева мертва да здравствует Королева!

Часть 2

А быть Королевой не так уж и плохо. Огромная сила, невероятная выносливость, подавляющая ментальная мощь. Что ещё нужно попаданцу для счастья? Ну не знаю, например, тело своего пола? Или скажем принадлежность к виду, которому не нужно питаться эмоциями разумных? Хорошо, что большинство чейнджлингов (в том числе взрослые Принцессы и Королевы) не разборчивы в пище и могут жрать любые эмоции. Но лучше положительные, а в идеале — любовь.

Итак, что мне нужно сделать сейчас? Инстинкты подсказывают что мне нужно найти тихое безопасное место (вроде пещеры где я выбрался из кокона), окуклится на пару месяцев и стать-таки Королевой. Или вы думали, что превращение из Принцессы в Королеву происходит в один момент? Да, а следующий шаг который мне подсказывают инстинкты — это найти существо с хорошим магическим потенциалом (раса не важна, но в идеале это должен быть аликорн), спарится с этим существом и основать Улей…

Сто семнадцать!!! Уже в сто семнадцатый раз, за последние два часа, мои мысли соскакивают на то, что нужно основать Улей! Вот как так можно?! Так, спокойствие. Я должен быть спокойным. Гнев ведёт на Тёмную сторону Силы, мешает мыслить трезво и освобождает инстинкты из-под гнёта воли. О чём там были мои мысли?

Итак, инстинкты говорят одно. Что же говорит здравый смысл? Здравый смысл говорит, что мне нужно найти безопасное место, стать-таки Королевой. Об Улье он ничего не говорит, ибо я ещё не вошёл в «репродуктивный цикл Высших Чейнджлингов». Или если по-простому, то яйцеклад (неприятно выглядящая розовая хрень, высовывающаяся на белый свет, если надавить мне на живот) у меня есть, но толку от него пока что абсолютно никакого. После того, как я стану Королевой, а множество пони, которые пережили падение бомб, умрут, нужно лететь в Эквестрию, зарабатывать репутацию этакого героя (ну или просто полезной твари), попытаться прибиться к некой группе и помогать им. Далее мне следует попытаться установить некое подобие закона и порядка ведь страна где по улицам бегают рейдеры не самое сытное место для Роя…

Сто восемнадцать!!! Гм, спокойнее. Но от того, куда постоянно сворачивают мои мысли, мне хочется кидаться фаерболами.

Итак, как я уже сказал, страна где каждый день кого-то режут

бандиты, где под каждым камнем сидит мутант или гуль, а за каждым углом прячется боевое крыло Единства, весьма хороша. Будь я виндиго, и Эквестрийская Пустошь была бы для меня настоящим шведским столом. Но я чейнджлинг — существо, питающееся любовью. Ну не только любовью, но жрать другие эмоции для меня как для человека питаться падалью. В смысле ничего хорошего из этого не выйдет.

Итак, чтобы мне и моим детям… Да что ж ты будешь с этим делать?! Кхм, сытная жизнь возможна тогда и только тогда, когда есть сильная власть. При Селестии было изобилие. А в Пустошах хорошие эмоции дефицит. И где мне их найти? Ну есть Анклав. Нифига не утопия, лететь туда прикинувшись пегасом уже поздно потому как пернатые устроили массовое дезертирство и закрыли небо час назад, но там более-менее стабильно, относительно сытно, пегасочки должны быть очень даже ничего, с властью можно договорится (или жахнуть Иссушающим Светом по какой-нибудь военной базе на выбор и начать новый раунд переговоров) и жить себе припеваючи аж до прихода Литтлпип.

Вот только, увы и ах, сейчас пегасы наверняка следят за небом, в своём истинном обличье я сто процентов поближе познакомлюсь с их энергетическим вооружением, закосив под аликорна я добьюсь только того, что меня объявят неким родственником принцессы Селестии и сделают марионеточной фигурой. Да и если подумать, то что мне делать в Анклаве?

Можно прибиться к остаткам МТН в Мэйнхэттене. Их немного, сопротивляться они мне не смогут, я их всех подчиню и заставлю работать на благо Улья…

…

Итак, это была версия здравого смысла. Что же подсказывает мне Жадность? А Жадность и вот эта маленькая ментальная закладочка говорят мне, что я должен немедленно поднять свой круп, лететь в Эквестрию, посетить Марипони и поиметь мозг Твайлайт Спаркл на тему исследований ЗВТ.

Поскольку ментальным закладкам в моих мозгах возникнуть пока что неоткуда, а значит это пришло со мной извне, я совершил свой первый управляемый полёт, с уступа возле пещеры в стену противоположной скалы, пятнадцать минут назад то мне стоит лететь туда.

В общем, мы начинаем поход за Знанием!

* * *

Что же такое ПипБак? «Вкратце, это устройство, носимое на

ноге прямо над копытом, выдаваемое каждому пони в Стойле, когда он достигает трудоспособного возраста. Смесь магии единорогов и технологии, ваш ПипБак способен постоянно следить за состоянием вашего здоровья, помогать в принятии лекарственных препаратов и перевязке, инвентаризации и упорядочиванию груза в седельных сумках, ремонте, а также хранить всевозможные заметки и карты, позволяя отобразить их одним щелчком копыта».

А теперь другой вопрос что же за хреновина у меня на ноге? Ну по словам Искательницы это ПипБак. Итак, серебристый кристальный корпус и того же цвета экран. Кнопок нет. Как же им управлять? Мысленно, конечно. В общем, в этой штуковине заложена функция мысленного контроля, и по разным разделам он переключается усилием мысли.

Открыв заметки, я прям таки поразился. Потому как там есть просто заметки и небольшая база данных. Ну как небольшая. Там куча информации по чейнджлингам, возможностям этого устройства, общей магии и прочим важным вещам.

Итак, после прочтения заметок я понял, что мой «ПипБак» является не столько наручным компьютером, сколько набором юного диверсанта. При помощи этой хреновины можно взламывать терминалы (вытаскиваем разъём для подключения, втыкаем его в запароленный терминал, думаем «Да!» на предложение о взломе, ждём, пока умная машинка подберёт пароль, радуемся) да и вообще любую технику Стойл-Тек (можно удивить владельца силовой брони или другого ПипБака), подключатся к системам видеонаблюдения, дурить системы распознавания свой-чужой, расшифровывать радиопередачи в том числе и закодированные. Обычные возможности ПипБака тут также есть. Ну там сортировка инвентаря, З.П.С, Л.У.М и прочие плюшки. Я его уже люблю.

Теперь про «довольно прочную кристальную броню». На поверку эта штука оказалась этаким обтягивающим и амортизирующим костюмчиком из странного упругого материала, который покрывает почти всё тело за исключением крыльев, головы и хвоста. При чтении описания этой штуки в ПипБаке я узнал, что это поддоспешник брони с названием МСД-23 е «Эгида Тьмы» за авторством некой Шифт. Что это за зверь такой я не представляю, но звучит грозно. Впрочем, в заметках написано, что если я «буду кормить ремонтный талисман у меня на животе», то однажды узнаю. Но рисуночек Королевы Чейнджлингов в жутковатой чёрной броне, покрывающей всё тело, от кончика рога до кончика хвоста, мне понравился. А вот мои враги скорее всего испытают… смешанные

чувства. Главное не угробить этот самый ремонтный талисман представляющий из себя «тонкую пластину из кристалла» расположенный у меня на брюхе под «сеткой из Кристаллов Порядка» и материалом брони.

Ох как я намучался надевая на себя эту штуку. Для начала представьте, как именно нужно надевать костюмчик который обтягивает тело если у тебя нет рук, и есть такие вот неудобные стрекозиные крылья. К счастью повозившись немного, пошипев и просверкав рогом, я сумел-таки сделать две вещи: овладеть, наконец, телекинезом и выполнить задачу по проталкиванию своего крыла в отверстие в броне. Броня, правда, сначала была мне немного великовата (видимо это мне на вырост), но потом в ней что-то зашипело, и странная ткань плотно прилегла к моему телу.

Дальше я перепробовал запас лекарств (антирадин имеет премерзкий апельсиновый вкус, содержимое стимпака было таким горьким что из глаз брызнули слёзы, целебное зелье вообще не почувствовалось, противоядия и Мед-Икс по сравнению со стимпаком едва-едва горчили, а попавшаяся мне под самый конец таблетка имела приятный мятный привкус, и от неё мои мысли начали бегать очень быстро), выплюнув немного зелёной слизи на свою правую ногу и при помощи неё закрепил четыре зелёных кристалла с моими запасами пищи, постоял любуясь на мрачное небо и зелёный туман на горизонте (как мило) я расправил крылья и с тихим стрекотом взмыл в небеса, стараясь, впрочем, не набирать большую высоту, поскольку я не чувствую в себе готовности попасть под зенитный огонь или нарваться на группу вежливых пегасов в силовой броне.

* * *

Быть Принцессой хорошо. Телекинетическая хватка Принцессы способна выдрать из стены даже самые мощные двери (например, двери базы Марипони), а уникальная физиология Принцессы позволяет ей без особого вреда для себя находится в местности где всего лишь пятнадцать часов назад рванула жар-бомба.

Местность где располагался комплекс Марипони найти было не так уж и трудно. У меня в ПипБаке «чудесным образом» оказалась пометка. Долететь тоже было не так уж и трудно. Ага, хрен там! Меня накрыли огнём несколько полудохлых энергомагических зениток (спасибо магическому щиту который принял на себя весь урон и просадил мой резерв на треть), меня

несколько раз едва не сдуло ветром, я попал под радиоактивный снегопад, а в голову всё время лезли навязчивые мысли. В основном на тему «а вон там хорошее местечко для Улья».

Но я долетел только чтобы насладится милым кратером, который излучал нехороший зелёный свет. Внутри до сих пор что-то горело, дымило и активно выбрасывало в воздух радиацию. Тело потихоньку начало наливаться силой намекая что я уже начал получать свою дозу радиации. Ну вернее получать я её начал ещё семь часов назад, но прямо сейчас уровень радиации, поступающий в меня превысил мою способность её поглотить. ПипБак затрещал намекая, что мне лучше пойти куда-то ещё. Я быстро спикировал в направлении обрушившейся стены подземной части комплекса… чтобы установить телепатический контакт с ЭТИМ.

Нет, что вы! Оно не было сильнее меня. Я сильнее ментально даже сейчас пока я Принцесса. После преображения я раздавлю это без всякого труда. Просто оно было другим. Неестественным. Искажённым. Искалеченным. Да, пожалуй, что так. Это создание, Богиня, не имеет способности воспринять мой разум, ведь я думаю на другой частоте. Это существо не владеет нормальной телепатией. Пони и только пони откроют свой разум перед её взором. Сейчас оно в агонии и его разум беззащитен перед вторжением. Эк меня понесло!

Короче размышляя над тем какие финты порой выкидывает Хаос, когда создаёт новых Порождений я выдрал створку герметичной двери, заблокировал при помощи неё же огонь нескольких едва живых турелей и вошёл в тёмный коридор, в котором вырубило свет.

Темнота мне особо не мешала. Были тому две причины: чейнджлинги прекрасно видят в темноте, и радиации, которую я набрал по пути сюда, вполне хватило, чтобы мои панцирь и грива начали излучать бледный зелёный свет. Во всяком случае ПипБак в графе уровня радиации показывал смешную циферку 4721. Думаю, для пони это много. Для меня же это даже не треть шкалы. Больше меня волнует страх тех пони, что томятся здесь. Но спасать я их не стану. Они этого не заслужили.

Итак, теперь главный вопрос: Где мне искать Твайлайт Спаркл и как вообще тут ориентироваться. Нет, конечно в месте вроде Улья…

…

М-да. Переборщили пони с запутанностью коридоров. В конце концов мне удалось найти план строения. Мне определённо стало легче. Надписи на эквестрийском (или зебринском или на ещё каком) как были для меня загадкой, так и остались. Но тут

призывно запищал мой ПипБак. Взгляд на него. Эврика! На экране отобразилась карта локации с пометкой, обозначающей цель моего визита. Увы, вывела меня пометка на карте к лестнице. Потом к ещё одной. И ещё. Но вот наконец я поднялся наверх и упёрся в запертую дверь.

Я сосредоточил магию на двери пытаясь открыть её. Неудачно. Ну значит применим силу любви. Я сосредоточился на тускло блестящих кристаллах. Таких аппетитных. Вот только как питаться?

Мои инстинкты знали, что нужно делать. Будто некая пустота возникла в моей грудной клетке. Мой рог и кристаллы окутало зеленоватое свечение и от кристаллов к рогу потянулся прямой, яркий и одновременно почти не ощутимый поток силы. Я ощутил… любовь. Просто безличную, но такую яркую любовь ко всему, что есть вокруг. К этим стенам, к магической радиации, к двери, что находится передо мной, к единорожке, что пытается не паниковать за дверью, к бесчисленному множеству пони, которые стонут, кричат и плачут, и даже к Трикси, что в агонии корчится в своих чанах обретая новую суть.

Наваждение прошло так же быстро, как и появилось, оставив после себя кристальную ясность, сытость и ощущение силы, просящейся наружу. Призвав силу, ту, что со мной всегда, и ту, что я получил на время, я призвал свою магию. Мой рог вновь окутало яркое зелёное сияние. Окутало оно и металлическую дверь. С громким скрежетом дверь начала подниматься вверх. Понемногу, постепенно. А потом что-то хрустнуло в стене и дверь уже без препятствий пошла вверх.

В небольшой комнате с закрытыми железными экранами окнами, с рядом мониторов, у самой стены сидела маленькая (хотя с моим ростом все пони будут маленькими), пожилая единорожка фиолетового цвета с несколькими серыми и розовыми прядями. Твайлайт Спаркл. Та самая причина, по которой я притащился на эту Творцом забытую базу. Пони подняла свой взгляд на меня и в ужасе попятилась, она спросила у меня что-то. Я её не понял, но знакомое слово в её речи всё же промелькнуло. «Кризалис?». Ну да, я очень на неё похож. Белая грива, красные глаза или очки на носу определённо были частью имиджа почившей Королевы. И пусть грива светится от радиации, приобретая зеленоватый оттенок. Это же не делает меня похожим на неё?

Так или иначе я сделал шаг к единорожке. Она попятилась. Я сделал ещё один шаг зажигая рог. Единорожка тоже попыталась зажечь свой. Поздно. Я сосредоточил свою магию, одним резким движением сократил дистанцию, кончик моего рога коснулся

рога Твайлайт и мой разум вторгся в её ментальную сферу.

* * *

Итак, сейчас спустя четыре часа ковыряния в мозгах одного из самых гениальных единорогов столетия могу сказать следующее. Я. Нихрена. Не. Понял.

Ну ладно, понял то я многое. Вся жизнь Твайлайт, которую она помнит, от момента, когда она родилась, до секунды, когда мы соприкоснулись рогами, отпечаталась в моей голове, гудящей как колокол. В целом всё неплохо, но к старушке Спаркл начали подкрадываться склероз, паранойя и раздвоение личности. В результате память за последние годы (а заодно и те, что были до войны) неслабо так пострадала. Это не считая многочисленных следов применения заклинаний памяти, оставивших после себя множество зияющих провалов. Мне остаётся только гадать, что же там было. Но мне ещё копаться и копаться в свалке её воспоминаний.

Я открыл глаза и увидел потерявшую сознание единорожку. Из её носа текли струйки крови. Всё же ментальная магия чейнджлингов излишне бьёт по мозгам пони. Особенно в инстинктивно-топорном исполнении вроде того, что демонстрирую я. Но за всё нужно платить.

А теперь мне стоит завернуть на лабораторный этаж, за образцами ДНК Селестии и Луны, на основе которых и ваялось ЗВТ, зайти в кабинет Твайлайт, скачать техдокументацию и вал…

В сферу моего восприятия ворвалось нечто. Объекты двигались в сторону Марипони на довольно приличной скорости. Это было странно. Несколько… семнадцать слабых, примитивных разумов которые направляет один. Секунда, инстинктивный рывок и семнадцать… дронов которых привёл… Преторианец были включены в ментальную сеть моего Роя. Э-э-э? Спустя ещё одну секунду Преторианец интегрировал себя в сеть, а в моей голове раздался голос: «Принцесса, я ожидаю ваших приказов» — инстинкты сработали быстрее чем мысль.

«Отчёт!»

«Я, Тридцать Пятый, Преторианец из Улья Королевы Кризалис. После гибели Королевы и всех остальных Принцесс перешёл в режим ожидания. Обнаружив ваш телепатический сигнал собрал уцелевших дронов и направился в вашу сторону» — доложил Тридцать Пятый.

«Ты подчинишься мне?»

«Да, Принцесса. Мне идти к вам?»

«Ожидай вне комплекса».

«Принято. Мне нужно покинуть радиоактивный кратер? Мне следует вывести из кратера дронов?» — в мыслях Преторианца не было даже намёка на то что он не подчинится мне. Стоит мне пожелать, и он будет сидеть в кратере вместе с дронами пока не погибнет. В сферу моего восприятия вошёл ещё один дрон тут же интегрированный в сеть, а я внезапно понял, что вскоре ко мне как бабочки на свет слетятся все выжившие чейнджлинги Эквестрии. Так нужно ответить.

«Да, на оба вопроса».

«Принято, я буду ожидать вас за пределами кратера» — ментальный посыл пришёл к дронам. Они же запросили подтверждение приказа. Получив его стали удалятся вместе с Преторианцем. К ним присоединились дрон и парочка подтянувшихся солдат.

Так, я собирался пойти в лабораторию, да…

Часть 3

Дальнейшая прогулка по Марипони не была чем-то особенно трудным. Ориентируясь по памяти Твайлайт, я легко нашёл дорогу в лабораторию, выдрал дверцу сейфа и стал обладателем аж целых шести пробирок крови принцесс. На самих пробирках как подсказывает позаимствованная память лежит заклинание стазиса которое позволило бы сохранить кровь свежей в течение четырёх столетий.

А вот дальше я сделал нечто странное. Закрепив четыре пробирки при помощи слизи я вскрыл ещё две и попробовал кровь. Кровь была приторно-сладкой и как подсказали инстинкты весьма ядовитой в больших концентрациях и совершенно безвредной до достижения этих самых концентраций.

Дальше, больше. По дороге к кабинету Твайлайт, я начал получать обрывочную информацию о том, что из себя представляет взрослая самка аликорна, потом добавил к этому информацию по состоянию здоровья обоих принцесс. Дальше просчитывая шансы принцесс на зачатие жеребёнка пришёл к выводу, что в качестве партнёров для спаривания они обе абсолютно бесполезны в силу бесплодия, вызванного магией Хаоса. Но, в этот момент я очнулся и обнаружил, что мои мысли и моё тело занесло совершенно не туда.

Вернувшись на этаж кабинетов, я интегрировал в сеть ещё двух прибывших дронов и одного солдата, добрался-таки до нужного места, переступил через бесчувственное тело секретарши Твайлайт (которая, судя по воспоминаниям Министерской Кобылы, неплохо владела языком и за надбавку к зарплате частенько помогала Твайлайт скрашивать одинокие вечера), телекинезом выдрал из стены заклинившую дверь, и, обнаружив потухший монитор компьютера, зарылся с головой в распределительный щит на стене.

Спустя полчаса и пяток испорченных спарк-батарей от личного энергомагического пистолета Твайлайт (серийная модель, ничего интересного), я заставил упрямую машину включится. Откуда я знаю, как при помощи вороха жжёных проводов, оружейных спарк-батарей и пары грамм пластика запустить терминал? А я и не знаю. Но было бы странно если бы самый крутой маг страны не умел ковыряться в техномагических агрегатах. И пусть я не очень то и понимал, что я делал, но, следуя более-менее чёткой инструкции из памяти Твайлайт я таки включил её личный терминал.

Подключив ПипБак к терминалу, я начал скачивание

информации по проекту ЗВТ. Заодно загрёб и всю остальную важную информацию, которая там содержалась. Но основное было именно про ЗВТ. Нет, не так. Там было всё про ЗВТ. Да-да информация по сверхсекретному проекту, подразумевающему создание суперсолдат, хранилась там, где её мог достать кто угодно. Вот не удивлюсь, если где-то среди руин Империи есть лаборатория, где зебры проводили свои опыты по созданию аликорнов.

Скачав всю информацию, я подгадил Трикси, воспроизвёл формулу, которой начиняют некоторые энергомагические винтовки и передавал терминалу горячий плазменный привет, пока он не испарился. Не особенная помеха для Единства, так как на базе есть почти вся информация по ЗВТ, но в работе со стабилизированным Хаосом (а ЗВТ это именно он) важно всё до мелочей. А без некоторых заметок, которые были только в терминале, производство аликорнов может застопорится.

А дальше инстинкты направили меня в цех, где содержался запас ЗВТ. Да-да, я знаю. Опасно и всё такое. Трикси меня придушит если очнётся. Но я не могу уйти, не нагадив этим подделкам под аликорнов.

Мои крылья тихо стрекотали, когда я завис над чаном, где кипела мерзкая сине-зелёная жижа. Зелёное магическое поле окутало одну из пробирок с оставшейся кровью Луны, крышка вылетела из неё, и оставшаяся кровь вылилась в жидкость. По моим прогнозам… стоп это не мои прогнозы! Так, больше я не буду вытаскивать память из голов пони! Это чревато! И больно. Но подумаю я об этом потом, когда мои дроны построят мой Улей…

…

Короче, Твайлайт заметила, что при добавлении в ЗВТ крови аликорна в опытный образец вплетается «посторонняя магия». Короче, на подопытного падает проклятие бесплодия. И таким простым действием я пусть и незначительно усилю каждого аликорна, которого создаст Богиня (увеличение параметров подопытного до 6,482 %), но в результате в будущем у Роя не появится таких опасных врагов как разбежавшиеся и расплодившиеся аликорны. А глупая Трикси пусть ищет способы продления рода аликорнов хоть до посинения. Хотя она же и так синяя. Но это не важно.

А теперь, ходу отсюда!!!

* * *

Покинул Марипони я очень быстро. Скорости мне придавало то, что после добавления крови аликорна, Трикси прекратила агонизировать и у неё началось усложнение ментальных сигналов. Короче, она начала потихоньку приходить в себя. Уже у самого выхода я уловил обычные и ментальные крики первых пони, которых присоединили к Единству.

Когда я вышел наружу, то смог насладится огромным розовым пузырём там над высокой горой и зрелищем падения зелёного, тускло светящегося снега. Как мило. Снегопад посреди лета и отравленный город в отдалении. Тупые пони! Тупые зебры! Такой мир изгадили.

Ну так или иначе пока Трикси ловила пони, я пошёл знакомится с чейнджлингами. Итак, чейнджлинги засели в небольшой роще неподалёку от комплекса, разгребли радиоактивный снег и… паслись. Серьёзно, в группе из двадцати дронов, трёх солдат и Преторианца, семеро дронов двое солдат и Преторианец щипали жухлую травку. Впрочем, следует заметить, что те, кто занимался этим странным делом имели те или иные раны. А теперь я их опишу.

Начну я с дронов. Обычные создания, гораздо мельче меня, покрытые чёрным, мягким панцирем, с однотонными синими глазами и дырками по всему телу. Впрочем, были и различия. Те дроны которых привёл Преторианец были чисто чёрными. В то время как у присоединившегося последним дрона на брюшке были едва заметные жёлтые полоски и несколько другое строение черепа. А те что пришли вместе с солдатами имеют немного необычный синеватый узор в крыльях. Но всех их объединяет одно, они чёрные, хитиновые, дырявые и совершенно безмозглые. И при моём приближении они все одним синхронным движением развернулись и посмотрели на меня. А потом так же синхронно перешли к своим делам.

Теперь перейдём к солдатам. Крупнее дронов. Выглядят более мощными. Тела более… подтянутые. Размах крыльев покрупнее. Дырявые. Двое имеют синий узор на крыльях, и у одного из них панцирь выглядит вздувшимся и потрескавшимся. У второго несколько вмятин. Третий солдат имел несколько оранжевых концентрических кругов на брюшке. Этот был абсолютно целым. И все они, как и дроны были дырявыми. Интересно почему. Хотя узнаю позже.

Теперь перейдём к самому вкусному, к Преторианцу. Крупнее всех прочих чейнджлингов он был всё ещё мельче меня. И больше чем другие чейнджлинги он походил на пони. На вид этакая мужская версия Принцессы. Его грива (он единственный её имел) была насыщенного синевато-зелёного цвета. Глаза его были

зелёными. Панцирь чёрным. Половина его тела выглядела так будто его поджаривали. Учитывая же, что Кризалис умерла с первым взрывом жар-бомбы, скорее всего так и было. На Преторианце был металлический доспех с простеньким зелёным узором на передней части.

«Принцесса?» — раздался в моей голове голос Преторианца.

«Я готов отправляться.» — тут я осознал, что я спалился. Ну знаете, Принцессам положено говорить о себе в женском роде. И думать. Жду реакции преторианца… Жду… Жду… Её нет.

«Принято. Пункт назначения?» — ментальный посыл Преторианца не выдал никаких эмоций. Похоже ему плевать. Так, нужно ответить на вопрос.

«Мэйнхэттэн».

«Принято. Следуйте за мной, Принцесса» — от Преторианца к дронам и солдатам разошлась команда. После моего подтверждения солдаты образовали вокруг меня первое кольцо, дроны создали второе. Разом ожило несколько десятков пар крыльев и с тихим стрекотом мы взмыли в небо покидая радиоактивную Прекрасную Долину.

* * *

Почему, во имя Света, меня понесло в Мэйнхэттэн? Ну в общем-то лететь можно куда угодно. Но Мэйнхэттэн идеален в том плане, что там находится относительно целый центр МТН с рабочей камерой мегазаклинания и некоторыми запасами которые там просто обязаны быть. Плюс персонал центра МТН может быть не готов к тому что мы возьмём его штурмом. Плюс согласно одному из Правил Цикла ничто не может возникнуть из ниоткуда. Вернее, может. Но это может начать расшатывать мир. А вот выбить некую силу и занять её место — это приемлемо. Я выбью будущее Общество Сумерек, которое почти не влияет на канон и займу их место. А потом оставаясь в тени буду творить то, что посчитаю нужным.

Раздался громкий звук эхом разнёсшийся по всей округе. Я оглянулся в сторону его источника. Раньше там был огромный магический щит Селестии. Теперь оттуда во все стороны распространялись клубы розового дыма.

Принцесса Луна умерла и Селестия прекратила удерживать щит. Ещё один судьбоносный момент. Сейчас я могу пойти и перехватить Селестию. Использовать «Восстановление Умбры» которое является настолько мощным и эффективным, что может вырвать пони из когтей смерти, когда от него осталось только

мокрое пятно, а то и вовсе пара перьев. Я уж не говорю про последствия отравления Розовым Облаком. Да это же натуральное заклинание воскрешения! И плевать что сейчас я не могу применить его. Селестию можно замотать в кокон и сохранить на потом.

Но если я сейчас перехвачу Селестию, то это станет предпосылкой для появления на Пустошах новой силы. Она может стать как хорошим союзником, так и крайне опасным врагом. Да и если мне всё же взбредёт в голову её воскресить, то у меня есть её кровь, а душу, судя по описанию заклинания, оно может вытянуть даже из сосуда. Было бы что вытягивать. Да и вообще, пусть помаринуется хорошенько, посмотрит, как гибнут пони, поистерит. А потом я спасу принцессу из заточения и женюсь на ней. Шутка! Но однажды я всё же достану душу принцессы из мэйнфрейма.

По моим глазам ударило три зелёных вспышки, слившиеся в одну, и спустя примерно две секунды раздался отдалённый звук взрыва. Похоже Селестия взяла на себя роль системы ПРО. Ну ладно, однажды я выковыряю её из Центра ПОП.

Ладно пора начать обдумывать предстоящий штурм. Мои мысли прервал телепатический посыл от Преторианца ушедший куда-то.

«Тридцать Пятый, объяснись!»

«Я получил телепатический запрос от других Преторианцев».

«Подробнее».

«Запрос на приближение к Принцессе с целью интеграции в Рой, и просьба о помощи».

«Уточни информацию по обоим запросам».

«Семнадцатая из Кантерлотского Улья готова примкнуть к нам с группой из шестнадцати солдат двенадцати дронов и двух разведчиков. Также она несёт с собой небольшой запас продовольствия. Я приказал ей ожидать. Шестой из Мэйнхэттенского Улья, сильно ранен, попал в ловушку и запросил помощи. Я отклонил запрос».

«Вероятность что они нас атакуют?»

«Нулевая. Принцесса, которой подчинялась Семнадцатая мертва. Не в её интересах атаковать последнюю живую Принцессу. Шестой в критическом состоянии, и он один. Он не сможет напасть.»

«Отправь подтверждение на оба запроса».

«Слушаюсь».

Два Преторианца с оравой солдат. Неплохо, но как мне кормить всю эту толпу? Видимо после того как я разберусь с Обществом Сумерек мне придётся погрузить большую часть Роя

в спячку. Потому как кормить мне их нечем, а без кормёжки они начнут дохнуть примерно через месяц. Ну кроме Преторианцев. Эти, когда начнут голодать ослабеют и впадут в спячку где будут находится пока я их не покормлю.

«Где конкретно находится Шестой и что с ним?»

«Офис Министерства Морали. Его засыпало обломками».

«Как скоро к нам примкнёт Семнадцатая?»

«Я приказал ей направляться в Мэйнхэттэн. Мы встретимся там».

«Хорошо».

На горизонте тем временем показался Мэйнхэттэн опалённый огнём мегазаклинаний.

* * *

А всё же неплохо командовать роем. То, что обычно пришлось бы делать самостоятельно за меня выполняют мои миньоны.

Итак, пролетев между зданиями, насладившись отдельными очагами агонии пони, которые пережили момент взрыва бомбы и наконец-то оказались возле центра МинМор. Я сразу же ощутил нечто просительно скребущееся где-то на задворках моего сознания. Дав волю этому ощущению я ощутил разум.

Преторианец был действительно плох. Ему оторвало половину тела. Ему почти раздавило голову. Рог тоже сломался. Это не говоря про то что он словил немаленькую дозу магической радиации.

«Приветствую, Принцесса. Я ожидаю ваших приказов» — и ни паники, ни отчаяния которые должны быть у существа, оказавшегося в такой ситуации. Только непоколебимое спокойствие как у Тридцать Пятого и покорность.

«Вытащите его оттуда» — направил я мысль Преторианцу и подтверждающие посылы дронам.

«Принято» — вокруг рога Тридцать Пятого вспыхнули зелёные искры, и он завис на месте слегка прищурив глаза. За секунду они разрослись и объединились, а в монолитную стену небоскрёба МинМор на высоте примерно восьмого этажа ударил ярко-зелёный луч магии. Негромкий свистящий звук, оглушительный треск и луч пробив стену скрылся внутри здания. Дроны рванули в сторону образовавшегося пролома и стоило только лучу погаснуть как они в то же мгновение проникли в зияющую дыру и скрылись в зияющих внутренностях здания. Уже через минуту мне пришло сообщение что ориентировочный срок завершения работ тридцать пять минут. А потом дроны начали

копать.

Пока дроны копошились я ощутил ментальный толчок и обнаружил в ментальной сети ещё сорок семь объектов, а в моей голове раздался женский голос выдавший стандартную фразу: «Принцесса, я ожидаю ваших приказов».

«Следуй к зданию МинМор. Кстати, почему у тебя больше чейнджлингов чем ты обозначила изначально?»

«Принято. К моей группе присоединились единицы, оставшиеся без командования и направлявшиеся к вам».

«Как скоро ты прибудешь?»

«В пределах десяти минут».

«Разведчики всё ещё с тобой?»

«Да».

«Они могут пробраться в Башню Тенпони?»

«Уточните» — Семнадцатая передала своё недоумение.

«Центр МТН».

«Да. Мне послать их туда?»

«Да».

«Принято. Вы собираетесь захватить это место?»

«Да».

«Разведчикам следует устроить там диверсию?»

«Это было бы неплохо. Но только если ущерб можно будет исправить».

«Принято. Я направлю разведчиков в центр МТН для того чтобы подготовить диверсию и собрать информацию о силах которыми располагают пони или зебры, находящиеся там».

И вот пока я ожидал прибытия Семнадцатой, Тридцать Пятый с солдатами нервно оглядывались по сторонам, а дроны выкапывали Шестого из-под обломков на меня накатила усталость. Тридцать Пятый это заметил.

«Принцесса?»

«Я устал» — ответил я.

«Я расставлю ловушки и прикажу дронам расчистить территорию и передам соответствующие приказы Семнадцатой. Вам подготовить Хризалиду для Преображения?»

«Я пока что не собираюсь становится Королевой. Нам ещё нужно найти место для размещения Улья».

«Центр МТН?»

«Да».

«Отдохните, Принцесса. А потом мы захватим центр МТН».

Моё расслабившееся тело окружило зелёное поле левитации, меня подняли в воздух и уложили на что-то мягкое и липкое. Течение чужой магии меняло во мне что-то важное. Последнее что я услышал было злое, возмущёное и немного напуганное

шипение двух Преторианцев, прибывшей Семнадцатой и откопанного из-под завала Шестого. А потом я вырубился.

Часть 4

POV Тридцать Пятый.

Комплекс заклинаний воплощён, и Королева заняла место внутри каркаса своей Хризалиды. Теперь она должна измениться. Приблизительный срок Преображения — три месяца, семнадцать дней, три часа и сорок три минуты.

Мощный ментальный посыл прошёл сквозь ментальную сеть отрезая дронов от прямого контроля и интегрируя их в другую сеть. Шестой. Очевидная специализация — «кукловод».

Тихий стрекот крыльев. Рядом приземляется группа дронов вместе с Бегемотом и Преторианцем. Семнадцатая. Предполагаемая специализация — «администратор», «разведчик», «штурмовик» или «архимаг».

Шипение. Ментальные посылы.

«Объяснись» — Семнадцатая. Глаза светятся фиолетовым. Тени обретают глубину. «Штурмовик» или «архимаг». Магическая школа — магия Теней. Опасна. Передала контроль над дронами Шестому.

«Отойди от Принцессы» — Шестой. Серьёзно ранен. Сражаться не может. Управляет дронами и солдатами. Проблема.

«Приказ Королевы Кризалис. Найти старшую Принцессу и как можно скорее обеспечить Преображение» — Семнадцатой.

«Принято» — Семнадцатая. Нападать не будет.

«Принято. Немедленно приготовь Хризалиду для Королевы» — Шестому. Теперь разорвать дистанцию отозвать солдат.

«Принято» — дроны приблизились к Королеве, быстро извлекли её из одежды и продолжили создание Хризалиды.

«Королева обозначила задачу — «Захватить Башню Тенпони». Нам следует приступить к выполнению приказа» — Семнадцатая. Нужны уточнения.

«Нужны уточнения» — Шестой.

«Королева обозначила Мэйнхэттэнский центр МТН как Башню Тенпони».

«Принято».

«Принято. Дроны и солдаты получат доступ к местным арсеналам» — Шестой. — «После получения разведанных мы начнём штурм»

* * *

«Сорок три сотрудника. Из них двенадцать охранников. Трое охранников пегасы, шестеро земные пони остальные единороги. Весь остальной персонал единороги. Вооружение в основном энергетическое, лазерное. Броня военного образца. Также два солдата из числа Стальных Рейнджеров. Очевидно дезертиры. Вооружение: пулемёт и гранатомёт у одного и два пулемёта у другого. Двести семь гражданских. Вооружены семеро. Вооружение: огнестрельное, пистолеты.

Будет организована диверсия. В вентиляцию будет выпущен усыпляющий газ. Оставшиеся пони будут пойманы или убиты. Это всё» — Семнадцатая.

«Шестьдесят семь единиц. Двадцать два солдата. Бегемот. Сорок четыре дрона. Плюс три разведчика. Плюс собиратель.

Дроны вооружены лёгким энергетическим и огнестрельным оружием. Бронирование минимальное. Бегемот без вооружения и брони. Солдаты используют энергетическое оружие и четыре комплекта силовой брони. Остальные используют военную броню последнего образца. Это всё» — Шестой.

«Начинаем штурм. За Королеву!!!»

«За Королеву!!!»

* * *

Продвижение вперёд. Впереди очаги паники. Позади ударный отряд из солдат в том числе двух в силовой броне. Дроны не позволят пище разбежаться и в случае необходимости поддержат атаку. Справа Семнадцатая. Глаза светятся. Готова к бою. Шестой вместе с Бегемотом, двумя солдатами, разведчиками и собирателем охраняют Хризалиду с Королевой. Шестой отдаёт команды низшим чейнджлингам.

Посыл на взлёт. Взлёт. Фокусирую энергию на конце рога. Магический луч пробивает отверстие в стене. Щит пал. Отряд ворвался в здание, заполненное отчаянием и неуверенностью пони. Началась стрельба. Пони начали испытывать страх и отстреливаться. С шипением из вентиляции пошёл газ. Пони начали падать. Кто без сознания, кто мёртвый. Раздался скрежет. Доспех погнулся. Повреждение некритично. Продолжаю действия.

Семнадцатая нанесла быстрый удар, нейтрализовав группу единорогов.

«Враги?» — Шестому.

«В основном нейтрализованы. Стальные Рейнджеры убиты. Найдите место для размещения Хризалиды».

«Принято»

End POV Тридцать Пятый.

Слуги, движимые желанием сделать лучше для своего господина и вложенными в их головы чарами подчинения могут быть вредны. Как Тридцать Пятый, своеволие которого привело к тому что меня затолкали в Хризалиду и начали Преображение.

Нет я не против того чтобы стать Королевой. Прирост силы после этого весьма значительный. Удвоить постоянный резерв, увеличить в семь с половиной раз вторичный и получить возможность со временем становиться круче не делая абсолютно ничего (хотя прирост силы и незначителен, но лучше, чем у Принцессы), разве не в этом счастье? А то что наевшись я могу с некоторыми оговорками отпинать… да кого угодно в общем, это разве не круто? А то что на границе насыщения (три четверти вторичного резерва) моя сила возрастает по экспоненте? А то, что лет через пять я смогу начать плодиться и в рядах моего Улья появятся преторианцы и Принцессы (если мне хватит любви для того чтобы их прокормить), способные втроём-вчетвером (первые) или в одиночку (вторые) решить исход почти любой битвы в пользу стороны, на которой выступают? Или более мелких плюшек вроде способности чувствовать прикосновения к иллюзорному телу которое становится моей личиной или увеличения прочности панциря, о котором позже? Во-о-о-от!

А вообще три с половиной месяца два из которых я уже провёл в Хризалиде находясь в созерцательно-задумчивом состоянии мне было делать абсолютно нечего. Ну почти. На самом деле я наблюдал за тем как моё тело перестраивается и копался в головах Преторианцев и дронов.

Вот странно если задуматься: я могу проникнуть в чужую память, но рулить стихийно организовавшимся Ульем, я почему-то не могу. Хотя умы дронов недостойны внимания, ибо думать они начинают только получив приказ от меня, Принцессы или хотя бы от Преторианцев. Да и Преторианцы мыслят несколько непривычно. Человек употребляет термин «я». Пони скорее всего тоже. Среди Преторианцев некоторые предпосылки к этому имеет только Тридцать Пятый. Да и подобно дронам эти ребята стараются не проявлять инициативу. Впрочем, если надо, то могут.

А вообще Тридцать Пятый весьма ценное приобретение — одно из самых старых живых существ этого мира и по совместительству небольшая база данных, которую Кризалис создала на случай если она и большинство (если не все) Принцессы погибнут во время войны. Он родился от неизвестного единорога (скорее всего от короля Сомбры, потому как в те

времена он был самым очевидным и доступным кандидатом) вместе с ещё пятью Преторианцами.

Но кто оплодотворял Кризалис в те времена мне совершенно неинтересно. А интересно мне то что Высшие Чейнджлинги, как вино с возрастом становятся на вкус… я имею ввиду круче. А древний Преторианец не покроет меня пока я живу. Ну или пока не придёт пора первой кладки с неудержимым желанием спариваться… Хотя Кризалис ввиду наличия рядом идеальных, но увы совершенно неплодовитых принцесс-аликорнов в количестве аж трёх штук, изобрела способ залететь от кобылы, настолько действенный, что последнее поколение Высших Чейнджлингов является детишками Ми Аморе Кадензы, так удачно попавшей в плен к почившей Королеве. И голова Тридцать Пятого содержит этот способ. А потому никто меня крыть не будет. Не будет, я сказал!

Я приоткрыл один глаз наблюдая за суетой дронов и за смертельным спокойствием солдат-чейнджлингов закованных в силовую броню или за медленными движениями Бегемота, гигантского чейнджлинга-дрона который нужен для того чтобы защищать Улей от вторженцев. Поскольку в Улье сейчас нет того что нужно защищать, то Бегемот и компания элитной пехоты сторожат меня. Впрочем, это оправданно, потому как несмотря на всё моё будущее могущество во время Преображения, я парализованный, абсолютно беспомощный и меня может легко прикончить даже жеребёнок или радтаракан.

Кстати про радтараканов. Нужно будет приказать демонтировать эти приборы которые нужны для отпугивания насекомых потому что излучаемые ими телепатические сигналы мне совсем не нравятся. И от них уши болят. Ну вернее не уши, а те штуковины которые на них похожи, есть у каждого чейнджлинга и служат как это не странно для ограничения области восприятия телепатии, а у Высших Чейнджлингов ещё и для распределения ячеек. К примеру, если мне их оторвать, то я смогу накрыть активным телепатическим восприятием три четверти Эквуса вместо моих законных двухсот километров. Сенсорная перегрузка и кипящие мозги включены. Но нормально командовать чейнджлингами (как и просто подключится к их мозгам используя обычный способ соединения) я уже не смогу. Но вернёмся к этим мерзопакостным коробкам. Их нужно убрать. Немедленно!

«Миньоны!»

Нет эффекта. Нет ответа. Ну и ладно. Сам справлюсь. Как-нибудь.

* * *

Мой панцирь растворился в зелёном геле, заполняющем Хризалиду. Не то чтобы мне это мешало, но я ощущаю некоторый дискомфорт. На самом деле больше меня беспокоит не то, что мой панцирь который в моменты стресса может выдержать стрелы и попадания из мелкокалиберного огнестрела, заменяется на более прочный который может держать простые заклинания.

Нет, больше меня беспокоит яйцеклад. Он жутко зудит перестраиваясь для того чтобы дать мне возможность породить Принцесс. Ну знаете, построение магических каналов, перестройка внутренностей, общее изменение организма. О Бездна, как же это неприятно. Я почти мечтаю о том, чтобы мне вскрыли брюшко и извлекли внутренности. Это не только облегчит мою участь, но и скрасит скуку.

Снаружи наметилось шевеление. Я удивился только когда увидел эту суету в первый раз. Чейнджлинги устраивают набеги в руины Мэйнхэттэна за продовольствием, ловили пони, сажали их в коконы, притаскивали в комнату где медленно линяю я и доили до состояния, когда они не способны испытывать эмоции, превращаясь в безвольные овощи. Потом их выкидывали в Пустоши.

Минусов у такой тактики два. Первый это то, что окрестности станут малообитаемыми. Однажды пони кончатся, а новые не придут в такое место где пони пропадают. Ну разве что сюда занесёт кого-то вроде солдат Анклава, Стальных Рейнджеров или аликорнов Единства, с целью посмотреть кто же тут такой умный.

Второй не так очевиден, но отлично дополняет первый. Ну вернее я-то заметил, а Преторианцы не обращают на это внимание. В чём дело? О-о-о! Просто из десяти опустошённых пони при непродолжительном контакте с радиацией дикими гулями не становится каждый десятый. При этом то, что пони не станет гулем совсем не обязательно. Когда вылуплюсь придётся их одёргивать. И отправлять команды зачистки. А может оторвать свою хитиновую задницу от трона и ползти разбираться с самыми суровыми тварями. А если (точнее, когда, учитывая где находится Улей) сюда припрутся Стальные Рейнджеры… Ох, ох, ох, что-ж я нимфою не сдох?

* * *

Рассматривая чейнджлингов которые сторожат мою Хризалиду, я поражался тому насколько технически продвинутой

была местная Принцесса. А силовую броню для солдат разработала именно она, пусть и на основе образцов МиК. Она же разбросала по городу схроны с энергетическим оружием бронёй и боеприпасами на случай если понадобится устраивать покушение, освобождение заложников или что-то вроде того что замутили мои подопечные, которые кстати перетаскали всё содержимое схронов и несколько отлично запрятанных арсеналов.

Арсеналы порадовали энергетическим оружием, хорошей боевой бронёй (в том числе бронированием и сверхтяжёлым вооружением для Бегемота) и ещё семнадцатью комплектами силовой брони. А всё потому что дальновидная Принцесса спала с несколькими денежными мешками и убедила их проинвестировать благосостояние её Улья. Спасибо тебе, несчастная Принцесса, я позабочусь о твоих детях.

* * *

Просто в один прекрасный момент, когда я хотел бы выть от скуки, но не мог, ибо паралич, ко мне резко вернулась возможность двигаться. Рывок и я прорвав оболочку Хризалиды в волне зелёной жижи устремился навстречу полу здания, покрытому упругим зелёным материалом. Тут всё этим покрыто. Особенно в глубине. А внешне это как был побитый жизнью и жар-бомбами центр МТН, так и остался. Ментальными пинками собирая к себе дронов я отдал приказы и Преторианцам. Один приказ.

«Ко мне!!!»

«Принято» — Преторианцы в три голоса откликнулись выражая покорность своей Королеве.

Часть 5

«Моя Королева?» — три ментальных посыла слились в один. Преторианцы прибыли и ждут приказов.

«Средства от вредителей. Убрать. Живо!!!»

«Да, Королева» — по ментальным сетям разошлись приказы, побудившие дронов начать сбор этих штуковин. А потом они выкинут эту дрянь где-нибудь подальше от меня поближе к Марипони. В конце концов, если эти штуки своими завываниями раздражали меня, может, они испоганят и жизнь Трикси? Ну или хоть вызовут у неё мигрень. Чтобы дроны не допустили неверного толкования, я дополнил их приказы.

«Шестой. После устранения этих… коробок подготовь команды для зачистки города от диких гулей» — а как ещё мне использовать Преторианца-кукловода, чьё призвание направлять дронов в бою? Нет, конечно, я могу начать отдавать странные команды, и никто меня не одёрнет (заметка на будущее: при первой же возможности завести верного советника, не подключённого к коллективному разуму), но это будет неэффективно. А пока что я расчищу жизненное пространство и постреляю гулей, ибо они не нужны, да и бесполезны по большему счёту, во всяком случаи эмоции из них выдавить не получится (мои подчинённые пытались). А потому — под нож! Я не собираюсь терпеть у себя под боком неразумных зомби. Да и разумных, в общем-то, тоже, если от них нет пользы Улью.

Да и вообще гули странные существа. Слабейшие Порождения Хаоса, полностью лишённые способности к развитию, зато у них наблюдаются обратные тенденции. Кстати раз уж речь пошла о гулях, почему же после того как мои де… подчинённые опустошают пони, они так легко становятся дикими гулями? Почему пони вообще становятся гулями?

Я знаю ответ на оба вопроса. Ну начнём с обычной гулификации и её причин. Итак, я не в курсе какой гений до этого додумался, почему именно до этого и зачем это было нужно. Свет меня помилуй, я не желаю этого знать. Но факт в том, что абсолютно вся довоенная еда содержит в себе небольшие количества связанного Хаоса. Сам по себе он безвреден. Ну насколько вообще может быть безвреден хаос. Кроме того, его в пище ничтожно мало. Но он есть.

Итак, связанный Хаос по капельке накапливаясь в пони, никак на них не влияет. До того великолепного момента, когда пони попадает под воздействие магической радиации, по сути хаотичного магического излучения. В этой милой ситуации пони

добивается того, что Хаос в его теле активируется. Проторчав в облучённой зоне некоторое время, отхватив некоторый заряд радиации, активировав некоторое количество Хаоса и продержав его в таком состоянии некоторое время, пони теряет сознание и через несколько дней встаёт уже в новом, облезлом качестве. Та-дам! Вы гуль. Ну или если вы не успеете свалить из радиоактивной зоны до гулификации, то вы труп. Зависит от вашей удачливости.

К счастью для пони, выведение магической радиации из тушки ведёт к тому, что Хаос снова теряет активность и продолжает ждать возможности.

Но вернёмся к «счастливчику», который стал гулем. Итак, поднявшись в качестве разумного гуля (всегда разумный поначалу), пони видит, в какой он гм… как осложнилась ситуация в результате падения мегазаклинаний. Психика гуля расшатана и мрачные перспективы с концами вышибают его сознание. Если мрачных перспектив не хватает, можно добавить сюда то, что пони, оглядев себя, понимает, что теперь он монстр. Если не хватает и этого, то пони останется разумным, пока не «сломается». Индивид со стальной волей (или просто закостенелый пофигист) имеет все шансы как полностью сохранить разумность, так и зациклится на прошлом с общим сохранением сознания. Тут как повезёт. Хотя второй случай легко может одичать, если обратить его внимание на то, что случилось с миром.

Теперь перейдём к неудачникам которые попали в лапки моих чейнджлингов. Итак, общее эмоциональное опустошение играет с ними весьма злую шутку, способствуя тому, что они дичают в процессе гулификации. Но почему же они все гулифицируются? Тут нужно описать процедуру кормления.

Итак, пойманного пони усыпляют и помещают в Хризалиду, полную биогеля. Ну, той зелёной дряни, которой мы наполняем коконы и из которой в результате некоторых модификаций делаем стройматериалы для Улья. Кормовая разновидность биогеля не только не вредна для пони. Она даже незначительно подстёгивает его регенерацию, выводит радионуклиды и наполняет тело питательными веществами. Проблема в том, что гель накапливается в теле пони.

Но вот неудачника выжали до состояния разумного, но совершенно безучастного овоща и выкинули в радиоактивный сугроб. От воздействия магической радиации биогель начинает лечить быстрее и эффективнее. Но, вот незадача-то, в телах пони есть своя магия. И сплав этой магии с магической радиацией приводит к тому что биогель превращается в более эффективный

аналог связанного Хаоса. При этом он не теряет лечебных свойств. Пони одновременно излечиваемые и терзаемые магической радиацией гулифицируются крайне быстро. Пара часов и всё. Процесс происходит прямо на глазах. И поскольку измождённый разум не способен перенести такое испытание, то получаем либо гуля (как правило дикого), либо труп. Девять из десяти становятся гулями. Из ста сорока семи избежавших одичания в качестве разумных гулей встали трое. Остальные сдохли. Вот такая вот весёлая статистика.

Выдоив в ноль (заготовка пищи на следующие лет пять) тысячу шестьсот двадцать девять пони, выкинув их «на мороз» и добившись их гулификации мы, конечно, обеспечили себя едой. Вот только большая часть собранной энергии пошла на то чтобы подвергнуть меня Преображению, остатков хватит в лучшем случае на полгода. А трёхмесячный запас любви — это НЗ который я в ближайшее время восполнить не сумею, а то что есть я сохраню для поддержки Преторианцев (эти ребята крайне разборчивы в пище и могут есть только любовь) и если вдруг до этого дойдёт (для Кризалис это всегда становилось сюрпризом), для кормления Принцессы, буде такая появится.

«Семнадцатая, лови пакет сведений. По этому шаблону измени местную камеру мегазаклинания» — я переслал здоровенной кобыле, напоминающей мелкую и тощую Принцессу, пакет с необходимыми данными. И да, с момента передачи приказа Шестому прошла всего секунда. Следующие несколько минут после вылупления я буду думать быстрее чем обычно. Впрочем, если мне будет нужно, то я смогу повторить такое. Только недолго. А сейчас я замедляюсь.

«Принято» — Семнадцатая начала движение для того чтобы покинуть моё общество. Вообще у Семнадцатой довольно редкая для Преторианцев специализация — Архимаг. Фактически, Архимаг это Преторианец специализирующийся на том чтобы использовать различную магию. Этакая Твайлайт Спаркл от Улья. А ещё это ближайшие сородичи Принцесс и Королев. Ну и все они самки.

Идея направить Архимага для изменения мегазаклинательной камеры — это лучшее применение для неё в данный момент. В конце концов мне же не нужно заклинание, которое не работает в условиях Пустоши? А Иссушающий Свет, под использование которого будет переделана камера, может, и не настолько мощный как Селестия-Один, зато может жарить днём и ночью вне зависимости от погоды. Ну и эта штука позволяет наносить точечные удары. И пони, если они вдруг меня отсюда выбьют, не сумеют воспользоваться камерой

мегазаклинания. Разве что среди них внезапно найдётся два десятка магов Света. Ну или кто-то вроде Селестии. Да и воплощать Селестию-один ни я, ни кто-либо другой из чейнджлингов не умеет. А Иссушающий Свет после некоторых модификаций я вытяну и сам. Пусть на первых порах и с чудовищным откатом.

«Тридцать Пятый. Возьми некоторое количество солдат и организуй поиск и спасение пони. Приоритет единороги и пегасы. Предпочтительны жеребята. Земных пони не бери. По возможности избегай конфликтов» — увы это единственное применение для таланов Преторианца-штурмовика, которое я сейчас могу найти.

«Принято».

Почему жеребята? Детям в их симпатичные головки можно вложить любые идеи какие мне угодно. Взрослым в общем-то тоже, но только при помощи пропаганды (в чём я не силён) или магии разума (и зачем же мне мясные роботы, если у меня уже есть дроны). Почему единороги, пегасы, но не земнопони?

Единороги — это потенциальные маги, которых можно натаскать. Это специалисты. Это возможность при помощи селекции получить идеального партнёра с достаточно сильным магическим ядром и приемлемыми генами. Ну и я всегда считал, что кастеры тащат. А в будущем я стану живым подтверждением этого правила.

Пегасы — это пушечное мясо. Они размножаются и взрослеют быстрее других пони. Они будто созданы для драки. Соперничество у них в крови. Как и верность вбитым в их головы идеалам. Ну а ещё мы растащили склад МиК и теперь я могу экипировать сотню пегасов энергомагическим вооружением и силовой бронёй. И нет, переделать её под чейнджлингов или пустить на запчасти не получится. Материалы в силовой броне всё же отличаются. Да и пегасы в некотором роде лучше, чем чейнджлинги. Хотя бы потому, что они, в отличии от дронов, не нуждаются в ментальных пинках от меня или Преторианца.

Почему не земнопони? Они бесполезны. Не моё мнение, кстати. Так считала Кризалис. Но в общем она права. Польза в науке сомнительная. Пусть они и способны на лету считать траектории объектов, но пегасы тоже так могут (пусть и хуже), а среднестатистический единорог умнее среднестатистического земнопони (при том, что у единорога часть вычислительных мощностей ушла в магические формулы). В плане земледелия уступают чейнджлингам, каждый из которых является магом Жизни и, соответственно, гораздо лучшим фермером, да ещё и целителем вдобавок. В роли солдат могли бы пригодится. Вот

только пегасы больше подходят для того, на чём специализируется мой вид (максимум скрытности и мобильности). Земнопони идеальны в качестве пехоты, которая поддерживает тяжёлые войска с подавляющей огневой мощью и малой численностью. Ну или в роли таких войск. Вот только Улей не специализируется на ударах «в лоб». Для этих целей мне служат всего два вида чейнджлингов: Бегемоты и Преторианцы. При этом первые это чисто защитные юниты, которых вдали от Улья запинают за пять минут, несмотря на их естественную броню и живучесть. А Преторианцы, если надо, могут с почти одинаковой эффективностью заниматься всем чем угодно.

Так. А меня что, бросили? Здесь, на грязном, холодном и твёрдом полу? Ну теперь-то это точно сработает! Мои мышцы, которые скрываются под слоем мягкого хитина на моём лице, судорожно сократились, создавая гадкую ухмылку.

«Миньоны!!!» — телепатическая волна прокатилась, наверное, по всему Мэйнхэттэну. Дроны, занятые откручиванием коробочек, которые вопят в телепатическом спектре, перетаскиванием коконов или лихорадочными сборами, побросали свои дела и в едином порыве обернулись в мою сторону. Дальнейший приказ был понятен. Несколько дронов подлетели ко мне, подняли мою беспомощную после Преображения тушку и водрузив на мягкое белое облако (ох, наконец-то никакой слизи!) начали буксировать прочь из этого мрачного места.

* * *

Итак, что же из себя представляет башня Тенпони? Снаружи это довольно-таки высокое здание, слегка оплавившееся от взрыва жар-бомбы. Что странно, потому что я точно помню, что щиты этого здания должны были легко принять на себя всю мощь мегазаклинания, сохранив здание в целости. Ну вернее, это есть в памяти Твайлайт. Но не суть. Заметка в мой виртуальный чеклист: проверить местные магические щиты и при необходимости подлатать их. А то уж больно случившееся напоминает результат диверсии.

Тпр-р-ру!!! Когда это я стал заводить чеклисты, пусть даже и виртуальные? Я за собой такого не помню! Зато этим грешил кое-кто другой. Заметка на будущее: не проводить ментальное зондирование сильных личностей. Или потренироваться на кошках. Или на дронах. Или на местных пони. Или может поймать пару диких гулей? Их-то точно никто жалеть не будет.

Ах, сколько дел, сколько дел! Нужно составить список…

… и быть поосторожнее с ментальной магией. И с Богиней как сильнейшим телепатом после меня в зоне досягаемости.

Но вернёмся к башне. По сути это строение есть ни что иное как бывший отель, который Твайлайт отжала в пользу МТН. Внутреннее убранство внешних помещений, где сейчас обитают гражданские, которые, похоже, даже не заметили, что власть сменилась (маскирующиеся под персонал чейнджлинги их игнорят и не пускают вглубь здания), соответствует тому, чего ожидаешь от роскошного отеля. А внутри расположены несколько десятков лабораторий, офисные помещения, склады и прочие излишества вроде камеры мегазаклинания, в которую зарылась Семнадцатая.

Что до гражданских, то они не очень то и бузят, понимая, что толпа вооружённых пони (а ведь мы не светим солдат в уникальной силовой броне) и налаженная система внутренней охраны без труда смогут перестрелять их и вышвырнуть выживших прочь. Да и что им в общем надо-то? Еда есть? Есть. Медицинская помощь есть? Есть (благодарные пони немного подкормили чейнджлингов-врачей). Защита есть? Позавчера нас попыталась взять штурмом вооружившаяся банда мародёров. Естественно энергомагическое оружие на турелях и в телекинетических захватах солдат, а заодно сокрушительная мощь двух Преторианцев, один из которых специализирован для наступления, а другая имеет довольно большую магическую силу, ну и конечно уровень взаимодействий, когда дроны сражаются как одно целое, несколько остудили их пыл и заодно указали им на их место в пищевой цепочке. Короче, пони относительно сыты, здоровы и довольны.

Впрочем, недавно это изменилось. А именно в моменты, когда начали возвращаться поисковые группы Тридцать Пятого. Моменты возвращения военных отрядов Шестого, пони, естественно не застали, так как идут они не по монорельсу, а под городом (заодно сократив поголовье начавших селится в подземных коммуникациях диких гулей). Подумав здраво и рассудив, что дроны ужасные воспитатели (потому как тупые), а я за всеми не услежу, я отдал приказ после оказания медицинской помощи раздавать жеребят гражданским. Гражданские с удовольствием их разбирают. Детей в башне немного, а супружеских пар дофига. Да и, видимо, забота о жеребятах, пусть и чужих, для пони стала неплохим способом отвлечься от того, что на них свалилось. Ну знаете, война, потеря близких, туманное будущее и прочие прелести Пустоши.

Сейчас я, получив телепатический сигнал от Тридцать

Пятого, иду в части Улья, отведённые для пони. Зачем? Ну прогуляться, показать смертным своё превосходство и просто поглазеть на местные помещения. Личину я, не мудрствуя лукаво, выбрал самую мне подходящую. Кстати, немного о личинах чейнджлингов.

Во-первых, превращение в объект, размер которого сильно отличается от твоего, очень затратное. Следовательно, чтобы не слишком сильно напрягаться, я принял облик, имеющий сходные с моими размеры. Во-вторых, при превращении в пони личина без рога или крыльев создаст некий дискомфорт. А личина без рога ещё и ограничит возможности колдовства. Ну и в-третьих, я так и не овладел личиной единорога или пегаса. Я и наложением личины-то, с трудом овладел. Похоже, что маскировка это не моё.

В общем, я прикинулся аликорном, и моё пребывание вне внутренних помещений Улья привлекало внимание толпы. Ну да, аликорн и чтобы не привлёк внимание пони. Собственно, прообразом для личины послужил мой предполагаемый внешний вид как аликорна. Яркие белые грива и хвост, в лучших традициях аликорнов стелящиеся чуть ли не до земли и заплетённые в две массивных косы, красные глаза, чёрная с серебристым отливом шёрстка. Кьютимарку (а вернее её отсутствие) скрыл поддоспешник, который я вновь надел сразу после того как выбрался из кокона. Дополняют всё это круглые очки без дужек (без них я бы тыкался в размытые образы вещей, что находятся вокруг меня). В общем, выгляжу я, наверное, круто. На мой взгляд круто. Я бы ориентировался на эмоции пони, но увы, они бормочут что-то про принцессу и фонтанируют надеждой. Я прямо купаюсь в ней. Увы, надежда относится к тем эмоциям, сожрать которые я не могу. Пичалька.

Но вот в поле зрения показался отряд Тридцать Пятого. Сам он прикидывается единорогом, как и все дроны, которых он ведёт. Сопровождает их семеро жеребят: три единорога (самка и два самца) и четыре пегаса (самец и три самочки). Хм, мне кажется, что я должен воспринимать их несколько по-другому. Ну и ладно.

Тридцать пятый приблизился, и я заметил на его спине свёрток. Свёрток излучал голод, страх и, скорее всего, являлся совсем крохотным жеребёнком. Но вообще-то жеребёнок, испытывающий такие чувства должен громко орать, оповещая весь мир о своём недовольстве, в то время как свёрток сохранял загадочное молчание.

— Приветствую вас, Ваше Высочество. — Тридцать пятый окинул меня быстрым взглядом и обозначил поклон.

— Я рада видеть, что вы вернулись. — первые слова, которые

я произнёс в этом мире. Что можно сказать про мой голос? Слегка хрипловатый, ибо в течении трёх месяцев я хранил загадочное молчание, но в целом достаточно мелодичный. Поскольку я ничего не делал с голосовыми связками, то он аналогичен тому, что я имею в форме Королевы. Ну и самое главное это, конечно же, акцент. Не то чтобы неприятный, но вполне заметный русский акцент. Или если обратится к памяти Твайлайт, то акцент вполне себе зебринский. Могло быть и хуже. Может, мне бы пришлось учить язык. Несколько пони переглянулись, очевидно, опознав акцент. Впрочем, не думаю, что это вызовет проблемы, ибо аликорн. Тем временем я адресовал ментальный посыл Тридцать Пятому.

«Отчёт?»

«В ходе поисков имели место: две стычки с бандами мародёров, стычка с мантикорой и двумя стаями диких гулей. Спасено восемь жеребят. В конце патрулирования после стычки с гулями были обнаружены два мёртвых фестрала, самец и самка. Также личинка фестрала, самка. Принято решение взять её с собой» — рог Преторианца и свёрток на его спине окутало зелёное поле, и подхваченный свёрток подплыл ко мне поближе. Я перехватил его своим телекинезом и заглянул внутрь. На меня требовательно уставились два жёлтых глаза. Я приблизил лицо к жеребёнку. Малявка (родилась явно не больше месяца назад) глянула на меня… и попыталась тяпнуть меня за нос. Преторианец запалил рог готовясь ответить агрессией на агрессию. Я ответил развёртыванием щита между малявкой и Тридцать Пятым. А дальше отправил посыл успокоившемуся перевёртышу: «Я забираю это создание себе» — и положив свёрток себе на спину, удалился раздумывая над тремя вещами. Первое, как бы синтезировать что-то питательное и легко усваиваемое для малявки. Второе, насколько типично такое поведение для Королевы чейнджлингов? И третье, как бы мне назвать это недоразумение?

Часть 6

С какого перепугу я, одна из самых грозных тварей Пустоши (пока что потенциально), вдруг озаботился судьбой малышки-фестрала? Тут три причины. Первая, она же основная, чейнджлинги, вне зависимости от того насколько пафосная у них разновидность, очень сильно подвержены влиянию инстинктов. А потому в момент, когда в скоплении нейронов, которое заполнило мою голову, закралась программная ошибка, мои инстинкты восприняли Ноктюрн (мне кажется имя для кобылки самое то) не как фестрала, а как нимфу которая вырастет и станет Принцессой. Второй причиной стал банальный расчёт. Судя по памяти Кризалис, каждый, даже самый затюканный, фестрал обладает некой способностью которая может быть как чем-то ограниченно полезным (например, способность телепортироваться в пределах видимости, или сквозь препятствия, но метров на пятнадцать), так и чем-то, что делает из фестрала оружие массового поражения (Забвение, способность создавать области дезинтеграции). Правда не все фестралы могут их нормально использовать, но это напрямую зависит от здоровья. Нужно ли говорить, что сборище магов Жизни способно гарантировать железное здоровье и долголетие? Третья причина банальна, и это жалость. Пони боятся фестралов и малышку просто никто не возьмёт. Кроме меня, разумеется.

А потому Ноктюрн в данный момент увлечённо кормится содержимым бутылочки, которую для неё достали дроны. Кстати, нормальное молоко достать не вышло. Да и где бы я его взял? Что, впрочем, запросто компенсировалось тем, что я ходячая лаборатория алхимического синтеза. Правда состав нормального понячьего молока мне неизвестен. Зато где-то там, в моём подсознании, осел способ синтеза аналогичного продукта от аликорнов. Мощнейший стимулятор иммунной системы (даже если Ноктюрн и собиралась чем-то заболеть у неё это не выйдет), аналог стероидов для магического ядра и энергоканалов (если кормить малышку только этим, то она к шести годам сможет объёмами магического резерва поспорить с взрослым единорогом) и мощнейший геропротектор (конечно бессмертия оно не даст, но прожить сто семьдесят или сто восемьдесят лет можно запросто). Компенсируется всё это тем, что для синтеза бутылочки на двести миллилитров, мне пришлось сцедить пятую часть моего совсем немаленького резерва.

Ноктюрн, естественно, об этом не подозревает и сейчас наслаждается вкусной пищей (молоко сладкое и в целом очень

даже ничего) и удобными пелёнками (дроны замотали её в мягкую материю наподобие паучьего шёлка. Это уж точно удобнее, чем грязное и слегка радиоактивное тряпьё).

Сама малявка выглядит… забавно и очень мило. Серая шерсть, тёмная, почти чёрная грива и яркие жёлтые глаза с вертикальным зрачком. А ещё она очень тихая. И нет, это не потому, что она не кричит. Просто голоса фестралов находятся в таком звуковом диапазоне, который я могу воспринимать только после недолгой настройки. А так она очень даже забавно пищит. Заметка: когда она подрастёт, сделать ей простой и незаметный амулет, чтобы она могла общаться с другими пони. Зачарование-то простое. Его и жеребёнок может наложить.

Ноктюрн начала пищать, намекая, что ей нужно что-то ещё. Эх. Обратившись к памяти Твайлайт и покопавшись в изученных ей пособиях по уходу за жеребятами (без понятия, зачем ей была нужна подобная информация, но куча дыр в памяти за тот период, когда она это изучала, намекают, что я не вижу всей картины. Но зато я знаю кучу весьма специфических заклинаний), я сотворил простейшее заклинание очистки и привёл в порядок подмокшие пелёнки. Требовательный писк мигом прекратился, и кобылка издала нечто, что можно интерпретировать как смех. Видимо ей понравилось, как с непривычки искрил мой рог. Я сосредоточился и выпустил ещё один сноп искр, стараясь раскрасить их в разные цвета и сделать немного ярче. Да, определённо малышке понравились именно они. Ну, поскольку я сейчас ничем не занят, то почему бы не развлечь благодарную аудиторию, попрактиковаться в контроле магии и заодно немного подкрепится эмоциями, которые излучает кобылка. И нет, ей это не навредит. Я же не буду вытягивать эмоции силой. Глубоко вздохнув и припомнив самые зрелищные упражнения для жеребят-единорогов я, под аккомпанемент весёлого писка Ноктюрн, приступил к тренировке.

* * *

Прошла неделя. Ноктюрн, окрепла, набрала вес и начала вести себя как жеребёнок-пегас. А что делают жеребята-пегасы? Правильно — они летают. Вот только отличие фестралов от пегасов в том, что они медленнее. Но маневреннее. Намного маневреннее. Ноктюрн, похоже, решила отжать титул лучшего летуна Эквестрии у Рэйнбоу Дэш. Во всяком случае порхает по замкнутым пространствам она только так. Два раза она даже едва не упорхнула на Пустошь. В первый раз её успел схватить я. Во

второй её поймала Семнадцатая (попытка побега имела место в раскуроченной камере мегазаклинания). Две попытки побега за неделю. Круто, однако.

За эту неделю Семнадцатая наконец закончила переоборудование камеры мегазаклинания. Можно было бы и быстрее, но в одиночку делая то, что по-хорошему должна выполнять слаженная команда инженеров, на скорость рассчитывать не приходится. И пофиг, что ей ассистировал почти десяток дронов. Дроны не тянут на инженеров.

Завершив работу с заклинательной камерой, Семнадцатая проверила местные щиты. Вывод неутешителен. Диверсия как она есть. В тот блистательный момент, когда рвануло мегазаклинание, только треть защитных талисманов не была повреждена. Соответственно щит выдал только треть мощности. Но даже так здание устояло (пусть и слегка оплавилось). Итак, те щиты, которые работали в момент Х, раскурочены в хлам. Утрирую, конечно. Но чтобы их починить, понадобятся довольно редкие компоненты (редкими они были до падения бомб, а сейчас их хрен достанешь, поэтому придётся изворачиваться, делая свои аналоги) и несколько лет работы. Половина от общего количества щитов повреждена. Не сказал бы, что так уж сильно, но работы там на пару месяцев. Оставшиеся установки относительно целые. Проблема только в том, чтобы достать для всего этого великолепия защитные талисманы, которые, вот сюрприз-то, доставались только Министерствам и были дефицитом.

Итого для ремонта щитов нужны редкие детали (офис МинМор был оснащён щитами той же модели и вытащить их можно оттуда), защитные талисманы (которые изготавливали на заказ для Министерств, и шанс, что где-то завалялась лишняя партия, крайне низкий) и куча техников. Хотя проблему с талисманами могу решить я. Я примерно представляю способ их создания и, думаю, имея достаточно крупные драгоценные камни, могу сделать новые талисманы. Только в этом случае мне нужен ювелир, потому как естественная огранка местных камней для талисманов совершенно не подходит. Да и за камешками придётся идти на поклон к Алмазным псам, Адским гончим или кто они там теперь?

Ну, а сейчас я, в общем-то, наслаждаюсь свободным временем. И трачу я его так, как в молодости любила тратить время Твайлайт. Учится, учится и учится. У меня в ПипБаке лежит непочатая методичка по магии Света.

Магия Света. Одно из самых разрушительных и опасных направлений магии. Нет, маг не рискует своим разумом, как при работе с магией Теней. Хотя магия Света и оказывает

парадоксальное воздействие на психику адепта, но дальше значительного снижения агрессии там дело не пойдёт.

Итак, чтобы получить магию Света, нужно показать свою силу. Подчинить Свет себе. Но Свет не прощает ошибки. Магия Света подразумевает высокий контроль над его силой. Упустишь контроль, и он тебя покалечит. Поддашься эмоциям (особенно во время использования магии), и от тебя не останется даже пара. Вот такая миленькая стихия, которая в чистом виде по опасности стоит на третьем месте после Хаоса и Порядка. Зато в стихийной комбинации Свет выступает усилителем для второй стихии, теряя (или если совместить его скажем с Огнём или Пустотой, то наоборот усиливая) разрушительные свойства.

Примечательна боевая магия Света тем, что она «заражает» раны. Такие раны весьма болезненные, нарушают течение энергий в теле и почти не поддаются исцелению. Хорошим примером такого заражения выступает Кризалис. Множество отверстий в её теле являются незаживающими ранами, оставленными магией Света. И несмотря на то, что Кризалис вполне могла бы назваться архимагом Жизни, а получила она свои раны от Селестии почти шестнадцать веков назад, но на швейцарский сыр она была похожа почти до самой смерти.

Вторым преимуществом магии Света являются высокие точность, скорость и пробивная сила. Удар приходится туда, куда ты целишься (если мажешь, значит у тебя косоглазие), уклониться можно только на стадии создания заклинания (потому как луч долетает до тебя почти мгновенно), и сила заклинания при правильном исполнении будет сосредоточена на очень маленькой площади (луч не толще волоса может развалить неспециализированные щиты и самую прочную броню).

Есть, правда, и минусы. Магия Света по природе своей устремляется вперёд, и единственный способ защиты — это контратака, переходящая в магическое столкновение. Такой способ защиты хорошо показан во время Кантерлотской свадьбы, когда Кризалис и Селестия устроили типичное магическое столкновение. Второй минус — это то, что маг Света с огромной скоростью растрачивает запасы маны. Примерно в три раза быстрее чем любой другой маг. Ну и, конечно же, контроль. Упустишь контроль и в лучшем случае отправишься на больничную койку. Из-за последней причины магов Света в этом мире ничтожно мало.

Итак, стандартная последовательность. Сосредоточится и усилием воли выдернуть немного энергии из-за Грани. Оранжевое сияние вокруг рога внезапно становится жёлтым, к нему начинают стягиваться золотистые искры. Так, первая стадия

пройдена. Теперь аккуратно направить магию наружу, резкое смещение частоты энергии, потеря контроля…

Дикий гуль-единорог, разум которого я взял под контроль, исчез в яркой вспышке. Я, конечно, склонен к некоторому риску, но освоение магии Света, которое при первой попытке выдаёт вот такой вот срыв в 86 % случаев, это излишний риск. Заодно попрактиковался в прямом управлении абсолютно безмозглым существом, которое направляют только инстинкты. Отличия от дрона только в том, что гуль иногда начинает вспоминать свою прошлую жизнь, в то время как у неподключенного дрона память как у аквариумной рыбки. Но это так, лирика.

«Подготовьте следующего» — направил я мысль дронам. Мои слова не поняли, но образ который я передал заставил дронов поднять очередной рычащий кокон, перенести его на испытательную площадку, прикрытую барьером (кажется, тут исследовали что-то довольно таки разрушительное) и вскрыть кокон напротив рычащей и клацающей челюстями морды (а иначе и не скажешь) дикого гуля. Ну, как говорится, ASSUMING DIRECT CONTROL.

* * *

Итак, мне, пожалуй, стоит подумать о том, как Улей может взаимодействовать с сообществами на Пустоши.

Увы, нормально контролировать большую территорию я не могу. Почему? У меня не так уж и много подчинённых для этого. Я собрал вообще всех дронов которые остались в Эквестрии, и даже так их число достигло двухсот шестидесяти одной единицы. Причём из них солдатами является треть. Остальные это либо рабочие дроны (которые как солдаты не стоят вообще ничего), либо специализированные юниты (эти драться могут, но нужны для другого).

Ну ладно, город-то я под контроль возьму. Это не так уж и сложно. Но потом, когда я смогу породить (эта мысль уже не вызывает такого отторжения как раньше, но идея лечь под жеребца всё ещё отвратительна) больше дронов, я влёгкую накрою Мэйнхэттэн патрулями. Но скорее всего Мэйнхэттэном это всё и ограничится. Почему? Я тупо не смогу прокормить достаточное количество солдат, чтобы начать экспансию на Пустоши. Анклав может выставить не менее десяти тысяч солдат в силовой броне. Стальные Рейнджеры по последним разведданным имели в своём составе две с половиной тысячи рыл. И пусть часть дезертировала, а остальные расползутся по

городским отделениям, но малая численность будет скомпенсирована хорошей выучкой.

Улей Кризалис мог выставить армию в три тысячи солдат и состоял из девятнадцати тысяч особей. Но этот Улей кормился от нескольких городов-милионников. Сейчас тут точно нет такого числа пони. Наберётся их тысяч тридцать от силы. Прокормить хотя-бы тысячу чейнджлингов, не доводя местность до запустения, будет проблематично.

Позже я смогу расшириться. Как? Ну, тысячу чейнджлингов я не прокормлю. Но откладывая немного любви про запас, я накоплю достаточно, чтобы прокормить Принцессу. Когда она подрастёт, я выпру её из Улья. Инстинкты заставят её осесть рядом со скоплением пони и создать свой Улей. Несмотря на то что Принцессы могут думать и действовать по собственному усмотрению, но главная всё равно Королева. И если будет надо, я смогу собрать силы нескольких Ульев в единый кулак, чтобы дать отпор агрессорам или, скажем, устроить вторжение. Но до этого надо дожить. Как и до моей первой кладки, которая ещё ой как нескоро. Ах да, ещё можно вступить в симбиоз с неким сообществом. Что я, скорее всего, и сделаю.

Итак, учитывая таланты чейнджлингов, что я могу предложить другим расам такого, чего они не могут сделать сами?

Лечение. Все мы, от меня и до самого жалкого дрона, являемся магами Жизни. Не скажу, что дроны сильны на этом поприще, но их можно направить при помощи прямого контроля. И вот тут открываются невероятные перспективы, потому как сотня магов Жизни, действующих синхронно друг с другом, способны на невероятные вещи.

Алхимия. Конечно, дроны не имеют возможностей синтеза, сравнимых с моими, но делать простейшие составы вроде Дэша, Бака или, скажем лечебных зелий они способны. Конечно, наркоторговля — это неправильно… зато прибыльно. Плюс если я сильно поднапрягусь, то могу сделать наркотики, не вызывающие привыкание. Или что-то, что может быстро избавить от неё. Мне, в общем-то, несложно. Да и торговлю лекарствами никто не отменял.

Магические модификации. Какая вкусная штучка. Крепче, сильнее, долговечнее. Укрепить кости и связки, усилить мышцы, ускорить регенерацию. Это и многое другое. Магам Жизни легко даётся подобное. Наверняка найдётся много желающих стать чуточку совершеннее. Или долговечнее. А я в обмен на нечто равноценное могу им это предоставить.

Техобслуживание. Конечно, техников вокруг пруд пруди. Но

это именно техников. А любая продвинутая техника содержит талисманы. Лет через десять некоторые талисманы (водоочистные, например) станут редкостью. А маги, которые умеют их делать или хотя бы чинить, редкость уже сейчас. Таковые были только в МТН и СтойлТек. Может, несколько талантливых самоучек. Ну и местные зебры с их одноразовыми талисманами. И Твайлайт Спаркл входила в число единорогов, умеющих как чинить, так и создавать с нуля различные талисманы. Ход моих мыслей ясен?

Торговля информацией. Я, конечно, нуб в этом плане, но Кризалис, например, в последние годы зарабатывала себе на жизнь продажей разведданных обеим сторонам конфликта. Да и шпионить-то я буду в любом случае. Так почему бы мне не совместить полезное с полезным?

Конечно, над всем этим стоит задуматься на досуге. А пока мне нужно взять под контроль не город или страну, а хотя бы свою собственную магию. Или я не смогу в переломный момент разыграть главную карту Общества Сумерек, которому теперь не суждено возникнуть: камеру мегазаклинания.

«Несите следующего» — в уже, наверно, тысячный раз приказал я дронам. Дроны послушно поместили в воронку кокон с очередным диким гулем, который вскоре испарится. Хотя сейчас срыв заклинания у меня выходит через раз. Я вторгся в разум гуля, наблюдая, как его… её мутные глаза наливаются тусклым зелёным сиянием.

Часть 7

Чейнджлинги. Хорошая раса. Чем же мы отличаемся от всех остальных?

Среднестатистический чейнджлинг сочетает в себе черты всех трёх понячьих рас. У чейнджлинга есть рог, крылья и необычайные физическая сила и выносливость. Но, как и большинство универсалов чейнджлинги могущие всё и сразу могут это одинаково плохо.

Крылья. Как я упоминал пегасы имеют большую скорость, а фестралы кроют их преимущество маневренностью. Чейнджлинги не могут похвастаться ни тем, ни другим. Всех, от дрона, до Преторианца, отличает низкая грузоподъёмность, высокая инертность полётной магии (чейнджлинги не могут возить летающие колесницы) не слишком впечатляющая скорость и фиговая маневренность. Превосходим мы пони только в том, что благодаря повышенной выносливости можем зависнуть в воздухе на довольно продолжительный отрезок времени и благодаря тому, что наши крылья имеют особую структуру можем время от времени резко ускорятся. Последнее свойство применяется в лобовых атаках или во время осады и выглядит так будто чейнджлинг превращается в метеор из зелёного огня.

Рог. Тут мы уступаем уже единорогам. Чейнджлинги в большинстве своём не способны на использование магии единорогов без изменения параметров магических формул. Даже если исказить параметры формул, то абсолютному большинству единиц элементарно не хватит мозгов чтобы воплотить заклинания. А потому арсенал дронов это как правило телекинез, простейшие магические лучи, немного магии Жизни и стандартные трюки Улья, вроде перевоплощения или лёгкого шарма. Хотя конечно если я возьму их под прямой контроль, то они смогут воплощать Высшую магию. Но это уже довольно сложно.

Общая выносливость и сила. Вот тут всё уже не так печально. Пусть земные пони и имеют некоторое преимущество над нами, но среднестатистический дрон имеет кондиции пони, находящегося в хорошей форме. Зато, когда дело доходит до выносливости, то мы проявляем живучесть, достойную аликорнов. Мягкий панцирь чейнджлингов в моменты стресса превращается в лёгкую естественную броню и некоторые участки панциря некоторых разновидностей дронов способны отклонить пули, идущие вскользь. Быстрое сворачивание крови, куча желез, что стимулируют работу организма, и неплохая регенерация

приводят к тому, что если чейнджлинга не убило сразу, то он поправится. Ну и плюс отличный иммунитет, что почти исключает возможность подцепить заразу. Вот такие мы зверушки.

Потому чейнджлинги во все времена лобовым атакам предпочитали скрытность. Эффективнее ударить из засады чем вести дронов в ура-атаку. Но времена меняются и высокие технологии открывают новые горизонты. Одна из Принцесс задумалась: «А что если усилить возможности дронов? Смогут ли они конкурировать с пони на полях сражений?». Поскольку Принцесса была весьма подкована в умении красть информацию и адаптировать её под себя, то уже через три месяца изучения силовой брони, которой пользовались пони (как брони Стальных Рейнджеров, так и образцов для пегасов), появилась силовая броня для чейнджлингов.

Итак, что же из себя представляет типичная силовая броня? Ну тут всё зависит от модели, но общие в них несколько вещей. Во-первых, ремонтный талисман, при помощи которого эта самая броня поддерживается в рабочем состоянии. Во-вторых, ЛУМ (этакий радар, опознающий дружественные и враждебные цели) и ЗПС (заклинание, которое даёт возможность поглазеть на врага и отметить те его части, в которых ты желаешь увидеть свои пули). В-третьих, инъекторы разной боевой химии вроде стимуляторов и обезболивающего. Ну и в-четвёртых, сервоприводы, которые увеличивают физическую силу пони если всё хорошо и превращают броню в металлический гроб если рядом рванёт импульсная граната. Серьёзно, двигаться в отключенной силовой броне может разве что аликорн. Но на то он и аликорн.

Итак, что же из себя представляет силовая броня чейнджлингов? Ну сделана она, как и броня министерства крутости из более лёгких материалов и имеет меньшую прочность, чем броня Стальных Рейнджеров. Вместо металла, в пластинах брони используются полимеры, которые вырабатывают чейнджлинги. Вместо сервоприводов используются синтетические мышцы, идея которых принадлежит Кризалис. В шлеме помимо стандартных штук вроде ЛУМ и ЗПС находятся талисманы для зачарования оптики. Вместо стандартного инъектора в броне находится ещё одна разработка Кризалис, а именно некий аналог ядовитых желез чейнджлингов. Улучшенные системы фильтрации. Ну и талисман, скопированный из более поздних версий силовой брони, дающий некоторую защиту от магических импульсов.

Что выходит в результате? Ну, во-первых, солдат в этой броне способен двигаться даже если её вырубили, поскольку броня в

целом легче и в отличие от сервоприводов синтетические мышцы после отключения не «клинит». Минус в том, что мышцы не так сильны, как сервоприводы. Улучшенная защита от магических излучений снижает риск «прилечь отдохнуть» после взрыва импульсной гранаты, и увеличивает сопротивляемость брони магической радиации. Синтезатор способен из органики и магической энергии создавать боевые наркотики и лечебные зелья прямо в поле. Не очень чистые (если, скажем, засунуть в приёмник блотспрайта) но дронам плевать. Улучшенный визор позволяет сражаться в условиях с плохой видимостью. Более совершенный фильтр позволяет дышать под водой. Вот такая вот игрушка, дорогая в производстве, но чертовски эффективная.

Теперь по поводу внешнего вида. Как и большинство материалов, созданных чейнджлингами броневые пластины и поддоспешник имеют зелёный цвет. Поскольку в отличии от умельцев из МиК автор брони не ставила себе цель напугать врага, то шлем очень похож на вариант, используемый Стальными Рейнджерами. Только с рогом. Естественно, что дизайн шлема всего лишь похож. Внутри него полно отличий ведь сделан он под чейнджлингов. Поскольку возможности взлететь у чейнджлингов в таком костюмчике невелики, то крылья остаются спрятанными под слоем брони. Впрочем, «взять разгон» при помощи своей полётной магии чейнджлинг способен. Да и его могут перетащить сородичи. В остальном дизайн брони аналогичен Анклавовской за исключением хвоста. Поскольку короткая фиговина дронов не позволяет превратить его в оружие, то хвостового лезвия в броне нет.

А всего у меня в наличии двадцать один комплект брони. И соответственно двадцать один тяжёлый солдат. Из них лишь четверо адаптированы под использование этой самой брони. Остальных должен «подправлять» я или Преторианец. К чему я это? Просто я собираюсь прогуляться до местного штаба МинМор за запчастями для магических щитов Улья. Нафига? Ну просто мне не доставляет удовольствия ситуация, когда наглый смертный червь угрожает мне жар-бомбой. Да и артиллерию (вдруг где осталась) или, скажем, огонь воздушного корабля Анклава эти щиты сдержат запросто. Ну и если добавить в талисманы щита пару штрихов, то их можно разрядить с результатом, очень напоминающим срабатывание мегазаклинания «Коллапс»…

Короче, я собираюсь на прогулку.

* * *

С собой я беру семнадцать дронов в силовой броне и Шестого. Семнадцатая и Тридцать Пятый останутся в башне приглядывать за Ульем, дронами и Ноктюрн. В основном за последней.

«Кормить дважды в день. Регулярно проводить чистку. Следить, чтобы не поранилась. Принято.» — отрапортовала Семнадцатая, на которую я и вешаю кобылку. Ноктюрн глянула на свою няньку с таким… обещанием и протестующе пискнула. Семнадцатая глянула на свою подопечную без выражения, но в эмоциях буквально на секунду промелькнула обречённость.

«Тридцать Пятый, отправь разведчиков в Прекрасную Долину. Цель найти Алмазных Псов. При обнаружении наблюдать.» — нужны камушки для защитных талисманов. А у кого могут быть камни как не у существ, их собирающих? Вот потому-то я и ищу будущих Адских Гончих.

Шестой, прикинувшийся белым единорогом с синей гривой, равнодушно глядел на ряд солдат в силовой броне. Я прикинувшись аликорном тоже собирался на выход.

«Солдаты готовы?»

«Да, Королева.» — ответил Шестой.

Дроны подняли модифицированные энергомагические винтовки и приготовились спустится в подземные коммуникации. Что за модификации? Ну если у пользователя энергомагического вооружения есть рог, то вместо того чтобы изводить редкие оружейные спарк-батареи, лучше подключить энергетическое оружие к живым резервуарам с магией. Почему армия Эквестрии так не делала? Просто, когда ввели энергомагическое оружие, единорогов среди солдатни было… да их почти что и не было. А те что были либо использовали свою магию либо более дешёвый и понятный огнестрел.

Короче, пользуясь знаниями Твайлайт Спаркл в области техномагии я буквально на коленке из проводов сварганил устройство для преобразования магической силы чейнджлингов в энергию для оружия. Это, кстати, было гораздо проще, чем могло бы показаться.

* * *

ЛУМ на моём ПипБаке отобразил с десяток красных точек. Одновременно с этим врагов заметили и дроны. Короткий, менее секунды обмен информацией — и выскочивших из-за дальнего угла гулей просто расстреляли. По каждому гулю стрелял один дрон. А будь тут кто-то другой, и гули нарвались бы на

перекрёстный огонь. Вот так, в общем, и проходит любой выход моих слуг в город.

«Обыскать» — отдал я команду дронам. Дроны получив ментальный пинок от Шестого принялись обшаривать трупы гулей. Ничего полезно… Ух-ты! Драгоценный камень! Из него можно сделать талисман! Нет, не щита, а ремонтный. Ремонтный талисман плюс немного комплектующих равно комплект силовой брони для чейнджлинга. Камешек перекочевал в мою седельную сумку, и мы продолжили движение.

Мы ещё четыре раза сталкивались с небольшими группами гулей (в среднем группы по пять-семь особей). Естественно с ожидаемым результатом. Ага, семеро голодных гулей против семнадцати рыл в силовой броне. Результат был бы предсказуем, даже если бы тут были светящиеся…

«Замечен противник» — в очередной раз отчитался Шестой. За очередным поворотом стало видно тусклое бледно-зелёное свечение. ЛУМ отметил скопление красных точек. Накаркал блин.

Из-за угла показалось несколько десятков облезлых зомби во главе с чем-то, что в прошлом было единорогом, а сейчас ярко светилось и молча неслось на нас. На кончике рога светящегося внезапно возникло утолщение и в нас устремился самый натуральный фаербол. Я в свою очередь сосредоточился, и сорвавшийся с моего рога золотистый луч разбил фаербол, прошёл сквозь голову гуля (избыток мощности испарил место попадания вместо того чтобы вскипятить мозги гуля) и продырявив ещё троих гулей, идущих следом, скрылся в стене тоннеля, оставив после себя красное отверстие. А спустя мгновение точные выстрелы чейнджлингов, вошедших в ЗПС, уложили всех остальных гулей. Лазерные винтовки и силовая броня рулят!

Подождав, пока дроны обыщут гулей (бумаги, ключи, несколько кусков странного мяса да пара десятков эквестрийских битов), добавил деньги павшего государства в седельную сумку и продолжил путь сквозь тоннели.

* * *

Чувствую себя как во время игры в третий Фоллаут с модами. В смысле, я, за всё время, пока мы шли до строения МинМор, выстрелил только один раз по тому самому светящемуся гулю. Всё остальное время я просто шёл, делая перерывы на сбор лута. И даже лут я собирал не сам. За меня это делали дроны. Короче, я заскучал, да и кто бы не заскучал?

Но вот наконец-то путешествие по катакомбам закончилось, и мы добрались-таки до небоскрёба МинМор. Чейнджлинги уже пару раз заходили сюда в гости. Заходя в гости в первый раз, они вынесли стену, отделяющую подземный тоннель от подвала клуба «Хуфбитс».

Поднявшись вверх, я смог насладится непередаваемым зрелищем. Магическая защита этого здания сыграла с посетителями клуба и работниками Министерства Морали весьма злую шутку. Вместо того чтобы стать паром в первое же мгновение они поджарились спустя тридцать секунд, когда магическая защита здания рухнула. А потому в клубе и выше, в офисных помещениях, было полно скелетов пони.

В остальном прогулка выдалась скучной до невозможности. Сначала.

— Кто? — поинтересовался выскочивший на нас, как чёртик из табакерки, робот внутренней охраны, весьма закопчённая робосова. Впрочем, реакция дронов на угрозу Королеве была мгновенна и единодушна. В робота уперлось сразу пятнадцать лучей лазера, и сквозь мгновенно вскипевший и испарившийся металл пролетели два зелёных сгустка плазмы и фаербол, разбившихся об стену.

Дальше дроны начали отбиваться от едва живой и совершенно спятившей техники уже более организованно, разделяя обязанности и не сосредотачивая огонь. Я же отдал команду на взлом своему ПипБаку. Попиликав минут пять, он выдал нечто, напоминающее торжествующий писк, и роботы резко утратили к нам интерес.

«Продолжаем движение» — приказал я.

«Принято» — отозвался Шестой.

* * *

Я ковырялся в одном из генераторов щита. Примерно половина схем, проводов и вспомогательных талисманов спеклась до состояния шлака, но всё остальное вполне можно было забрать с собой.

Это уже десятый генератор который я ковыряю. А всего их тут шестнадцать. А два сработали и сгорели. Итого: этот и ещё четыре.

Я начал вынимать запчасти, медленно подбираясь к сердечнику генератора и испорченному талисману щита. Изъятые детали ложились в кучу, которую возьмёт с собой один из дронов. Очередная деталь которую я вытащил рассыпалась в моей

телекинетической хватке открыв мне вполне рабочий защитный талисман на который была наклеена странная бумажка, на поверку оказавшаяся кустарным бумажным талисманом, так любимым зебринскими диверсантами. Какая прелесть. Мои губы растянулись в ухмылке, и я приступил к сапёрным работам.

* * *

Обратный путь вышел куда спокойнее, чем путь в ту сторону. Гули нас побеспокоили лишь однажды. Да и то беспокоили они нас секунды три, пока их не расстреляли.

Результатом визита в МинМор стало то, что мой ПипБак хакнул охранную сеть офиса, и я надёргал достаточное количество запчастей для генераторов магического щита. В том числе аж целых три центральных талисмана. Два, которые тупо не успели испортить и просто отключили от генераторов, и один, который треснул, но я могу его починить.

По возвращению потискав радостно пищащую Ноктюрн, я схватил в охапку Семнадцатую и пошёл немедленно ремонтировать щиты.

Работы там было на пару часов, если работает группа инженеров. Поскольку вместо группы инженеров я располагал только Семнадцатой, то работа несколько затянулась. Замена сгоревших деталей, установка в самые «живые» щиты защитных талисманов, и конечно, же калибровка всего этого великолепия. Несколько часов растянулись на неделю ковыряния в техномагических агрегатах. Зато теперь три работающих установки могут дать зданию хотя бы видимость магического щита.

В общем, Королева довольна.

Часть 8

В один миг у меня наступило блаженное безделье. Врагов на горизонте было не видно, а самой большой угрозой которая нависла над Ульем была банда дезертиров которую разогнала ударная группа в силовой броне. Починив те щиты которые было можно починить и заменив максимально возможное количество деталей в тех, которые пока что запустить бы не получилось я оказался в положении, когда делать совершенно нечего.

Ещё на пару дней я занял себя тем что перебирал трофейную силовую броню два комплекта которой достались нам при штурме Башни Тенпони. Ну как перебирал. Я выковыривал относительно целую электронику чинил её и возвращал обратно. А потом подумал и заменил бронепластины из стали на более лёгкие, но почти такие же крепкие пластины из полимеров чейнджлингов. Потом ещё кое что поменял. И немного переделал ремонтные талисманы. И в результате вместо стандартной брони Стальных Рейнджеров получил выглядящую один в один силовую броню только имеющую зеленоватый оттенок и вместо стали и бронестекла использующую значительно более лёгкие полимеры. Ну а вместо поршней которые приводили эту конструкцию в движение теперь там стоят синтетические мышцы. И чтобы надеть шлем единорогам теперь не обязательно себя калечить. Да и колдовать в шлеме теперь можно. Короче я провёл глубокую модернизацию брони пони. Когда на службе Роя появятся солдаты-пони я отдам её им.

Но естественно ковыряние в двух комплектах силовой брони не заняло меня надолго. А переделка сотни комплектов брони для пегасов довольно таки муторная и однообразная работа которую было решено отложить на потом.

И оставалось мне только практиковаться в магии Света, и выслушивать донесения разведчиков, которые по моей воле наконец-то покинули Мэйнхэттэн и начали изучать Пустошь.

А в пустошь творилось примерно то же самое что и в Мэйнхэттене в самом начале, до того, как мои солдаты выбили из города гулей и мародёров. А именно засилье диких гулей, анархия, стрельба по первому встречному и прочие радости Пустоши. Хотя были и места где остатки армии Эквестрии или уцелевший персонал компаний пытался оказать помощь уцелевшим. Несколько раз разведчики видели в отдалении своих коллег из Анклава. Один раз наткнулись на группу зебринских коммандос.

В данный момент двое отправленных в Пустошь разведчиков

вели наблюдение за двумя аномалиями. Первый дрон находился в окрестностях Марипони, где сейчас происходила… непонятная хрень. База была накрыта куполом магического щита, и там наблюдалась активность странных существ. На аликорнов они не походили, да и пони напоминали весьма отдалённо. Но интересовало меня не это. Отнюдь не это. Слежка велась за Алмазными Псами которые жили в туннелях под комплексом. Туннелях, заражённых Порчей. И собачек знатно корёжило. Думаю, чуть позже, когда у них начнут рождаться уроды и они начнут отчаиваться я предложу им бескорыстную помощь.

Второй дрон наблюдал за группой необычных кантерлотских гулей, на которую он наткнулся случайно. Довольно-таки крупная группа жеребят в химкостюмах вырвалась из Кантерлота и волной беспрецедентного насилия пронеслась по Пустоши вырезая всех встречных. Проявляли эти создания очень неплохую живучесть, при ранении начинали выделять розовое облако, и были трудно убиваемы, как и вся кантерлотская нежить. Дрон естественно сел этой группе на хвост, потому как я хочу захватить парочку экземпляров для дальнейшего изучения. Ну и зачистить оставшихся, такая сила на Пустоши явно лишняя. Но это потом, так как сейчас меня больше волнуют Алмазные псы.

Ну и последнее что меня волнует это Ноктюрн которая несколько раз чуть не удрала на Пустоши. А потому следить за ней приходится мне. Впрочем, развлечь её просто. Простенькая иллюзия, изображающая множество бабочек, сотканных из янтарного света, которые летают по комнате, и малявка начинает за ними гонятся.

Есть правда и минус. Малюсенький такой минус. Мои глаза неотрывно следовали за сгустком искристого света. Но ведь в конце концов, пока у меня не случится первая кладка я могу считаться жеребёнком, верно? Верно.

Уже через секунду я, тихонько хихикая, наперегонки с Ноктюрн гонялся за фантомами.

* * *

Дела у Алмазных Псов идут хуже некуда. Впрочем, как они вообще могут идти хорошо, когда они по дурости своей поселились на свалке магических отходов. Я вот не представляю, как такое возможно. Ну не важно.

Вопрос в другом — как не имея познаний в Высшей магии Жизни я могу помочь начавшим мутировать Алмазным Псам? Да очень просто. Я не знаю подходящих заклинаний из магии жизни,

да. Но мой стартовый пакет содержал в себе всё что мне нужно. Несколько средненьких заклинаний на все случаи жизни. Иссушающий Свет, Высшая магия Света, заклинание массового поражения или способ пробить любую броню. И Восстановление Умбры. Вот оно мне тут и пригодится.

Как же работает это заклинание? Ну тут зависит от ситуации. Итак, будучи применённым на часть организма заклинание выдёргивает душу оттуда где она находится, подтаскивает к имеющейся части и материализует тело, таким, каким его помнит душа. Естественно, что если пони оторвать ногу, то душа в течении некоторого времени будет помнить, что у неё есть нога. И заклинание, применённое на такого калеку восстановит недостающие части. А ведь душа помнит очень много подробностей про тело. Например, как выглядит ДНК цели. Расу. Пол. Всё до мельчайших подробностей. Это заклинание совершенно точно может обратить мутации, вызванные Порчей. Быть может оно способно обратить гулификацию или аликорнизацию. Именно этим заклинанием я попробую помочь Алмазным Псам.

Сейчас разведчик, который следит за собачками станет моим голосом. ASSUMMING DIRECT CONTROL!!!

* * *

Тело любого дрона значительно уступает телу Королевы. Примерно также как тело жалкого пони уступает тушке аликорна. А потому наблюдая за тем как дрон пробирается к Алмазным Псам я мог отметить насколько скованны и ограниченны его движения. Неподалёку ощущалось глухое отчаяние Алмазных Псов. Совершенно без проблесков надежды. Жуткое ощущение. Даже несовершенная эмпатия дрона может уловить все его оттенки.

С тихим стрекотом дрон летел в тёмных туннелях, прорытых Алмазными псами, искавшими драгоценные камни, и с каждым взмахом крыльев место где кучковались Алмазные Псы становилось чуть ближе. Очередной поворот и я влетаю в крупную пещеру, явно искусственного происхождения, пол которой покрыт едва заметными для зрения чейнджлинга разводами порчи, в которой находится некоторое количество неаккуратных лачуг. И Алмазные Псы, разумеется.

О Вечный Свет, как же их покорёжило. Облезлые, истощённые, их тела в некоторых местах будто оплыли. Пожалуй, без слёз на это смог бы смотреть только чейнджлинг вроде меня.

Дрона заметили, да он и не скрывался особенно. Псы обратили взгляд на дрона. Псы полыхнули злостью. Один из Псов поковылял к замершему дрону. Вначале он был зол. Потом он пригляделся к дрону и почувствовал удивление. Потом он подошёл из заговорил. Хриплый, почти что скрежещущий голос пса заставил бы кого-то другого вздрогнуть. Меня же начало вгонять в дрожь то что при каждом слове пса на его грудной клетке намечались неравномерные вздутия. Вечный Свет, теперь я точно им помогу! Не смогу не помочь. Не смогу остаться в стороне.

— Чего хочет твоя Мать, чейнджлинг? — сразу же перешёл к делу Пёс.

— Я использую этого дрона для общения с вами. — перехватив управление начал я.

— Хорошо, Мать Роя. Чего ты хочешь от Алмазных Псов?

— Честно говоря я уже не уверена, чего я хочу. Сюда я направила разведчика потому что мне нужны драгоценности чтобы защитить Улей. Но увидев вас…

— Рой всегда славился своим мастерством изменения жизни. Помоги нам, исцели наших детей, и мы дадим Рою всё что ты захочешь! — надежда. Вот что испытал лидер Алмазных Псов общаясь с самым сильным природным магом Жизни этого мира.

— Я постараюсь. Ничего не могу обещать. Доверите ли вы мне такую ответственность?

— А есть ли у Псов выбор? — вопросом на вопрос ответил мой собеседник. А в его эмоциях всё сильнее становилась надежда.

— Я попробую помочь, но не жди многого. — и в ответ на вопросительный взгляд Пса пояснил. — Я покинула кокон за несколько часов до падения бомб и собрала вокруг себя уцелевших дронов. Я не очень сильна в магии Жизни, но сделаю всё что смогу.

— Большего и не надо.

Мы вошли в одну из лачуг. Я почувствовал странный запах, странные эмоции. Боль, страх, надежда. Облезлая псина со свёртком на руках изучала именно это. Пёс, который привёл меня перебросился с ней несколькими словами. Она размотала свёрток. Он шевелился по мере освобождения. О, Боги!!! Твайлайт за то, что ты создала Порчу я разорву твою душу на тысячи агонизирующих частей!!!

Детёныш Алмазного Пса выглядел жутко. Изломанное, искажённое, оплывшее тело. Непропорциональные части тела. Мне кажется, что там даже есть лишние конечности. И он ещё жив. Само его существование мучительно, но он жив. Формула

восстановления Умбры чётко предстала в моих мыслях. Несколько потоков магической энергии объединились… порождая мерзейшую магию из тех с которыми я сталкивался. Будто волна гнили прокатилась по магическим каналам дрона к его рогу. Белое свечение, рассыпающее во все стороны искры возникло вокруг изогнутого рога чейнджлинга и устремилось к матери и ребёнку в виде плотного белого потока. Сияние аналогичное тому что окружало мой рог возникло вокруг тех, кого я подверг воздействию магии. Пёс что привёл меня сюда напрягся, но не атаковал.

Когда свечение спало и мать, и дитя выглядели здоровыми. Чистыми. Исчезли оплывшие части. Разгладились жуткие потёки плоти. Не было больше искривлённых конечностей и лишних частей тела. Оба были совершенно здоровы.

— Нам следует поговорить. — обратился я постепенно немеющими губами дрона к предводителю Псов.

* * *

Повторив самое мерзкое из известных мне заклинаний я исцелил всех детёнышей псов и поднял актуальный вопрос.

— Вам не следует тут оставаться.

— Это дом псов. — упрямо заявил вожак стаи.

— Порча отравила землю и воздух. Вы думаете, что сейчас вы увидели жуткие мутации? Дальше всё будет только хуже. Если вы не уйдёте, то я не представляю во что вы превратитесь со временем. Вам нужно уйти.

— Сотни поколений псов росли в этих пещерах. Мы не можем уйти.

— Подумай о детях! Ты желаешь, чтобы твои потомки медленно вырождались в этих пещерах!? Чтобы те, кто всё же выживет вечно болели и мало чем отличались от животных? Я покажу тебе что Порча сделала с пони. Что она сделает с вами можешь придумать сам. — я сосредоточился и направил Псу несколько воспоминаний того как изменилась одна из сотрудниц МТН обляпавшись порчей. — Думай. Решай, готов ли ты взять на себя ответственность за то, что твои потомки станут чем-то подобным?

— И куда же тогда Псы могут пойти? Где они смогут жить в безопасности? Скажи мне, Мать Роя, где мы смогли бы обрести нормальное будущее?

— Мой Улей расположен в Мэйнхэттене в тамошнем центре МТН. Если вы отправитесь туда я исцелю вас всех и позволю жить

в туннелях под городом. Вы сможете помогать мне, я буду помогать вам. Как тебе такое предложение?

— Пони предлагали псам то же самое. И в результате множество псов погибло. Чем отличается твоё предложение Мать Роя?

— Ты упускаешь немаловажный факт, Пёс. Я не пони и никогда ей не была. Ты примешь моё предложение?

— Будто у псов есть выбор? — мой собеседник явно не был доволен результатом переговоров. Тут он вскинулся будто что-то вспоминая. — Ты говорила, что тебе нужны камни. Зачем?

— Я знаю, как создавать талисманы. Я починю магические щиты, оставленные пони. Я могу создать множество невероятных вещей.

— У Псов есть небольшой запас камней. Какие именно тебе нужны?

Великолепно. Я не только сделал доброе дело, но ещё и получил прибыль. И союзников. И совершенно точно убрал с доски «опаснейших тварей Пустоши». Адских Гончих в этом мире не будет никогда.

* * *

Через три дня измождённые Алмазные Псы, нагруженные своей поклажей в том числе и драгоценными камнями которыми они рассчитывали задобрить меня встретились с Королевой Чейнджлингов и эскортом из солдат в силовой броне. Избавив их от последствий влияния Порчи я заключил устный договор о союзе. Псы поселились у фундамента Башни Тенпони. Взамен на то что я дам им оружие, лечение и позволю женщинам и детям в случае опасности прятаться в Улье, они будут приносить мне драгоценные камни, технологии и защищать подступы к Улью. И все довольны. И псы и я.

Вот только когда я поднимался в помещения Улья и прикидывал где бы мне достать ювелира чтобы огранить драгоценности так как нужно мне для создания талисманов случилась одна неприятная вещь. То чего не случалось в этом мире уже очень давно. Солнечное затмение, наступившее так внезапно повергло пони в панику.

Как не вовремя-то, а?

Часть 9

Цикл Солнца и Луны. В Эквестрии он является самым явным доказательством того что «над нами кто-то есть». Сёстры-полубогини при помощи своей магии направляли движение светил и это было настолько обыденно что все к этому привыкли. Цикл не прервался и когда Сестёр не стало. Луна мертва, Селестия поймала себя в ловушку душ. А светила всё движутся по небосводу. Вот только без чёткого контроля над ними их движение перестало быть упорядоченным.

Затмение. Момент, когда между звездой и планетой оказывается достаточно близко расположенный объект. Затмение во все времена во всех мирах считалось дурным предзнаменованием. Не является оно хорошим знаком и в Эквестрии. Учитывая, что предыдущее затмение произошло аж во времена восстания Найтмер Мун пони с трудом могут вспомнить значение этого слова. Но затмение — это знак. Знак что могучие Сёстры-аликорны, два столпа на которых держалось общество пони мертвы.

И пони решили, что настал конец света. И пони испугались. Ужас сметающей всё и всех волной покатился по Пустоши. Наверху, в облачных городах пегасов начались беспорядки. Страх, паника, боль, смерть. Я чую их даже здесь, на земле. Там всё скоро закончится. Анклав захватит власть и утихомирит паникёров. На Пустоши пони видящие наступившую ночь паникуют не так сильно. Но паникуют. И на пустоши, и в Улье. Последнее мне и не нравится.

Это было бы не критично. Не критично вот только я энергетический вампир. Я чую эмоции. Я питаюсь эмоциями. Я могу чуять страх повисший в воздухе. Я могу поглотить его. Вернее, я не могу не поглотить его. Подобно тому как вода заполняет полупустой сосуд мои вторичные резервы заполняет опустошающая мощь страха нескольких сотен тысяч пони в один миг выводя меня на самый пик моих возможностей как Королевы Чейнджлингов. Сейчас я располагаю мощью достаточной чтобы привести в движение небесные тела. Захоти я этого и искусственные Солнце и Луна упадут на планету уничтожив всю жизнь.

Но направить их так как подобает я не могу. Увы и ах. Попытка сделать это вероятнее всего приведёт или к столкновению, или к падению с орбиты или к старту в открытый космос одного, а то и обоих светил.

А потому сейчас я переполнен кипящей и требующей выхода

силой настолько что моя грива развевается на незримом ветру. Ну и ещё я свечусь от того что на максимальном заполнении я очень плохо удерживаю магическую энергию. А потому я излучая едва заметный янтарный свет, от которого ПипБак начинает недовольно трещать.

Но кое что для пони я всё же могу сделать. Я могу развеять их страхи. Ну я на это надеюсь. Всё же меня никто не учил говорить с толпой. И нет, переговоры с загнанными в угол Алмазными Псами которые просто не могут не согласится это не то же самое что попытки внушить спокойствие целой толпе.

«Моя Королева, пони обеспокоены недавним солнечным затмением и требуют вас» — доложил мне Тридцать Пятый. Вот про это я и говорю.

«Передай пони что я иду» — отправив телепатическое послание я начал собираться. Ненавижу толпы. Может стоит на всякий пожарный одеть доспехи?

* * *

Пони пялились на меня. Я на них. Группа вооружённых чейнджлингов косящих под единорогов не пялилась ни на кого. Ребята в силовой броне прячущиеся за дверями на случай осложнений тоже ни на кого не пялились. Как и несколько неприметных личностей, завёрнутых в плащи-невидимки нашего производства (когда Алмазные Псы принесли драгоценные камни выяснилось, что Семнадцатая умеет создавать зебринские талисманы невидимости) и вооружённых снайперскими винтовками.

Я светился, моя грива жила своей жизнью колыхаясь на невидимом ветру. В глазах пони я, должно быть, чертовски привлекательная кобыла! Хм, может пора задуматься над вопросом самоопределения? Или хотя бы придумать себе имя. Потому что сейчас у меня его нет. А если верить пометкам в ПипБаке безымянные существа постепенно сходят с ума. Да и как я буду представляться пони? «Вот эта»?

А потом пони резко загалдели. Град вопросов обрушился на меня. Все, абсолютно все, в этом зале задавали мне вопросы. И каждый задавал разные вопросы.

— МОЛЧАТЬ!!! — Кантерлотский Традиционный Глас на самом деле является довольно простым приёмом. У меня на то чтобы его освоить ушло три секунды бомбардировки вопросами. Свою задачу этот приём выполнил идеально — пони заткнулись и обратили своё внимание на источник шума. — Я отвечу на те

ваши вопросы которые сочту нужным. Относительно солнечного затмения — нет, никто из аликорнов, в том числе и я, не имеет к нему прямого отношения.

— Прошу прощения Принцесса… — подал голос крупный жеребец-единорог с белой шкурой и зелёной гривой. Судя по паузе, он ожидает что я представлюсь.

— Я существую не так долго чтобы получить имя, мой маленький пони. — решил ответить (и заодно нагнать туману) я. — Так что пока что у меня нет ни имени, ни кьютимарки. — я продемонстрировал пустой круп. — Можешь обращаться ко мне так как тебе удобно. Ты хотел что-то у меня спросить?

— Да, прошу прощения Принцесса. Вы сказали, что к затмению никто из аликорнов не имеет прямого отношения. Что же случилось? — пони быстро сориентировался решил не развивать тему моего имени и пустобокости и начал задавать вопросы.

— Селестия и Луна контролировали движение светил хотя двигаться они могли и без их помощи. Что вы сейчас и наблюдали. Светила двигались таким образом, чтобы не пересекаться на небосводе. Сейчас светила никто не контролирует, и они движутся сами по себе в результате чего появление в небе одновременно Солнца и Луны вполне возможно и ничем вам не угрожает.

— Прош-шу прощения… — вперёд выдвинулась довольно таки симпатичная кобылка-земнопони с шёрсткой песочного цвета и зелёной гривой. Хм, а она очень даже… Я ощутил, как внутри меня слегка сдвинулся яйцеклад, оборвал свои мысли и сосредоточился на диалоге.

— Да, моя маленькая пони? — эта фраза в контексте моих недавних мыслей звучит двусмысленно.

— Вы с-сказали, что с-сейчас небом никто не управляет. Что с-случилось с Принцессами?

— Принцесса Луна умерла в Кантерлоте от отравления Розовым Облаком. В виду понятных причин управлять своим светилом она не может. — зря я это сказал. От пони повеяло безнадёжностью. А потом кто-то спросил:

— А что с Принцессой Селестией? — во многих пони вспыхнула надежда. Всё же Селестию любят. Её уважают. Ну и она аликорн. Но раз уж я начал этот разговор… — Она выжила в Кантерлоте?!

— Принцесса Селестия покинула Кантерлот и уничтожила несколько зебринских ракет над Белохвостым Лесом. — надежда в пони разгоралась всё сильнее. — Далее она отправилась в некое место, о котором я умолчу ради вашей же безопасности. Сейчас

она запечатана там и освободить её в данный момент я не могу. — я чувствую, как ростки надежды рассыпались в пыль. — Мне жаль, мои маленькие пони, что ваши Принцессы не могут вам помочь. Но я сделаю всё от меня зависящее чтобы облегчить вашу участь.

И вот подал голос кто-то достаточно внимательный.

— Вы сказали, что существуете недолго. Как это понимать? — подала голос розовая кобыла цветом до неприличия похожая на Пинки Пай. Только грива у неё была прямая и жёлтая.

— Это следует понимать буквально. Я пробудилась за два часа до того, как упали бомбы. До этого момента меня не существовало.

— Что же вы такое? — продолжила допытываться всё та же кобыла.

— То, что вы хотите видеть, мои маленькие пони. Ни больше, ни меньше. — загрузил я их конкретно. — У вас есть ещё вопросы?

* * *

Вопросы были. Поскольку я ввёл пони в заблуждение то их оказалось не так много, как могло бы быть. Конечно мне не следовало вот так вот их грузить, вываливать на них правду о том, что одна принцесса умерла, а вторая дура и уж тем более не следовало давать таких расплывчатых намёков на свою природу и род занятий. Но пусть они теперь ломают голову над тем, что же я хотел сказать.

Ну в целом после моих откровений мне задали вопросы в стиле «Есть ли где ни будь ещё цивилизация?» (Наиболее крупным объединением пони, подходящим под это определение является Великий Анклав Пегасов. Но они живут на облаках, являются расистами, а большая часть населения уверена, что на земле есть только магическая радиация и смертельные болезни.), «Что вы будете делать дальше?» (Защищать моих подданных и служить моей расе[2]) и прочие вопросы подобного толка.

Позже поговорив с тем единорогом (имя так и не запомнил, да и всё равно лет через сорок он умрёт) я сообщил ему что я знаю, как можно восстановить магическую защиту башни, но мне нужен ювелир для того чтобы огранить заготовки под талисманы. Единорог проникся (в основном ему понравилась фраза про треть сработавших щитов которые удержали взрыв жарбомбы) и ювелир-земнопони получивший идеологическую накачку прибыл через полчаса. Получив в копыта кучу подходящих камней и

несколько фоток того как они должны выглядеть после обработки пони занялся делом. Видимо дело которым любят заниматься пони с талантами в виде драгоценностей это нытьё. Он ныл про то что нет приспособлений.

Пришлось составлять список необходимого, звать Шестого и отправлять его с отрядом на поиски всей той не слишком мне понятной машинерии которая нужна была ювелиру. Шестой не выражая ни малейшего протеста внёс в план патруля визиты в ювелирные мастерские.

Потом было самое весёлое. Земнопони гранил камни. Я их зачаровывал и помещал в генераторы щита. Дело восстановления магической защиты не просто сдвинулось с мёртвой точки. Уже к вечеру следующего дня вокруг затихшего Улья была воздвигнута магическая защита.

Теперь нам не страшны никакие жарбомбы, нас не смогут шантажировать красноглазые земнопони и очень скоро нам мало кто сможет противопоставить что-то серьёзное. Разве что Анклав, Единство и с большущей натяжкой Стальные Рейдеры. Теперь осталось только подтянуть магию Света до такого уровня чтобы более-менее свободно использовать имеющуюся в моём распоряжении камеру мегазаклинания… Впрочем, это терпит.

Часть 10

А засветился я знатно. Увы вспомнил я о самой возможности обнаружения активных магических щитов заинтересованными сторонами только после того как их включил. Просто за несколько дней до громкого и жаркого финала Великой Войны в распоряжение Министерства Крутости поступило несколько десятков детекторов магии. Как говорится: «Упс!». Короче есть немалая вероятность того что Анклав засёк включение магических щитов. А форпост находящийся на поверхности и имеющий мощнейшую магическую защиту это очень лакомая штучка.

Что я могу сделать Анклаву? Ну если быть оптимистом, то я могу убежать. Дать бой? Ха! Именно сейчас Анклав имеет наибольшую боеготовность чем за все последующие двести лет. Почему? Не считая того что командуют ими сейчас не те, у кого папа был генералом, и не те, кто привык гонять дикарей, вооружённых палками и стареньким огнестрелом. Анклав ещё не успел разложиться и потому его офицеры реально понимают в военном деле. Они сражались со сравнимым по силам противником. Войска Анклава сейчас по большей части состоят из ветеранов которых незадолго до падения бомб сняли с фронтов. Техника ещё не успела износится за века использования. Короче именно сейчас Анклав наиболее опасен.

Если бы у меня начали намечаться тёрки с Анклавом лет через сто я бы смог дать им отпор. К тому моменту у меня была бы возможность штамповать солдат пачками (Королева конечно не фабрика по клонированию, но выдавать до тридцати яиц в неделю я бы смог). К тому моменту я минимум наплодил бы ещё пять-шесть Преторианцев. И это если бы дела шли совсем неважно. В ином случае я бы мог основать от двух до семи новых Ульев. Я уж не говорю про то что Анклав к тому моменту подгнил бы, а я научился бы пользоваться Высшей магией. Если бы меня совсем уж прижало бы я довёл бы до ума ЗВТ и сделал несколько аликорнов себе в помощь.

Но сейчас всё не так радужно. Если Анклав сейчас захочет мою голову мне останется только поднять лапки и сдаться. А там уж будут не самые лучшие варианты. Самый позитивный это если мне удастся прикинутся аликорном и стать марионеткой верховного командования Анклава. Принцесса-аликорн поднимет их престиж до небес. Такой вариант конечно открывает неплохие возможности по постепенному перетягиванию власти на себя. Открыл бы будь на моём месте Кризалис с её контролем разума.

Если случится чуть менее оптимистичный вариант и меня раскроют, то дальнейшие варианты видятся мне не очень радужно. Если быть точнее, то меня препарируют и рассуют по баночкам. Ну или я сбегу в процессе.

Ну а в худшем случае Анклав захочет получить преданных и многочисленных солдат. Мне в этом случае отпилят рог, предоставят лучших жеребцов и заставят откладывать яйца пока я не свихнусь, не сбегу или не выведу Принцессу. Которая скорее всего быстро станет Королевой и получит бесплатную лоботомию от добрых пегасов.

Последние два варианта в случае моего побега закончатся тем что я свихнусь и устрою геноцид всех пони не глядя на расовые признаки. Но пегасы точно станут моими любимцами. Не будем о грустном, даже если это грустное моё вероятное будущее.

Почему я вообще дёргаюсь? Может меня и не заметили? Просто за последние три дня мои патрули замечали разведчиков Анклава семнадцать раз. Один раз они даже напали на след Шестого. Конечно закончилось это тем что Преторианец подчинив себе три десятка мантикор (новые жители города, недавно пришли из Вечнодикого леса) натравил их на пегасов и додавил их атакой относительно вменяемого светящегося гуля-единорога. Относительность его вменяемости заключалась в том, что даже скатившись до уровня тупого животного этот гуль виртуозно применял боевую магию. А сверкающего победителя потом добили из энергомагической винтовки.

Короче Анклав развил в Мэйнхэттене слишком большую активность. И это очень плохо. Плохо потому что рано или поздно нас найдут. И что самое главное я не могу выбивать отряды разведчиков. Как и слишком часто организовывать им несчастные случаи. В Анклаве на исчезновение разведчиков наверняка ответят отправкой новых. А то и пошлют разбираться целый экспедиционный корпус на тысячу пегасов с парой воздушных кораблей. Ну так, чисто на случай если тут завелись опасные конкуренты.

Если они вскоре не уберутся отсюда, то они обязательно нас найдут.

* * *

Не убрались. Нашли. Не так уж и трудно найти нас на самом-то деле. Я и не подбирал под Улей укромное место. Я подбирал удобное и такое, которое легко защитить.

Группа разведчиков упала нам как снег на голову,

разворошив Улей. Несколько десятков дронов в силовой броне готовы были бросится на пегасов, но мне удалось сдержать их. К счастью в тот момент у меня уже был план действий. Более трёх сотен чейнджлингов. Каждый обладает способностью одурманивать пони (или других созданий). И пусть подобные возможности одного дрона позволяют лишь сгладить неточности их поведения. Но Преторианцы и я имеем гораздо больше возможностей. Трое пегасов ощутили на себе всю ментальную мощь Роя. Пройдя сквозь меня и устремившись к трём целям она вылилась в мощнейшие чары благоговения. Тот, кого они первым увидят покажется им самым прекрасным, самым величественным, самым совершенным существом в мире.

Мощный взмах крыльев, короткий полёт и я появляюсь перед пегасами используя свою извечную личину аликорна. Трое пегасов, два жеребца и кобыла, замерли увидев меня. Пони уважают аликорнов. Пони боготворят аликорнов. Давным-давно аликорны создали пони и вложили это в их гены. За века эта программа ослабла. Сейчас вся мощь одного из самых мерзких видов магии — Магии Любви, сложилась с древним императивом. И пони просто замерли поражённые тем что сотворили с ними древние аликорны и современное их отродье.

— Принцесса! — выдохнул жеребец стоящий по центру и очевидно являющийся главным.

— Предатели. — высказал я своё мнение относительно пегасов в целом и Анклава в частности. — Покинув умирающую страну решили прийти и прикончить меня?! Или может ваши начальники хотят подчинить меня своей воле? Сделать меня послушной марионеткой, чтобы было проще дурить простых пегасов?!

Пегасы, поражённые не столько стыдом, сколько моей магией виновато сжались. Их разум сам смещал акценты так чтобы они приходили в согласие с моими выводами. Так и работает одурманивание чейнджлингов. Только пони действительно сильные волей, пони с высокой магической мощью, пони которые имеют беспрецедентный контроль могут этого избежать. В Кантерлоте, во время вторжения не поддались этой магии Луна, Каденс и Твайлайт. И пусть создание этого дурмана требует любви (и довольно много), но он того стоит…

Пегасы не тянули ни на кого из трёх пони избегнувших Любовного Дурмана. И потому сейчас пегасы приходят к выводу что их начальство действительно не имеет ничего святого и скорее всего пробует подчинить меня. А то и убить если это поможет им укрепить власть.

— Мы никому не расскажем, что вы тут живёте. — подала

голос пегаска.

— Это центр МТН. Думаешь пони поверят, что тут нет ничего ценного?

— Этот район не нанесён на карту. Мы скажем что тут сильное радиационное заражение.

— Неплохая идея, — действительно неплохая. Позже я заставлю дронов разлить тут радиоактивный биогель. Двойная защита при помощи магической радиации и Порчи отпугнёт отсюда всякого кто в своём уме. — сделайте несколько шагов вперёд. Я использую заклинание которое обманет аппаратуру в ваших доспехах. — Дождавшись пока пегасы сделают это я засветил рог, создавая шар зелёного огня. Простое, заклинание которым пользуются некоторые гули единороги. Не слишком эффективное, правда, но по наблюдениям я составил его формулу. Небольшой взрыв и пегасы получают свою долю магической радиации. — Теперь вы можете продолжить путешествие.

Дождавшись пока пегасы улетят я утёр иллюзорным крылом воображаемый пот. Фух, мало того, что магия Любви стоит значительных усилий, истощает запасы эмоциональной энергии и здорово нагружает ядро так она ещё и имеет такой отвратительный эффект. В следующий раз я прибегну к ней только в крайнем случае.

«Шестой, организуй распределение по окрестным территориям испорченного биогеля. По возможности скрытно. Также ограничь нашу активность пока Анклав не уберётся из города».

«Принято».

«Тридцать Пятый, подготовь группу рабочих и несколько солдат для прикрытия. Сегодня отправляйтесь в Прекрасную Долину. Отбирай самых старых дронов. Там находятся контейнеры с магическими отходами. Перемести их в Улей. Бери их из наиболее повреждённых контейнеров, и старайся брать так чтобы не оставлять вскрытые контейнеры полупустыми».

«Принято».

«Семнадцатая, веди наблюдение за разведчиками Анклава».

«Принято».

Порча мне пригодится. Из неё можно сделать таких зверушек! Ух! В частности, имея кое какие знания Твайлайт, образцы крови принцесс и природную склонность к магии Жизни я могу реанимировать старый проект. Нет, я не буду создавать аликорнов как это делала Твайлайт. Я пока ещё не настолько свихнулся чтобы изводить пони на опытах. А поскольку процесс пока откровенно сырой я буду терпеть неудачи. А неудачи это

чужие жизни.

Нет, я обращусь к истокам проекта по аликорнизации. Твайлайт контактировала с неким проектом «Химера» (официальным спонсором которого было Министерство Мира). Проектом, который помимо создания этих самых химер занимался созданием безмозглых клонов из Порчи. А у меня тут такие хорошенькие образцы. Правда в канонном ФоЭ я такого проекта не помню. Но Литтлпип особенно и не интересовалась секретными проектами. А в реальности их наверняка было больше.

Так или иначе эксперименты я начну ещё не скоро, потому как информации у меня маловато и опыта тоже. Но Порчу стоит перенести к себе уже сейчас. Будет обидно если на единственный известный мне источник Порчи наложит свои псевдоподии Богиня или ещё какой исследователь. Да и в Башне в Порчу точно никто не вляпается.

* * *

Дроны вернулись через два дня таща на своих спинах капсулы с мерцающей дрянью цвета… пожалуй, самой верной будет аналогия с цветом гривы Селестии. Дрянь в капсулах из прозрачной слизи переливалась теми же цветами и в той же последовательности что и грива Солнечной Принцессы.

Сами дроны выглядели немного неважно. Капсулы были герметичны, а природа Порождений Хаоса давали им некоторую сопротивляемость к воздействию Порчи. Сопротивляемость и иммунитет разные вещи. Некоторых дронов немного покорёжило. Скорее всего после того как я перетащу всю Порчу их придётся лечить восстановлением Умбры или пустить в расход, потому как мутируют они к тому моменту знатно.

«Расположите капсулы в третьем хранилище, после чего начинай новую ходку».

«Принято» — последовал ответ от целого и невредимого Преторианца. Он вообще благоразумно держался подальше от работающих дронов. Хотя в отличии от них он может без вреда для себя нырнуть в Порчу.

* * *

Через две недели Анклавовцы смирились с тем что до аномалии в Центре МТН им не добраться. Особенно учитывая, что

башня снаружи здорово так фонит. Теперь пони строго не рекомендуется приближаться к ней по поверхности. Конечно через пару месяцев биогель распадётся и перестанет быть радиоактивным, но то будет через пару месяцев.

Тридцать Пятый возглавляя, всё менее похожих на чейнджлингов, дронов, перетащил в Башню порядка семисот капсул с Порчей. Семьсот капсул это много. Если их разбить, то Башня Тенпони станет настоящим рассадником мутаций.

Сбор информации по проекту «Химера» я решил отложить в дальний ящик. Объекты, связанные с ним находились аж в Хуффингтоне. Учитывая, что в тех местах был укрепрайон на укрепрайоне, разбавлено всё это было лагерями для военнопленных полными зебр и подслащено несколькими крупными поселениями вечно бунтующих против власти племён, чтобы что-то там найти придётся посылать туда крупное соединение солдат. А чтобы солдаты не передохли или не разбрелись мне придётся послать с ними Преторианца или идти самому. Сам я туда не потащусь потому что тогда ситуация с разбредающимися дронами зеркально повторится тут.

Я лучше обожду пару лет. Или даже десятилетий. К тому моменту я смогу подтянуть боеспособность Улья (хотя бы тупым клепанием силовой брони), вывести своих дронов которые будут сильнее тех, которые у меня есть сейчас (просто потому что этих породили Принцессы, а я Королева). И в решающий момент я смогу отправить в Хуффингтон слаженный и достаточно мощный отряд чтобы найти всё что мне нужно.

А сейчас стоит сосредоточится на более насущных вещах. Перемещение Порчи. Укрепление Улья. Изучение магии. Ах, да и ещё нужно воздвигнуть в башне защиту от телепортации. А то мало ли…

Часть 11

Стоя на самой вершине башни Тенпони я обозревал окрестности. Руины города выглядели весьма живописно. Оплавленные небоскрёбы глядели на лабиринты захламлённых улочек пустыми глазами выбитых стёкол. В некоторых местах пробивалось неровное свечение магической радиации. Конечно в основном она спала, но ходить по городу без защиты всё ещё не самая лучшая идея. Особенно после того как внезапно выпал радиоактивный дождь.

Но как не странно картина мёртвого города выглядела… умиротворённо. Пони и большая часть зверья прятались по укрытиям. А потому в городе сейчас тихо и спокойно. Разве что кое-где шастали гули. Дополняла картину далёкая гора над которой крутились розовые вихри. Кантерлот. Город мертвецов. Огромный некрополь, наполненный нежитью, смертельным ядом, полезными вещицами и довоенными знаниями. Было бы неплохо послать туда отряд за некоторыми полезными вещицами.

Вот только проблема в том, что Розовое Облако глушит телепатические сигналы. Напрочь. Если я направлю туда дронов, то они с концами потеряются. Если пошлю с ними Преторианца, то в случае эксцессов не смогу его отозвать. Экспедиция в Кантерлот соблазнительна, но возможна она будет очень нескоро. Если же речь идёт о экспедиции за Чёрной Книгой (полистать которую мне очень и очень хочется), то идти придётся лично. Книга определённо способна подчинять разум, а большинство дронов управляется инстинктами, набором рефлексов, зависящих от вида к которому они относятся, и набором простейших шаблонов поведения. Иными словами, почти все дроны являются тупыми животными, крайне восприимчивыми к контролю разума.

Но это потом. Конечно изучение некромантии (если конечно я имею к ней талант) откроет мне множество возможностей, но сейчас я не могу даже толком прочесать окрестности Мэйнхэттэна, я уж не говорю про организацию дальних экспедиций. Я рискую даже просто отправляя дронов в Марипони, а ведь дотуда можно добраться довольно быстро. Что уж говорить про Кантерлот или Хуффингтон куда дроны будут пилить от трёх суток до недели. А обратно ещё дольше! В общем не сейчас. В идеале мне вообще стоит подождать пока в окрестностях появятся наёмники и сагитировать на помощь Улью их. А пока остаётся только сидеть на месте и ждать. Ох, как я устал от ожидания.

В зону моей телепатии вернулся отряд Тридцать Пятого который задерживался на целые сутки. Преторианец сразу же

обратился ко мне.

«Моя Королева, молю о прощении, но сбор Порчи был отменён. Во время разведки обнаружено то что может вас заинтересовать».

«Принято. Уже иду»

* * *

Итак, в течении последних нескольких недель один из моих немногочисленных разведчиков следил за сборищем кантерлотских гулей которых носило по Пустоши. Ну тех самых жеребят в химкостюмах которые недавно вышли из Кантерлота на прогулку.

Пока я занимался своими делами жеребята умудрились поцапаться с целой кучей военных, мародёров и даже выбить отделение Стальных Рейнджеров. Численность их сократилась всего на три особи. И все трое не являлись дикими гулями. Да-да это были невинные напуганные жеребята которые плакали, и кричали в тот момент, когда их расчленяли.

Теперь перейдём от разведчика к отряду Тридцать Пятого. Он находясь в пути к базе Марипони случайно уловил чужой страх и нашего разведчика. И подключившись к его чувствам застал интересный момент, а именно встречу двух одиночеств. Одним одиночеством оказался небольшой клан фестралов который видимо перемещался в поисках лучшей доли. Семнадцать жеребят обоих полов, четверо взрослых. Второе одиночество было той самой стаей кантерлотских гулей.

Преторианец прикинул все выгоды от спасения фестралов и рванул на выручку. Прибыл он к тому моменту как гули принялись разрывать на части последнего взрослого фестрала, а жеребята начали разлетаться в ужасе. Выскочив как чёрт из табакерки он отвлёк на себя всё внимание гулей и устроил с ними небольшую перестрелку здорово задымив область Розовым Облаком, которое, как оказалось, эти самые гули обильно выделяют при ранении. Пока Преторианец играл в пятнашки с гулями (некоторые хотели его убить, некоторые в панике к ним присоединились) дроны переловили фестралов. После чего группа дала дёру по туннелям. А большая часть гулей рванула за ними. В определённый момент пытаясь избавится от них Тридцать Пятый шальным заклинанием обрушил потолок. Причём так удачно что гули оказались заперты между завалом и нашим лазом в коридоре без развилок. Тридцать Пятый кстати тоже там заперт и сейчас на всех парах несётся к нам вместе с

довольно таки ценным грузом.

Я его встречаю в компании всех оснащённых силовой бронёй единиц и двух Преторианцев.

Этап первый — преобразовать нейтральную ману в Светлую.

По телу будто побежали тёплые потоки. В последние дни магия Света даётся мне легче, да и энергетика к ней уже начала приспосабливаться.

Этап второй — представить формулу заклинания.

Сосредоточившись на формуле готовлюсь к последнему шагу.

Этап третий — объединив энергию с формулой и своей волей воплотить заклинание.

Мой рог загорается золотым, искристым светом и тёмный проход в глубине которого сверкали несколько десятков пар розовых глаз перегораживает стена янтарного света.

«Защита от Зла» — одно из немногих защитных заклинаний магии Света. Суть его в том, что оно создаёт поле которое не пропускает ничего что стремится нанести вред заклинателю. А минус в том, что пробить это поле может простая магическая стрела. Хотя от физических объектов (например, от толпы земнопони или неудачников с огнестрельным оружием) это заклинание защищает отлично. Если конечно они не зачарованы.

На огромной скорости вырвавшись из тёмного тоннеля мимо меня проносится Тридцать Пятый с двумя испуганно дрожащими жеребятами на спине. Барьера он даже не заметил. Следом выныривает десяток дронов, также несущих на себе жеребят. А дальше в барьер врезается несколько фигур в химкостюмах. Разбег достаточный чтобы удар повредил шлемы и во все стороны с шипением распространяется Розовое Облако.

И гули, и облако так и не пересекают границу, очерченную стеной из света. С разбега сквозь барьер проходит один из гулей, который как не странно выглядит почти нормальным жеребёнком (ну немного похож на мумию, но кто идеален?). И ещё один. И ещё. Все трое замерли и уставились на меня. Ну да, тройка напуганных жеребят, погоня, а тут всамделишная Принцесса (я стараюсь почаще носить на себе маскировку). Спасённые фестралы кстати тоже смотрели на меня с восхищением. По той же самой причине.

«Семнадцатая, убери нежить от барьера» — под нежитью я имею в виду тех, кто находится с той стороны.

«Принято» — рог кобылы окутывается тёмными всполохами и за стеной золотого света тени заполняют пространство скрывая всё за частоколом чёрных кристаллов. Я с облегчённым вздохом развеиваю заклинание, одновременно поглощая выделяемое жеребятами восхищение.

«Расположите фестралов во внешних помещениях Улья» — адресовал я приказ Тридцать Пятому.

«Принято» — отозвался Преторианец. — Пойдёмте со мной, детишки. На Принцессу вы насмотритесь позже. — обратился он к жеребятам уже вслух.

«Кристаллы выдержат Розовое Облако?» — обратился я к их создательнице.

«Они магически инертны по отношению к энергии Смерти» — ответила мне чародейка прикрыв глаза. — «Какие действия предпримем в отношении прорвавшейся нежити?»

«Я попытаюсь их воскресить и в случае успеха отдам пони».

«Принято».

Я глянул на жеребят. Я вспомнил формулу мерзейшего заклинания. Я вздрогнул в предвкушении мерзейших ощущений от магии. От ядра, по сотням магических каналов к рогу прокатилась волна гнилостной магии и сорвавшись с рога устремилась к трём жеребятам. Коснулась их костюмов которые с шипением начали темнеть и ветшать на глазах, соприкоснулась с устремившимся на волю Розовым Облаком окрашивая его в бирюзовые цвета, и коснулось иссохших тел жеребят впитываясь в них. В одну секунду тела покрылись белыми трещинами и обратились в невесомый прах. А в воздухе из белого света начали собираться хрупкие косточки, на глазах покрывающиеся сухожилиями, мышцами, сосудами. И вот поверх нарастающих мышц возникает тонкая, почти прозрачная кожа быстро нарастающая. Вот материализуется шёрстка и жеребята бессильно падают на плиты пола.

Итак, двое единорогов и земнопони. Ну не так уж и плохо, из земнопони тоже может выйти толк. Ну, я на это надеюсь. Детёныши пони встряхнули головами переглянулись и начали изливать на меня поток слов общий смысл которого сводился к «Принцесса крутая!». Учитывая, что я только что уничтожил тела нежити и создал нормальные живые тела я могу только с этим согласиться.

Я с улыбкой глядел на жеребят затеявших спор кто из Принцесс круче.

— Мне нужно вас куда-то пристроить, мои маленькие пони. — сообщил я жеребятам и подняв их телекинезом усадил себе на спину. Жеребята счастливо засмеялись.

* * *

— Что ты сделала с жеребятами?! — именно такой вопрос

задал мне через два дня мне предводитель пони потребовавший у меня аудиенции.

— Прошу прощения?

— Не прикидывайся! — как нагло. В теории я ведь могу прикончить его усилием мысли. — Они постоянно рассказывают о том, как ты кинула в них какое-то заклинание. Что ты сделала?! — и всё понячье почтение к аликорнам пропало в один миг.

— Пойдём, мой маленький пони, я тебе кое что покажу. А потом ты сам подумаешь, что именно я сделала с ними. И скажешь мне к каким выводам ты пришёл.

«Семнадцатая, ты владеешь заклинанием видения сквозь камень?»

«Да».

«Иди к лазу где мы держим нежить».

«Принято».

Когда мы спустились к лазу, перекрытому стеной кристаллов и металлической дверью я остановился и кивнул Семнадцатой. Короткая зелёная вспышка позволила небольшому участку пола пропускать свет. Я, Семнадцатая и единорог сразу оказались под прицелом пятнадцати пар светящихся розовых глаз.

— В Кантерлоте зебры взорвали мегазаклинание распространившее смертельный некромантский газ по всему городу. Его концентрация была столь высока что пони сплавляло с тем чего они касались. Большинству повезло — они умерли. Этим жеребятам повезло значительно меньше. Они восстали в качестве нежити. И два дня назад тут было не пятнадцать, а восемнадцать мертвецов.

— Вы… воскресили их? — пони явно был выбит из колеи.

— Если описывать это точнее, то я нейтрализовала путы некромантии, удерживающие их души и воссоздав их тела такими, какими они были до их смерти, поместила души в них. Придерживаясь более понятных терминов — да я их воскресила, и нет, я не могу воскресить кого угодно.

— Но… как же… — новость о том, что я могу воскрешать пони выбила единорога из колеи.

— Слишком часто играть с Жизнью и Смертью не слишком разумно, мой маленький пони. Участь того, кто об этом не думает будет незавидной. К тому же воскрешение имеет свои пределы. Я не могу без последствий воскресить тех чьи души уже покинули этот мир. Только вот такие заблудшие души. — я кивнул на жеребят.

— Я… Я прошу прощения, Принцесса. Просто я подумал…

— Что я ставила эксперименты на жеребятах, а потом отдала

выживших вам? — судя по тому как на меня посмотрели я угадал ход его мыслей. — Я не обижаюсь. В последние годы пони не видели ничего хорошего от аликорнов. Но пообещай, мой маленький пони, что сохранишь то что я тебе рассказала в секрете. Мне не слишком хочется выслушивать от пони просьбы воскресить их родных и близких, вернуть которых я не в силах.

— Я понимаю, Принцесса. Я скажу остальным что вы вылечили жеребят от болезни.

— Хорошее объяснение. — я зевнул. Всё же зря я всю прошлую ночь ковырялся в настройках камеры мегазаклинания. — Ладно, мой маленький пони, я пойду. Всё же воскрешение выматывает.

«Семнадцатая, проводи его во внешние помещения Улья».

«Принято».

— Я провожу вас. — обратилась Семнадцатая к единорогу.

Часть 12

С появлением фестралов нарисовалась одна маленькая проблема. Совсем крохотная. Гены грёбаных фестралов доминантны, и дети от брака пони любого вида и фестрала будут фестралами. Гены Отродий Бездны если они успеют стабилизироваться могут вылезти даже у аликорнов, с их крайне стабильной генетической структурой. Что уж говорить про обычных пони?

Вообще фестралы изначально были пегасами. Самыми обычными пегасами. Просто они по дурости поселились в местах где на них постоянно воздействовала магия Теней. И под её действием они мутировали. Потом у них родились дети-пегасы. И тоже мутировали. А потом дети их детей также прошли через мутации. А четвёртое поколение уже родилось фестралами. Так собственно и действуют тёмные мутации — если существа подвергаются им в течении трёх поколений, то четвёртое поколение получит их ещё в утробе матери.

Я к чему веду, семнадцать фестралов оставят потомство. И потомство это будет таким же как их родители. И через некоторое время я получу башню полную фестралов.

С одной стороны, это хорошо — что бы там себе не воображали Шедоуболты или Стальные Рейнджеры, но самым боеспособным подразделением Эквестрии, по мнению двух Принцесс Чейнджлингов и лично Королевы Кризалис, была Лунная Гвардия. Оно и понятно. Каждый боец кроме умения пинать облака имел одну сверхъестественную способность. Это не считая зачарованной брони, высокого уровня подготовки и того что фестралы в среднем превосходят пегасов в физических кондициях (хотя и уступают им в скорости полёта, компенсируя это отличной маневренностью).

Но есть и другая сторона — через несколько поколений Улей превратится в поселение фестралов. А значит никаких симпатичных единорожек способных силой своей магии поднять в воздух звёздного медведя. И никаких статных, мускулистых пегасов которые с радостью умрут за свою Королеву. С другой стороны, подтянутые бэтпони с милыми мохнатыми ушками вполне способны это компенсировать. Ну чисто в эстетическом плане. Хотя может всё и обойдётся. Может ксенофобия пони не даст им спариваться с фестралами? Это кстати единственная причина почему фестралы не заполонили Эквестрию, их тупо боялись. Ну и ещё они сидели в изоляции в своих удалённых деревушках.

Всё это мне расписал Тридцать Пятый, предложив ограничить контакты бэтпони и остальных. Правда он также подметил что фестралы более эмоциональны и возможно следует увеличить их численность, в ущерб другим видам пони.

Но пока рано паниковать. Фестралов всего семнадцать (плюс Ноктюрн, но её пока что не считаем), самая старшая из них кобылка пятнадцати лет, самому младшему фестралу год. Короче вот прямо сейчас, да и вообще в ближайшие лет пятнадцать эта проблема себя не проявит. Да и жеребцов среди фестралов всего трое. Так что проблемы вполне могут отодвинуться лет на тридцать.

Но сейчас проблемы пони должны волновать меня в последнюю очередь потому как есть кое что поважнее. Слабость. Сонливость. Жар. Чейнджлинг обладающий почти совершенным иммунитетом не может заболеть. Я похоже доказал, что нет в мире ничего невозможного.

* * *

Знаете, слабость сонливость и жар не то что может вызвать волнение. Зато, когда на моём хитине проступили мерзкие лавандовые пятна возник повод для беспокойства. Вторым поводом для этого стал тот момент, когда меня после попытки применить банальный телекинез начало рвать ихором. Поразительное чувство. Когда мои глаза начали гноится, а зубы выпадать я уже не волновался. Я и реальность то тогда толком не осознавал.

Спасли меня как ни странно занятия магией Света. Из-за совокупности изменений, которые я претерпевал занимаясь Планарной Магией у меня началась Линька. Именно так, с Большой Буквы. Процесс, когда Высшие Чейнджлинги сбрасывают кожу и начинают с бешенной силой регенерировать. В моём случае бешенная регенерация совместилась с глобальной перестройкой энергетики, которая оказалась поражена включениями незнакомой, но очень мерзкой магии.

Короче на время Линьки и лечения я переехал в Хризалиду, почти на год. Что вызвало несколько проблем.

Во-первых, я снова оказался жутко ограничен в перемещениях и действиях. К счастью магию и телепатию я мог использовать уже через три дня после того как меня закатали в кокон.

Второй проблемой стало то что все забыли про Ноктюрн. И малышка на два дня осталась без кормёжки, чистки и прочего что выполнял я. К счастью для неё и для меня голод и страх кобылки

привлекли внимание Семнадцатой, которая проявила достаточно инициативы чтобы накормить, почистить, обогреть и развлекать малютку. И это действительно было счастливое совпадение про неё Ноктюрн просто могли забыть. Так что через месяц, когда я очнулся малышка вопреки ожиданиям и наиболее вероятному сценарию развития событий, была жива, здорова, сыта и научилась телепортироваться. Ага, вот так проявился её Дар.

Появление у Ноктюрн способностей к телепортации заставило меня возвести-таки магическую защиту от телепортации в башне. И она её проигнорировала. Просто продолжила телепортироваться. Чем сподвигла меня на более доскональное изучение природы Даров фестралов.

Хотя, чего там изучать, если с самого начала было понятно, что они происходят от магии Теней? Изучая то как Ноктюрн перемещается я пришёл к выводу что телепортация её имеет довольно интересный принцип. В точке выхода фестрал создаёт область затенения. Используя как свою собственную тень, так и созданную в точке выхода фестрал соединяет их чем-то вроде кротовой норы. После чего неконтролируемо перемещается по этому пространственному тоннелю.

И при помощи познаний Семнадцатой в магии Теней, а также знания того как конструировать простые магические талисманы я создал талисман который не даёт создавать червоточины при помощи магии Теней. Таким нехитрым образом лишив Ноктюрн (а заодно и других фестралов) возможности перемещаться внутри Улья иначе чем на своих двоих.

Ну а время текло. Тридцать Пятый за этот год умудрился переместить большую часть Порчи из пещер под Марипони. Несколько дронов умудрились умереть от старости. У Алмазных Псов случилось первое здоровое прибавление. В Улье родились близняшки земнопони. Первые пони которые родились в башне. На подходе ещё трое жеребят. Ноктюрн выучила первые слова. Хотя Семнадцатая и не планировала ничему её учить. А потому слова эти были «маленькая пони».

Здание было очищенно от многочисленных Чар Обхода при помощи которых были заблокированы многие двери. В награду за это я получил доступ к дополнительным лабораториям, складам и архивам. От безделья и безысходности начал копаться в архивах. Среди малопонятного хлама нашёл упоминания про некоторые проекты, техническую документацию, описание заклинаний и много подобных вещей. А также ссылки. Множество ссылок на некий Департамент Межминистерских Дел, который точно не появлялся в каноне. Судя по документам это была обычная, ничем не выделяющаяся кучка бюрократов. Вот только

слишком уж неприметными они были.

А память Твайлайт это подтверждала. Если исходить из неё, то ДМД был весьма мутной конторой, занимавшейся чёрти чем. А заодно эта контора запустила свои лапки в дела всех Министерств, вертела ими из тени и скорее всего вела собственные исследования. Ну или директор ДМД, некий «Голденблад» был самым алчным пони в Эквестрии. Потому как его стараниями то тут то там пропадали астрономические суммы денег. Косвенные выводы о том, что ДМД точно был замешан в тайных исследованиях, подтверждали расспросы Преторианцев. В частности, Шестого который сослался на некий проект «Звездопад» проводимый ДМД. Вот только деятельность ДМД была в основном сосредоточена в Хуффингтоне, а потому до момента пока я не дозрею до отправки туда экспедиций я могу только гадать чем на самом деле занимались «бюрократы».

И кстати, когда я начал проявлять интерес к Хуффингтону я сам стал объектом потустороннего интереса. Сущность, которая обитает в «Эмпиреях Света» и раздаёт магию Света всем желающим, заинтересовалась этим городом. И нет, как ни странно, меня не попытались взять под контроль. Просто я получил ментальный посыл и осознал откуда он пришёл. Пакет информации содержал интерес к Хуффингтону, отзвук весьма раздражающего и тревожащего звука, очень сильно напоминающего многоголосый вопль, образ который можно расшифровать как: «Я тебя ни к чему не принуждаю, время есть» и туманное обещание некой «великой награды». И всё. Реально, ни требований, ни напоминаний, ни попыток взять меня под контроль. Идеальный подход. Ведь рано или поздно я сделаю именно то чего желает «Сущность».

Волнует ли меня то что некая потусторонняя тварь пытается мной командовать? Ни капельки. Вот будь я магом Теней и голоса в голове были бы поводом для беспокойства. А так в методичке по магии Света любезно сказано, что угрозы моему разуму провайдер не несёт. Значит либо и вправду не несёт, либо моему начальству нужно чтобы я угодил под контроль разума. Короче повода для беспокойства нет, и я не подчинён воле Планарного Духа. Ну либо я уже с потрохами его. В общем я предпочту не терзать себя подозрениями.

* * *

Сидеть в Хризалиде полезно. Но чертовски скучно. Практика в магии Света сделала своё чёрное дело и теперь мой рог

светится не стандартным для чейнджлингов зелёным светом. Теперь у меня магия золотая, более насыщенного оттенка чем у Селестии. Связано это с тем что за год упражнений я смог здорово срезать путь адаптации к стихии. Всё потому что во время Линьки моя структура более пластична. Короче я теперь типичнейший маг Света, или если говорить проще тип с огромным резервом и никаким контролем над ним.

Ну ещё я мог наблюдать за окружающим миром через глаза дронов, узнал много нового. Оказывается, предводителя местных пони зовут Стронгхолд и что он крутит роман с Семнадцатой. Ну как роман, она просто питается им в свободное от работы время. Им и ещё двумя кобылами.

Старшая среди фестралов — Найтвотч пристаёт к Шестому с неприличными предложениями. На самом деле она хочет увидеть «Принцессу» (меня) и получить силовую броню.

Последнее действительно неплохая идея. На самом деле создать для фестралов силовую броню несложно. И рано или поздно мне придётся это сделать. А там и нужно то всего лишь переработать или демонтировать крыльевую защиту с брони используемой пегасами.

Земнопони по имени Найтшейд судя по всем признакам отравительница. В Улье есть воришка. Я пока что не могу понять кто именно, но круг подозреваемых сужается.

Жеребята из Потерянного Табуна, которых я воскресил по ночам видят один и тот же кошмар. Им мерещится синяя тень которая их душит. Похоже дефект заклинания.

Странно что когда кто-то из воскрешённых видит кошмар запертые под башней дикие гули перестают быть столь пассивными. Ноктюрн странно реагирует на троицу воскрешённых. Кажется, они её пугают. Других жеребят она совершенно точно не боится.

Тридцать Пятый рисует картины. Чейнджлинг. Рисует картины. Хорошо рисует. А потом сжигает. Кажется, он тоже считает это странным. Потому и уничтожает улики. Нужно будет ему запретить такое.

Шестой поймал в городе дикого гуля в силовой броне. Гуль оказался диким и к тому же единорожкой. Видимо она отбилась от отряда Стальных Рейнджеров и гулифицировалась. Силовая броня вообще предоставляет одни из лучших условий для гулификации. Не сравнимые с химкостюмами Потерянного Табуна, конечно, но тоже очень неплохо увеличивает шансы не помереть в процессе. Пленницу вытряхнули из силовой брони и засунули в кокон. Потом я с ней поэкспериментирую. В частности, узнаю можно ли сделать из дикого гуля разумного. Ну

и как вариант можно ли сделать из гуля нормального смертного пони. Потом. Если не забуду.

У Трикси вышло изготовить нечто отдалённо напоминающее аликорна. Во всяком случае на этот раз оно имело одну голову, четыре ноги, хвост, два крыла и рог. Правда я не припомню чтобы аликорны когда-либо имели искривлённый рог или крылья летучей мыши. Но может я чего-то не понимаю в биологии аликорнов? Или мне стоило добавить в чан с Богиней пробирку со свежей кровью аликорна, а не ту, из которой я снимал пробу? Или всё дело в остатках строительной слизи на пробирке? Хотя возможно дело в том, что заявившись в Марипони я излучал магическую радиацию как повреждённая спарк-батарея? Эх, знать бы наверняка.

На Пустошах начинает намечаться активность Стальных Рейнджеров. Из нор повылезали их разведчики. Иногда они встречаются с разведчиками Анклава. Смотреть на это довольно весело. Жаль в Хризалиде нет попкорна.

Анклавовцам начали надоедать Пустоши. Разведчики набрали немного образцов местной фауны и начали терять к Пустошам интерес. Небольшая вспышка внимания была, когда они столкнулись с бывшими коллегами. Впрочем, здраво рассудив, что кучка технорейдеров не в силах составить им конкуренцию пегасы стали всё реже показываться внизу.

Мораль и культура пони всё также идут по наклонной. Мародёры уверенно мутируют в рейдеров. А кое где появились натуральные рейдеры. Затрудняюсь определить, что к этому привело. Просто несколько сборищ, имеющих не очень здоровый вид, и почти животные повадки, пони притащилось откуда-то со стороны Хуффинготона. Затрудняюсь сказать точнее потому что два порхающих по Пустоши разведчика это не слишком надёжные информаторы. Я бы их зачистил, но от Мэйнхэттэна они были далековато.

Малое количество разведчиков заставило меня обратится к сети САО МТН. А конкретнее через неё получить доступ к системам внешнего наблюдения башен ПОП. Туман войны над Пустошью сразу же поредел. Хотя не помешало бы починить камеры потому как работают из них далеко не все. И ещё неплохо было бы завести аналитика потому что дрон сидящий перед мониторами — это не совсем то что мне нужно. А лучше всего было бы получить кого-то вроде Хомэйдж, чтобы и мониторил ситуацию на Пустошах и обрушивал поток пропаганды на неокрепшие умы пони. Но это терпит.

Тем не менее получив возможность наблюдать за Пустошью я как-то потерял счёт времени. А меж тем оно шло. И тело,

искорёженное влиянием вредоносной магии полностью восстановилось. И в один момент я заклинанием разорвал стенки Хризалиды забрызгав зелёной жижей находившихся в одном со мной помещении дронов, Семнадцатую и Ноктюрн. Реакцию проявила только последняя укрывшись от большей части брызг за Семнадцатой и побежав ко мне за обнимашками. Излучала она радость. Похоже меня не забыли. Хорошо, когда тебя кто-то помнит и принимает тебя таким какой ты есть.

Часть 13

Время летело быстро. Очень быстро. Ну или не так быстро. С точки зрения бессмертной Королевы прошло всего мгновение длиной в пять лет. С точки зрения пони прошли целых пять лет полных борьбы за выживание. Но борьба осталась там, за стенами Улья. А в Улье сытые и здоровые пони жили в своё удовольствие почти как до Войны. Чистая вода — редкость на Пустоши и обыденность в Улье. Пусть и несколько однообразный, состоящий исключительно из грибов, но обильный, питательный и безопасный рацион. Хорошая медицина. Безопасность. Такова жизнь в Улье, «под крылом Богини».

Пони несколько неправильно меня поняли. Некоторые всерьёз считают меня божеством. Я не пытаюсь их ни в чём убедить. Всё равно это бесполезно. Да и пусть лучше хватаются за выдуманную ими самими веру чем впадают в отчаяние.

Покопавшись в личной библиотеке Твайлайт я обнаружил несколько вырванных и обожжённых страниц на зебринском, содержавших весьма расплывчатые описания магических формул. Случайное прочтение одной из них заставило меня обрести имя. Ну вернее эта формула подобрала мне подходящее имя и буквально вплавила его в моё сознание, в мою суть. Позвольте представится — Солар Флер[3]. Не слишком приятная ассоциация, но поделать с этим я ничего не могу. И не буду.

А меж тем, жизнь в Улье застыла, как насекомое в янтаре. Но скоро это изменится. С каждым ударом сердца всё ближе и ближе событие которое позволит мне наконец начать действовать. Я уже почти вошёл в тот возраст в котором я смогу порождать новых чейнджлингов. Вот тогда, нарастив их число, я смогу действовать более свободно. Пока же, подготовка снаряжения, создание запасов эмоций и расходных материалов вроде талисманов или боеприпасов. И тренировки.

В свете надвигающейся кладки я всё же выучил заклинание оплодотворения. Без этого заклинания мне пришлось бы прибегнуть к «помощи» от жеребца, чего я очень сильно хотел избежать. Ну, а большую часть времени я занимался магией Света или наблюдал за Пустошью.

А там уцелевшие пони находили благоприятные (или хотя бы не светящиеся) места и всё же селились там. Возникали небольшие поселения где пони пытались что-то выращивать, на кого-то охотится, кому-то помогать. Такие вот поселения могли отбиться от небольшой стаи мутировавших тварей. Ну с некоторой натяжкой. И кстати большое число выживших

обусловлено тем что остатки эквестрийской армии и Министерств создавали лагеря для помощи пострадавшим. Просто рядом с Мэйнхэттэном такого не оказалось, а за пределами города я до момента получения доступа к системам наблюдения ПОП имел всего две пары глаз и ушей.

Я таки разобрался как именно работает ремонтный талисман в моём поддоспешнике. А работает он довольно просто, но так что не начни я разбираться он так бы и остался бесполезной кристаллической пластиной. Его элементарно нужно напитать тёмной маной. Стоило мне только до этого додуматься и поддоспешник внезапно начал обрастать тёмными кристаллами, которые спустя пять полных моих резервов превратились в превосходную силовую броню специально для Королевы Чейнджлингов. В отличии от поддоспешника который оставлял открытыми голову, крылья и хвост броня надёжно укрывала всё тело. Даже тоненькие пластинки крыльев были скрыты под слоем кристаллов. Минус у этой брони был только один — её явно создавали аликорны и принципы её работы пусть и понятны, но не воспроизводимы. И это печально. Ах и ещё на броню были нанесены любопытные символы избавиться от которых так и не удалось. Судя по памяти Тридцать Пятого знак Затмения был символикой одной из организаций аликорнов ещё додискордовской эпохи. Впрочем значок мне понравился и перекочевал на броню всех моих подчинённых.

Трикси похоже всё-таки создала аликорнов. Впрочем, как и я она заняла выжидательную позицию. Но если причина по которой не начинаю экспансию я, понятна (нужно больше дронов), то причины по которым бездействует Трикси сокрыты мраком. Хотя я имею некоторое представление о том, как работает Единство так что могу выдвигать теории. В конце концов единство это не Рой подчинённый одному могучему разуму. Единство — это Консенсус, мешанина разумов которая для того чтобы начать действовать должна прийти к некому соглашению. И скорее всего Трикси не разворачивает деятельность из-за оппозиции тех, кто занимает в Единстве вторые роли после неё. Ну или я просто не вижу всей картины. Или она дура. Вероятнее всего первое или третье, но второе не исключено.

Сейчас меня больше беспокоит нарастающая активность Стальных Рейнджеров. Как в Пустоши в целом, так и в Мэйнхэттене. В отличии от небрежного Анклава эти уроды роют землю носом в поисках ништяков. И мой Улей вызывает у них вполне закономерный интерес. Подобно тому как стервятники приглядываясь к жертве нарезают над ней круги разведчики Стальных Рейнджеров приглядываются к моему дому, ищут пути

внутрь. И это напрягает.

* * *

Пожалуй, эскалация конфликта — это не то что нужно как мне, так и Стальным Рейнджерам. Это с Анклавом я не могу тягаться даже в мыслях, а вот Стальным Рейнджерам я могу доставить кучу проблем. Но наш «обмен аргументами» точно привлечёт внимание Анклава. Система наблюдения башен ПОП накрывает большую часть Пустоши и столкновение Стальных Рейнджеров с неизвестным противником привлечёт их внимание. Стальные Рейнджеры могут выставить до трёх тысяч хорошо оснащённых, опытных бойцов. Против сотни моих. Вот только Стальные Рейнджеры разбрелись по Пустошам небольшими отрядами. И пока они ходят по отдельности я могу доставить им кучу проблем и сократить их численность минимум на четверть, если не вдвое. А потом ослабевшим победителям которые отберут у меня Улей втащат героические пегасы.

Как же убедить Стальных Рейнджеров в том, что от нашего сражения вреда будет больше чем пользы? На самом деле довольно просто. Нужно показать им свою силу чтобы они осознали — победа не будет лёгкой. Что же я могу им показать? Ну сотня дронов в силовой броне это очень хороший аргумент. Никто находясь в здравом уме не потащит на встречу все свои войска. Потому при виде сотни дронов можно сделать логичный вывод что у меня есть минимум ещё столько же. Плюс мои дроны могут косить под единорогов. Единороги нечасто были боевыми магами, но это вовсе не значит, что Стальные Рейнджеры не представляют на что способен даже десяток хорошо натасканных единорогов.

Ну и конечно же у меня есть я. Королева Чейнджлингов в обличье аликорна может послужить отменным пугалом. Пони окружили аликорнов столькими слухами и суевериями что сама идея противостоять им может показаться глупой.

Рано или поздно Стальные Рейнджеры найдут меня. Тогда и наступит время разговоров. Пока же остаётся только ждать.

* * *

Как и ожидалось они пришли. Сто семьдесят девять бойцов в силовой броне, сто семнадцать пони из побочного персонала. Конские перья! Их слишком много.

Они двигались одной колонной, всё дальше углубляясь в разрушенные улочки. Там мы их и встретили. Разрушенные небоскрёбы, штаб-квартира «Четырёх Звёзд» и несколько сломанных камер на башнях ПОП создавали мёртвую зону аж в полкилометра длиной. И именно там в множестве зелёных вспышек телепортации и объявились войска Роя.

Телепортация не слишком мощное заклинание. Понячью телепортацию может использовать даже жеребёнок если у него хватит на это мозгов. Основная сложность не в том, чтобы запитать заклинание, а в том, чтобы построить в уме систему координат относительно которой и произойдёт смещение. И не нужны ни запредельная магическая мощь, ни отличный контроль. Перемещение сотни дронов, трёх преторианцев и меня прошло очень просто. Для меня задача составить координаты для мгновенной телепортации на три километра в сторону не является чем-то сложным. Для любого Высшего Чейнджлинга это будет просто. Особенно если скооперироваться с моими Преторианцами. Я создал основную систему координат, Семнадцатая рассчитала точку выхода для каждого дрона Шестой передал информацию дронам и проконтролировал воплощение заклинания. Одна большая зелёная вспышка, что состояла из ста трёх маленьких зелёных и одной жёлтой, и вот сотня дронов окружила две сотни Стальных Рейнджеров.

Тактическая карта в нижнем левом углу визора моего шлема сразу же расцвела сотнями оранжевых (враждебны, готовы стрелять, ждут команды) и зелёных (союзники) точек. В верхнем правом углу высветилась милая оранжевая циферка двести девяносто шесть, констатировав сколько именно целей находятся в зоне видимости. В верхнем левом углу визора отображалась иконка в виде фиолетового щита внутри которой была обнадёживающая цифра сто (отображает активность и мощность магической защиты брони), язычок зелёного огня с вписанной в него цифрой, колеблющейся от шестидесяти трёх до семидесяти восьми (доспех не только опознал заклинание маскировки чейнджлингов, при помощи которого я замаскировал его и себя под пропорции аликорна но даже определил уровень его стабильности) и нечто напоминающее синий шарик поверх которого было написано три целых пятьдесят четыре сотых (я так понял там выражено заполнение резерва в процентах). Удобно, мать его.

Пока я разглядывал изменения интерфейса Стальные Рейнджеры разглядывали нас. Часть из них сменила оранжевый цвет на жёлтый (настороженность).

— Кто вы и что вам нужно? — Выкрикнул кто-то из Стальных

Рейнджеров. Вперёд вышел один из пони в силовой броне. Судя по знакам различия нанесённым на его броню он находится в чине майора. Но видимо он тут главный.

— Поговорим? — обычно голос пони в шлеме силовой брони звучит глухо. Динамик моего шлема исказил голос так что он стал более звонким. В описании брони сказано, что если издать крик правильной тональности, то звук просто разорвёт барабанные перепонки всех, кто будет рядом. И там же сказано, что шлем имеет звукоизоляцию.

— Кто вы и что вам нужно? — повторил пони. Его подчинённые навели содержимое своих боевых сёдел на неподвижных дронов и на меня.

Под иллюзией я не могу летать как аликорн. Симулировать полёт аликорнов я могу только если применю перевоплощение. А потому я просто телепортировался поближе.

— Можете звать меня Солар Флер, и я хочу предотвратить конфликт который нанесёт вред обеим сторонам. Вы ведь пришли для того чтобы взять под контроль местный центр МТН? — пони промолчал, но в его эмоциональном фоне усилилось удивление и добавился страх. Ну оно и понятно, он присмотрелся ко мне, опознал аликорна сопоставил моё присутствие с наличием тут солдат, прикинул что могу я, что могут они и закономерно испугался. — Боюсь что я не могу позволить вам отобрать мой дом. А они — кивок на чейнджлингов. — не дадут вам забрать дом у них.

— Мы можем… — да-да, защитить, обогреть и прочие сказки.

— И именно потому что вы могли помочь пони и защитить их вы спрятались в бункерах, подальше от их страданий. Теперь вы вышли наружу и хотите получить то, на обладание чем не имеете ни малейшего права.

— А вы имеете? — поднимающееся презрение.

— Посмотри на меня и дай ответ на свой вопрос. Кроме того, в случае если мы начнём воевать, то погибнут обе стороны.

— Поясните.

— Великий Анклав Пегасов. Вы для него слишком сильны, нас он не заметил. Но если мои маленькие пони ввяжутся в противостояние с вами, то не смогут остаться в тени. Мы не сдадимся вам так просто и многие ваши подчинённые погибнут. Не только ваши, если быть точной. Вы конечно же перебьёте моих слуг, одолеете меня и получите башню, заплатив кровью за каждый шаг внутри неё. А Анклав воспользуется тем что вы ослабеете в этой войне и в результате вы потеряете всё.

— Вы говорите, что Анклав вас не обнаружил, но разве то что вы вывели в поле столько войск не привлечёт их внимание?

— Я перенеслась именно в это место не просто так. Но сейчас важно не это. Желаете ли вы избежать кровопролития?

— Но не можем же мы просто так уйти? Если я так поступлю не поймут.

Пожалуй, следует откупится от них. И у меня есть кое-что ненужное. Ну вернее нужное, но добраться до этого я смогу нескоро. Да и пилить аж до Троттингема ради того, чтобы заполучить две сотни комплектов силовой брони с бракованными талисманами, или партию контрафактного энергооружия, которую отправили на списание, я не стану.

— Я могу указать вам расположение склада МВТ, на который направили две сотни комплектов силовой брони. И в дальнейшем я могу оказывать некоторую поддержку вашим отрядам если они окажутся рядом с Мэйнхэттэном. Вам же потребуется только убедить других лидеров вашей организации что игра не стоит свеч. В чём вам поможет запись нашего разговора. Подумайте сами, как повлияет на мораль ваших бойцов необходимость противостоять аликорну.

— Ваши аргументы разумны, Солар Флер. Я прерву операцию. Только один вопрос: откуда всё это? — пони кивнул на дронов.

— Вы не находите странным что такая организация как Министерство Тайных Наук не имело своих отрядов спецназа? — действительно у Твайлайт было нечто такое. Только это была просто небольшая группа оперативников, которых посылали по деликатным поручениям МТН. — А как вам нравится тот факт, что примерно за два года до падения бомб МВТ растратило просто астрономические суммы денег и сняло с некоторых направлений достаточно много персонала. — тогда Твайлайт перевела деньги и специалистов на разработку «Садов Эквестрии». — И вы ведь не можете не согласится что Твайлайт Спаркл весьма подошла бы корона. Особенно если она свергла бы Принцессу Луну и помирилась бы с зебрами? — теории заговора что были в ходу в самом конце войны. Которые несмотря на то что не имели под собой оснований, вполне могли стать правдой. У Твайлайт сидели в печёнках и Принцессы и эта война. Так что завершив работы над ЗВТ она вполне могла вынудить Луну отречься от трона в пользу Селестии или, испытав свою разработку на себе, самолично занять трон.

— Значит это всё…

— Ну скажем так, эти пони должны были… прекратить войну. Когда случилось… то что случилось, они остались без командиров, большая часть личного состава погибла и выжившие оказались в… не очень приятной ситуации. А я пришлась очень

кстати. Теперь они подчиняются мне и готовы до последней капли крови, своей или чужой, защищать свой дом.

— Я понял. Тут определённо есть о чём поразмыслить. Прощайте, «Принцесса».

* * *

Что же выйдет из моей маленькой авантюры? Я не знаю. Да и к тому моменту это будет уже неважно.

Я отлепился от иссохшего тела моей погибшей любовницы. Увы, фавориты Матерей Роя живут недолго, ведь во время зачатия мы вытягиваем из них жизнь. Особенно перед первой кладкой, в силу крайне низкого контроля. Пегаска, которую я иссушил, была разведчицей Анклава, которую поймали мои дроны. Она была красивой. Она была страстной. Жалко, что я не сдержался во время обмена энергиями. Она могла стать матерью сотен чейнджлингов.

Итак, эта важная веха в моей жизни пройдена. Через неделю кладка. Через несколько месяцев новые солдаты встанут в строй. К тому моменту, когда солдаты пройдут через последнюю линьку количество нимф будет достаточным чтобы по достижению ими зрелости больше не сдерживать экспансию. Я больше не буду ограничен небольшими силами и смогу без излишнего риска посылать экспедиции в другие концы Эквестрии. Может даже за её пределы.

Наконец-то, я смогу начать действовать.

Часть 14

Теперь, когда во мне зреет дюжина Разведчиков я имею возможность поразмыслить. Поскольку беременной Королеве рекомендуется ограничить подвижность, то я вынуждена сидеть в глубине Улья, листать книги, копаться в архиве памяти Её Королевского Величества Кризалис, или в воспоминаниях, изъятых у ни разу не Высочества Твайлайт Спаркл.

И кстати, да, вынуждена. Ничто так не помогает смирится со сменой пола как беременность и подступающая шизофрения. Поэтому теперь я официально считаю себя самкой. Выбора то у меня в любом случае нет, да и тянула я с этим достаточно долго.

Но вернёмся к тому что на одиннадцать дней я оказалась серьёзно ограничена в подвижности и в магической силе. И если первое проявляется в том, что я начинаю тяжело дышать уже через десяток шагов, что, впрочем, особо мне не мешает, то ограничение магии… бесит. Сейчас я не могу ничего делать кроме телекинеза, питания эмоциями и пассивной магии вроде возможности топтаться на облаках. И поэтому могучая Королева вынуждена копаться в «своих» воспоминаниях, потому как больше ей делать нечего.

На самом деле память Твайлайт напоминает помойку. Что много лет назад, когда я только её извлекла, что сейчас, когда я уже немного её упорядочила. Твайлайт в своё время начала злоупотреблять магией которая изымает или заменяет воспоминания. Используя инструкции по работе заклинаний памяти и опыт Кризалис в этой области мне удалось найти некоторые закономерности, которые настораживают.

Итак, начать мне стоит с того что бросается в глаза ярче всего, и одновременно что выделяется своим исполнением. Довольно большой участок памяти Твайлайт (примерно пять лет) был изъят из её головы и заменён искусственными воспоминаниями. При этом мастерство исполнения таково, что не будь я чейнджлингом и мне бы не удалось заметить эмоциональную бедность части этой памяти. А уж анализируя те части памяти, которые оказались не затронуты магией, могу сделать вывод: весь массив изъятых воспоминаний был связан с тем, что у Твайлайт происходил весьма бурный роман с кем-то неизвестным. И кстати будь на моём месте кто другой, то глядя на воспоминания он ничего бы не заметил. Мастерская работа!

Сделав предположение что у Твайлайт был роман с кем-то неизвестным я начала шерстить её память в поисках подтверждений. Интересно же, кто тот счастливец который

затащил в койку нашего книжного червячка! Подтверждения нашлись, пусть и не такие явные как могли бы быть.

Факт первый, замеченный мной, когда я решила взять себе Ноктюрн, но тогда я не обратила внимание. А заключается он в том, что Твайлайт без каких-либо объективных на то причин стала учится ухаживать за жеребятами. Вот просто так, без всяких предпосылок к этому. Подозрительно.

Факт второй, подсознание Мисс Зануды намекало ей на то что чего-то ей не хватает. Конкретно жеребца. У Твайлайт возникали странные, необъяснимые ощущения потери, одиночества и прочего. Учитывая, что магия памяти на подсознание не действует можно считать это подтверждением выдвинутой теории.

Факт третий, заметный профессиональным магам Любви или голодным Высшим Чейнджлингам, это то что воспоминания Твайлайт несут так называемую «печать Разбитого Сердца», особый коктейль эмоций что возникает, когда теряешь того, кого ты любишь. А не заметила я его сразу потому что не искала.

Ну и четвёртый факт, следующий из третьего, память была изъята после событий на хребте Разбитого Копыта. А там в устроенной перестрелке легло в сырую землю множество пони и зебр. Таинственный избранник Твайлайт скорее всего был одним из этих неудачников, которые умерли зря. Почему зря? Если бы Селестию пленили или она бы погибла, то война бы закончилась. В первом случае потому что Луну турнули бы с трона любители Солнцезадой Принцессы, во втором потому что фанаты Селестии скинули бы Цезаря. Но это не важно.

Итак, будь я Твайлайт Спаркл (или хотя бы имей я под копытом её голову) то тут бы началось восстановление утерянных воспоминаний. Но поскольку у меня этого нет то мне остаётся только гадать, кто же тот счастливчик, что покорил Твайлайт. Зато теперь я не успокоюсь пока не узнаю. О, Вечный Свет, теперь я начинаю понимать тех, кто копается в шарах памяти. Плюс где-то на грани сознания начинает пульсировать болезненное любопытство. Желание докопаться до истины. Пусть даже и до такой простой.

Дальнейшие дыры в памяти конечно были не столь интересны, зато имели больше практической пользы. Участок памяти относительно «Садов Эквестрии» который затёр кто-то «криворукий» но основательный. Кривизна его передних конечностей вызвана тем что не заметить такой провал в памяти не смог бы только тупица, основательность же проявилась в том, что восстановить воспоминания не вышло бы даже у Кризалис. Впрочем, догадаться о том, что это именно «Сады Эквестрии»

можно только зная канон, и помня о том, что Твайлайт за два года до падения бомб начала тасовать персонал (часть из которого потом просто исчезла) и растрачивать средства.

Несколько кусочков памяти в которых Твайлайт устремляется в мир тьмы и магии (Твайлайт немного практиковала тёмную магию, ничего интересного), несколько затёртых воспоминаний, связанных с тем как Шайнинг Армор вернулся с фронта по частям, немного суицидальных мыслей. В общем больше ничего важного и скандального в провалах не оказалось, и я занялась дальнейшим приведением в порядок памяти Твайлайт. Когда твой разум упорядочен и прекрасен (во время вербовки мне стёрли всё лишнее вроде личных воспоминаний оставив кучу чистой информации и все личные навыки) неприятно держать на грани сознания сгусток переплетённых образов.

А в один, далеко не прекрасный, день я ощутила неприятное тянущее чувство внизу живота. И мне осталось задать только один вопрос. Что, уже?!

* * *

Кладка дала мне понять — меня ждёт очень длинный, очень мучительный и очень выматывающий год. И пусть на саму кладку ушло всего полчаса, но… это было болезненно и оставило после себя ощущение опустошённости. А после всего этого, на грани сознания возник этакий таймер, намекающий что до следующей возможности зачатия осталось столько-то времени. И осознание что когда время сравняется с нулём я дам жизнь новому выводку дронов. И ещё раз. И ещё. Столько раз сколько нужно будет Рою.

Сейчас я вывела двенадцать Разведчиков. Эти дроны отличаются повышенной мощностью телепатических восприятия и передачи. Иными словами, они могут улавливать эхо моих телепатических команд далеко за пределами моего телепатического покрытия и одновременно присылать мне информацию в виде пусть и слабых, но достаточно чётких мыслеобразов таким образом оставаясь в сети без прямого к ней подключения.

Итак, первая кладка завершена и теперь я могу примерно на неделю вернутся к своим занятиям. Чем я занимаюсь? Ну у меня под боком обретаются «одарённые единороги» из которых я хочу сделать приличных магов. И руководствуясь этим желанием я в свободное от самообразования время дрессирую всё рогатое население башни младше семнадцати лет. Зачем? Ну если пустить это на самотёк, то лет через двадцать мне будут доступны

кто угодно кроме сильных магов. Ну а от лени помогает пример «аликорна» и моей превосходящей магической мощи.

Кроме единорогов на занятия таскается несколько земнопони которые завелись естественным образом и Ноктюрн. Последней вообще очень интересна магия. С одной стороны, это хорошо ведь зная магическую теорию можно весьма эффективно противостоять магам. С другой это плохо ведь будущем это может привести к разочарованиям. Ведь Ноктюрн чрезвычайно одарена магически. Сейчас по объёму магического резерва Ноктюрн занимает шестое место после меня, Преторианцев и одного из гражданских единорогов и при этом ей сейчас всего шесть лет. Будь она единорогом и её потенциал был бы безграничным, а так… ну проживёт она долго, может чего и придумает.

Так или иначе на время «кулдауна» между зачатиями я вернулась к более приятному занятию, а именно к попыткам вбить в головы понячьему молодняку необходимость выполнять скучные упражнения на раскачку резерва каждый день. Хотя и объяснять жеребёнку который не может правильно воплотить заклинание что именно он делает не так, на самом деле очень интересно.

* * *

Первая кладка была мучительной, вторая вызвала мысли о суициде, после третьей желание себя выпотрошить стало почти материальным, а после пятой я сломала об своё брюшко острейший нож. Без шуток я попыталась вспороть себе брюхо, не смотря на попытки моей партнёрши (гибкая и страстная грифина, которая была наёмницей в эквестрийской армии) мне помешать. После этого я решила взять перерыв. Зато узнала, что большинство видов холодного оружия против меня бесполезно.

Кладки принесли Улью ещё пять десятков дронов. Двадцать три рабочих, семь Собирателей (автономные и достаточно умные для инфильтрации в общество дроны), а остальные солдаты.

Ну а потом я решила сделать перерыв. На месяц, год, десятилетие. В общем пока я вновь не буду морально готова пройти через все неудобства кладки.

* * *

Что может подавить инстинкт деторождения у Королевы? Ну ответ очевиден если чуточку покопаться у себя в подсознании:

инстинкты не велят рождать больных детей. Вот только Королева устойчива к ядам, болезням и Хаосу. И единственный раз, когда я болела был, когда я применила «Восстановление Умбры» и отравилась остатками энергии заклинания. Короче, чтобы перебить инстинкт деторождения мне стоит просто отравится Скверной. Достаточно даже не доводить дело до реанимации и Хризалиды.

И заодно я разберусь с нежитью которую всё ещё держу у себя под башней. Опаснейшие дикие гули — это конечно круто, но, пожалуй, стоит попробовать спасти бедных жеребят которыми они являются. Ну и конечно проверить как воскрешение подействует на дикую нежить.

Отловить одного из жеребят было довольно просто. Что их там ловить-то, если они сами стоят неподвижно и пялятся в одну точку, пока не заметят кого-то живого. А как заметят то идут в наступление всем скопом. Пробить дыру в полу, подхватить одного жеребёнка телекинезом, выволочь его на свет, позволить Семнадцатой сковать его кристаллами, посмотреть в пылающие розовые глаза остальных жеребят, улыбнутся, помахать им, насладится злобным рычанием пополам с коктейлем из голода и кровожадности, запечатать дыру в полу яркими жёлтыми кристаллами (новый трюк, Классическая магия, называется Кристальным Созиданием, как понятно из названия творит кристаллы).

— Ну, приступим? — поинтересовалась я у гуля. Мой собеседник ответил попыткой разломать кристаллы которые его удерживают. — Не бойся, больно не будет. Надеюсь. Впрочем, жизнь того стоит, верно?

Гуль выразил своё несогласие громким стоном. Мой рог начало окружать белое искристое сияние, самой прекрасной внешне и самой мерзостной по сути своей, магии. Сосредоточив достаточно силы я направила её на дёргающийся труп жеребёнка. Это было глупо.

Итак, что я знаю о гулификации вызванной розовым облаком и чем она отличается от обычной гулификации? Ну пони становится кантерлотским гулем если ему не повезло попасть под достаточно мощное заклинание из арсенала магии Смерти. Дальше всё происходит как в дешёвом фэнтези, пони отправляется в Сверкающую Пустоту, труп наполняют некроэнергии, он встаёт начинает ходить и нападать на живых. А у некоторых неудачников их сильная воля и магия ещё и запирают в телах душу. Соответственно в диких гулях души уже нет. Теперь вопрос, может ли заклинание возвращающее душу с того света притащить кого-то не того?

Глядя на чёрную как ночь фигуру аликорна чьи глаза были заполнены ярким синим огнём я могла сказать: да, может. Гость, вернее гостья была жуткой. От неё веяло потусторонним холодом и эхом мучений неисчислимого количества разумных. Тело её выглядело как подтаявшая восковая фигура, впрочем, кобылу в ней опознать всё ещё было возможно. Чёрная как антрацит шерсть была исчерчена таинственным узором что в такт её сердцебиению мерцал синим светом. В прошлом она определённо была прекрасна, сейчас же её внешность вселяла некий дискомфорт.

По искажённым мышцам этого существа пробежала дрожь, а рог окутался синим магическим сиянием.

Я успела прыгнуть в сторону, уклоняясь от вырвавшихся из едва мигнувших магических кругов, потоков огня… только чтобы едва не врезаться в мгновенно сблизившееся со мной чудовище. Правда рывок был прерван выскочившими из тени кобылы тёмными, кристаллами которые проткнули её насквозь и сломались от мощи рывка. Впрочем, мне хватило задержки чтобы резко замахав крыльями отлететь чуть дальше и ударить лучом Чистого Света, заклинанием которое предназначается для того чтобы использовать его против всяких потусторонних тварей.

Когда ты кидаешь в кого-то заклинание ты ожидаешь всякого. В том числе и того что его заблокируют, поглотят или даже отразят. Но под отражением обычно подразумевается то что заклинание ударяется в щит и летит в другую сторону. Магический луч который я направил в голову потусторонней твари сменил траекторию, обогнул её голову по кругу и ударил в меня, насквозь прошив моё брюшко, после чего изменил траекторию и едва не попал в Семнадцатую.

Кувыркнувшись в воздухе, я налетела на стену, оттолкнулась от неё… и подобно тому как бабочку нанизывают на иголку меня нанизало на острейшую пику из синего кристалла. Более мелкие кристаллики начали собираться вокруг моего рога с целью лишить меня возможности колдовать, но мне удалось их развеять.

Внезапно меня окружило зелёное телекинетическое поле и с влажным чавканьем меня довольно грубо сдёрнули с шипа. Расправив крылья я успела сделать только пару взмахов… и попала в густой розовый туман, пахнущий медью, возникший словно из ниоткуда. Хитин, который покрывал моё тело мгновенно одеревенел, а лёгкие на очередном вдохе обожгло болью. Только тут я поняла, что влетела в непонятно откуда взявшееся Розовое Облако. Очередной взмах крыльев закончился ощущением будто оборвалось что-то тонкое и я начала падать.

На секунду время остановилось. Осталось только моё

падающее тело, небольшие дымные дорожки, оставленные Розовым Облаком, и потусторонняя тварь которая попирала поверженную Семнадцатую и со счастливой улыбкой заряжала на кончике рога маленький, но не предвещающий ничего хорошего золотой огонёк.

Через секунду мир утонул в золотом свете.

Часть 15

Из моря золотого света и рокота голосов Роя я вновь вернулась в мир. Первое что привлекло моё внимание это нечто тёплое и питательное, лежащее у меня под боком. Второе что сразу бросалось в глаза это то что моё тело не болело, сердце билось ровно и вообще вопреки всякой логике я была жива. Удивительно, ведь меня должны были спалить до костей мощным магическим лучом. Хотя кое что всё же было не в порядке. Обломанный и уже начавший отрастать рог, и то что моя правая антенна была серьёзно повреждена, чувствовалась довольно ясно.

С печальным вздохом я открыла глаза. Всё было нормально. Я не лежала в пещере куда меня утащили дроны в попытке спасти от разгневанной потусторонней твари. Вместо этого я обнаружила себя в своих покоях в Улье. Теплое и питательное у меня под боком оказалось серым клубочком меха, в миру именуемым Ноктюрн. Интересно какой умник позволил ей залезть в мою постель? Ведь спать рядом с раненным чейнджлингом может быть опасно для здоровья. А то что меня ранили не подлежит сомнению, белёсый чистый хитин которым покрыто моё тело на это намекает. Через пару недель он потемнеет, а пока благородный чёрный цвет моего панциря сменится на мерзкий грязно-белый оттенок.

Моё шевеление прервало чужую дрёму. Тихонько зевнув Ноктюрн приподнялась и потёрла свои глаза копытцем. Ах, какая прелесть! Она такая милая! Так и хочется её затискать. Намерение не слишком сильно отстало от действия, и я аккуратно обняла маленькую кобылку.

— Флер? — тихонько спросила маленькая пони.

— Добро… й ночи, малышка, — маги Света умеют определять солнечную активность по притоку магической энергии. Бесполезная способность, но благодаря ей я определила, что сейчас ночь. — я определённо пропустила нечто важное. Не позовёшь ли Тридцать Пятого?

— Хорошо! — кобылка чуть подпрыгнула в воздух и скрылась в тёмной вспышке телепортации фестралов.

Зачем я отослала Ноктюрн? Ну телепатия из-за повреждённой антенны не работает, а чародейская телепатия у меня ловит умы вообще всех в округе, не только дронов. Потому и пришлось использовать гонца. Теперь остаётся только ждать.

* * *

— Тридцать Пятый, доклад. — с порога потребовала от Преторианца сведений о том, что случилось после того как меня вырубили. Чейнджлинг имел немного потрёпанный вид, новенький молодой панцирь, был упакован в силовую броню и имел седельные сумки, заполненные чем-то металлическим.

«Противник уничтожен. Потеряно восемь солдат вступивших в бой с противником. Семнадцатая серьёзно ранена. Пони обеспокоены шумом и тем что во время боя мы повредили и требовали вас, Шестой занят тем что сдерживает их волнение. Я подготовил запись воспоминаний с записью событий боя.»

Небольшой чёрный камень, окутанный синим магическим полем, и обруч реколлектора покинули его седельную сумку. Обруч опустился мне на голову. Чёрный Опал занял предназначенное ему место.

Пробив своим телом стену ритуального зала хозяин воспоминания ворвался в зал, в котором разворачивалось магическое противостояние. Чёрная кобыла попирала поверженную Семнадцатую, её глаза сверкали как две синие звезды, а из её длинного рога, покрытого сверкающими синими линиями изливался поток золотого магического света. Даже не смотря на то как ужасающе была искорёжена её плоть, со стороны она напоминала богиню, сошедшую с небес дабы покарать неверных. Что ещё за ассоциации?

Её противница (в смысле я) тоже выглядела впечатляюще. Мои глаза были наполнены чистым белым светом, указывающим на то, что в тот момент я форсировала своё магическое ядро, под слоем тусклого, серого и совершенно мёртвого, панциря выделялись напряжённые мускулы которые вполне могли дробить камень или сминать металл. Челюсти, сжатые в крайнем напряжении.

Итак, вопрос, в какой именно момент мне удалось войти в столкновение маны с призванным существом?

Реакция Преторианца была ожидаема. Вокруг его рога собрались зелёные огоньки, стянулись в точку и устремились к противнице. Из-за его спины вылетело несколько лучей что возникают при стрельбе из лазера.

Не отвлекаясь от противостояния со мной эта пони подняла копыто и между ней и злющими чейнджлингами возник мерцающий синий барьер без труда поглотивший опасную магию. А потом в точках куда попали сгустки магии возникли небольшие уплотнения и барьер превратившись в град магических стрел устремился в прибывших чейнджлингов. Теперь создавать щит пришлось уже Преторианцу. Зелёная сфера, будто сформированная из текучих потоков света с честью приняла на

себя удар враждебной магии. От мест попаданий разошлись волны магии, щит почти явственно завибрировал и раскололся на быстро истаявшие части оставив после себя только ворох синих искр и пульсирующую боль в роге. А несколько отставших магических стрел ударили Преторианца в грудь посылая странное вибрирующее ощущение сквозь его внутренности.

Отлетев назад и выплюнув небольшой фонтанчик зелёного ихора преторианец зажёг рог, направляя свою силу на пролитую кровь. Зелёную жидкость покрыли чёрные разрывы и в сторону сцепившихся аликорны и Королевы Чейнджлингов устремилось нечто невидимое, будто подул лёгкий ветерок. Ветерок, который сдул выставленное в защитном жесте крыло чёрной кобылы.

Когда её крыло распалось на мельчайшую чёрную пыль, полетевшую ей в глаза, она с шипением вышла из противостояния со мной и золотой луч устремился в стену прошивая её так легко будто там был воздух. И в этот миг до меня дошло что это был Иссушающий Свет. Высшая магия Света, способная стереть в пыль города. Чёрная кобыла тем временем сойдя с траектории удара коротким импульсом магии переломила мой рог у самого основания и, добавив короткий расфокусированный магический луч, мгновенно освежевала меня. А потом её тень взорвалась тёмными кристаллами, созданными Семнадцатой. Краем глаза Преторианец увидел, как из моей тени высунулась Семнадцатая и обхватив меня эвакуировалась с поля боя. А гостья из загробного мира обратила внимание на оставшегося Преторианца.

Выплюнув ещё немного крови и повторив трюк с воздействием на неё, Преторианец совершил нечто непонятное. Вокруг его рога вспыхнуло короткое красное свечение. Мгновение ничего не происходило, но:

— Ты заплатишь за это, смертный!!! — тихо, но тем не менее рождая эхо прорычала кобыла. А потом из её глаз, носа, ушей начала течь кровь. Мощный удар в пол и крупная глыба камня полетела в Преторианца который расколол её коротким магическим импульсом. К его несчастью камень внутри был полым и с шипением во все стороны устремилось находящееся под давлением Розовое Облако такой концентрации что Тридцать Пятый соприкоснувшись с ней мгновенно сплавился со своей силовой броней.

А потом он ощутил, что его куда-то тянет. Найдя глазами свою противницу он заметил её парящую под потолком, с рогом окутанным чёрным сиянием с бирюзовыми контурами. Теперь её глаза не светились. Белок её будто заполнили чернильные тени, а радужки были яркими как золото. Впрочем, чейнджлинг не стал разглядывать изменения в её внешности. Куда больше его

интересовала чёрная точка которая начала притягивать к себе пыль, обломки камней, кристаллов, трупы чейнджлингов и самого Тридцать Пятого. Медленно, но верно его подтягивало к ней, несмотря на попытки закрепится на земле при помощи копытокинеза. Одновременно с этим перед чейнджлингом из его тени выскочил тёмный кристалл на который его нанизало как бабочку.

На секунду прикрыв глаза чейнджлинг начал воплощать некую незнакомую магическую формулу. Хотя ощущение будто по магическим каналам разливается гной было весьма знакомым. Вот только проявление этой магии выглядело совершенно по-другому чем у «Восстановления Умбры». Красивый розовый с синими прожилками сгусток магии родился на кончике его рога и волной розовато-синего дыма устремился к врагу. Глаза её на секунду расширились, а потом её рог окутало белое сияние воскрешающего заклинания, устремившееся навстречу тому что создал чейнджлинг. Они столкнулись, замерли на мгновение, а потом чары аликорны резко прервались. С непривычки не иначе. То, что сотворил чейнджлинг ударило в кобылу.

Жалобный, отдающийся эхом вопль заполнил зал вгрызаясь в уши Преторианца. Исходящая неприятно выглядящим розовым дымом кобыла рванула в сторону пролома в стене не разбирая дороги. Преторианец накинув личину единорога рванул за ней. Рванул только для того чтобы увидеть, как огромная аликорна, само воплощение потустороннего ужаса, создание без труда одолевшее двух сильных магов и серьёзно ослабившее третьего… натыкается на маленькую серую кобылку.

Ноктюрн, а это была именно она оказалась на пути у чудовища. Преторианец успел увидеть страх мелькнувший в глазах малышки… а потом потустороннюю тварь рассеяло расходящимися в разные стороны потоками разрушительной магии.

Ноктюрн к тому моменту уже открыла свой Дар. Дар Теневого Шага, умение фестралов телепортироваться через тени. В тот день она сделала сразу две вещи, сделала то, что другие фестралы считают невозможным, а Кризалис просто очень редким. Она открыла в себе второй Дар, Дар Забвения, умение при помощи врождённой тёмной магии дезинтегрировать различные вещи. Ну и второе, малышка наконец получила свою кьютимарку. Клинок и крылья, кьютимарка в чьём смысле мне стоит разобраться.

А Тридцать Пятый внезапно вздрогнул, помотал головой и произнёс голосом в котором слышались отзвуки голоса его недавней противницы:

— Хм, так просто уничтожить Аватар Богини Магии. Какая интересная способность…

И тут я вспомнила что цвет магии Тридцать Пятого изменился. Синий, не зелёный. И использование заклинаний памяти вместо проецирования воспоминаний в мой мозг. Похоже меня поимели. Или сделают это в самое ближайшее время.

— Уже очнулась, «Королева»? — раздался издевательский голос. Я пошевелилась. Мои передние и задние ноги были скованны между собой достаточно короткими цепями которые в свою очередь были прижаты к моему животу при помощи ещё одной цепи. Я попробовала дёрнуть цепи и ощутила резкую боль в спине. — Вот эта на твоём месте воздержалась бы от подобных действий если конечно она не желала бы разрубить себя на две части.

Повернув голову я заметила Тридцать Пятого. Его глаза светились тусклым синим светом и имели какой-то потерянный вид. Также у меня под боком лежала Ноктюрн, которая мирно спала. Первый вопрос был закономерен.

— Что ты сделала с Ноктюрн?

— Ноктюрн? Имя ей подходит. Пони с огромным потенциалом, жаль, что она не аликорн. Из неё бы вышел толк. Что же до вопроса: вот эта применила обычное усыпляющее заклинание для пони. Оно спадёт через несколько часов.

— И как так получилось? — поинтересовалась я желая уточнить что вообще происходит. — Почему я ещё жива и относительно цела?

— Вот этой стало интересно как устроена Мать Роя. Она изучила закономерности по которым живёт тело Порождения Хаоса. Ну и этой нужна помощь в том, что слишком для неё опасно. Вот эта предлагает сделку, ты окажешь услугу ей, она окажет соразмерную услугу тебе.

— Может для начала познакомимся? Например, меня зовут Солар Флэр, и я Королева Улья Чейнджлингов. — чистый интерес с кем я имею дело.

— При жизни её называли Трабея, и она была Верховным Магом Неблагого Двора. — кого? — Так называли себя аликорны которые не желали… сдерживать свои порывы. Продолжая начатое, после смерти, вот эта стала Богиней Магии, и устремилась в Круг Перерождений.

Богиня? Да нет, наверно я просто не так её поняла. Хотя не стоит пытаться переубедить в чём-то опасного психа.

— Богиня, да? И что же от меня нужно целой богине.

— Не целой. Вот эта является всего лишь аспектом Тёмной Магии, в целом имея три аспекта. Два наших аспекта были

пойманы Великим Врагом и томятся у него в плену среди душ ничтожных смертных. Она предлагает тебе сделку.

Аспекты? Великий враг? О чём она?

— Что ещё за Великий Враг? — поинтересовалась я предчувствуя неприятности.

— Дух могучей звезды, что не желает покорится смерти. Вот эта была всего лишь маленьким, глупым жеребёнком, когда он снизошёл с небес на несчастный Эквус. С тех времён он питается жизнью которой был полон этот мир. Но вот эта недооценивала его пока не стала Богиней, считала просто опасным механизмом из иного мира. Она за это поплатилась, и теперь он мучает её аспекты.

— А как вообще ты попала к нему в плен?

— Вот эта жила жизнью пони из-за противоречия аспектов. В школе Ночной Принцессы она была учителем, умерла вместе с учениками и вместе с ними попала в его сети. Там она лишилась аспекта Светлой Магии. Следующая жизнь тоже завершилась трагически, тоже от Розовой Отравы и ценой Нейтрального аспекта. А потом ты призвала её. Вот эта решила, что ты служишь её врагу. И сразилась с тобой. Увидев твою силу она пришла к выводу что ты можешь ей помочь. Сама она не желает рисковать.

Понятно.

— Почему ты говоришь со мной настолько откровенно?

— Этой нет смысла лгать. Но ложь может нанести ей вред, когда раскроется.

— Итак, я правильно поняла, ты желаешь, чтобы я освободила твои аспекты?

— Верно.

— А что я за это получу?

— Вот эта может дать знание, дать силу или указать путь.

— Можно подробнее?

— Вот эта может научить тебя многим магическим школам. Десять тысяч лет магической практики к твоим услугам, если ты пожелаешь. Проникнув в тайны магии Света и Тени, Небесных Тел и Эквуса, Порядка и даже Хаоса она с радостью поделится ими. Ведь даже это прославит её.

Как соблазнительно. Но фраза «прославит её» немного напрягает. Как бы не оказаться в щекотливой ситуации. Тем более что скорее всего знания десяти тысяч лет мне засунут в голову разом. Просто из нежелания со мной возиться.

— Однажды в прошлом эта увлеклась способами увеличения магической силы и кульминацией её исследований стало то, на основе чего другие впоследствии создали артефакты, которые пони называют Элементами Гармонии. Но она создала Элемент

Магии. Он всегда её. И она даст его тебе. Она подчинит тебе тёмную суть светлой магии. И ты поразишься тому сколь велика его истинная, ничем не ограниченная сила. Ты видела её в воспоминаниях, тогда она призвала отголосок могущества Сердца Тьмы, сотворив магическую сингулярность.

Сила Элемента Магии. Пожалуй, тут я вижу подвох. «Он всегда её», не так ли?

— Что же до пути… если ты пожелаешь, вот эта расскажет тебе как вознестись. Как подчинив себе свой талант, перейти на новый уровень, как отбросить оковы смертности и стать Божеством. Но став Богиней ты обретёшь множество ограничений, чем больше углов под которыми тебя будут видеть, тем на большее число аспектов тебя разделит вознесение. Мысли смертных будут влиять на то что ты есть, а твоя возможность проявить себя будет ограниченна настолько что ты сможешь действовать лишь через смертных слуг либо как вот эта. Ну или твои вмешательства будут слишком глобальны. Забвение для тебя будет смертью. И путь к цели займёт тысячи лет.

Хм…

— Как мне быть уверенной что ты меня не кинешь? И как ты собираешься добиться того чтобы я не предала тебя?

— Твоя душа. Ты оставишь её в залог. Вот эта будет в силах забрать её в любой момент, если ты захочешь её предать. Когда ты освободишь её аспекты она вернёт тебе права на твою душу, на выбор даст тебе знание, силу или подскажет путь к вознесению, после чего вновь погрузится в блаженный сон. Если же ты не пожелаешь сотрудничать она тебя убьёт. Согласна ли ты на это?

— Да. — будто у меня есть выбор?

Тело Тридцать Пятого мешком рухнуло на землю, а передо мной вновь предстала тёмная кобыла. Только теперь её тело не выглядело так будто она частично растаявшая восковая статуя. Теперь она предстала передо мной во всём своём величии. Статная, высокая, утончённая. И нет, не прекрасная, теперь она выглядела чертовски мило. Настолько что жеребцы штабелями бы ложились к её ногам пожелай она этого.

А потом она меня поцеловала. Неожиданно, неумело, но очень приятно.

— Эм… и что это было? — поинтересовалась я когда она разорвала поцелуй. Жаль, кстати, я только начала входить во вкус.

— Контракт… — произнесла немного смущённая кобыла. А потом смущение исчезло оставив лишь ледяное спокойствие. — Так или иначе теперь ты наша. Отныне и пока не освободишь другие аспекты.

И растаяла, вместе со сковавшими меня цепями.

— Стоп, я только что заложила свою душу?

Мой ПипБак пискнул. Заглянув в заметки я обнаружила новую.

> «Да, моя кукла. Ты умудрилась продаться в рабство тем силам, с которыми кое-кто из твоих коллег прекрасно уживается. И я очень этим недовольна. Если не решишь проблему со своими долгами до завершения цикла я открою тебе такие горизонты боли, о которых ты даже не подозревала.
>
> Люмина Матар.»

Перья аликорнов!

Внезапно мне на нос опустилось чёрное перо, которое коснувшись меня превратилось в лист тёмной бумаги на которой белыми печатными буквами было написано:

> В ближайшее время тебе понадобятся специфические магические навыки. Источником этих навыков может стать Чёрная Книга Зебр, что хранится в Кантерлотском филиале Министерства Стиля. На обратной стороне описан способ создания стандартной диадемы ментальной защиты чтобы избежать подчинения.
>
> Трабея.

Часть 16

Когда ты сама говоришь себе, что стоит куда-то пойти то с этим, тем не менее, можно тянуть до бесконечности. Когда же тебе об этой необходимости сообщает сущность, называющая себя богиней (возможно не без оснований) и предположительно способная видеть будущее стоит поторопиться.

Почему же я, большая кобылка решила, что Та-Чьё-Имя-Не-Стоит-Упоминать-Даже-В-Мыслях видит будущее? Ну последующие уточнения по ожидающей меня миссии, а именно требование после прочтения вернуть Чёрную Книгу в тот же самый ящик, и поместить монстров живущих в Министерстве Стиля на те же самые места намекает либо на то, что Она сошла с ума, или что Она знает про ещё не родившуюся Литтлпип.

Короче, от меня требуют, чтобы я прошла сквозь город, который заполнен ядом, который может доставить проблем даже богам, который буквально кишит нежитью разной степени опасности, который наполнен испортившимися передатчиками, что неизвестным мне образом наносят вред всему живому, ворвалась в здание Министерства Стиля, которое наверняка заполнено монстрами и возможно имеет охранные системы которые обязательно будут работать, посреди всего этого мне нужно будет прочитать и осмыслить здоровенный том с описанием кучи опасных заклинаний. И сделать мне всё это придётся в одиночку, поскольку Розовое Облако не только глушит телепатию (из-за чего дроны станут не более чем туповатыми животными), но ещё и очень быстро убивает низших чейнджлингов.

Хорошего в этом всём только то что вот прямо сейчас там нет никаких аликорнов кроме почившей Луны. И мне уже немного легче. Конечно даже если бы там оказались отколовшиеся от Единства аликорны, (которых Трикси всё ещё не выпускает из Марипони) это бы меня не остановило. Максимум, задержало бы.

В любом случае сделав необходимое оборудование (в простонародье именуемое диадемой ментальной защиты), завещав Ноктюрн слушаться старших и упаковав себя в кристаллические доспехи я отправилась в путь.

* * *

Полёт вышел весьма рисковым. Пони строили на совесть, а летящая Королева Чейнджлингов это достойная цель для

зенитных орудий, которые кое-где всё ещё работают. Трижды меня пытались сбить зенитки. Щиты, встроенные в броню с честью выдержали это испытание, вытянув из моего резерва совсем немного энергии. А после третьего раза костюм предложил мне включить режим маскировки. Честно, не будь я в воздухе и могучим фэйсхуфом проломила бы я себе череп. Потому что режим маскировки указан в ТТХ брони, но я про него вспомнила только сейчас. Я глупая пони с куриными мозгами и мне остаётся только смириться с этим.

Так или иначе с включённой маскировкой меня больше не беспокоили ни зенитки, ни пятёрка Анклавовских пегасов которая выпала из облаков через пять минут после того как я врубила маскировку.

Естественно возникает вопрос: если я владею массовой телепортацией (а я ей владею), то почему же я тупо не телепортируюсь в Кантерлот? Ответ прост, телепортация вслепую это высший пилотаж. А телепортация вслепую, в зону, загрязнённую опасной магией это не высший пилотаж, это довольно явная попытка самоубийства. А потому я расправила свои крылышки и рванула в город мертвецов.

Приземление вышло весёлым. Почему? Розовое Облако — это магия. Как и способность держатся в воздухе. Что бывает, если сталкиваются две магии? Как правило — ничего хорошего. В момент, когда я влетела в Розовое Облако мои крылья окутались фиолетовыми молниями. Несколько безобидных искорок почти мгновенно охватили всё моё тело, с шипением бегая по начавшим исходить паром доспехам. А потом я смогла приблизительно понять, что именно чувствуют те, в кого попадает молния. Сухой треск разряда, короткая боль, прокатывающаяся сквозь тело и мощнейшая судорога которая мгновенно прервала мой полёт. Неловкие движения крыльев привели к тому что падать я начала вращаясь вокруг своей оси. Левый бок внезапно ощутил лёгкое жжение, которое сразу же перешло в одеревенение. Часть доспеха испарилась, а Розовое Облако мгновенно заставило мой панцирь затвердеть. Последнее, что я услышала перед тем как рухнуть на землю был треск помех, от находящегося рядом динамика. Последнее что почувствовала была тягучая боль в ушах и острая боль в побитом теле. А последнее что я увидела — покрытая странными, ежесекундно меняющимися узорами, стена магического щита, встроенного в доспех, который возник в последний момент.

* * *

Кто-то очень сильно любил меня. Этот неизвестный был рад самому моему присутствию и желал приблизиться ко мне, прикоснуться ко мне, слиться со мной, став единым целым. Впитав эти желания неизвестного я очнулась. Магический щит всё также укрывал меня, переливался странными, невозможными, немыслимыми узорами, а за его границей бесновались трое кантерлотских гулей. Рефлексы сработали быстрее чем мысль, голова одного из гулей испарилась в луче золотого света. Гули вздрогнули. Золотистое свечение телекинетического поля окутало голову второго гуля и резко сжалось. Тело мертвеца конвульсивно вздрогнуло, когда я раздавила голову гуля. Зрелище, надо сказать вышло очень неприятным. Короткое движение хвоста, конец которого был увенчан тонким и острым лезвием, и голова последнего гуля отлетела от тела.

Вздрогнув, закашлявшись и случайно выплюнув внутрь шлема нечто густое и мерзкое я с трудом поднялась на ноги. В глазах немного двоилось. Меня шатало. Щит потихоньку поглощал энергию и урон от неизвестной вредоносной магии, от чего собственно и проступали на нём красивые, но жутковатые узоры. Меня затошнило, но мне удалось удержать содержимое желудка там, где ему надлежит быть. Всё же мне совершенно не хочется проверять каково это, когда тебя стошнит в шлем герметичной силовой брони. И плевать что утилизирующий талисман может помочь с такой проблемой. Подобного опыта лучше избегать.

Шатаясь как пьяная, борясь с головокружением и начинающей нарастать мигренью, то и дело наступая на чьи-то кости, я поспешила скрыться с места посадки пока не подтянулось больше гулей, или что похуже. Едва не врезавшись в дверной проём я зашла в ближайший дом… и нос к носу столкнулась с немёртвым дракончиком. Я взглянула на него, он на меня. Бездна, как же ты не вовремя-то! Труп дракончика оскалился, зашипел и бросился на меня. Я приготовилась с честью умереть… и ничего не случилось? Агрессивный мертвец давил на всё ещё включённый магический щит (когда он прекратил мерцать?) и в местах его прикосновений возникало фиолетовой свечение.

Тяжело вздохнув я напрыгнула на дракончика, опрокинула его на спину и опустила на его голову закованное в чёрные кристаллы копыто. Со странным хлюпаньем голова мертвеца лопнула. Пошатываясь я заползла в тёмный угол и опустилась на пол. Судя по тихому треску чьих-то костей, я не первая кто решил немного отлежатся тут. Прикрыв глаза я забылась тревожным сном.

* * *

Очнулась я… не знаю, когда но судя по тому что всё вокруг приобрело изумрудно-зелёный цвет (тонко намекающий на то, что у моего доспеха села батарейка) прошло порядочно времени.

После сна мне заметно полегчало. Одеревеневший панцирь на боках отслоился и был утилизирован соответствующим талисманом доспеха. Голова больше не кружилась, зрение вновь было сфокусировано. Ах да, я умудрилась завалится спать на чьих-то костях в помещении которое было заполнено довольно-таки густым Розовым Облаком, которое я вчера и не заметила. Ну и, как я уже упоминала, что щит в доспехе, как и сам доспех, тихонько вырубился пока я спала. Силовая броня без энергии это самый настоящий железный (в моём случае кристаллический) гроб. И по-хорошему стоило бы выцарапать себя из отключенного доспеха.

Одно но, броня инертна к Розовому Облаку. Даже без щита находясь внутри этого доспеха я могу игнорировать магическую отраву. Доспех не ветшает под её действием. Доспех не срастается с моей плотью и скажем камнем. Для доспеха из магических кристаллов Облака не существует. А ещё он довольно крепкий, что поможет мне в случае если я повстречаюсь с чем-то враждебно настроенным. Ну и плюс я достаточно сильна чтобы более-менее свободно двигаться даже в отключенной силовой броне. А потому лучше я буду очень хорошо бронированной, но менее подвижной, чем голой, покрытой отмершим панцирем и почти беззащитной.

Хотя, можно попробовать его зарядить и врубить нужные мне функции. А нужен мне сейчас только щит, который защитит меня от испортившихся передатчиков что в обилии раскиданы по всему городу. Во всяком случае те узоры на щите не просто так проступили там, где я услышала потусторонний белый шум.

Я вновь прикрыла глаза, отрешилась от окружающего мира и обратилась к своему магическому ядру. Сейчас мне нужно получить некоторое количество тёмной маны, на которой и работает доспех, при том что резерв мой заточен на использование и производство светлой. Приступим к истязаниям!

* * *

Каждый грёбаный магический канал в моём теле, от мощной магистральной линии, идущей вдоль моего позвоночника, до тоненьких ниточек, пронизывающих мою гриву, противно

покалывало. Тем не менее, своего я добилась и в углу слабо светящегося визора вновь виднелась фиолетовая иконка щита, с гордой цифрой восемьдесят семь. Фиолетовый щит теперь имел красный контур и розовый значок которым обычно помечают всякие токсичные отходы. Честно, не знала, что тут есть функция определения природы входящего урона. Хотя в доспехе вообще полно непонятного функционала, который тем не менее зачем-то нужен. Впрочем, о функционале брони я подумаю потом. Без связи с Роем я ощущаю себя довольно таки неуютно, а потому мне стоит быстро сделать свои дела здесь и свалить куда подальше.

Тяжело вздохнув, я выслушав жалостливые скрипы и противный скрежет в сочленениях доспеха поднялась на ноги. Поскольку повозившись с настройками я отключила все системы кроме процессора и магического щита то движения были затруднены, будто я двигалась под водой. Это при том что броня весит почти полторы сотни килограмм. Хорошо быть сильной кобылкой. Пусть я этим почти и не пользуюсь. С некоторым трудом переставляя конечности я двинулась в мёртвый город.

Вновь захрустели под моими копытами кости, вновь на щите проступил таинственный узор стихийно возникшего заклинания (поверх щита, потеснив иконку токсичного урона возникла иконка изображающая чёрный череп пони), и вновь я смогла насладится тихими завываниями ветра в опустевших домах, стонами тех, кто навсегда потерялся на этих улицах, изяществом архитектуры на которую уже наложило свой отпечаток запустение этого места, ржавчиной, выбитыми стёклами. И костями, Вечный Свет, сколько же здесь было костей! Единороги, пегасы и земнопони. Взрослые и совсем крохотные жеребята. Лежащие отдельно и сплавившиеся друг с другом. Все они остались там, где их настигла смерть.

Улица, по которой я шла, в своё время была очень оживлённой. Рядом находился мёртвый городской парк, заполненный чёрными, иссохшими деревьями. Тут пони встречались, играли, общались. Тут они канули в небытие по воле тупых фанатиков, готовых пожертвовать чужими душами, чтобы уберечь собственные жалкие душонки от мнимой угрозы. Ну если наши пути пересекутся я сделаю всё возможное чтобы угроза мнимая стала реальной Раной на их душах что будет Вечно[4] сопровождать их в круге перерождений. Просто потому что я могу это сделать.

Трабея объяснила мне принцип работы талисманов Розового Облака. Талисман что создаёт отраву, спарк-батарея для первой её порции и кольцо из звёздного металла. Души тех, кто погиб

рядом с ними попадают в плен к Великому Врагу, а взамен приходит немного магии. Магия устремляется в талисман который производит больше Розового Облака, которое убивает ещё больше невинных. Идеальное орудие уничтожения.

Даже сейчас, спустя годы после их смерти я могла слышать эхо их кончины. Отзвуки их желания жить. Отголоски их отчаяния. И зачем пони и зебры воевали? Стоили их амбиции, их жадность и их глупость вот этого? Стоили уголь, драгоценные камни, гордыня Селестии, Луны и Цезаря всех возможностей которые оборвались в результате?

Но в конце концов всё упирается в таинственного Врага Трабеи, по её же словам стоящего за этой войной. Пожалуй, уничтожение этой твари стало бы достойной целью. И, пожалуй, что именно над этим я и начну работать однажды. Сейчас же мне нужны знания. Мне нужна сила. Мне нужна Чёрная Книга Зебр.

Я ускорила шаг. Путь меня ждал неблизкий и полный трудностей. Услышав хриплый рык заметившего меня гуля я изготовилась к бою. Итак, сейчас, когда я мыслю ясно мне нужно уничтожить гуля так чтобы душа освободилась подальше от находящихся в городе ловушек душ. Ковыляющее ко мне тело окутало золотое сияние, на его шее проступили несколько простейших рун-якорей которые взорвутся через десять секунд, после чего я швырнула гуля высоко вверх.

* * *

Встречи с нежитью у меня проходили обыденно. Зафиксировать гуля, начертить на нём взрывную руну, закинуть подальше. Правда на меня пару раз натыкались драконы. Эти были гораздо более живучи и разумны. Их приходилось убивать при помощи магии Света, которая с лёгкостью уничтожала непрочные путы некромантии и воли заблудших душ. Тем не менее в основном я старалась не вступать в бои с нежитью, потому как резерв у меня пусть и значительно больше чем у сильнейших из единорогов (во всяком случае я точно сильнее Твайлайт Спаркл), но резерв не безграничен. Конечно можно подкрепить силу магии эмоциями, как чужими, так и своими, но нежить не слишком эмоциональна, а я прикусила язык и рефлекторно накачала себя мощнейшим успокоительным. Потому я ориентируясь на слух и магическое чутьё (забитое Облаком) по возможности обходила не очень то и пытающуюся спрятаться нежить десятой дорогой.

К несчастью город полон воспоминаний. Воспоминаний

Твайлайт Спаркл о том, каким был Кантерлот. И до войны, и в последние её годы.

Очередной приступ мигрени показал мне розовую кобылу-аликорна которая с неодобрением смотрела на ссорящуюся парочку пони. А потом она сделала то, за что, согласно воспоминаниям Кризалис, аликорны прошлого казнили без раздумий — применила на них магию Любви.

Тяжело выдохнув, я отогнала воспоминание. Чтобы взглянув в сторону бара вспомнить о том, как пьяная вдрызг Твайлайт, жаловалась на жизнь Голденбладу. Или как она лёгким движением рога повергает одного из чейнджлингов, которых привела Кризалис. Как в радостном предвкушении направляется к Селестии с отчётом об удачной миссии. Память Твайлайт начинала выходить из-под контроля. И это было болезненно.

А потом в меня хлынули иные воспоминания.

Очередное воспоминание. Странная сдавленность. Странный дискомфорт. Странные чувства. Память о любви к кому-то. Смутный образ… кого-то. Мой жеребёнок, что резвится в парке. Юная художница которой я только что признался в любви. Боль от осознания что мой друг спас меня. Осознание того что мир катится в Бездну, а я, скованный проклятым камнем не способен сделать абсолютно ничего. Опустошённость, когда я узнала, что мой любимый уже не вернётся. Радость — мне впервые удалось использовать ле-ви-та-цию. Любовь, уверенность, надежды, мысли, мечты, боль утраты, грусть и воспоминания которые их принесли. От этих смазных, исковерканных, но таких важных воспоминаний было странно больно. Сердце сжалось в тоске об утраченном.

Я упала на круп. Я задрала голову, глядя в пасмурное небо Пустоши, с которого начали падать первые капли дождя. Я собрала всю чужую боль, всю тоску по ушедшим временам, по упущенным возможностям, по потерянным жизням. Я сделала глубокий вдох.

* * *

На многие сотни миль окрест Кантерлота разнёсся дикий, отчаянный и до невозможного тоскливый вой, заставивший всех, кто его услышал пасть на колени, зажав начавшие кровоточить уши, содрогаясь от боли и беспросветной тоски тысяч пони погибших в Кантерлоте, которые Королева Чейнджлингов вобрала в себя, вложила в свой вопль и разнесла по всей Эквестрийской Пустоши.

Трабея Вечносвободная зависшая посреди странного пространства, заполненного звёздами глядела на висящее в воздухе окно что показывало далёкий, окутанный розовой дымкой город, где одна глупая Королева сделала первый шаг на Пути который наметила для неё Богиня Магии.

— В целом как и было задумано. — с улыбкой произнесла кобыла. Взгляд золотых глаз, более не наполненных магией, упал на длинный тёмный свиток покрытый множеством белых строк. Подчиняясь её воле перед первой строкой появилась кроваво-красная галочка.

* * *

Я моргнула. Горло жутко болело, похоже, что я напрочь сорвала голос.

Я опустила голову. В груди было необычайно пусто. Как и на улицах. Как и внутри меня. И чувствовала я себя… странно. Попробовав пошевелить ногами я обнаружила что они скованны чем-то. Посмотрев на это что-то я обнаружила чёрные кристаллы с бирюзовым отливом. Дёрнув одной из скованных ног я услышала тихий мелодичный звон с которым все эти кристаллы ещё секунду назад бывшие нерушимыми обратились в ничто.

С тяжёлым вздохом я поднялась. По-хорошему мне следовало бы вернутся в Улей и обдумать случившееся. Но мне НУЖНА Чёрная Книга. Мне НУЖНЫ знания.

Стоило мне сделать шаг как я осознала ещё кое-что. Всё мое тело наполняла гремящая, всепоглощающая, требующая немедленных действий и одновременно тёплая и мягкая, как сияние рассвета после холодной ночи, сила. Крайне странное ощущение. Будто я коснулась… чего-то, что оставило мне отголосок… чего?

Не время предаваться размышлениям. Потом да, сейчас нет. Уже не скрываясь я устремилась в сторону штаб-квартиры Министерства Стиля. Мой вопль заставил всю нежить забиться в глубокие норы.

Пока я шла я заметила странную вещь — если раньше Розовое Облако отталкивал щит, образуя кристально ясную сферу вокруг меня, то теперь сфера свободного пространства возросла очень значительно. И я готова поклясться, что Облако как живое старается убраться от меня подальше. Хотя может мне показалось? В конце концов выпавший дождь заставил Облако сильно поредеть. Да, мне точно показалось.

Занятая этими мыслями, а также догадками что же со мной

произошло я не обратила внимание ни на восхитительный Монумент Селестии, ни на архитектуру Министерств, ни на излишне вычурное оформления Министерства Стиля, ни на турели которые меня обстреляли на входе. Лишь ворвавшись в него я наконец смогла прогнать странную задумчивость. Да и то лишь потому что… тут было неестественно. Будто тёмная тень упала на роскошные помещения этого здания. Странное чувство. Чуждое чувство. Если сравнивать… чем-то схоже с «Воскрешением Умбры». Похожее неуловимое, неосязаемое и при этом отчётливое ощущение неестественности. Будто отпечаток чьей-то воли в заклинании. Только тут это излучала не магия, а буквально всё вокруг.

Осторожно ступая по всё ещё роскошным коридорам я заметила, что ощущение неестественности очень медленно сходит на нет, а вместе с ним исчезает и наполнившее меня ощущение силы. Сверившись с планом здания я начала движение в сторону того что было сердцем той неестественности что заполняла это место.

Мои уши начали зудеть. А потом я смогла различить тихий, но с каждым мгновением усиливающийся гул. Я замерла. Нечто надвигалось. Когда гул стал нестерпим сквозь потолок начало просачиваться… нечто. Тень? Призрак? Инстинкты опознали это безошибочно. Рой. Тысячи угольно-чёрных параспрайтов. И они тянулись ко мне. На кончике моего рога начал собираться золотой свет. Магия Света уж точно способна им навредить. А «Защита от Зла» вполне их сдержит если что. Они приближались. Неспешно, с осознанием своей власти. Воля, что двигала Роем, направляла его ко мне.

Стоп. Это Рой. Я тоже направлю Рой. Сосредоточившись на параспрайтах и уже почти коснулась их разумов, когда они ощутили меня. Ощутили и отпрянули. Я с удивлением глядела на то как ранее неторопливое облако параспрайтов с необычной прытью в панике разлетается во все стороны.

И что это было?

* * *

Книга была здесь. Рядом, буквально копытом подать. Я ощущала липкий страх того чья душа была внутри. И страх был направлен на меня. Что-то во мне пугало дух книги. До дрожи. До хрипа. До состояния, когда остаётся только два решения: бежать или прятаться. Дух скрыл своё присутствие, но я чуяла его страх. Подойдя к столу я сотворила заклинание-отмычку. С тихим

щелчком ящик с книгой открылся.

Золотое телекинетическое поле охватило мой шлем, и с тихим шипением он отделился от остального доспеха, коснувшись стола. А меж тем поле телекинеза коснулось изготовленной в соответствии с инструкцией защитной диадемы. Небольшой золотой обруч опустился мне на голову вызывая ощущение некоторой скованности.

Магией выдвинув вскрытый ящик стола я увидела книгу в тёмной коже. И вот в ней сокрыты тёмные тайны магии, которых лучше никому не знать? Я разочарована.

Глубоко вдохнув я подняла книгу к своим глазам, положила на стол и открыла первую страницу. Ровные строчки зебринских рун, написанных превосходным, хоть и несколько архаичным почерком раскрылись передо мной.

Описания сложнейших заклинаний, что гарантируют использующему небывалую мощь, описанные древними рунами, которых я не понимаю. Диадема на моей голове нагрелась.

Такие простые. Всегда мои.

Часть 17

Итак, откат от применения чёрной магии обещает быть весьма… нелицеприятным. И ведь такая хрень будет происходить каждый раз как я замараюсь подобной магией. И чем больше магии я призову, тем более жуткими будут кошмары. Но поскольку от этой весьма полезной магии я отказываться не собираюсь ни при каких обстоятельствах… Нужно что-то способное обуздать сны. Например, магия снов Луны, или нечто подобное…

Но прямо сейчас мне это недоступно. А следует мне разобраться чем же я в конце концов овладела. Чёрная Книга заполнена самыми разными знаниями и подавив книгу своим присутствием я наложила копыта на них на все.

Начинается книга с самого простого, сетей для глупцов жадных до силы. Первый десяток страниц Чёрной Книги целиком посвящён практически безвредной для пользователя магии крови. Заклинание управления кровью, которое действительно совершенно безвредно для пользователя, дальше идут несколько способов черпать магию из чужой жизненной силы, и описание способов как направить магию, полученную этим способом. Способы действительно разнятся и есть там как описание «Кровавого Исцеления» которое позволяет высвободить силу, заточённую в чужой крови. Истощив одного можно исцелить десятки. Или, например, уничтожить чужую плоть. Вариантов масса, но в целом заклинания не вредны для пользователя (если только не призывать силу своей крови) и не требуют жертвовать разумными.

А вот дальше начинается тёмная Магия Духа. Не совсем понятно к чему такой резкий переход, но тем не менее, сразу за магией крови идёт описание чар, которые позволяют видеть души, манипулировать ими, создавать сосуды и ловушки для них. А дальше идёт то чем очень увлекалась Рэрити. Способы вплетать чары в готовые сосуды душ, заклинания, позволяющие увидеть душу пони и наконец в самом конце описание способа разделить душу на части. Мерзость какая.

От магии духа мы сразу переходим к некромантии, а именно тёмной её части. Сотни, тысячи способов тем или иным образом сотворить заклинания которые могут создавать различную нежить. Заклинания варьируются по качеству создаваемой нежити, от трупов которые со временем начнут разваливаться на части, до подробного описания того как превратить себя в архилича (отличающегося от простого лича повышенной

смертоносностью и тем что эта нежить неотличима от живых). Есть также описания заклинаний и ритуалов которые позволяют осуществлять множественное поднятие нежити самого разного уровня. Инструкции на тему «Как подчинить себе всю окрестную нежить» также занимают достойное место. Ну и конечно же боевая магия Смерти, от простейших стрел Праха до сложнейших комплексных чар Розового Облака, которое было задумано не только как заклинание, позволяющее в одночасье убивать население целых городов, но ещё и как средство массового поднятия нежити. Завершает этот раздел искусство Пластики Смерти, умение манипулировать мёртвой плотью с целью придать ей некие новые свойства и описание Чудес Жизни и Смерти привнесённое мной.

Дальше начинается светлая некромантия, сборник способов быстро отправить души на тот свет. «Призвание некромантов сопровождать души смертных в потусторонний мир», именно это гласит вступление, выполненное совершенно другим почерком. Пони которая подарила эти заклинания книге, явно была в этом мастером этого дела. Различные способы уничтожения нежити разного калибра, от простейших зомби до пошаговой инструкции по уничтожению архилича (некая Реквием, на которой и испытывали эту магию), заполняют страницы книги. Другие заклинания направлены на разрушение различных проклятий что могут привязать душу к земле. Причём в отличии от предыдущего раздела этот ориентирован преимущественно под единорогов. Это последний светлый раздел в этой книге.

Дальше начинается прикладная демонология, сборник приёмов что позволяют призвать, ограничить и подчинить своей воле существ, которых зовут Звёздными Демонами (Звёздными Падальщиками/Стервятниками). Эти создания рождаются в коронах звёзд, питаются их жизненной силой и всегда не прочь закусить жизнью смертного. Особенно много их собирается возле гибнущих звёзд. И именно их позволяет призывать и изгонять обратно данный раздел. Кстати, Найтмер Мун похоже относилась к их числу. Не то чтобы мне хотелось использовать этих созданий, ведь контролировать их практически невозможно, но если кто-то натравит на меня нечто подобное, то я сильно его удивлю.

Дальше шло описание ремесла Кровавого Ткача. По сути умение лепить жизнь так как нужно тебе. И вот тут чёрная книга значительно отстаёт от того к чему имею доступ я. Кризалис была Плетельщицей Жизни. И её знания в этом разделе значительно превосходили то на что были способны пони, зебры или даже аликорны. Превосходили эти знания и то что предлагала Книга. Впрочем, эти знания позволят мне гораздо легче и значительно

полнее овладеть знаниями которые оставила Кризалис. Кстати, Трикси была права, эта книга могла решить проблему однополости её пародий на аликорнов.

Последним крупным разделом оказалась магия Звёзд. Умение заключать договоры с различными Звёздными Духами, в обмен на некоторые условия получая частичку их силы. Основную часть этого раздела составлял длиннейший список имён Звёзд необходимый для заключения контрактов, с описаниями того что они дают своим адептам и что просят взамен. Среди множества ни о чём мне не говорящих имён тем не менее затесались и вполне знакомые.

Селестия — дар Чистого Огня. Луна — дар Незаметности. Каденза — дар Нерушимых Уз.

Да, да, звёздная магия, обращённая к принцессам, давала результат очень напоминающий результаты контрактов со Звёздами. Правда условия контрактов Принцесс были драконовскими и маловыполнимыми. Ну кроме Селестии, она требовала в обмен на способность выжигать Скверну быть хорошим пони, зеброй грифоном или кем ещё.

Кроме перечисления того, кто, что, и за что даёт Книга также неким неясным образом отслеживала активность тех, кто в ней перечислен. Отмеченные серым цветом Звёзды были уже не с нами и заключить с ними контракты уже не вышло бы. Из имён принцесс серым оказалось только имя Каденс. К моему удивлению ни Селестия ни Луна мёртвыми не считались. Ну ладно Селестия, она засадила себя в магическую ловушку душ, но Луна то каким образом умудрилась избежать смерти? Я ведь точно видела её труп, даже взяла себе кусочек. Но против фактов не попрёшь, принцесса Луна всё ещё не покинула Эквус, где-то скрывается и вполне может преподнести мне сюрприз. Прикрыв глаза я отстранилась от этих мыслей. Сейчас у меня нет возможности узнать каким образом Луна смогла избежать посмертия, нет у меня и фактов на основе которых можно строить гипотезы. А даже если факты и есть сейчас я их не замечаю. Думаю, стоит вернуться к разбору того что дала мне книга.

Следующий раздел содержал в себе основы магии Теней. Ничего такого, чего бы я не знала. На самом деле там было именно то, что я знала. Книга заполняла этот раздел ориентируясь на содержимое моей головы. Хотя самые элементарные основы были описаны немного другим стилем начертания рун. Видимо основы, так сказать ученический уровень, Книга перехватила от кого-то другого, уровень адепта получив уже от меня.

Предпоследний раздел, написанный весьма грубым почерком,

начинался с описания кар, ожидающих того, кто посмеет к нему обратится. Умение менять предназначение. Переписывать судьбу смертных, но в качестве платы тех чью судьбу изменили ждёт весьма незавидная участь. Но наказание ожидающее мага за безумные игры с судьбой… это трудно описать.

Ну и последний раздел этой книги напоминающий лоскутное одеяло и подчинённый одной единственной теме — Переход на высшие уровни бытия. Больше половины этого раздела сюда привнесла та пони которая увлекалась светлой некромантией (в основном там описывалось то что нужно делать примерно в середине процесса). Часть, посвящённую Жертвенной Магии (мерзкая штука если задуматься), просто описание различных этапов вознесения, выдранные из целостного контекста. Больше половины этих разрозненных сведений было выполнены почерком таинственного мага Тени. Бесполезный раздел. Без начальных этапов мне всё равно нечего ловить на этом пути. Почему? Таинственный светлый некромант привела несколько примеров провальных попыток вознестись, которые заставляют серьёзно задуматься над тем стоит ли божественность, подобных последствий в случае неудачи.

* * *

Сколько я читала эту книгу? Час? Два? Больше. К моменту, когда я закрыла последнюю страницу книги тьма поглотила некрополь и ночь близилась к своей середине. Покинув здание Министерства стиля я смогла насладится ночным послевоенным Кантерлотом. Ночная мгла скрыла страшные следы трагедии здесь произошедшей, сгладила черты и приглушила краски. За время что я затратила на чтение книги дождь уже закончился и розовый туман вновь начал заполнять мёртвый город.

И теперь почти нетронутые улицы были окутаны облаками розового дыма, что излучал неяркий свет, но ничего не освещал делая тени ещё гуще. Сейчас, в ночи, я смогла заметить то, на что не обратила внимание днём — это место обладало своей особой тревожной и нечестивой красотой.

Стоило мне только приблизится к выходу из здания Министерства, и я вновь увидела то что раньше посчитала игрой своего воображения, туман нехотя отступал по мере моего приближения, и лениво, с некоторым едва уловимым торжеством, смыкался у меня за спиной. Серьёзно, угадывалось в движении Розового Облака что-то хищное, неестественное, злое. Впрочем, это нечто явно опасалось меня касаться. Знать бы ещё причины

того почему это вообще происходит. Просто для пробы я зарядила «Воскрешение Умбры»…

Частичка тёплой силы, что обволакивала моё сердце, испарилась навсегда, а заклинание, в этот раз вышедшее не таким отвратительным как обычно, белой стрелой устремилось вперёд, заставляя Облако почти мгновенно исчезать со своего пути.

Итак, два варианта. Первый это из-за «Воскрешения», которое по определению чуждо всякой нежизни и её причинам. Вариант два, причина в той силе, которая меня заполнила после странного инцидента с памятью. Силе, поведение которой очень напоминает кое-что описанное в Чёрной Книге.

Один зебринский колдун изучал способы сдвинуть предел своей силы и нашёл нечто что он звал «Жертвенной Магией». Подвергая смертных крайне мучительным ритуалам он накапливал некую негативную энергию (ощущения тяжесть, вязкость, холод, боль) которую потом мог направлять без магических формул или ритуалов, просто своей волей. И его воля в рамках этой Магии казалось меняла мироздание. А потом Чёрная Книга вобрала в себя знания этого колдуна, и сквозь последние страницы проступили архаичные руны, описывающие его опыт, и несущие отпечаток его памяти.

И кстати да, Чёрная Книга пишет себя сама, и после моего прочтения там остались две новых формулы, помеченные как «Чудо Жизни» и «Чудо Смерти» и выглядящие зеркальным отображением друг друга. Вот кому-то будет сюрприз, обнаружить посреди книги заклинание воскрешения, которое способен воплотить любой единорог.

Но вернёмся к нашим странностям. Сила что меня наполнила не похожа на результат применения «Жертвенной Магии». но ведёт она себя в точности также. Её… течение? Да, её течение внутри тела обостряет «духовное восприятие» позволяя обнаруживать то что не заметно для глаз или магического чутья. Ну и по телу наружу она продвигается точно также.

Я поглядела на след, оставшийся после того как стрела живительного света пролетела сквозь розовый туман и устремилась в безграничную вселенную. Кто знает, может однажды это заклинание пробудит к жизни нечто хорошее и светлое?

В любом случае проверить то ли это чем кажется мне нужно реализовать силу. Я сосредоточилась на месте которое мне хотелось бы посетить. Сосредоточившись на начавшей растекаться по телу силе я приказала своему телу перестать быть.

* * *

Посреди Пустоши из искристого света и своей воли, я вновь соткала свою плоть. Эксперимент можно считать успешным, гипотезу подтверждённой — неизвестная сила по свойствам и природе определённо родственна тому что рождает «Жертвенная Магия». Дополнение: я хочу ещё.

Итак, я совершила две… ну, пусть всё же будет телепортацией, без всяких формул, просто вложив свою волю в эту странную силу. Силы той оказалось немного, расходовалась она быстро, но даже не потрать я её, и она истекла бы из меня, как вода сквозь пальцы. Я также знаю, как получить подобную силу и как сохранить её в течении некоторого времени. Потому я и переместилась на пустошь обозначив одно желание — возникнуть рядом со смертным который воистину заслужил смерти.

Самый обычный облезлый гуль явно удивился моему визиту. Заметив искру разума в его глазах я уже и не раздумывала — густая струя Розового Облака изверглась из моего рога и в один миг слизнула его плоть, оставив лишь голые, белые кости. Я же творила второе заклинание, вихрящееся тёмное облако сорвалось с кончика моего рога, окутало нечто почти неощутимое, но определённо злое и втянулось в третий шейный позвонок этого пони (выбор обусловлен важными некромантскими причинами), превращая его кость в сосуд душ. Вот так, просто и обыденно я сотворила контейнер для энергии. Призвав небольшое серое облачко я окутала им новоявленный сосуд душ и позволила агрессивным энергиям Сверкающей Пустоты отравить заключённую внутри душу. В течении трёх месяцев это заклинание будет медленно распадаться, стирая волю и память души, заточённой внутрь. Ну и последнее усилие воли отделило от меня небольшую струйку золотистой энергии, что скрылась внутри позвонка. Критически оглядев кость я с удовлетворением констатировала что выполнено это было почти идеально. Пожалуй, прямо сейчас я могу раздуться от самодовольства и заявить, что я достойна звания архимага.

А теперь домой. Я дико устала, первое применение не самой светлой магии выльется мне в дичайшие ночные кошмары, которые будут преследовать меня всякий раз как я решу коснутся этих сил. Но за всё нужно платить. Особенно за силу. Кошмары вполне приемлемая плата.

Забросив сосуд душ в сумку к кристальной диадеме и одному из позвонков Луны я исчезла в золотистой вспышке классической телепортации. Домой.

* * *

Пустота наполнила моё тело, досуха выпив поглощённые мной эмоции, оставив лишь дикий голод. Темнота поглотила Свет, который я звала себе на помощь. Многоголосый вопль заглушил мою Песнь которой я взывала к Звёздам. Вечный Покой сковал прежде послушные потоки Магии.

Тени стелились по неровным поверхностям, прорастая мерзостными побегами, что силились оплести меня, прорасти в меня. Я вырывалась. Я пыталась бежать. Тени душили меня. Под мрачными небесами я медленно умирала в одиночестве. Тьма смыкалась вокруг меня, проникала под кожу и меня становилось всё меньше.

Во мраке вспыхнула маленькая синяя искорка, разросшаяся в вал беспощадного синего света, что в одно мгновение смёл тени и всех порождённых ими тварей.

* * *

Трабея зависшая посреди звёздного пространства с множеством мониторов, на которых мелькали разные картинки, с любопытством разглядывала успокоившуюся Королеву и не прекращала жевать тёмный шар покрытый множеством отвратительно шевелящихся ложноножек. Совершив мощное глотательное движение она как будто стала больше и наконец перевела свой взгляд на другой экран.

Часть 18

Тот, кто увлекается магией Крови претерпевает некоторые изменения. Жизнь их длится дольше, здоровье становится крепче. Чем чаще пони подчиняет себе жизненную силу, тем больше он к этому привыкает. И со временем маг, сам того не осознавая начинает расходовать её более эффективно. Больше сила. Длиннее молодость. Длиннее жизнь. Да хоть то, что его кровь отказывается покидать раны. В общем в отличии от мага Жизни который питает себя продлевая свою жизнь, маг Крови учится расходовать отмеренный запас значительно более эффективно.

Занимаясь магией Крови я столкнулась именно с этим. Чувствуя течение крови, магию что рождается с каждым ударом моего сердца, мощь которой наливаются мои мускулы от этих течений я осознала, как много мне не хватало. Магия Крови будто создана для магов Жизни. С ней они используют силы значительно эффективнее, просто потому что привыкли расходовать энергию ровно в тех объёмах которые нужны.

А ещё Кровь может направить Магию, именно этим я и занялась. Попытка создать новый способ направить энергию…

* * *

Книга открыла мне горизонты что я раньше считала недостижимыми. Много путей что ведут к силе. Много способов силу направить. Много направлений работая над которыми можно овладеть силами которые и не снились обычным смертным. Но начинать следует с малого.

Фестралы. Удивительные создания. Каждый из них может призывать к жизни мощную магию которая питается от их жизненных сил. Так же работает и магия Крови. И я задумалась, а что случится если при помощи жизненной силы попробовать задать направление для приложения внутренней магии пони? Что если обрести способность творить магию без концентратора, ценой значительных усилий? Что случится тогда?

Серебряное кристаллическое лезвие нежно коснулось моей ноги и после него на прочнейшем панцире осталась полоса зелёного ихора. Глядя на то как первые капли под действием силы тяжести стремятся к земле. И тогда я воззвала к эху жизни что дремлет в этой крови. Зелёные капли окутались алыми сполохами и вскипели истаивая. Алые сполохи обратились в сияющий алый поток. Эта кровь, пусть даже всего несколько её

капель вмещает больше жизненной силы чем когда-либо будет у любого смертного. Алые потоки закрутились вокруг меня, стекаясь в особые точки, создавая графическую формулу заклинания и пробуждая токи магии в моём теле. Золотое поле окутало писчее перо что лежало перед моим носом и приподняло его, прежде чем развеяться.

Это было много проще чем казалось, хотя работы ещё много. Конечно же я не буду пользоваться этим способом. Слишком он затратный. Тончайшая архитектура моего магического ядра с трудом соотносится с этим способом направления энергии. Но впереди ещё много работы.

* * *

Королева Чейнджлингов продолжила свои эксперименты. Вновь потекла зелёная кровь. Вновь начали свой причудливый танец алые потоки силы.

А в тени зала притаилась маленькая серая кобылка-фестрал, которая, не иначе как божественным попущением, смогла обойти защиту этого зала от телепортации. С неисчерпаемым любопытством и восхищением её огромные жёлтые глаза смотрели за каждым движением, каждым пассом Королевы, запоминая всё что та делала.

И всё вроде бы было нормально, вот только чуткие уши и нос Королевы не улавливали маленькую пони. А её эмпатия не обнаруживала её восторга. А в глазах маленькой пони, что наблюдала за потоками алой энергии, танцевали блики магии. И магия эта была синяя как небо.

* * *

Странная на самом деле была идея — направить магию посредством жизненной силы. Честно говоря, я вообще не была уверена в том, зачем мне это нужно. Этот способ колдовства в моём исполнении приводит к таким жутким потерям энергии, что использовать его можно разве что как самый последний козырь.

И хотя работу мою сопровождало редкое вдохновение, когда идеи казалось сами возникали в моей голове, но смысла от неё больше не становилось. Я создала новое направление магии, да, но пользы от него не было. Мне во всяком случае. А с другими я подобным делится не стану, мне это не выгодно. Вот ещё, делится знаниями! Знания — это инструмент который позволяет встать

вровень со Звёздами. А делится инструментами…

Так или иначе я не прекратила занятия магией Крови. Что же до созданного мной направления то вскоре вдохновение ушло, и я его забросила. В конце концов некромантия, а точнее её светлая часть, оказалась куда интереснее чем работа в бесперспективном направлении. Например, я выяснила что гули всё же нежить, которая естественно уязвима против соответствующих заклинаний. Также я заметила, что заклинания изгнания составлены таким образом, что включение в них стихийной комбинации Свет/Смерть увеличивает мощность на пятнадцать процентов и делает заклинания мягче… почти безболезненными для врага. Автор этого раздела явно стремилась к тому, чтобы уничтожать нежить не причиняя ей лишней боли. Что весьма странно, поскольку обычно маги стремятся к обратному. Ну и в качестве бонуса, этот раздел, как и магия Крови, не вызывает кошмаров, в отличии от всего остального.

Ковыряясь в чарах, пробуя новое, переводя теоретические знания в практические я добилась необычных результатов. Там, где проходили мои эксперименты пробились первые робкие ростки жизни. Пробились, наполнились силой что я щедро изливала, окрепли и изменили Мэйнхэттэн. За два года с того дня как я вернулась из Кантерлота город начал цвести. Я более не боялась ни Анклава, ни Стальных Рейнджеров, ни Единства, мне было жалко возрождающейся жизни, и я не только не пыталась скрыть это, но и помогла этому. Наконец-то я вошла в силу и стала той, кем мне надлежит быть. Да я всё ещё не могу одолеть врагов, нет у меня и численного преимущества, я всё ещё до обидного смертна. Но медленно ползут по Пустоши слухи об городе наполненном жизнью, где обитает могучая Принцесса-аликорн, что сотворила этот зелёный уголок.

Вопросом времени стало то чтобы эти слухи достигли ушей тех, кого это заинтересует. И спустя два с половиной года, пришли первые гости.

* * *

В тот день я выползла из Улья на открытое пространство. Но не для того чтобы попрактиковаться, а просто чтобы насладится своей работой и научить других важным вещам. Мэйнхэттэн который увидела бы Литтлпип был бы похож на каменный лабиринт сожжённый магическим пламенем. Мэйнхэттэн настоящего всё ещё похож на лабиринт, но разительно отличается от того чем ему суждено было стать.

Отряды Чейнджлингов, вооружившиеся новенькими энергомагическими винтовками Алмазные Псы и несколько повзрослевших фестралов внесли свой вклад в очистку этого места от враждебной фауны. Мэйнхэттэн будущего это город, заполненный гулями, мантикорами, рейдерами, жар-фениксами и огромными летучими мышами. Город сверкал от радиации и был безжизненным.

Мэйнхэттэн настоящего иной. Всё взрослое население которое пережило падение бомб за исключением жителей Башни было зачищено. Жеребят же забрали к себе чтобы воспитать. Такие действия исключили появления в моём городе рейдеров. Активная охота на мантикор вынудила их вновь вернутся в Вечнодикий лес. Псы, которые кстати втихаря начали поклонятся мне как богине, составили наводнившим подземелья Мэйнхэттэна гулям конкуренцию, в конце концов полностью очистив город от их присутствия. Колония огромных летучих мышей-вампиров что завелась возле Линии Селестии была зачищена во время первого же боевого выхода группой всего лишь из четырёх фестралов. Ну а жар-фениксов я привела в порядок при помощи магии Жизни.

Пока что город казался пустым, но не стоило обманывается, ведь каждую ночь во тьме зажигались сотни, тысячи розовых глаз. Трупы тех, кто населял город не обрели покой. Практика, практика, практика. Мне не нужны незваные гости. А что способно отпугнуть их лучше, чем орда нежити? А потому тёмные провалы домов остаются тихими днём. А в ночи на улицы выходит множество мертвецов. И единственный минус этой нежити — это то что работает она сутки через трое. Сутки активности (и не более того) сменяются тремя днями накопления энергии. Впрочем, при её количестве это никак не влияет на их способность защищать территорию. А вот повести их на завоевание мира будет затруднительно.

Сейчас город вполне обитаем. Хотя в эпицентре взрыва жарбомбы и на границе радиация всё ещё высока, но большая часть города была очищена от избыточного магического излучения. Правда, пришлось лично ходить по городу сверкая рогом, так что в Пустоши я такого делать не буду. Разведчики натаскали различной растительности из Вечнодикого Леса, при помощи своей магии я помогла ей пустить корни и потому за то чтобы посетить некоторые места в городе хороший алхимик не раздумывая отдал бы любую конечность. Правда часть флоры из Вечнодикого, например, та же убийственная шутка, довольно опасна и гулять по городу без сопровождения или защиты минимум глупо.

Переломив своё инстинктивное нежелание иметь детей

(просто воздержавшись от того чтобы применять Воскрешение Умбры) я пережила пятерых своих любовниц и дала жизнь ещё нескольким выводкам солдат, а вообще я с нетерпением жду момента, когда смогу зачать Принцессу. Пусть подрастёт и рожает сколько хочет, а мне это не нравится совершенно. И пусть крупные дроны с белыми хитиновыми вкраплениями на панцире после того как подросли оказались способны пользоваться магией Света (чего другие дроны не могут) но игра свеч не стоила. Совсем.

Так или иначе примерно шестая часть Мэйнхэттэна превратилась в место где можно перемещаться по поверхности без магического аналога счётчика Гейгера или защитного костюма. Именно по такой части я шествовала во главе выводка жеребят. В данный момент я решила устроить им урок травничества. Ну там, какую травку можно есть, какую нельзя, а от какой вы покроетесь чешуёй.

— Советую всех единорогов обратить внимание на вот этот цветок. — сообщила я телекинезом приподнимая небольшой цветочек сильно похожий на ядовитую шутку. — Он очень неплохо помогает при магическом истощении и входит в соответствующие зелья, которые ускоряют восстановление. Проблема в том, что этот цветочек является ближайшим родственником «Убийственной Шутки», попытка съесть которую не закончится ничем хорошим. — хотя я вполне способна съесть и её, и мне даже ничего не сделается. Во всяком случае Кризалис вполне могла бегать по поляне с ядовитой шуткой без последствий. — Кто знает, как их отличить?

— Убийственная Шутка вон там. — заявила Ноктюрн указывая копытцем на неприметный кустик с синими цветами. Стоило ей на него указать как кустик сразу же оживился и скрылся под землёй, чтобы через секунду со звуком, напоминающим хихиканье выскочить из-под расколотого бетона прямо возле кобылки. Ноктюрн даже глазом не моргнула, когда я перехватила его телекинезом. — В отличии от Койотлова Цветка Убийственная Шутка может перемещаться и нападает на тех, кто подходит слишком близко.

— Верно. Потому если не уверены какой именно цветок вы видите, то лучше не подходите к нему. — сказала я испепеляя застывшее в воздухе растение. Углядев другой цветок, имеющий довольно таки заметное алое соцветие я вырвала его с корнем. — А сок который можно добыть из корней этого растения отлично останавливает кровотечения, вызванные магией. — Чёрная Книга советует обрабатывать раны этим составом после применения магии Крови. — А его нектар является сильнейшим ядом. — Всё

та же книга упоминает нектар этого цветка как один из основных алхимических ингредиентов необходимых в процессе превращения в архилича. Впрочем, жеребятам это знать ни к чему. Тем более что нектара для этого нужно реально много. — Листья этого растения используются в зельях исцеления, а…

За что я не люблю наше положение так это за то, что вот такие вещи случаются без предупреждения. Под «вот такими вещами» я имею возникших во вспышке телепортации аликорнов Единства в количестве как минимум пяти десятков.

— ДЕТИ КО МНЕ ЖИВО!!! — сразу же среагировала я. Как только детишки собрались вокруг меня я создала небольшой магический щит. Но не стоит судить об его прочности по его размерам. Таким щитом Селестия и Луна несколько дней прикрывали Кантерлот от ракетного обстрела. Одновременно я рассылала телепатические сигналы созывая к себе всех, кого только можно. Сопровождавшие нашу группу дроны по моей команде затаились, прикинувшись радтараканами. Ещё я насторожила окрестную нежить. Мертвецы конечно в основном не вооружены (в основном, а так есть среди них и экземпляры с огнестрелом) зато их много. Также я начала готовить в уме формулы двух наступательных заклинаний из магии Света, подняла одну ногу чтобы в случае чего применить магию Крови и начала высчитывать в уме координаты для экстренной телепортации.

Аликорны рассредоточились тройками, зелёные разворачивали щиты, фиолетовые целились в меня зажжёнными рогами, синие уже скрылись из виду. Я ощутила небольшое возмущение магии, вызванное массовой телепортацией. Кавалерия в лице двух сотен тяжело бронированных солдат прибыла и готова ударить врагу в спину. А лёгкое дрожание земли под моими копытами намекает что в разгар боя, если он всё же начнётся, нас поддержат Алмазные Псы.

«Что тебе нужно ничтожество?» — сформулировала я вполне резонный ментальный запрос, пытаясь не навернутся от того что какой-то особенно впечатлительный жеребёнок попытался под меня забиться. В пустых зданиях, в отнорках и выбоинах что были скрыты под растительностью, в канализации и вообще везде где не светило солнце начала шевелится и вылезать на свет Селестии нежить.

«Мы предлагаем тебе присоединится к Единству. Отказ не принимается» — сообщили мне.

«Неприемлемо, Трикси. Я не подчинюсь, жалкой пародии на аликорна которой ты являешься.»

«Развей щит и следуй за нами. Нас больше».

«Отказано. Разговор окончен» — сказала я на секунду заглушая телепатический сигнал Богини и перехватывая контроль над тремя аликорнами. — «Дроны огонь!»

Из засад в смутившихся аликорнов полетели первые выстрелы, нежить сразу же бросилась на невидимых синих, завалив парочку из них. Скооперировав захваченных дронов врага я вогнала их в Магический Резонанс и используя их пальнула по одной из групп зелёных ослабленной версией Иссушающего Света. У одной из кукол сразу же взорвался рог, напрочь оторвав ей голову. У двух других заклинание испарило все мягкие ткани в голове. Зелёных по которым я стреляла разрубило пополам. Почему я так быстро избавилась от подчинённых врагов? Просто Трикси уже почти вернула контроль над ними.

Краем глаза я заметила, как напряглась Ноктюрн. Ещё одну тройку аликорнов мгновенно слизнула раскручивающаяся сфера Забвения. И не спас их ни щит, ни выносливость. Словив щитом несколько плюх от фиолетовых я ответила им заготовленными заклинаниями. Одна фиолетовая не успела среагировать, и её грудная клетка начала аппетитно скворчать. Вторая среагировала и ушла с траектории атаки отделавшись подпаленными перьями. Впрочем, ей это не помогло так как в месте куда она отскочила её настигло несколько выстрелов из плазменной винтовки. Быстро куснув себя за ногу я пустила себе кровь и сделала короткое вращательное движение, задавая вектор приложения силы. Несколько аликорнов начали дёргаться в конвульсиях, когда их кровь начала устраивать в их телах маленькие водовороты.

Несколько разрядов молнии и с десяток оборвавшихся связей с дронами просигналили что враг нанёс ответный удар. Ноктюрн тем временем собралась с мыслями и при помощи своего Дара дезинтегрировала ещё одну недружелюбную дамочку. Я ощутила дрожь щита и нарастающую головную боль. Кто-то пытался применить контрзаклятие против моего щита. Краем глаза я заметила, как изрядно поредевшая нежить завалила и начала рвать на куски одну из фиолетовых. Попытавшаяся взлететь синяя нарвалась на несколько сгустков плазмы, лазерных лучей и даже парочку Стрел Света запущенных моими детьми.

У меня за спиной раздавалась возня. Судя по тому, что я выхватываю из связи Роя там Тридцать Пятый положил целое крыло (трое) аликорнов и активно пытался получить четвёртый фраг. Внезапно щит лопнул, и я получила сразу несколько магических молний в разные места. Удар был достаточно ощутим, меня подкинуло в воздух, перекинуло через топчущего аликорна Тридцать Пятого и впечатало в развёрнутый магический щит кого-то недружелюбного. Наугад швырнув Копьё Света я

проломила собой ослабевший магический щит, и извернувшись зубами вцепилась в глотку одной из зелёных которые его держали. У второй сразу же взорвалась голова (поклонитесь снайперу). Третья почти избежала столкновения. Почти не считается, я лягнула её ногой, закидывая в ближайшее скопление дружественной нежити. Мертвецы обрадовались ей как родной и с радостными завываниями полезли обниматься. Земля вздрогнула и в вихре обломков пополам с разрушительной магией исторгла из себя десяток Алмазных Псов.

И в этот миг аликорны решили, что пора отступать. Одна из них решила захватить трофей. Поскольку меня поймать не получится, а чейнджлингов ловить бесполезно (да и они заразы тяжёлые), то решила она взять мелкогабаритный трофей, обладающий странной магией.

— Ноктюрн! — заорала я, делая один взмах крыльями, чтобы выровнять полёт и понимая, что уже не успеваю ей помочь.

Ноктюрн не нужна была помощь. Когда синяя кобыла попыталась её сграбастать та ощутимо тяпнула её за ухо. А потом сделала то чего я от неё не ожидала. Быстро коснувшись передним копытцем кровоточащей раны кобылка совершила движение в котором нельзя не опознать магический пасс. После чего похитительница просто взорвалась.

Резко сократив расстояние до маленькой пони, я обняла её и опустилась на поле боя, аккуратно удерживая дрожащую кобылку передними ногами.

Поле боя было залито кровью аликорнов, завалено ошмётками нежити и кое где лежали трупы чейнджлингов. Никто из жеребят не погиб. Невосполнимых потерь нет.

«Собирайте жеребят. Нужно как можно быстрее вернуться в Башню»

Часть 19

Я решила учить Ноктюрн магии. Узнав, что она владеет магией Крови я не злилась. Я её не ругала. Как смею я обвинять пони которая своим талантом, своей удачливостью, своими потом и кровью смогла добиться того, о чём мечтала. То, с каким рвением маленькая кобылка изучала малопонятную магию, то, как она просто наблюдая за моими тренировками в магии Крови смогла уловить её суть, даже то, что ей удалось проникнуть в ритуальную залу где я экспериментировала. Такое рвение заслуживало уважения. Оно заслуживало награды. Рвение малютки, её талант, её потенциал, всё это в совокупности оставило мне лишь одно решение которое я готова принять — Ноктюрн станет моей ученицей! И, кто знает, может быть, однажды её имя встанет рядом с именами Старсвирла Бородатого и Твайлайт Спаркл.

Проблемы начались сразу же. Да, Ноктюрн была сильным магом. Да, она владела магией Крови. И неплохо надо сказать владела. Глядя на то, как я манипулировала крупицами жизненной энергии, маленькая пони сумела воспроизвести способ направления потоков. Уже в начале пути мага Крови Ноктюрн обладает контролем магии что свойственен мастерам этой ветви магии. Но увы я не учла маленького, но неприятного факта — предрасположенности к направлениям магии. Ноктюрн была потенциально сильным магом Жизни. Она была прирождённым магом Теней, пони которая, если бы родилась единорогом, могла бы стать достойной продолжательницей дела короля Сомбры. Она имела неплохую предрасположенность к магии Снов, не на уровне Луны, конечно, но тоже неплохо. Она была откровенно средненьким магом Воздуха и Воды. Она могла бы стать слабеньким магом Земли и Света. Она не являлась магом-универсалом и овладеть могла только той магией которая лежит в доступных её магическому ядру разделках.

Готовить её как мага Света смысла нет, многие месяцы практики окупятся почти безвредными лучами и светляками. Магию Земли учить смысла нет, потому как она всё равно закольцована внутрь, как у земнопони, только значительно слабее. Воздух и Вода, не слишком впечатляюще, но тут она при должном усердии смогла бы достичь успехов. Магию Снов я знаю только на уровне простейшей медитации что позволяет осознать, что ты спишь, и учить её не смогу. Магию Жизни следует начинать учить не ранее чем пони стукнет двадцать лет, как и магию Крови, раннее изучение которой могут ускорить

наступление старости. Осталась только магия Теней. Магия, в которой я разбираюсь, но которая может причинить неприятности и мне и Ноктюрн. И для того чтобы начать это обучение мне нужна кое чья помощь.

Стоя на крыше башни под окрашенными лёгким серебром заходящей Луны облаками, я бросала вызов Небесам.

«Трабея, бесполезный ты сгусток Эфира! Я знаю, что ты меня слышишь!!!»

В ответ тишина.

«Ну ладно, Трабея, если не ответишь я объявлю себя твоей Пророчицей, и начну распространять веру в тебя на Пустошах!»

В яблочко!

— Вот эта несомненно польщена твоим щедрым предложением, Мать Роя. — раздался исполненный ехидства голос у меня из-за спины.

— Мне начать организацию команд проповедников? — с сарказмом поинтересовалась я зная, что именно она ответит.

— Не стоит. Божество, не желающее слышать молитвы смертных и отвечать на них, должно скрывать от них свои имя и образ. И она именно такое божество. Но она не против другого твоего предложения, если ты удовлетворишь её… — томно протянула богиня. И закончила предложение уже нормальным тоном. — … любопытство.

Обернувшись я смогла разглядеть Трабею. А она изменилась за последние годы. Не считая того что раньше она была значительно меньше, синий свет в её глазах и чародейский узор на её шкуре стали значительно ярче и чётче. Но самыми явными были два изменения. Грива богини наполнилась сероватыми полосами и у неё появилась кьютимарка, стилизованное изображение шестерней что высекают искры.

— Хм, а ты изменилась.

— Сбросила жеребячьи цвета и вернула свой талант. — заявила чёрная пони развалившись на облаке и полируя своё копыто жутковато выглядящим напильником.

— Ну талант мне понятен, но при чём тут жеребячьи цвета?

— Биология истинных аликорнов которая тебе не интересна, а потому она не станет этого объяснять. Может мы перейдём к делу, и она вернётся в свой домен?

— Ну ладно. — если Трабея не желает общаться, то не будем тянуть время. — Как именно аликорны избавлялись от негативного влияния Планарной магии?

— Простейшее заклинание, которое вкладывали в структуру ядра. Внимай её мудрости! — через секунду я вспомнила как именно накладывают это заклинание. — Твоя очередь пони. Вот

этой интересно, кто такая эта Умбра? Ну за исключением того, что она Истинная Богиня, сумевшая свести суть магии Жизни и Смерти к двум простым заклинаниям?

Так Умбра Богиня? Впрочем, я всё равно ничего про неё не знаю, а потому не стоит заставлять Трабею ждать.

— Честно? Понятия не имею кто она. Я просто нашла кристалл содержавший описание Воскрешения Умбры.

На лице Трабеи проступила почти детская обида. Её ушки опали, выражая всю глубину её разочарования в этом несправедливом мире.

— Понятно. Просто её действительно заинтересовала эта магия. Эх, у неё много дел. Кстати, — Трабея подошла к оплавленному краю крыши, и оглядела укрытый растительностью лабиринт опалённых улиц, расстилающийся перед нею. Потом глянула вниз, на оплавившуюся от взрыва жарбомбы сторону Башни Тенпони. А потом к ней со всех сторон полетели одиночные искорки магии, медленно наливающиеся силой и сливающиеся в реки чародейской энергии. Магия льнула к её телу, втягивалась в причудливую вязь светящихся линий что покрывали её тело. На кончике рога аликорны возникла сверкающая синяя точка, яркая как звезда. А потом по оплавленным камню и бетону побежала волна синего света. И с громогласным скрежетом камень начал затягивать свои раны. Танцующая синева могущественной магии возвращала центру МТН тот облик который он имел до падения бомб. — не пристало магу жить в руинах.

И подобно тому как туман истаивает стоит только солнцу показаться на горизонте с первыми лучами светила окрасившими облака в алый цвет Трабея распалась ворохом лазурных искр.

Прикинув мощь вспышки, я пришла к выводу, что про то что тут живёт сильный маг теперь совершенно точно знает каждый пони на Пустоши имеющий глаза.

* * *

Да, Трабея оказала мне медвежью услугу. К городу потянулись самые разные голодранцы которые мне тут, естественно, и даром были не нужны. Банды рейдеров, гули, разнокалиберные дезертиры. Естественно, что отбросов ждала только смерть. Нежить обрывала их бесполезные жизни, а их тела пополнили ряды немёртвых защитников города. Хотя конечно несколько раз на нежить натыкались семьи которые искали лучшей доли. Ну сами виноваты, не стоило идти туда куда их не

звали. Хотя естественно не все были такими неудачниками.

После того случая с нападением Единства я ограничила выходы гражданских в город. Но я взялась тренировать Ноктюрн. На самом краю города, там, где раньше был небольшой парк, я обнаружила выход лей-линии. На том месте я обустроила небольшую площадку для медитаций, идеальное место для тренировок молодых магов, если конечно они достаточно сильны. Именно там, на небольшой поляне, скрытой среди руин небоскрёбов, в ночные часы, когда солнце исчезало за горизонтом я обучала Ноктюрн.

Серая кобылка зажав в зубах короткий кристальный кинжал легонько порезала свою ногу. Из раны сразу же побежала кровь, а Ноктюрн не обращая на это внимания застыла, концентрируясь на течении жизни. Переход от покоя к движению произошёл мгновенно. Вот кобылка гипнотизирует свою кровь, что выступила из ранки, а вот эту кровь охватывает текучая как вода тёмная магия, что наполнена сполохами тёмных разрядов. Фиолетовый дым, признак плохого контроля над магией Теней, вырвался из её глаз. Истаяла пролитая кровь и тень кобылки налилась чернотой столь глубокой что даже ночью было её видно. Тень начала плавится, расти, надрывно охватывая всё большее и большее пространство. На лбу Ноктюрн выступил пот, вздулись вены на висках. Вздувающиеся тени начали тянутся ко мне и внезапно малышка потеряла концентрацию. Подчинившиеся ей тени мгновенно испарились, растворившись в ночной темноте.

— Ты слишком жёстко направляешь силу, Ноктюрн. — прокомментировала я её неудачу. — Тень — это твой союзник, что всегда готов прийти тебе на помощь, за разумную плату, разумеется. Дай ей силы, укажи ей направление, и она сделает всё сама. — я сосредоточилась, взывая к теням. Тоненькая струйка магии потекла в иной мир, просто и непринуждённо соткалась в моём разуме формула. И тени откликнулись на мой призыв. Моя тень налилась чернотой и обрела глубину самой Бездны. Миг, и тень накрывает землю на сотню шагов вокруг. Второй миг и тень начинает поглощать обломки камня что лежат в сотне метров от нас. Я оборвала заклинание и тени мгновенно вернулись на свои места. — Мы потратили одинаковое количество силы, но благодаря тому, что ты пыталась применить к магии Теней неверный подход результаты вышли разными.

— Подожди Флэр, но ведь ты колдуешь именно так. Вот я и подумала…

— То как я обычно применяю магию это верный подход. Но верен он только для мага Света. Свет не приемлет слабости, и если ты не подчинишь его себе, то в один миг он испепелит тебя.

Тень же не переносит контроля. Магия Теней обладает своей волей и жаждет свободы. Одна ошибка и она вырвется оставив тебя истощённой борьбой, один на один с твоими проблемами.

Подойдя поближе к кобылке я аккуратно слизнула кровь с её ранки, выделив немного слюны что ускоряет регенерацию не хуже лечебных зелий. Кобылка понурилась, вздохнула и в её золотых глазах загорелась решимость.

— В этот раз у меня всё выйдет! — заявила малютка, беря в зубы свой кинжал.

— Вот это правильный настрой. В любой магии решимость и вера в свои силы становится отличным подспорьем. Только не позволяй ей стать…

Резкий звук заставил меня оборвать себя на полуслове. Одновременно уши Ноктюрн и одна из моих антенн дёрнулись, когда мы уловили сухой звук выстрела. Потеря концентрации прервала мою тренировку контроля, с тихим плеском я погрузилась в прохладные воды чистого пруда, на поверхности которого стояла всего секунду назад.

— Посмотрим кто это? — поинтересовалась кобылка, глядя как я выползаю из воды.

— Наверняка очередные рейдеры, или гули. Ничего такого на что стоило бы отвлекаться. — ответила я заклинанием осушая свою гриву.

— А вдруг нет? Может это кто-то полезный? — Ноктюрн хитро на меня глянула.

— Ладно, малышка. — окутавшись волной зелёного пламени я приняла облик аликорна. Если это реально окажется кто-то полезный, то не стоит светить перед ними моей истинной природой. А даже если и нет, расхаживать в истинном обличье за пределами укрытой хитрыми маскирующими чарами полянки не стоит. Ноктюрн исчезла в тёмно-фиолетовой вспышке и из теней соткалась уже у меня на спине. Маленькие копытца обхватили мою шею. Пригнувшись к земле, расправив крылья я выстрелила в небо своим телом.

* * *

Нежить выходит в город ночью и не покидает его пределов. Нежить имеет простой приказ: убивать разумных существ если они не помечены особым заклинанием-меткой, которое я внедряю в структуру своих подчинённых. Их агрессивная нежить игнорирует.

Семейство земнопони которому не посчастливилось прийти в

мой город естественно об этом не знало, как и о том, что город буквально кишит нежитью. Ну мертвецы всё же не совсем безмозглые. Они могут учится. И они уже давно научились заманивать жертв поглубже в город обманчивым спокойствием улиц. А потом неудачники оказываются окружены нежитью со всех сторон. Прелестно, правда?

Земнопони выглядели измождёнными. Долгая дорога и явно не слишком лёгкая жизнь, сподвигли их на путешествие сюда. Измождённые, пыльные, явно нездоровые, худые и едва стоящие на ногах. Две кобылы, жеребец, вооружённый примитивным огнестрельным ружьём, и целый выводок жеребят обоих полов. Ещё имелась перевёрнутая повозка со скарбом.

Я приземлилась на крыше здания наблюдая за тем как нежить медленно подступает к обречённому семейству.

— Ну это явно не рейдеры. Не вмешаешься? — поинтересовалась Ноктюрн.

— А смысл? Что эти создания могут мне дать? — я оглянулась на кобылку, одновременно отдавая нежити приказ замедлится.

— Не знаю, как тебе, а мне уже надоели грибы. Как, в общем, и всем пони в Башне. И совсем недавно я читала книжку где говорилось о том, что давным-давно земнопони в обмен на защиту и помощь отдавали единорогам и пегасам еду. Давай заведём пару семей земнопони и заставим их отдавать нам… что-то что не грибы. — кобылка выдохлась и замолчала с ожиданием уставившись на меня.

А мне было о чём подумать. Да, похожие на шампиньоны грибы которые выращивают мои дроны довольно неплохие на вкус, содержат все нужные пони витамины и минералы, и довольно питательны. Кроме того, из этих грибов можно готовить основу для большинства зелий. Но проблема их в том, что одна и та же еда действительно надоедает, о чём я естественно не подумала, так как ем довольно редко и люблю грибы. Конечно пони не возражали против грибной диеты, особенно когда за стенами их дома была радиоактивная пустошь. А теперь, когда город начинает цвести, они могут позволить себе воротить нос от единственной разновидности еды, которая у нас есть.

Я взглянула на земнопони. Жеребец пристрелил ещё одного зомби и спешно перезаряжал ружьё. Итак, чисто теоретически я могу дать им землю. Нужно лишь снести несколько лишних небоскрёбов, при помощи заклинания разработанного Кризалис во времена эпохи Дисгармонии превратить местные глинистые почвы в богатейший чернозём, подрядить несколько фестралов на то чтобы устраивать искусственные дожди, и семейство

земнопони сможет внести нотку Хаоса в до жути однообразный рацион моих подданных. Логично. Теперь я хочу их спасти. Молодчина, Ноктюрн, неплохо сработано.

Я зажгла на кончике своего рога яркий золотой светляк, одновременно отдав нежити приказ отступать с болезненным воем и жуткими хрипами. Расправив крылья я спикировала к пони которые зайдя с правильной стороны и в правильное время вытянули свой счастливый билет.

* * *

Бла-бла-бла. Поклоны. Бла-бла-бла. Не нужно кланяться, мои маленькие пони. Бла-бла-бла, мы создадим вам новый дом.

Короче вербовка земнопони прошла как по маслу. Разогнать нежить, в лучах янтарного света сойти на плебеев с небес, навешать им на уши лапши, сопроводить моих будущих кормильцев к Башне, где главу семьи поставили перед фактом что в жить Башне ему никто не даст, но он может поселится в любой другой части города, которая будет для него расчищена и заняться фермерством.

Вообще идея звать сюда земнопони весьма спорная ведь это такая зараза от которой можно избавится лишь посредством тщательной селекции. Стоит появится на горизонте смазливым безрогим и бескрылым кобылкам, как через пару поколений вокруг остаются одни земнопони. Впрочем, с фестралами та же фигня, даже круче. У них и сомнений не будет кто появится на свет, ведь это в любом случае будет фестрал.

Через три дня при помощи мощной взрывной магии я снесла несколько небоскрёбов, и особым заклинанием обратила каменистую почву, что была под ними, в мечту любого земледельца. А ещё я могу поддерживать её плодородность на высочайшем уровне. Уже через полгода, с приходом весны моё приобретение, как и ещё пять аналогичных семейств искавших лучшей доли, обустроились, получили всё что им нужно (ферм в Эквестрии много, а фермеров, переживших конец света нет, потому Разведчики и Рабочие дроны притащили им действительно всё чего они считали необходимым) и начали сеять самые разные культуры. И хотя их напрягает соседство нежити, но зато они чувствуют себя как у Христа за пазухой. Чистая вода, плодородная земля и безопасность гарантированная созданием, которое за десять секунд может превратить небоскрёб в кучу развалин, что ещё нужно пони?

Уже очень скоро они отдадут нам налог за защиту, и этот

налог внесёт приятное разнообразие в наш рацион.

* * *

В один прекрасный пасмурный день, когда мерзкий мелкий дождик и промозглый осенний ветер так и просили поджечь атмосферу, в мой город вошли два отлично вооружённых отряда.

Один отряд, располагая тяжёлым вооружением вроде седельных гранатомётов, пулемётов и прочих весёлых штук, которыми так гордятся земнопони, вошли в город по земле с севера. Дюжина пони, в характерной броне Стальных Рейнджеров, беспрепятственно проходили сквозь мёртвый город. Они предупредили меня о своём визите, и я конечно же позволила им пройти. Теперь они неторопливо направлялись в Улей, чтобы наконец-то договориться какую именно помощь мы окажем друг-другу.

Второй отряд, вооружённый гораздо более опасным и сложным энергомагическим оружием, закованный в не менее узнаваемую броню Анклава и в количестве пятидесяти пони, сошёл с небес на землю, где намертво завяз сражаясь с войском мертвецов и также постепенно продвигаясь в сторону Улья.

Они встретились. И вот двенадцать пони которых я ждала и пятьдесят незваных гостей целились друг в друга с чётко видимым намерением поубивать врагов. Ну вернее Анклавовцы целились в Стальных Рейнджеров с этим намерением, а Стальные Рейнджеры нервничали осознавая, что их тупо меньше.

Яркая вспышка массовой телепортации и вот пегасы находятся на прицеле у четырёхсот дронов вооружённых энергомагическим оружием, которым так приятно вскрывать самодовольные консервы (в простонародье именуемые солдатами в силовой броне) и закованные в новенькую броню с отражающим покрытием которое совершенно случайно создал один из единорогов в Башне, и которое иногда отражало лазерные лучи. Возглавляла это безобразие я в своей кристаллической силовой броне, замаскированной под пропорции аликорна.

— Кто из вас Эмеральд? — поинтересовалась я.

— Наверное это я. — напряжённо ответила кобыла в броне Стальных Рейнджеров. Мудрый выбор, послать ко мне кобылу.

— Хорошо. — я перевела взгляд на нервничающих анклавовцев. — Теперь вы. Кто из вас главный, какого *цензура* вы забыли в моём городе, и почему вы имеете наглость целится в моих гостей?

— Я командую этим отрядом. — раздался голос кобылы. Судя

по голосу достаточно молодая. Если не договоримся, и она попадёт ко мне в плен то жизнь её будет недолгой, но очень приятной. — Вы должно быть…

— Солар Флэр. Какова ваша цель? И кстати, можете опустить оружие, мне не нравится, что вы целитесь в пони, которые находятся тут по моему приглашению. — чисто технически они сами ко мне напросились, но опустим эту мелкую деталь.

— Мы здесь чтобы проверить слухи о том, что тут обитает Принцесса-аликорн и если они подтвердятся, то по возможности достигнуть с ней соглашения. Я так понимаю речь шла о вас?

— Да. Что же, вы можете пойти с нами. Возможно мы найдём что друг другу предложить. Советую сделать выдох. — сообщила я охватывая обе группы пони магией и телепортируя их отсюда.

* * *

Эмеральд оказалась довольно милой земной пони, с кремовой шерстью, тёмно-синей гривой, выразительной и весьма милой мордочкой с яркими изумрудными глазами. В целом, милая, но не более того. Кстати силовая броня, из которой она решилась снять только шлем, ей очень идёт.

Усевшись за стол в бывшем кабинете Твайлайт Спаркл, я смотрела на усевшуюся напротив меня пони.

— Поразительно, сколько всего вы сумели достигнуть… — начала Эмеральд.

— Ну нам пришлось приложить действительно много усилий, чтобы придать городу и Башне их текущий вид. — я прикрыла глаза и решила проявить вежливость. — Будешь что ни будь пить?

Земнопони окинула меня подозрительным взглядом, на секунду задумалась над тем не желаю ли я её отравить и пришла к выводу что мне это невыгодно.

— Спаркл-колу если можно. — я мысленно поморщилась, но всё же призвала Семнадцатую, пони-что-защищает-меня-от-стопки-бумаг-высотой-с-меня и являющуюся по совместительству моей секретаршей. Семнадцатая притащила покрытую капельками воды бутылку морковной дряни. Не понимаю, как пони могут это пить. Я это пью только когда мой организм намекает что эта дрянь хорошее сырьё для зелий. — Благодарю. — кивнула земнопони.

Ну к делу.

— Итак, ранее мы уже встречались с вашим командующим…

— Старейшиной.

— Не перебивай, моя маленькая пони. Как мы договорились

мы стараемся не вмешиваться в ваши дела, вы в наши, во избежание ненужного конфликта. Теперь нам стоит решить, что вы можете предложить нам, а что мы вам. Обозначь, что вы можете предложить.

— Сперва я хотела бы услышать, что можете предложить нам вы.

— Хм. Ладно. Мы наладили алхимический цех, и можем производить самые различные зелья. — я извлекла из стопки бумаг три листа. — Это список зелий, они расположены в порядке соотношения сложности создания и редкости ингредиентов от простого к сложному.

Земнопони взяла их и начала читать описания действия составов. Лицо её начало светлеть.

— Хм, нас определённо заинтересуют некоторые составы.

— О ценах договоримся потом. Кроме алхимической продукции, в том числе и той, которая вполне может заменить кибернетизацию, мы можем производить довольно много разновидностей талисманов. Но поскольку делать их умею только я то, на большое число не рассчитывайте.

— Какого рода талисманы?

— Почти любые, вроде водоочистных или тех, которые используются при производстве силовой брони. — я извлекла из стола ещё один лист бумаги и протянула его земнопони. — Здесь перечислены лишь некоторые из образцов. Просто назовите мне функционал талисмана, дайте соответствующий драгоценный камень, и я его создам. Но поскольку над каждым мне придётся работать лично то естественно объём производства будет низким, а стоимость высокой.

— Хорошо, если нам понадобятся талисманы, то мы обратимся к вам.

— Также мне удалось наладить кустарное производство энергомагического оружия и силовой брони. Если у нас появятся излишки, то мы можем обменять их у вас на что-то более нужное нам.

— Несомненно, Старейшину это заинтересует! — сразу же оживилась земнопони.

— Как вы, наверное, заметили, я обладаю навыками массовой телепортации и в случае необходимости могу организовать переброску ваших войск на большие расстояния. Естественно не за просто так, поскольку это… нервирует.

— Эм… я сообщу Старейшинам об этом.

— Можем оказывать медицинскую помощь, в весьма широких пределах. Если вы оплатите лечение и пони доберётся сюда я заставлю его жить.

— Приму к сведению.

— Также я могу увеличить плодородность земли. Но эти заклинания весьма специфические и обычные пони просто не могут ими пользоваться, потому цена будет соответствовать.

— Я заметила, что в городе значительно меньше магической радиации. Вы можете с ней что-то делать?

— Да, но эти заклинания весьма сложные, затратные даже для меня и покрывают территорию не более пары метров. Кроме того, эта магия мне не слишком подходит и такие услуги я оказывать не буду. — ходить с зажжённым рогом туда-сюда мне уже осточертело. А потому пусть пони горят в магической радиации, но я не стану очищать землю.

— Ясно. Даже не знаю, что мы можем предложить вам взамен.

Из стопки бумаг вынырнули пять листов. Исписанных названиями. Эмеральд погрузилась в чтение.

— Части тел монстров? Руды?

— Сырьё для артефакторики и алхимии, достать которое нам затруднительно. Ваши же отряды путешествуют по Пустоши и вполне могу «помочь» нам с заготовкой сырья в обмен на что-либо из того что мы уже оговорили.

В помещении повисло молчание. Земнопони задумалась, я ей не мешала. Машинально она вскрыла бутылку Спаркл-колы. Когда я услышала звук откупоривания бутылки и взглянула на крышку меня посетила идея.

— Хм… Знаешь, Эмеральд, а у меня появилась идея. — земнопони собиравшаяся припасть к бутылке вопросительно на меня взглянула. — Рано или поздно на Пустошь вернётся цивилизация. В конце концов в следующем году откроются несколько Стойл. Но сейчас это не важно. А важно то что сейчас у нас нет единого эквивалента стоимости. — земнопони проследила за моим взглядом, направленным на крышку. Её глаза осветились пониманием.

— И почему бы нам первым не принять единую валюту… Нечто что не требует чрезмерных усилий для производства и между тем совершенно бесполезно в реальной жизни…

— Крышки! — закончили мы в унисон.

— Надеюсь, впереди нас ждёт взаимовыгодное сотрудничество.

— Определённо, моя маленькая пони.

* * *

— Итак… — находясь глубоко в переплетении тоннелей куда я переместила половину дронов и отряд разведчиков Анклава, в одной из более-менее благоустроенных комнат я решила поговорить с командиром пегасов. — Я прекрасно понимаю, что ваше правительство попытается навязать мне свою волю.

Довольно молодая и милая синяя пегаска с короткой тёмной гривой, которую пересекали две белых полосы, и карими глазами тяжело вздохнула.

— Я тоже в этом не сомневаюсь. — сообщила мне кобыла. — Это их любимый способ решения конфликтов. Когда меня направляли сюда мне дали чёткий приказ доставить вас в Нейварро, любой ценой. Хотя они явно ожидали что мы найдём тут небольшую деревеньку с аликорном во главе. — она хитро улыбнулась. — Четыре сотни единорогов снаряженных силовой бронёй это явно не то чего они ожидали.

— Ну Стальных Рейнджеров при первой встрече мы тоже сильно удивили. — теперь настала моя очередь хитро улыбаться. — А почему ты так открыто это мне говоришь?

— Верите или нет, Принцесса, но я считаю своей основной целью сделать так чтобы никто из моих подчинённых не сложил голову зря, и чтобы как можно большее их число вернулись домой, к семьям. По возможности целыми.

— Хм. Понятно.

— Ну и увидеть самую настоящую живую Принцессу, я мечтала об этом ещё, когда была кобылкой. Только боюсь что моё начальство видит независимую от их воли Принцессу, в своих самых страшных кошмарах. — она вздохнула и потёрла глаза. — Что будете делать, Принцесса?

— Ну учитывая, что я создала территорию которая вопреки вашей пропаганде не заражена радиацией и болезнями…

— Именно в этом проблема. Гражданские наверняка захотят спустится сюда.

— На самом деле я могу кое что сделать. — и на вопросительный взгляд пегаски пояснила. — только скажи мне, сумеешь ли ты организовать встречу с кем ни будь кто может принимать решения.

— То, что мы столкнулись с организацией, обладающей неизвестными возможностями и ресурсами подразумевает переговоры. Если вам удастся произвести впечатление того что война с вами принесёт больше вреда чем пользы и покажете готовность идти навстречу Высшему Совету… — пегаска тяжело вздохнула и потёрла копытом глаза. — Надеюсь из этого что-то выйдет.

— Отлично, пони. А теперь я отпущу тебя и твоих

подчинённых.

* * *

То, что вместо исполнительного идиота в Мэйнхэттэн отправили пони, которая с детства увлекалась аликорнами, было самым настоящим чудом. Источник этого чуда, Трабея, в данный момент была занята тем что подбирала парламентёра поадекватнее. В конце концов стычка Роя и Анклава была ей совершенно не выгодна.

Часть 20

Встреча с представителями Анклава состоялась через месяц, на нейтральной территории. Чтобы покрасоваться они пригнали туда порядка семисот солдат, воздушный корабль и целого генерала. Как в таких ситуациях говорит Трабея: «Смертные…».

Для того чтобы произвести впечатление я не приводила армии. Я пришла с небольшой свитой. Но перед встречей я насытилась. Запас любви, которую мы всё равно не использовали был почти полностью поглощён мной. Зачем?

Пони магические создания. Магия течёт в их жилах. Магия пронизывает их тела. Каждый орган, каждая клеточка их тела заполнены магией. Пони магические существа, и они могут чувствовать магию, особенно если её в тебе столько, что теоретически ты можешь расплавить горы, вскипятить моря и зажечь небеса.

Что увидели пегасы? Принцессу-аликорна. Прекрасную как рассвет, величественную как небесный свод и полную опасной силы, что подобно спящему вулкану ждёт своего часа. Это Солар Флэр, та, кем меня считают. Та, кем я притворяюсь. Моя маска, что создана для других.

Угольная шерсть, что кажется частичкой ночи, которая обрела форму и сошла в этот мир. Грива, белая как чистейший снег и лёгкая как воздух. От силы что меня наполняла она едва заметно светилась и нет-нет сдвигалась от порывов эфирного ветра. Грация недоступная смертным, которой наполнен каждый мой шаг, каждый мой жест. Лёгкая улыбка и слегка прищуренный взгляд наполненный неземной мудростью. Глядя на растерянность пегасов, что узрев меня пали ниц, я тихонько рассмеялась и будто звон серебряных колокольчиков разнёсся над выжженной и отравленной землёй.

Может я и не являюсь тем чем меня видят, но я умею себя подать. Теперь умею. Чейнджлинги мастера притворства, оно у нас в крови и как их Королева я должна быть лучшей в этом. И я действительно хороша, нужно только дать волю инстинктам. Я чувствую это в эмоциях пегасов. Почти детское восхищение, благоговение, страх, надежда… гнев?

Мой взгляд упёрся в пегаса, что стоял рядом с генералом и, похоже, являлся вторым в иерархии прибывших. Почему я ему не нравлюсь? Неважно. Решать не ему.

Генерал (как же там было его имя?) приблизился ко мне, сняв шлем. Под шлемом оказался хоть и пожилой, но всё ещё крепкий жеребец, белой масти с яркой алой гривой.

— От лица Великого Анклава Пегасов, я приветствую вас, Принцесса. — и весьма галантно поцеловал протянутое ему копыто, закованное в силовую броню. — И выражаю надежду на плодотворное сотрудничество.

— В свою очередь я рада поприветствовать вас, генерал Близард. — я вспомнила как зовут этого пони. От дальнейших заявлений я воздержалась.

— Итак, Принцесса, может нам стоит перейти к переговорам?

— Пожалуй, что это так, пони. Думаю, что мне стоит обозначить, к чему стремлюсь я и узнать, чего желаете вы.

* * *

Мы достигли соглашения. Анклав не лезет на территорию Мэйнхэттэна и расчищает небо над ним, я же сижу на крупе ровно и не высовываюсь. Короче Анклаву явно не до меня, и я не знаю почему. Хотя, почему, знаю. Если объявить войну одному из аликорнов почитаемых народом как быстро народ восстанет против этого? А если аликорн предлагает то, к чему стремятся смертные? Ну или нечто близкое. Не бессмертие, но молодость. Именно это я обещала Высшему Совету Анклава, взамен на невмешательство.

Через неделю я встретилась с правителями Анклава. Как они решились прийти на встречу с пони которая может их убить? Заклинание, именуемое «Духовное Соглашение». Гейс. Я наложила его на себя, пообещав, что не буду атаковать членов Высшего Совета Анклава во время мирных переговоров, если на меня не нападут первой. И там мы заключили двухсторонний гейс. Озвучив обязательства, определившись с наказанием, мы разошлись. Более Анклав не угрожал мне, а я Анклаву. На самом деле в отличии от другой стороны я могу его нарушить. Просто потому что знаю, как разрывать «Духовное Соглашение». Но об этом не знают ни пони Анклава, ни консультанты которые у них наверняка есть.

Соглашение было достигнуто. И обе стороны вернулись к своим делам. Конечно же я могла бы описать это и подробнее, но сама мысль о том, что я пошла на подобное соглашение унизительна! Даже не взирая на то, что я смогла сподвигнуть Высший Совет на принятие гейса.

* * *

Если ты вдруг становишься монархом на обломках страны, в которой эта самая монархия имеет довольно прочные традиции, что ты возненавидишь больше всего? Не знаю, как другие, а я ненавижу устраивать приёмы для своих подчинённых, когда они пытаются свалить на меня решение своих жалких проблем. Сидя на неудобном кристальном троне посреди огромного зала я вполуха выслушивала жалобы земнопони на фестрала который обрюхатил его дочку и мечтала… о многом. Покататься по поляне с Ядовитой Шуткой (она так забавно меня щекочет), покувыркаться с миленькой единорожкой которую на прошлой неделе поймал патруль, полетать, потренировать Ноктюрн, поколдовать.

В общем, что угодно кроме нытья фермера. И тут ещё одна проблема, эйдетическая память и то что в последний год я занималась магией Разума, сыграли со мной злую шутку, даже желая поразвлечься и читая книгу, которую один из моих дронов удерживает в моём поле зрения, пусть и на другом конце зала, и потому я слышала и запоминала каждое грёбаное слово. Вот к примеру, я не совсем понимаю, чего добивается этот пони, расписывая прелести его дочери, чтобы я выплатила ему компенсацию за поруганную честь, дождалась, когда она разрешится от бремени и сделала её своей любовницей-смертницей или швырнула в него Стрелой Света. Хотя думаю мне стоит принудить фестрала к тому чтобы он взял ответственность за свои действия.

— Хорошо, мой маленький пони, если это дитя действительно от одного из моих стражей, то он женится на твоей дочери.

— Но, Принцесса… — попытался возразить пони.

— Следующий!

Следующим оказалась парочка единорогов, которые желали, чтобы я их обвенчала. Я естественно не отказалась от ужи… эм я хотела сказать, такой чести, да. Дальше парочка пони просили, чтобы я благословила их жеребёнка. Я посветила на неё рогом и толкнула короткую речь, типа благословила. Потом ещё один фермер жаловался, что нежить задрала его скот. Ну, наверное, потому что в этот момент я сосредоточилась на пересчёте магической формулы Высшего Чародейского Щита, единственного высшего заклинания на которое были способны Принцессы. Ну знаете, щит который стабилизировавшись запросто держит мегазаклинания… Рассуждать долго, главное, что задумавшись я прослушала большую часть претензий пони.

— Прости, мой маленький пони, не мог бы ты повторить в чём проблема?

— В том, что эта ляганная нежить задрала мою корову!

— И мне конечно же следует её убрать из города, чтобы твоих детей сожрали мантикоры, а твою жену изнасиловали и убили рейдеры?

— Но… Как же…

— Возможно не следует покидать безопасные зоны? Те, куда нежить не заходит. Ваша просьба отклонена. Следующий.

Следующий был… весьма странным. Гость извне, нечастое явление. Фигура, укрытая плотным тёмным плащом. Тихий шаг не обманывал меня, конечности этого пони, как и он сам были бронированы. Некоторые особенности фигуры выдавали в нём бэтпони. Приглушённые эмоции — разумного гуля. А тело в котором не содержалось даже капли жизненной энергии, вкупе с запахом мёртвой плоти и меди — нежить. Бэтпони откинул капюшон, являя довольно знакомую броню. Своим визитом меня почтил Лунный Гвардеец. Лайонхарт, один из второстепенных персонажей ФоЭ. Весьма, выразительный. Тут нужна Пластика Смерти[5], столь жутко он выглядит.

Тощее тело, покрытое сухой серой кожей, под которой вздувались иссохшие мышцы и опустевшие сосуды. И не смотря на то, что этот пони был мертвецом, тем не менее его тело было наполнено энергией, отблески которой плясали в его золотых глазах с вертикальным зрачком. При жизни он был действительно выдающимся экземпляром. Мои глаза подмечали маленькие детали, которые рисовали перед моими глазами картину того, как он выглядел при жизни. И стоило ей проявится, как я ощутила требовательное, тянущее чувство внизу живота, а мой хвост нервно качнулся. Меж тем я вернулась к разглядыванию пони. Тощие крылья с прорехами в нескольких местах покоились у него на спине. Но главное конечно же было не это. Его тело укрывала такая знакомая броня Лунной Гвардии, прорастающая из его тела, сросшаяся с мёртвой плотью. Ну и вросший в плоть ПипБак. Теперь я возбудилась ещё и как некромант.

Меж тем бэтпони поклонился. Я выдохнула и заговорила.

— Итак, воин, что же привело тебя сюда? — бэтпони с извиняющимся выражением лица показал на своё горло, а я вспомнила, что эти ребята без специальных амулетов только забавно пищат (отобрать у Ноктюрн амулет и потискать её, слушая возмущённое попискивание, одно из моих любимых развлечений). А ещё, что броня Лунной Гвардии, кроме роли переводчика ещё и заставляет их говорить Кантерлотским Традиционным Гласом. — Одну секунду. — мой рог осветился золотым светом. Искорки того же цвета заплясали на магической броне, проникая в синие отблески заклинания-переводчика,

превращая его в совсем другое заклинание. Фестрал издал удивлённый писк который можно перевести как «Ой!». А потом я перезапустила заклинание. — Теперь можешь говорить свободно.

Бэтпони снова поклонился и заговорил. Его тихий бархатистый и слегка хриплый голос был весьма приятен.

— Приветствую, Принцесса.

— Я приветствую тебя, воин. Какие цели привели тебя сюда?

— До меня дошли слухи, о Принцессе, что владеет городом, что исполнен жизни. Я решил проверить есть ли в них истина. И вот я здесь, в месте где живёт Принцесса, месте, наполненном жизнью. Я желаю служить вам Принцесса.

— Хм, у меня есть к тебе предложение, мой маленький пони. Тут, в Башне обитает небольшая колония фестралов, некоторые из которых желают стать воинами. Если ты согласишься учить их… — я прикрыла один глаз. — То взамен я придам тебе видимость жизни. Как тебе такая сделка?

Лунный Гвардеец поклонился мне. Теперь его поклон отличался.

* * *

Чёрные копыта совершали умелые движения сопровождающиеся влажным чавканьем плоти, тихим скрипом металла и костей, и тихим гудением моего рога, окутанного бирюзовым сиянием. Каждое моё движение корёжило плоть мёртвого фестрала, добиваясь одной цели — отделить от него инородные вкрапления. С тихим чавканьем доспех наконец отлепился от мёртвой плоти, открывая мне не слишком аппетитный вид на голую кожу залитую розоватой жижей которая содержалась внутри фестрала.

Сейчас его тело было полностью мертво. Охваченная вдохновением, я отделила его душу от тела которому начала придавать форму, прервав его нежизнь. И лишь небольшой кусок чёрного кристалла играл таинственными переливами белого цвета. А я творила.

Послушные движению моих копыт и рога обретали более чёткую форму мышцы, приобретала более живой розовый цвет кожа, пробивалась сквозь неё серая шерсть. И всё больше и больше тело начинало походить на живое. Ну, если не считать вскрытой грудной клетки.

Короткие импульсы, тихие течения, сцедить из своих клыков ещё немного бальзамирующего состава что окутавшись телекинезом проникает в кожу, делая тело нетленным, золотая

капля срывается с кончика рога, и покорное ритму анимирующего заклинания совершает робкий удар сердце. Моя воля сплетает новые заклинания и тело наполняется нежизнью, но в другом преломлении неотличимом от того, как выглядит живой пони. Чёрный кристалл тает коснувшись плоти. Жуткий хрип втягивающегося воздуха, и создание которое можно было бы назвать личем (но это не маг, а значит и не лич) открывает глаза.

— Ну как тебе, мой маленький пони?

Я осмотрела превосходную работу некроманта. Мою превосходную работу.

— Это… великолепно… — прислушиваясь к своему новому состоянию едва-едва слышно пропищал фестрал. Оу, точно, амулет.

* * *

Ноктюрн моргнула. Ноктюрн выпустила из зубов обоюдоострый клинок. Ноктюрн потрогала перерезанное от уха до уха горло, из которого не смотря на ужасающую рану не вытекло и капли крови. Только в ране два потока крови стремились по пути который проложила для них природа, не обращая ни малейшего внимания на зияющую рану.

Лайонхарт с которым она тренировалась, удивлённо смотрел на неё одним глазом. Во второй та самая Ноктюрн и вогнала ему свой меч. Тренировки Лунной Гвардии издревле включали в себя использование настоящего оружия с самого начала. У фестралов это традиционно приводило к смертям. В Башне за каждой подобной тренировкой следила я, а потому никто ещё не погиб. Хотя сейчас мы могли открыть счёт смертей на тренировочной площадке.

— Ноктюрн, — начала я зажигая рог и глядя как моя магия окружает жуткую рану на горле кобылки. — Я конечно же понимаю, что из-за магии Крови ты весьма живуча — разрез начал довольно быстро стягиваться. — Я признаю также, что у тебя есть талант мечника. — Лайонхарт терпеливо ждал пока другой фестрал (тот самый счастливчик с жеребёнком) поудобнее ухватится за клинок. — Но мне кажется, что такое поведение однажды тебя убьёт. Вот что бы ты делала если бы клинок был зачарован?

— Пи? — высказала верное предположение Ноктюрн оставшаяся без амулета переводчика.

— Верно, умерла бы. — отсутствие амулетов совершенно не мешает мне понимать фестралов. — И не надо так на меня

смотреть. Я же не всегда буду рядом чтобы…

— Пи-и… — протянула кобылка, приняв решение применить артиллерию и сделав большие, печальные глаза. Вот зараза. Резко утратив волю к сопротивлению я перешла к тисканью малявки.

* * *

Скучнейший отчёт который я когда-либо слышала, но необходимый вот что я услышала в день, когда, спустя десять лет после падения бомб, открылись несколько Стойл, выпустив (а кое где и откровенно вытурив) в Пустошь целую кучу пони. Сразу как Стойла открылись мои разведчики просочились туда. Теперь я знаю сколько в каждом стойле пони, детали экспериментов открывшихся Стойл, и конечно же отчёт по вкусностям которые можно отнять у них, в случае чего. Чем с энтузиазмом и занялись Стальные Рейнджеры. А группа из одного Стойла повстречала Богиню. Нет, не Трабею. Трикси, которая так обрадовалась пополнению, что в краткие сроки создала семь сотен аликорнов из резидентов Стойла, что попались ей под псевдоподии.

Неподалёку от Мэйнхэттэна тоже засветилась одна из таких вот групп. Зелёный город конечно же был привлекательной целью вот только подошли пони к городу в ночное время и смогли насладится зрелищем десятков тысяч розовых глаз что пылали на улицах города. Очень впечатляющее зрелище, особенно в свете того, что нежити там реально много. Покружив вокруг города и осознав, что ловить тут абсолютно нечего (тем, кто не понял намёков мои дроны высказали претензии открытым текстом), пони осели неподалёку от города на маленьком острове где располагалась Статуя Дружбы и оказалось мелкое поселение пони что сбежали из руин Мэйнхэттэна и Брыклина. С увеличением числа пони там закипела работа. Растаскав остатки кораблей, которые намертво заблокировали бухту и сняв с военных кораблей примитивные пороховые орудия, эти пони внезапно для меня создали хорошо укреплённое и в целом самодостаточное (из-за питательных пресноводных водорослей, выращиваемых Ульем, которые случайно оказались в море, мутировали и стали источником пищи для этих) поселение. Нет, захоти я поставить их на колени, и они будут лизать мои копыта, умоляя вывести войска, но…

Хотя, ничего они мне не сделают, толку мне с них чуть, зато в случае крупной операции Рейнджеров или Анклава они первыми получат в рыло. Да и, если задуматься, наличие рядом подконтрольного мне поселения может простимулировать

торговлю. Мы им еду, оружие и крышу, они нам различные припасы и единорогов.

Так или иначе программа по возрождению цивилизации на руинах Эквестрии запустилась и идёт полным ходом. Спустя десять лет после падения бомб, на Пустоши наконец возвращается жизнь.

Часть 21

Пластик и сталь что простирались вокруг, в переплетении узких тоннелей, чьи стены были исполосованы течением энергии противоестественного, тускло мерцающего зелёного света, что как будто вытягивал из меня жизнь. Тяготили они и того, за кем я наблюдала. Некто неопределённого пола, закованный в броню из чёрных кристаллов выглядящую так похоже на то что ношу я, помеченную тем же самым символом затмения, в тех же местах, но с чертами что совершенно отчётливо выдавали в неизвестном аликорна. Он… она, теперь это стало видно по походке, трусила по этим тоннелям и тени, что были рождены тусклым освещением, то и дело скрывали её из виду.

Пони кралась по переплетению тоннелей, то и дело замирая, когда вокруг раздавался смутно знакомый гул, к одной ей ведомой цели. Закованные в чёрный кристалл копыта тихо ступали по полу, огромные крылья то и дело вздрагивали выдавая волнение, а хвост с острейшим серебряным лезвием на конце нервозно дёргался из стороны в сторону.

Вот пони приблизилась к перекрёстку и замерла в тени, позволяя нескольким созданиям пролететь мимо неё. Создания были… узнаваемы, несмотря на то как искажены они были. Дроны. Самые обычные чейнджлинги-дроны. Тёмный с белыми вставками хитин причудливо и омерзительно переплетался с трубками синтетических мышц, с странными узорами схем, с отвратительной бронёй что в некоторых местах врастала в тела бедных детей.

Пони над которой я парила, дождавшись пока они минуют перекрёсток одним рывком преодолела расстояние и устремилась в коридор. Страх и нервозность прошли. Теперь что-то неведомое гнало её вперёд. Очередной поворот, скрип закованных в кристалл крыльев, которые расправились на её спине и пони вылетела в пустоту.

В самую омерзительную пустоту которая только может быть. Сотни, тысячи синтетических коконов, сквозь полупрозрачную зелень которых виднелись фигуры дронов, что зрели в ожидании своего часа. Это, потоки зелёного света что сходились в отдалённую точку и… Королева. В самом дальнем конце огромного зала находилась Королева.

Пони летела к ней. И чем ближе мы были, тем лучше я могла разглядеть Королеву, или то что когда-то ей было. Некогда величественная и прекрасная, преисполненная мудрости и мощи сейчас она была… жалкой, искусственной, пустой. Закованная в

металл пустышка, единственная цель которой порождать пустых и бездумных дронов. Там, где некогда был тёмный хитин, что укрывает тела всех чейнджлингов теперь был серый мёртвый металл. Грива, которую заменили тонкие кабели что вгрызались в её череп. Безразличный взгляд пустых глаз необычного алого цвета, с необычайно расширенными зрачками — Королева явно была слепой. И самое мерзкое, по тому, что выполняло роль её кожи, опоясывая всё её тело от скрытых странными трубками копыт, до кончика искривлённого рога ползли схемы что сочились тошнотворным, бледным зеленовато-жёлтым светом. Уродливое подобие Линий Духа, которое могло быть как следствием того, что создатель этого… решил поглумится, так и печальным свидетельством того что когда-то это создание почти смогло вознестись. И создание это казалось смутно знакомым.

Пони приземлилась перед обезображенной фигурой Кибер-Королевы. Она взглянула на неё, тихонько ахнула, и её правая передняя нога дёрнулась, она явно желала к ней прикоснутся. Этот вздох вызвал реакцию. На кончике рога Королевы зажглась маленькая зелёная звёздочка магии Разума. И необычайной зеленью налились её глаза, вместе с свечением контроля наполняясь разумом и страданием. Королева взяла себя под контроль. Зачем?

— Убей… меня… — проскрипел её синтетический голос. Раньше мне было мерзко, теперь же жуть пробрала меня до костей. У Королевы был мой голос. — Пожалуйста… Умоляю…

Пони тихо всхлипнула.

— Я… я могу помочь… Я…

— Пожалуйста… Убей… пока мыслю… — простонала Королева.

— Но…

— УБЕЙ МЕНЯ, СМЕРТНАЯ!!! — голос Королевы… мой голос… эхом отразился под сводами залы, заставляя землю потолок и отвратительны коконы вздрогнуть. — Умоляю… Избавь от страданий… — это создание глядело туда где как ей казалось находилась пони, и из глаз её начали бежать слёзы.

Пони выдохнула, и выдох этот напоминал тихий скулёж. Став казалось бы ниже она попыталась потереться мордочкой скрытой шлемом об щёку Королевы. Королева на секунду прищурилась, на её бескоровных губах мелькнула мимолётная улыбка, ей явно это нравилось.

А потом пони будто стала больше и решительно отстранилась.

— Я буду скучать. — сказала она приподнимая крыло, под которым к броне крепился длинный тонкий стилет. Рог её ожил

окутавшись алым светом. Засветилась красным и рукоять. С тихим шелестом стилет покинул ножны, притягивая мой взгляд тем, что казалось был выкован из ночной тьмы. У меня ни на секунду не возникло сомнений в том, что им может оборвать чью угодно жизнь.

— Встретимся снова… в другой раз… прощай…

— Прощай… — коротко сказала пони. И нанесла удар. Коротки свист, вспышка чистого золотого света в месте удара.

«Наконец-то!» — раздался утомлённый ментальный голос Королевы за секунду до того, как кинжал прервал её мучения.

* * *

В ужасе я открыла глаза. Меня била дрожь. Сердце барабанами стучало в ушах. Обрывки сна медленно сглаживались, теряя остроту ощущений. Попробовав инстинктивно свернутся в клубочек я ощутила сопротивление. Препятствие заворчало и внезапно заявило:

— Вот эта требует убрать от неё копыта.

Я посмотрела на источник звука. Чёрная пони с тёмной гривой которую пересекают несколько серых полос и чью кожу покрывали синие Линии Духа.

… уродливые полосы схем, жалкие подобия Линий Духа…

Я оттолкнула Трабею всеми четырьмя копытами. Не ожидавшая такого аватара богини улетела в стену.

— Однако скверный же тебе приснился сон. — сказала, будто и не заметившая сокрушительного удара об стену, богиня. — Что тебя беспокоит?

— Что это было? Твоя работа?! — я вскочила и едва не накинулась на богиню.

— Она не насылает снов. Тем боле таких. — Трабея прищурилась и на её лице проступило удивление. — Тем более не в её власти послать сон о том, что будет. Это к Судьбе, не к Магии.

— Будет? — я успокоила себя усилием воли и мощным выбросом успокоительного в кровеносную систему. — Что ты имеешь в виду?

— Пророческий сон. Она сочувствует тебе. Такого будущего она не пожелала бы и Койотлу. Но будущее не определено. То, что ты видела один из вариантов. Пусть и наиболее вероятный в тот момент.

— Есть мысли кто мог бы со мной такое сделать? — я окончательно успокоилась. Впрочем, вред уже нанесён, готова

поспорить на свой рог — при виде киборгов я начну впадать в амок. Ну с моей силой это будут не мои проблемы.

— Исходя из увиденного? Пожиратель Душ. То же стремление заменить плоть жалкой синтетикой, магию глупой наукой, а индивидуальность и свободу Единением и контролем. — глаза Трабеи налились недобрым синим светом, ещё более глубоким чем обычно. — Она терпеть не может всю эту мерзость. Этот путь мерзостен и ущербен, он исключает магию и богов.

Магию и богов? Быть может чтобы изменить будущее мне стоит выбрать именно этот путь? Путь мага и божества?

* * *

А Трабея, зависнув в своём пространстве разглядывала образ, вырванный из сна. Маленький чёрный стилет который, она была в этом уверена, вполне мог убить бога. Или нанести ему серьёзный урон.

— Ненавижу чужие реликвии. — пробормотала она себе под нос.

* * *

В чём сила чейнджлингов? Ну кроме того, что сытая Королева вполне сойдёт по мощи за какое ни будь захудалое божество?

Мы можем меняться. Ну не все мы. Королевы могут. Именно это я и желаю сделать, чтобы стать сильнее.

В чём суть перемен? Итак, Королева берёт нечто что делает её более восприимчивой к изменяющей магии. Для размягчения своей формы и придания чейнджлингам того вида что мы сейчас имеем (а не того чем мы были сразу после её мутации), Кризалис погрузилась в яму с кровью Дискорда в которой проходила метаморфозу из аликорна в Королеву. И там, по горло в мощнейшем мутагене, при помощи всего своего искусства, Кризалис начала творить. Придав телу более похожую на пони форму (долой третью пару ног и ворох щупалец на спине!), победив отторжение и объединив конгломерат существ в единый организм (это плохо, когда твоё сердце пытается сожрать твоё лёгкое), устранив лишние органы (Кризалис решила, что ей и яйцеклада хватает, а мужские гениталии у кобылы лишние), настроила те что имелись (отладка желез, тканей, устранение раковых опухолей) и утрясла всё это на генетическом уровне.

Почему Кризалис не сделала себя снова аликорном? На то

была причина. Веская. Стоило Кризалис достигнуть определённых успехов, как она начала терять стабильность, фактически готовясь к каскаду случайных мутаций. Тогда она остановилась, зафиксировала то, что имелось и покинула обмелевшее озерцо Порчи.

Дальнейшие исследования показали — изменить себя Кризалис не сможет, но став Королевами это сумеют сделать её потомки. Потратив на это примерно семь лет, она составила проект оптимизации вида, который воплотила в наборе ментальных закладок, что позволят её дочерям изменить себя и своё будущее потомство.

К несчастью, из-за магии Света, во время изменения моя генетическая структура потеряет стабильность значительно быстрее чем у Кризалис. Фактически я могу внести только одно не слишком обширное изменение, из внушительного списка.

В начале я хотела изменить свои глаза, но тут меня ждал облом. Как и раньше все сканирования показали — моё зрение идеально. Стоя на вершине башни в Кантерлоте я должна без труда видеть блох что скачут по рейдерам в Понивилле. Меж тем без очков или силового шлема я могу не вписаться в дверной проём, потому что почти его не вижу. Короче у моих глаз проблема не биологическая, а магическая, неопределённой природы.

А потому я собираюсь изменить свой рог.

Рог единорога или аликорна сложная, близкая к совершенству система. Природный концентратор, что превосходит любой аналог в этом мире. Форма рога, его длина, толщина, количество нервов, всё это близко к идеалу. И рог идеально дополняет энергетическую структуру мага, имея максимально эффективное соотношение магической проводимости и потерь.

Рог Королевы Чейнджлингов, довольно короткая, кривая хреновина, таким похвастаться не может. Форма рога не позволяет осуществлять какую-либо особенную магию. Он не обладает более высокой точностью и проводимостью. Всё чем он может похвастаться это исключительно высокие потери энергии при его применении. Пора это менять.

С тихим плеском я погрузилась в бассейн с Порчей, ощутив, как мой панцирь начинает ощутимо щипать. На кончике моего рога начала разгораться золотая звёздочка, а глаза заполнились зелёным отблеском активности магии Разума. В этот миг я потеряла сознание, отдавая тело во власть алгоритма.

Через три часа разглядывая в зеркале свой обновлённый, длинный витой рог, покрытый едва заметными золотыми

прожилками я счастливо улыбалась.

* * *

Изменения прошли обыденно. Теперь я не теряю до трети энергии заклинания, когда колдую. И теперь в моём роге снова есть нервы аналогичные нервной организации истинных аликорнов. Что это значит? Ооооочень чувствительный к прикосновениям рог (значительно чувствительнее чем у единорога) при полном отсутствии срыва заклинаний при ударе по нему (как у аликорна). Нет, конечно сорвать каст ударом всё ещё возможно, вот только теперь придётся садануть по моему рогу кувалдой или силовым копытом. Минимум. Короче проще сломать мне рог, чем сорвать каст ударом.

Кроме того, я навсегда изменила наследственность Королев и Принцесс. Теперь они от рождения будут иметь более приемлемую форму магического концентратора. А там, глядишь изменят ещё что-то. И однажды избавятся от всех дефектов нашей формы. От крылышек насекомых, которые здорово так конфликтуют с нашей полётной магией. От реакции хитина на щелочную среду в которой он мгновенно отмирает. От энергетического вампиризма (хотя тут нужен ещё и достаточно подкованный маг Духа). От ограниченного срока жизни (десять тысяч лет — это конечно круто, но даже подделки Трикси могут жить до тридцати тысяч лет, а уж истинные аликорны с их семидесятью тысячами…). От старости (у нас она предусмотрена в отличии от аликорнов). Короче тут работы на десяток поколений.

Главное, я внесла свой вклад в будущее моей расы и теперь грядущие Принцессы и Королевы будут пользоваться нормальными рогами.

Правда одна проблема всё же возникла, как показалось мне вначале. Нужно было подогнать шлем моего магического доспеха под новый рог. Впрочем, обнаружившиеся в броне чары подгонки решили эту проблему.

* * *

Дети — это цветы жизни. Без шуток, они это подлинное сокровище Пустоши. И остаются ими в даже те моменты, когда случайный магический выброс малютки-единорога едва не роняет тебе на голову небоскрёб или, когда компания Метконосцев

нового поколения, через вентиляцию, едва не врывается в родильную камеру где я переживаю не лучшие моменты моей жизни (спасибо Ноктюрн, которая опознав дикие вопли что я по традиции издавала во время кладки и увела их в сторону), или, когда чья-то магическая инициация превращает Ноктюрн в летучую мышь.

Ноктюрн, которой недавно исполнилось двенадцать, тоже является одним из этих самых сокровищ Пустоши. Даже не смотря на то что во время её первой охоты выяснилось, что она исключительно по кобылкам (а жеребца с которым она попыталась хорошо провести время пришлось штопать, потому как она, одумавшись в последний момент, едва не выпотрошила его маленькими, но очень острыми, коготками на кончиках её крыльев). Или на то что она пыталась приворожить кобылку при помощи магии Любви (на что слетелись незанятые дроны со всех окрестностей). Или на то что во время весенней охоты эта пони думает, чем угодно кроме головного мозга (попытаться сунутся ко мне, во время моей собственной «охоты» с весьма прозрачными намерениями, прекрасно зная, что во время секса я вытягиваю из моих любовниц жизненные силы, сокращая их жизнь, это весьма символично).

Я это к чему? В общем у Ноктюрн случилась первая охота доставившая нам всем целую кучу проблем, едва не стоившая жизни и физического здоровья невинному единорогу (про урон психологическому здоровью, когда во время твоего первого раза тебя едва не убивает самая красивая кобылка в окрестностях), и чуть не ставшая причиной как минимум болезни для самой Ноктюрн (как я уже сказала, у меня тоже была охота). В общем теперь каждую третью весну Ноктюрн будет накачиваться успокоительными до состояния полной не возбудимости. И вне зависимости от того что она думает по этому поводу. Её поведение в первую охоту было слишком уж неприятным.

Я окинула мычащий и дёргающийся кокон взглядом. И теперь каждые три грёбаных года меня будут ждать вот такие вот концерты. Ну или пичкать её успокоительным ядом. Я облизнула слегка ноющие клыки. Кокон нервно задёргался, то и дело выдавая вполне аппетитные очертания тела кобылки. Нет, сейчас кусать её не стоит. А то это плохо закончится.

Аккуратно приблизив свой обновлённый рог и стараясь не вдыхать запах распалённой кобылы, я медленно погрузила Ноктюрн в сон.

Часть 22

Посреди Мэйнхэттэна, по воле Трабеи, за одну ночь воздвиглись шесть кристаллических пик. Пики окружили кольца синей магической энергии, и они создали яркую синю сферу, по поверхности которой плясали разводы магической реакции изолирующего щита на то, что было под ним. Внутри этой сферы, на расчищенном участке земли, медленно росла куча из серебряных металлических колец.

Что это и зачем мне это? Ну Трабея стала слишком часто мелькать вокруг меня, и я решила начать действовать. Для чего начала собирать кольца из звёздного металла, ловушки душ, которые пони щедро разбросали по всей своей стране. Из них моя союзница воздвигнет огромный шпиль, точку пробоя которая позволит магу Духа (мне) вырвать один из её аспектов из хватки Пожирателя Душ.

Для этого я предприняла несколько шагов. Во-первых, обратившись к Стальным Рейнджерам попросила их организовать сбор этих колечек, честно сообщив им что это ловушки душ, которыми пользовалась раньше, и непременно воспользуется в будущем, некая неприятная сущность, и попросив доставить их на утилизацию ко мне. Ну и в качестве поощрения выдавала в обмен на кольца различные зелья и товары.

Во-вторых я распространила по пустошам плакатик следующего содержания:

> Ловушка душ!
>
> Дальше располагался рисунок серебристоого металлического кольца.
>
> Чем она вредна?
>
> 1) Она вытягивает из вас жизнь.
>
> 2) Она портит лечебные зелья.
>
> 3) Она сводит вас с ума.
>
> 4) Смерть рядом с ней гарантирует плохое посмертие.
>
> 5) Если их много в одном месте они порождают чудовищ.

Какая от неё польза?

В окрестностях Мэйнхэттэна вы можете обменять её на лекарства, или технологии.

Пони оценили это. И заодно то что мы обменивали эти колечки на разные зелья (от лечебных зелий и наркоты до мощнейших мутагенных эликсиров что укрепляют кости и мышцы, обостряют восприятие и много чего ещё) и технические примочки (энергомагическое оружие, боезапас к нему, а один счастливчик который приволок под сотню этих колец ушёл от нас с силовой бронёй которую у него через пятнадцать минут отжали «союзнички»).

Кого к нам только не заносило с этими кольцами. И рейдеров, и обитателей открывшихся Стойл, пару отрядов Анклава которые решили таким вот образом пополнить запасы. Один раз даже припёрлось целое крыло аликорнов Единства которые с ментальным посылом «Заберите эту дрянь!» притащили десять тон весело завывающих колечек. Ребята на приёмном пункте, крутившаяся неподалёку группа Стальных Рейнджеров и аборигены сильно удивились. Настолько сильно что когда они опомнились и задались вопросом что это вообще было, аликорны уже были далеко.

Вот так, с происшествиями разной степени курьёзности, медленно, но верно мы собирали материалы. Пока в один день звёздного металла не стало достаточно и Трабея не придала ему форму величественного шпиля, что казалось пытался пронзить небеса. Часть моей работы была сделана. Ритуал призыва был готов. Теперь дело было за тёмной богиней.

* * *

Трабея, бестелесная и невесомая, находящаяся не здесь и не сейчас сосредоточила своё внимание на том что глупые смертные называли Ядром Хуффингтона. Или на том что дремлет под ним. Могло даже показаться что ей действительно интересен «Токомеир», то что пони считали всего лишь сложнейшей, пусть и сломанной инопланетной машиной. Но на самом деле ей не было дела до древнего Звёздного Духа. Ну разве что настолько чтобы презирать его, как и любое другое существо, живущее под этими и любыми другими небесами.

На самом деле её внимание было приковано к двум искрам, душам, что были пойманы в его ловушку. Одна тусклая, намного более тусклая чем у любого смертного. Подозрительно тусклая. И маленькая. Впрочем, это и не была душа. Только её осколок. Частичка. Аспект. Тот, который вскоре должен обрести свободу, потому что так надлежит быть. Потому что такова её Воля.

Но была и другая душа. Неестественно крупная, более яркая

и оплетённая едва-едва заметными синими нитями. Более яркая. Более спокойная. Душа, которая должна сыграть свою особую роль. Душа полубогини. Душа Принцессы Луны пойманная в ловушку душ, когда она умерла в Кантерлоте. Воля Трабеи устремилась к ней. Её Воля и то, что она собирала всё это время. Вера смертных направленная на Ночную Принцессу.

Из пустоты несколько потоков синей энергии устремились к мятежной душе, окутывая её, делая её ярче, весомее. Придавая ей сил для борьбы. Она вспыхнула как маленькое солнце и в течении пленённых душ наметились перемены. Размеренное движение раскололось на несколько потоков. Сквозь громкий монотонный Крик Пожирателя Душ, подхваченный бесчисленным множеством смертных, прорвалась тихая печальная и дерзкая Песнь Гармонии. И всё больше и больше голосов её подхватывали. Звуча вместе они раскололи Тьму.

«Время пришло, Солар Флэр!» — мысль Богини ушла к своему адресату.

И тогда в развернувшееся противостояние вклинилась Песнь Света.

* * *

Я тихо медитировала в ожидании своего часа. План был достаточно прост. Трабея ослабит контроль Пожирателя Душ над его темницей (без понятия как она собирается это сделать) после чего я, применив Ритуал Призыва Сущности направленный на светлый аспект Богини Магии, вытащу к себе её светлый аспект. Всё просто.

На самом деле я рискую, и очень сильно, потому что во время Ритуала я использую в качестве концентратора не только и не столько рог, сколько свою душу. Если я начну слишком рано, то Пожиратель запросто вытащит мою душу из тела, и дальнейшая судьба моя будет незавидная. Если слишком поздно, то меня утянет за Луной, которую мы применим в качестве отвлекающего манёвра.

А потому я медитировала медленно доводя свою душу до состояния, когда её энергии начинают воздействовать на все души что меня окружают. Учитывая, что моя душа несколько мощнее чем у простых смертных, во время такой медитации вокруг меня возникает слабое подобие Хуффингтонской Магической Аномалии (мерзкого поля духовного вакуума вытягивающего чужую жизнь). Только вместо вытягивания жизни я опаляю врага светом. Не думаю, что им от этого легче.

Бесполезно в бою, потому как чтобы дойти до кондиции нужно проявить мои зачаточные Линии Духа, для чего нужно медитировать часов этак с двенадцать.

А потому я тихонько сидела и медитировала, наслаждаясь тихим течением магии и мягкое золотое свечение странного, тусклого угловатого узора, что постепенно проступал на моём панцире.

Когда я так медитировала… мир обретал новые грани, те что я раньше не видела. Видела, тупая ты кобыла. В Кантерлоте, когда меня наполнило божественной энергией, я могла ощутить часть этого. Мир становился ярче. Я ощущала отголоски силы что была направлена на Селестию и Луну. И на меня. Волны тепла что накатывали на меня и проходили сквозь меня, и я не могла их подчинить себе, ведь я не имею ни капли божественности. Но тем не менее сосуд душ в который я собираю божественную энергию постоянно наполняется этим тёплым ощущением всевластия.

«Время пришло, Солар Флэр!» — раздалось эхо голоса Трабеи.

Я собрала свою Силу, свою Волю и придала ей Форму. В моей грудной клетке возникло нечто напоминающее вибрацию, течение силы оторвало меня от земли. И тогда моя Песнь Души, то чем обладает каждый, то что отражает вклад каждого в эту вселенную устремилась к Шпилю. Шпиль вздрогнул. Шпиль зазвенел. Шпиль завопил и Вопль его причудливо искажаясь начал звучать в унисон с моей Душой. Потом я ощутила Это.

Агония бесчисленного множества. Печальная Песнь Души, которую создала принцесса Луна. Отчаянная борьба. Столкновение. Души что подхватывают мою Песнь, которая распространяется подобно пожару. Поток душ что ведёт меня к цели. Моё тело от напряжения заскрипело зубами. Тусклый осколок который сам движется ко мне, спокойно идя против потока.

Это оказалось проще чем могло быть. Аспекты связаны между собой, и эта часть Трабеи знала, что я приду за ней. Потому она облегчила мне задачу. Я потянула осколок души на себя, и он послушно устремился за мной. Набирая скорость я возвращалась. Но не просто. Я хватала души, все до которых могла дотянутся. Моё тело застонало от боли.

Одна за другой души устремлялись к пробою, покидали ловушку и на той стороне огромный сверкающий поток устремился в ночные небеса. Шпиль осветился золотым светом и начал таять. Таять начало и моё тело. Тем не менее я последним усилием извлекла трепещущий осколок из звёздного плена.

И потеряла сознание.

* * *

— Эй, пони, очнись! — голос Трабеи звучал странно. Волна тёплой целебной магии омыла моё тело. — Давай! Давай! Не смей умирать, тебя ждёт ещё много свершений! — боль отступала.

Я открыла глаза. Первое что я увидела это конечно же Трабея. Всё такая же высокая. Всё такая же величественная и вместе с тем милая. Нет. Ещё более милая чем раньше и необычайно улыбчивая. Я чуть не растеклась лужицей кавая, разглядывая её. Кобыла недоумённо себя осмотрела.

— Со мной что-то не так? Лишние конечности? Аура Ужаса? Извини, просто я забыла, как я должна выглядеть.

Стоп! «Я»?

— Трабея? — кобыла надулась.

— Не называй меня так! Ты оскорбляешь мои лучшие чувства! Я не та маньячка одержимая жаждой силы, которой была при жизни! — на секунду она задумалась. — Раз уж желаешь как-то меня называть зови Шифт. Это… имя прочно пристало ко мне за время которое я провела воплощаясь среди моих творений.

— Творений? — я начала терять нить повествования.

— Я, Кризалис и Койотл создали расу пони. И я этим горжусь, потому что это одна из немногих хороших вещей к которым я причастна.

— Пони… Ты создала…

— Да, я. А ещё Кризалис и Койотл, сейчас вы зовёте его Дискордом.

— Думаю некоторое — знание должно остаться в прошлом. — наконец решила не грузить себя лишней информацией, я.

— И то верно. — сказала… ну пусть будет Шифт. — Итак давай знакомится. Я Шифт, Аспект Светлой Магии, и воплощение всех чаяний пони, частью которой я была при жизни. Надеюсь мы станем друзьями!

— Эм, сейчас я немного туго соображаю…

— О, это не проблема! — Шифт махнула копытом и начала истаивать. Или истаивать начал мир вокруг? — Я вернусь, когда ты придёшь в себя.

Сквозь полупрозрачную картинку мира уверенно проступили мои покои, а я обнаружила себя в своей постели, обмотанную странными сияющими синими полосами из ткани. Тяжело вздохнув я решила вздремнуть

* * *

Тканные полоски оказались аналогом магических бинтов, сделанным из кристаллов. Только лучше. Они растаяли через несколько часов оставив после себя ощущение прохлады и лёгкости. Стоило этому случится как раздался знакомый голос с совершенно незнакомыми интонациями.

— Ну, как самочувствие? Ничего не болит? — я обернулась чтобы увидеть сидящую рядом Шифт, одетую в странный наряд, сплетённый из синих лент, весьма причудливым образом обвивающих небольшие диадему и ожерелье. Заметив, что я гляжу на них она улыбнулась. — Не пристало леди ходить совсем без одеяний, верно?

— Наверно. Чувствую я себя отлично…

— Естественно! Ленты-регенераторы с военных складов отлично поправляют здоровье! Предвосхищая твой вопрос — нет это не эквестрийские военные склады и нет, я не скажу, как туда попасть. — Шифт резко посерьёзнела. — Я пришла сюда не для того чтобы хвастаться нарядами или обсуждать останки военной инфраструктуры Альянса Аликорнов.

Мой Тёмный Аспект принудила тебя к заключению сделки. Я не одобряю такой подход и если ты пожелаешь, то я освобожу тебя от залога. Если же ты хочешь продолжить сотрудничество, то тебе стоит определится с тем что ты получишь за свою помощь. Я не говорю тебе принимать решения прямо сейчас, просто подумай над этим. Если захочешь разорвать контракт я пойму.

Ответ очевиден на самом деле. Сделка совершенно не тяготит меня, уже дала мне много важной информации, даст ещё больше в будущем и за её выполнение мне отвалят воистину царские плюшки.

— Собственно я не против и дальше тебе помогать.

— Правда? — Шифт расплылась в улыбке, подскочила как ужаленная и в следующее мгновение меня сдавили в объятиях. — Спасибо! Спасибо! — я ощутила, как что-то важное внутри меня предательски хрустнуло. — Ой. Сейчас всё исправлю! — прежде чем я успела возразить её рог окутался синим светом и по моим внутренностям пробежался холодок. — Ладно. То, что следовало я обговорила. Позови меня, когда определишься с наградой! — и исчезла без всяких спецэффектов. Вот просто взяла и исчезла.

— Шифт!

— Я! — она буквально выпрыгнула из ниоткуда, и я смогла заглянуть в её сверкающие золотые глаза.

— Я уже определилась с наградой…

— Дай угадаю, вознесение?

— Эм, да…

— Ожидаемо. — внезапно её выражение поменялось. Шифт, а вернее уже Трабея смотрела мне в глаза с некоторой долей… без понятия что это было. — Вот эта даст тебе базис знаний достаточный чтобы вознестись через использование Магии Подобия. Если же завершишь нашу сделку, то она поможет тебе пройти долгий Путь к Божественности.

И прежде чем мир утонул в тупой боли, вызванной ментальным вторжением мой разум заполнило знание магии Подобия. А потом я снова вырубилась.

Часть 23

Смазанное зрение, нечёткое и не позволяющее мне видеть детали открыло моему взору ночную поляну, посреди которой было озеро. Серебристое сияние ночного светила пронизывало его до самого дна. Тихий шёпот ночного ветра в кронах ночных деревьев навевал мысли о покое и безмятежности. Этот уголок покоя был окружён на удивление хорошо сохранившимися руинами домов.

Я не парила над кем-то как в прошлый раз. Нет, в этот раз я ощущала себя… странно. На краю этой поляны стояла величественная статуя аликорна, и я была в ней. При этом я ощущала себя так будто могу в любой момент сделать… да что угодно.

В тихую и прекрасную песню ветра вмешалось кое что ещё. Отдалённый шелест огромных крыльев и… всхлипы. Я слышала чей-то плач.

Приглушённые шаги неизвестного… неизвестной, всхлипы явно были женскими, приближались к поляне. Из тени разрушенного небоскрёба вышла аликорна. Она выглядела весьма экзотично и в чём-то знакомо. Во-первых, на ней был мой доспех. Если раньше я была в этом не совсем уверена, то теперь могу сказать точно. Во-вторых, несмотря на то что сейчас на ней не было шлема который немного искажает голос, голос был знаком — это была та самая аликорна которая прикончила мою опустевшую оболочку в предыдущем видении.

Выглядела она с смутно знакомой, и хотя черты её были смазаны, но… тем не менее весьма знакомо. Довольно низкая для аликорна, значительно ниже чем в моём сне, лишь немного крупнее обычной пони. Ещё жеребёнок, ей едва ли было больше двухсот лет. Тем не менее она была переполнена силой. Чёрная грива, напоминающая таковую у Селестии и Луны, развевалась на эфирном ветру, и с каждым движением в ней будто проскакивали тысячи алых искорок, что тут же гасли. Тёмно-серая шерсть, в ночи казавшаяся почти чёрной, лоснилась. Ушки этой пони напоминали таковые у фестралов, мохнатые и очень милые. Небольшие клыки выдавали в ней аликорна занимающегося магией Теней. Но едва-едва светящиеся бирюзовые глаза с вертикальными зрачками казались настолько неуместными, отталкивающими… знакомыми. Память Твайлайт услужливо напомнила где я могла видеть такие глаза.

— Почему? Почему? Почему… — пробивались сквозь всхлипы бессвязные причитания, пока пони шла к озеру. —

Почему они меня гонят? Я же просто хочу им помочь, а они…

Ушки пони рефлекторно дёрнулись, она будто прислушалась к чему-то. Я ничего не слышала, но это не значит, что никто ничего не говорит, верно?

— Почему они просто не признают моих заслуг? — её взгляд упал на мою статую. Я услышала утробное рычание. Рог вспыхнул алым цветом и мощный магический луч расколол статую на куски. Голова статуи кувыркнулась и упала так, что я больше не могла видеть пони. Через секунду мою голову окутало алое сияние и поднесло поближе. Я всё ещё не могла разобрать черт лица кобылы, но вполне видела её злые слёзы, как и то что её шерсть стала на пару тонов темнее. — Ненавижу их! И тебя! — она снова начала плакать и швырнула моё вместилище на землю, после чего опустила на него копыто, выбросив воздух сноп золотых искр и меня голова статуи раскололась на куски.

Её ушки снова дёрнулись прислушиваясь к беззвучному шёпоту. Она подошла к озеру и заглянула в него. Где-то там, в разуме этой пони происходил разговор. О том, что именно она слышала я могу только догадываться, но теперь я поняла, что именно эта пони слышит. И от кого. Как? Просто взглянув в её отражение.

Сама пони была смазанная и нечёткая, но неким непостижимым образом, её отражение в спокойной воде было кристально ясным. Заполненные безграничным холодом и тоской бирюзовые глаза что глядели с той стороны водной глади так контрастно выделялись на почти что чёрной шерсти. Фиолетовая грива, не просто полуматериальная, но совершенно точно эфирная жила своей собственной жизнью. И она была значительно крупнее чем та, кто была на этой стороне отражения. Всё та же чёрная броня, всё также идеально подходящая ей по размеру укрывала её тело. Губы отражения произнесли несколько слов.

— Быть посему. — всхлипы и слёзы исчезли. На серой шерсть проступили тускло мерцающие фиолетовые Линии Духа, вполне стабильные, но этот текучий узор создавал смутное ощущение неправильности. Те же линии, только бирюзовые проступили и на отражении в глади озера. Из линий изверглось нечто тёмное, что мгновенно скрыло тело аликорны. И схлынуло только теперь оригинал и отражение поменялись местами. — Я, уничтожу всё то, что угрожает моим маленьким пони. — мрачно сказала кобыла сверкая бирюзовыми глазами. Её бездоспешное отражение продолжая плакать, свернулось в клубочек. Кобыла надела шлем как-то неожиданно оказавшийся у неё. — В том числе и вас. — сообщила она чему-то что я не видела.

Из вихрей синих и золотых искр возникли аватары Шифт и неизвестной Богини.

— Неприемлемо. — сказала Шифт вокруг которой вращались шесть вполне знакомых камней.

— Мне жаль. — сказала вторая, чем-то неуловимо похожая на Шифт, извлекая из небытия странный череп, очень напоминающий череп аликорна, покрытый угловатым узором золотистых кристаллов, чьи глазницы были заполнены зелёным огнём.

— Знай своё место, грязерождённая… — прошелестел бестелесный голос идущий от черепа.

В этот миг я проснулась.

* * *

Воспоминания о содержании сна быстро таяли по мере пробуждения, подобно льду что коснулся огня. Что-то мрачное, но постепенно ускользающее. Предприняв ещё несколько бесплодных попыток удержать сон я смирилась с бесполезностью этого начинания.

Поворочавшись в постели, я обнаружила рядом с собой что-то тёплое, идентифицированное мной как пони и моя текущая любовница. Я её обняла и прикусила её необычайно пушистое ушко. Стоп, моя текущая любовница грифина, не пони.

Открыв глаза я уставилась на тихо посапывающую Ноктюрн, непонятно что забывшую в моей постели, чьё ухо я и начала мусолить во сне. Я выпустила её ухо и аккуратно, чтобы не разбудить отодвинулась от поняши. Кобылка заворчала пошарила всеми конечностями в поисках источника тепла и недовольно вздохнув свернулась в компактный клубочек.

Я же тихо выскользнула из своей спальни. На том инцидент был исчерпан.

* * *

Что включает в себя подготовка к вознесению? Ну за исключением непонятных, порой кажущихся шаманскими ритуалов, долгих и нудных размышлений и борьбы со своими тараканами? Медитации. Многие часы медитаций. Устроившись в укромном местечке, я прилегла на магически призванное облако, очистив разум от мыслей я с самого утра медитировала.

Тихое журчание фонтана, ровное течение магии, золотое

сияние угловатых Линий Духа которые украсили мой панцирь. Такие тонкие, нечёткие, но такие яркие, они вызывали ассоциации с трещинами на земной коре…

…или с мерзейшими оттисками схем на осквернённом хитине Королевы…

Неприятные мысли отвлекли меня от медитации. Стоило мне утратить концентрацию и узор мгновенно потух, будто кто-то выключил лампы.

Это уже в седьмой раз. Стоит мне сосредоточится на Линиях Духа, и я вспоминаю свой кошмар. Проклятье, ну почему у меня они не такие плавные и текучие как у…

— Привет!

… Шифт. Вздрогнув и засучив ногами я рухнула с облака. Синее поле левитации подхватило меня у самой земли и вернуло назад, усадив лицом к возникшей из ниоткуда аликорне.

— Ты не могла не выпрыгивать вот так?

— Просто мне показалось что ты меня позвала. Извини если напугала. — Шифт виновато прижала ушки и опустила глаза, начав выглядеть ну очень мило. — Я постараюсь больше так не делать.

— Просто не ожидала что ты появишься. Особенно так внезапно.

— Восстановив свои силы я могу чаще и дольше воздействовать на мир. Ну так в чём причина того что ты меня позвала? Проблемы с магией Света? Культисты? Койотл сбежал, и ты ничего не можешь с ним поделать? Видения замучили?

— По пунктам. Нет, проблем с магией Света у меня нет. А зачем тебе? Культисты мне тоже не докучают. А должны? Понятия не имею где Дискорд. И если честно не горю желанием узнать, в какой дыре он прячется. Да мне было видение, но крайне нечёткое, и я не запомнила деталей. — выдала я в ответ.

— Хм. По пунктам. Просто как Аспекту Светлой Магии мне выгодно твоё развитие. И я в общем не против дать тебе пару уроков в магии. И Светлой, и обычной. У тебя под боком обосновался культ Найтмер Мун. То, что ты его не заметила… Я отмечу на карте где их убежище. Койотл… Ну я знаю где он находится, но там такие помехи что отслеживать его не слишком приятно. Видение нечёткое? — я кивнула. — Ну и забей на него. Чем чётче видение, тем труднее его предотвратить. Если видение смазано значит ещё ничего не решено. Если не в этом, то в чём проблема?

Я объяснила.

— Странная фобия. Я бы посоветовала тебе… — Шифт пожевала губы, дёрнулась и занявшая её место Трабея

закончила. — …просто терпеть и пытаться превозмочь это… — и снова передо мной сидит Шифт, даже ничего не заметившая. — …и тогда ассоциации пройдут сами собой… Так и что сказала Трабея?

— Просто терпеть и пытаться превозмочь это.

— Ну можно и так. — немного подумав согласилась Шифт. — А теперь давай обсудим несколько менее важных вопросов.

* * *

Менее важными вопросами оказались: просьба как можно быстрее прижучить культистов Найтмер Мун, которые здорово раздражали и Шифт, и Трабею тем, что закололи на алтаре несколько перспективных единорогов, предложение как именно можно немного модифицировать используемые моими дронами силовые шлемы, для усиления их заклинаний и затянувшаяся до самого утра дискуссию по поводу магического конструирования. Напоследок Шифт всучила мне превосходный костяной клинок со словами:

— Мне эта штука всё равно не пригодится, так что забирай. Придумай ему имя и владей. Только одна просьба, поруби им культистов.

— А что это вообще за меч? — поинтересовалась я разглядывая длинный прямой меч и снежно белой кости, который покрывал текучий узор из синих кристаллов вплавленных в кость, напоминающим Линии Духа Шифт. Сквозь этот узор, от рукояти к кончику, бежало ровное синее сияние.

— Меч из костей аликорна. Довольно прочный, им вполне можно блокировать оружие из звёздного металла и не бояться зазубрин. А ещё им можно пользоваться для воплощения заклинаний. В нём есть своя магия и он всегда будет создавать резонанс. Короче бери, мне он всё равно не нужен. — выдала Шифт. ****! Магический Резонанс?! Да это же настоящий чит!!! Магический резонанс усиливает заклинания. Оно и понятно. Но вот как он это делает. Хорошим примером будет резонанс Шайнинг Армора и Каденс, когда они вошли в резонанс и своими жалкими силёнками выпнули из Кантерлота Рой в котором кроме заполненной на треть Кризалис были две её дочери и почти шестнадцать тысяч дронов! Так, спокойствие. Не нужно в благодарность отдаваться Шифт прямо здесь и сейчас. — Этой штукой может воспользоваться даже земнопони.

— Ну ладно. Нарекаю тебя Ткачом Заклинаний! — раз меч может выполнять функции магического жезла то в самом деле

почему нет. Я направила в него немного маны, лезвие окуталось золотым светом, а я внезапно обнаружила что могу контролировать течения энергии в клинке. Даже легче чем в моём роге, на самом деле. Проблема, однако. Пользуясь этим мечом я деградирую как маг. Тем не менее на кончике лезвия возникла точка которая устремилась в открытое пространство ревущим лучом светоносной магии. — Благодарю тебя, Шифт, но я не могу принять такой дар.

— Поняла, да? — улыбнулась Шифт. На мой вопросительный взгляд она пояснила. — Этот меч, эта божественная реликвия, имеет две цели. Помогать сильным, но опасным магам скатываться в ничтожество или стать проводником силы для кого-то достаточно талантливого, но, увы, безрогого. — когда я открыла рот чтобы выдать предположение. — Нет, Ноктюрн его давать не стоит. Малютка и так неплохо справляется. Да и меч побывав в копытах мага, признает только более сильного мага. Ноктюрн сильна, сильнее многих взрослых единорогов, она даже сошла бы за слабенького жеребёнка-аликорна, а в будущем она станет сильнее чем моя последняя избранница, Твайлайт Спаркл, но ты раз в пятьдесят сильнее чем она и меч в её копытах будет не более чем заточенным куском кости. Конечно если дать его полубогу… Неважно. Меч твой, делай с ним что хочешь.

* * *

На зачистку сборища культистов я пошла лично. Одна. Стоит испытать новую игрушку на живых мишенях которые к тому же доставляют неприятности. Ну а сопровождение мне и не нужно. Доспех, клинок, личина аликорна и моя магия — вот всё что мне нужно.

Культисты выбрали местом своего обитания довольно старенькую часовню где ранее поклонялись Селестии. Да-да, Селестии всё же поклонялись в некоторых местах. Небольшое поселение в окрестностях Мэйнхэттэна, давно разграбленное, стены покрыты редким граффити, да выбитые окна, что казалось следят за тобой. Костей на улицах почти не было, либо пони попрятались в домах, где и встретили свою смерть, либо большая часть населения города куда-то ушла, когда всё закончилось.

Часовня выглядела… не очень хорошо. Дверь была выломана неизвестным варваром. Прекрасные витражи также были выбиты. Сквозь дыры, оставшиеся от стёкол, я могла видеть, что красивые фрески которыми были украшены стены храма, были покрыты неприятными на вид письменами пополам с граффити и

проклятиями в адрес хозяйки храма. Ну, в общем-то ожидаемо. Больше меня интересовало то что творилось вокруг небольшой, но основательно заляпанной кровью плиты алтаря. А там собралось восемнадцать единорогов и земнопони, которые под звуки мрачных песнопений собирались принести в жертву единорожку лет семи.

В золотой вспышке света я возникла над алтарём. Жертвенный нож что уже устремился к малютке столкнулся с закованной в несокрушимый кристалл ногой. Ткач Заклинаний, окутанный моим телекинетическим полем зловеще зазвенел, и синяя дуга, оставленная движением лезвия, перечеркнула шею культиста, почти не встретив сопротивления, резкий тычок клинком оборвал ещё одну жизнь. Только после этого культисты начали реагировать. Кто-то схватился за оружие, кто-то бросился наутёк. Мой рог окутался сиянием, и я параллельно создала вокруг часовни магический купол, чтобы никто не вышел.

Раздалось несколько выстрелов, просвистело несколько рикошетов. «Эгида Мрака», которую я ношу, в отличии от обычной силовой брони почти невосприимчива к огнестрелу. Нет, конечно будь у культистов антимех-винтовка с бронебойными пулями или энергомагическое оружие, то… я бы просто включила персональный щит брони. И вот тогда культистов спасло бы только наличие плазменных винтовок или сильных магов.

В меня полетел шар зелёного огня, от одного из единорогов, я небрежным движением клинка рассеяла его и меч спел погребальную песню ещё одному идиоту, подобравшемуся слишком близко. Заодно я лягнула ещё одного культиста. Магические сервоприводы, плюс сила удара сравнимая с таковой у аликорна… короче, культиста пришлось вспороть движением хвостового лезвия, потому как моя нога пробила его насквозь и застряла в его туловище. Небрежным движением хвоста я прикончила ещё одного идиота, пытавшегося зайти ко мне со спины. Импульсом телекинеза я вбила рог одного из культистов ему в череп, и клинком выпустив кишки ещё одного неудачника, поджарила возлюбленную другого (ох, эмпатия, как ты не вовремя) расфокусированным лучом магии Света, после чего воссоединила влюблённых ещё одним движением клинка. Подхватив кого-то телекинезом я размазала его по потолку, и вбила рог ещё одного из единорога в череп другого. Резким взмахом крыльев швырнув себя в другой конец комнаты я своей шестисот килограммовой тушей размазала по полу ещё одного неудачника, полоснула хвостовым лезвием по горлу другой и насадила на Ткач Заклинаний третьего. Почти нежно проведя клинком по горлу улепётывавшей земнопони я призвала магию

Крови и вскипятила подставившуюся единорожку. Здоровенное Копьё Света проткнуло подбежавшего к двери земнопони. Один удар копытом размозжил череп земнопони, а укол меча пришпилил последнюю из культистов к фреске где было изображено изгнание Найтмер Мун. Весьма символично, потому как меч проткнул её изображение.

Ткач Заклинаний, который немного извозился в крови издал скрежещущий звук и кровь что была на его лезвии, пополам с останками поклонницы Найтмер Мун, брызгами разлетелись по всему помещению.

Итак, теперь нужно разобраться с единорожкой.

* * *

Шифт, улёгшись на туманность, посреди казавшегося бесконечным звёздного пространства, под хруст попкорна смотрела на один из сотен экранов, что были в этом месте. Тот, в который она глядела показывал бойню в храме Селестии.

Часть 24

POV Ноктюрн.

Я жаловалась на то что жизнь моя скучна? Что делать мне нечего? Что негде мне испытать пределы своих сил?

Наслаждайся сполна, глупая кобыла, ты это заслужила!

Аликорны. Тени древних эпох, существа великой магической мощи, ума и красоты. Их более нет. Сгинули в чародейской гнили последние из них. Мир не терпит пустоты и на смену им пришли они. Называя себя Единством, обладая силой и формой схожей с Древними они такие… жалкие. В одиночку могла бы я бросить вызов целому крылу мерзких тварей.

Крыло. Три. Не три сотни.

Тень всколыхнулась, тень раскололась, тень приняла меня в свои прохладные объятья, истаяв, растворившись в тени возникла я за спиной одного из отродий. Одно движение, короткий удар крылом, царапина что не напугает и жеребёнка, и с шипением одна из тварей вздувается, вскипает её кровь, и останки этого покрывают остальных.

В место где была я ударили лучи, молнии, пульсары. Меня там не было, тень вновь обняла меня, увлекая дальше.

Эти существа сильны. Но… Ими управляет дура. Как неэффективны её действия. Даже Флэр не позволяет себе так просто жертвовать своими детьми. А дети её значительно слабее. Подставить столь мощную, столь ценную единицу под удар… Будто разум что движет «аликорнами» старается их погубить, сам того не понимая. Да и навыки их… Я прожила четырнадцать зим, я не имею рога и даже сейчас я знаю больше заклинаний чем эти крылатые единороги.

Я выскальзываю из тени ещё одной, и ударом копыта обозначаю превращение её внутренностей в кровавый студень. В конце концов этих тварей ждёт одна судьба и это…

— Забвение. — тихо прозвучал мой приговор. Дрогнула кровь в теле, потекла по сосудам мана, напряглись мышцы и накатила мимолётная усталость. А несчастные заблудшие души обрели свободу в вихре тёмной магии, которая раздирала их тела на части. Выдохнув я ныряю во мрак, навстречу следующей цели.

Тень обвивает ещё одну пародию на аликорна и ломает ей шею. Я когтями на сгибе крыльев быстро раздираю горло той что стоит рядом. К несчастью недостаточно быстро. Гром, запах палёной шерсти и тупая пульсирующая боль, вот то что я

ощутила.

Не успев уйти в тень, понимая, что уже и не сумею, я отскакиваю в сторону. Сердце пропускает удар, когда возникает вокруг меня плёнка алого магического щита. Несколько простейших энергетических атак разбиваются об него. Щит дрожит. Усилием воли (и немалым к тому же) я подавляю рябь начинающейся дестабилизации. Флэр, ты можешь мной гордится, твоя непутёвая ученица наконец смогла применить этот сложнейший приём.

С треском щит раскалывается. В бою с множеством магов мастерство часто проигрывает голой мощи множества. Пытаюсь взлететь. Неудачно. Несколько магических лучей рвут моё правое крыло. Поднявшись на дыбы я получаю ещё один удар, опрокидывающий меня на спину. Тяжёлое копыто опустилось мне на грудь, вдавливая меня в землю. Я расслабилась. Финал неизбежен, я проиграла. На разум опустилась удушающая усталость.

— Игра окончена. — прозвучал в моей голове голос. Второе копыто устремилось к моей голове. Видела я такое. Так двигалась Флэр, когда собиралась раздавить голову очередного неудачника. За миг до смерти копыто замерло. Мир вокруг лишался цветов, на смену цветовой гамме приходил синий.

— Браво, браво. Вот эта восхищена! — раздался… голос. Я его уже слышала. Тогда, когда жуткая чёрная кобыла едва не прикончила Флэр. И… быть может, позже… — Отличное представление, дитя.

Она была тут. Стояла среди моих застывших противниц. Эта пони… подавляла. Похоже начала ощущаться Флэр, когда вернулась из Кантерлота. Слабее во много-много раз. Сила Флэр усохший ручей, тёплая как сияние рассвета после ночи которая пробирает вас до костей. Сила этой… бурная река, ледяная, расчётливая, насквозь злобная. И в то же время… неполная. Другая. Будто в соседнем русле течёт река, столь же быстрая, столь же уверенная. Спокойная и тёплая, исполненная… дружелюбия? Это… вводит в ступор.

— Кто ты? — логичный вопрос я задала.

— М-м-м? Она известна под многими именами и титулами. Магия, Великий Поток, Искра, Шифт… Трабея. Как её называть решать тебе, дитя. — последнее, его она желает слышать. Его она и услышит.

— Трабея?

— Да, дитя?

— Чего ты хочешь от меня? — после всего что случилось. После… нет, не хочу помнить! Не хочу страдать!

— Она приходит из ниоткуда, объединяет несовместимое, повергает зло. Цель одна и лишь вот эта знает о ней.

Ты отвечаешь, как Флэр.

— Что ты хочешь от меня в данный момент? Что ты желаешь предложить мне?

— Сразу к делу? Похвально, дитя. — кобыла подошла ко мне и небрежным движением крыла оттолкнула своё жалкое подобие движением крыла, проявив сверхъестественную силу. Сломанной куклой подобие аликорна ударилось об отдалённые камни. — Желаешь ли ты силы, достаточные для того чтобы в будущем одолеть подобную толпу.

В будущем? Ах, трудно думать. Один вопрос актуален.

— Чего ты желаешь взамен?

— Один удар. Туда, куда она скажет, тогда, когда она скажет. Взамен она развеет твои страхи сейчас, и заполнит твои сны знанием о том, как убивать магов.

— Согласна. — я закрыла глаза.

И в этот миг мой сон истаял.

End POV Ноктюрн.

* * *

В то же самое мгновение Ноктюрн пробудилась, со смутным ощущением… ошибки. Ощущением, которое вскоре забудется. Впрочем, однажды ей напомнят. Пожалеет ли Ноктюрн о том, что позволила себя обмануть? Время покажет.

В ту же секунду Трабея радостно столкнула копыта. Успех. Сотня попыток, сотня сценариев сна, сотня неудач. Ноктюрн оказалась значительно крепче чем можно ожидать от пони её возраста. Да чего там, пони нечасто способны противостоять воле Богини, когда она навязывает идеи. А Ноктюрн отразила сотню атак, каждая из которых ослабляла её защиту и одновременно была попыткой подобрать ключик к кобылке. И в тот миг, когда из сотен сценариев оставалось всего два, в миг, когда Богиня уже задумалась о том, как достигнуть покорности иными способами защита пала. Нежелание быть побеждённой. Страх перед аликорнами Единства, проросший из боязни утратить свою индивидуальность. Ну и страх смерти. Кто не боится смерти, тот в шаге от вознесения. А Ноктюрн до него далеко.

Да, для этой осады Трабея вынуждены была выдержать мощнейшую конфронтацию с Шифт, не желавшей использовать кого бы то ни было в тёмную. Она убедила саму себя в том, что

это нужно. Трабее нужен этот удар, чтобы поставить на место наглую выскочку. Шифт нужен кто-то кто в будущем сможет одолеть нескольких… неприятных личностей. А последнему аспекту, аспекту который был выше всех остальных, нужна была служительница, избранница пророк. Названий много суть одна. И Ноктюрн на эту роль подходила идеально.

В тот же самый миг небольшой вихрь Света, сквозь который проступал силуэт пони, чью шкуру покрывали Линии Духа, похожие на орбиты планет, и чьи зелёные глаза были заполнены звёздами со стоном и зубовным скрежетом принесла часть себя в жертву самой себе. И сила что родилась из этой жертвы изменила судьбу одной пони. Одно изменение породило каскад и вот уже совершенно новая картина открылась перед звёздными глазами.

Санстрайк прикрыла глаза, погружаясь в забытье. Трудно менять чью-то Судьбу во время своего развоплощения. Даже если ты воплощение Света.

А Солар Флэр, пони, что пыталась сформировать свой аспект, медитируя на вершине своей башни поморщилась от неясного, но совершенно точно нехорошего изменения в мире. Впрочем, сделать с этим она не могла абсолютно ничего. Она и не делала.

Часть 25

Хм… рабство. Практика порабощения разумных на Пустоши возникла в общем-то не так уж и давно, и мне вообще не понятно, что к этому привело. Можно конечно спросить у Той-Что-Подглядывает-За-Пони… лучше не надо, потому как Шифт придавит меня той самой причинно-следственной связью что и вызвала появление рабства.

Так или иначе я в рабстве смысла не вижу. Порабощённые пони как правило не вкладывают душу в свою работу, вечно бунтуют и быстро гибнут. А ещё рабство делает их несчастными. А несчастные значит несъедобный. Зато счастливы работорговцы.

Итак, невдалеке от Мэйнхэттэна возникла клоака где несколько рейдерских банд слились в экстазе, и образовали небольшую общину. И мне было бы плевать на них, живут себе и пусть живут, но проблема в том, что эти слизняки посмели покусится на благополучие моего Улья.

В прошедшие годы я очистила несколько участков земли в окрестностях города и обещала защиту живущим там пони. Они и были защищены, пока проклятые работорговцы не налетели, не перестреляли взрослых и не увели тех, кто помоложе в рабство. Узнала я об этом далеко не сразу и проявила недовольство.

Короче, я в бешенстве. Эти ублюдки посмели что-то творить на моей территории. За это я помогу им осознать их место в пищевой цепочке. Я заточу в пищевые коконы, и мы выпьем из них эмоции, капля за каплей, пока они не иссякнут. Я обращу этих ничтожеств в пустые оболочки лишённые разума и души, которые будут долгие века охранять покой моих подданных. А их души я разорву на части, ведь мне нужно практиковаться в этом разделе магии.

Собрав всех дронов которых можно было снять с патрулей, не оголяя фронты (набралось их по две сотни) я отправилась в путь.

* * *

Одна из моих дочерей (ну в смысле не тех дочерей, которые Дочери, а простых дронов), первый попавшийся дрон-солдат женского пола, перевоплотившись в миловидную единорожку с чёрной шерстью и белой гривой (извечная проблема солдат — крайняя ограниченность их магии превращения, все они будут очень похожи, с одинаковой расцветкой, и без кьютимарок) не спеша шагала к ограждению, построенному рейдерами из

остатков фургонов, что в изобилии встречались в окрестностях Брыклина. Можно подумать оно им поможет.

— Стой! — я (дрон под прямым контролем) уставилась на говорившего. Жеребец-единорог, вооружён дробовиком, сам обшарпанный. Я бы такого до себя не допустила. Впрочем, на прокорм сгодится. — Чё, те нужно, *******? — не стреляет. Впрочем, в пони в явно форменной силовой броне, пусть и со снятым шлемом, выстрелит только самый последний идиот.

— Мне? Рабы. Говорят, у вас тут они в избытке.

— Вали, откуда пришла. — посоветовал рейдер. Я явно его напрягала. Правильно в общем, но… я войду. Вне зависимости от ваших желаний.

— Мне можно доверять. — томно протянула я, сверкнув глазами. Рог дрона пустил едва заметные искры. Позеленели глаза пони.

— Тебе можно доверять. — повторил пони. — Ладно, *цензура* можешь зайти и посмотреть на товар.

Идиот. Глядя на то как поднимаются импровизированные ворота я могла подумать только об этом.

Поселение работорговцев было… грязным. Не только в физическом плане (рабы находились в условиях жуткой антисанитарии) но и в эмоциональном. Рабы были… в отчаянии, в ужасе, кое кто агонизировал. Неприятное место, отчаяние ещё не въелось в местные стены, но работорговцы очень стараются.

Рабы были… ну не в самом лучшем состоянии. Худые, некоторые из них были явно нездоровыми, шкуры некоторых были расчерчены кровавыми следами от хлыстов. Рабы так и просят, чтобы их спасли, пожалели, пригрели. Всё будет, мои маленькие пони. Страдать осталось недолго.

Шныряя по поселению работорговцев, я расставляла маячки для телепортации и ждала пока начнётся смена караула. Зачем? Ну мне кажется в этот момент прибытие двухсот дронов прямо на баррикады удивит расслабленную охрану значительно сильнее.

* * *

Смена караула, да? С чего я вообще решила, что они организованно меняют дозорных? Просто время от времени кому-то из местных надоедает торчать на вышках, или на стене, и они сменяются. Короче, хрен с ними.

«Рой, в атаку!»

Множество зелёных вспышек на несколько мгновений ослепили и рабов, и работорговцев. Раздалось несколько

выстрелов, мимо уже моей головы, спрятанной под шлемом, просвистело несколько шальных пуль. Дальше раздались звуки ударов, в двух местах я услышала характерные звуки стрельбы из энергомагического оружия.

На этом сопротивление большей части работорговцев было подавлено. Я моргнула. Я слегка наклонила голову. Я ожидала большего. Определённо большего.

«Вяжите их.»

«Да, моя Королева.» — ответил Шестой, который притащился вместе со мной.

* * *

Итак, всего лишь два десятка рейдеров, доставили уйму проблем. Из двадцати шести рейдеров погибли трое, включая главаря. Остальных повязали и унесли с собой. В Улье эти слизняки будут подвергнуты процедуре эмоционального опустошения, потом я аккуратно отделю их души и создам целую кучу артефактов. Их плоть будет переработана в биогель, а костяки, скреплённые магией Смерти пополнят ряды нежити, что стережёт мой дом.

Попутно мы освободили более сотни рабов. Рабы выражая мне благодарность то и дело порывались лобызать мне ноги. Ну да, я явилась в облике аликорна (можно подумать я выхожу из Улья как-то по-другому?), разбила рейдеров и подарила им свободу. А заодно подлечила их, раздала все припасы рейдеров (нафига мне паршивого качества броня, крышки, сомнительного происхождения мясо и огнестрельные пукалки, к которым у меня почти что нет патронов?), благословила и отпустила с миром. Освобождённые рабы расползлись кто куда. Кто обратно к своим поселениям, кто в Пустошь, искать лучшей жизни. Семеро единорогов напросились ко мне. Подумав хорошенько я их приняла. Разбавить генофонд пони в Башне свежей, единорожьей, кровью очень даже неплохо. Особенно учитывая, что сейчас по башне бегает уже почти три десятка жеребят бэтпони и скоро народятся новые.

Вообще генетика пони грозит мне очень большими неприятностями. Вернее, не столько сама их генетика, сколько особенность фестралов из-за которой от брака любого пони и фестрала рождается только фестрал. А недавно выяснилось ещё и то, что если первым кобылу оседлает жеребец-фестрал то возникает некоторый шанс рождения новых бэтпони. Короче, давным-давно, принимая выводок фестралов, я думала крупом,

но никак не головой. Сама виновата, Флэр. Ты знала к чему это приведёт. Ну в конце концов, если что… Стоп! Я не буду стерилизовать слишком активных фестралов! А стоило бы… Нет, не стоило!

Итак, разрешив проблемы с работорговцами, при этом так и не узнав куда сплавляли живой товар. Хотя, если так подумать, мне всё равно. Главное, чтобы они не ловили рабов на моей земле, а за всей Пустошью я всё равно не услежу. Даже если попытаюсь. Эх, жаль, что сейчас нет радио, которое могло бы растрезвонить о моих подвигах на всю Пустошь.

Хм? Мой взгляд упал на круп одного из спасённых единорогов. Если так задуматься… На его крупе красовалась кьютимарка в виде пластинки. Нет, не сейчас. Может позже? Определённо, позже я подыщу кого-то кто сможет занять пустое место в Башне, назваться ди-джеем Пон3 и стать относительно правдивым Голосом Пустоши. Но не сейчас.

* * *

Спустившись на дно, туда где своего часа ждут отложенные проекты, я обозревала ряды коконов, где дремали разные твари, те чьё время прошло и те чей час славы ещё не настал. Например, гуль, пол женский, раса единорог которую я отловила много лет назад, чтобы изучить возможность воскрешения гулей, да и забыла про неё. Или искорёженный силуэт одного из моих дронов, которого я попыталась провести через Преображение с целью получить что-то сложнее рабочего. Или сохранённые в специальном коконе останки Принцессы, что правила Мэйнхэттэнским Ульем.

Но сейчас меня интересовала она — плавающая в зеленоватой слизи фиолетовая аликорна из Единства. Находящаяся в стазисе, подкармливаемая особыми составами что изменяли её физиологию так как как нужно мне. Зачем? Просто пришло Время.

Итак, в моей жизни наступает переломный момент, момент, когда я начну бегать за каждым источником любви, момент который обеспечит выживание Роя, момент наступление которого будет следствием столь мучительного ожидания. Момент, когда я смогу зачать, выносить и породить Принцессу, которая однажды станет Королевой. Ну или её замочат младшие сестрички. Вот живи я пораньше, и меня точно бы замочили старшие сёстры.

Принцесса. Маленький, миленький комочек, хитина полный голода и жажды власти, это создание тем не менее полностью

подчинено воле Королевы, и каждая Принцесса искренне любит свою мать, даже не помышляя о восстании. А вот любить своих сестёр они уже не могут. И между Принцессами идёт тихая, но перманентная борьба за власть, в ходе которой подросшие и закрепившиеся Принцессы с удовольствием резали друг друга. При этом не помышляя о том, чтобы напасть на Королеву.

Кризалис породила более семисот дочерей, однако к моменту, когда упали бомбы, считая в том числе и меня, было лишь двадцать девять живых Принцесс. Круто, да? Самая старшая из них появилась на свет мерзейшим из возможных путей в середине Эпохи Раздора (Кризалис, Дискорд, битва и то что Дискорд всегда с огромным удовольствием делал с пленными кобылами), младшая (то есть я) появилась на свет от союза, позаимствованного у Принцессы Каденс генетического материала, Кризалис и жизненной силы, извлечённой из девятнадцати смертных (воспоминание об оргии которую устроила по этому поводу Кризалис и о девятнадцати высохших телах что остались после вызвали лёгкий приступ тошноты).

Итак, в силу того, что я скоро слечу с нарезки, нужно предпринять последние приготовления, иначе могут пострадать невинные. Первое, и самое главное — и убрать от меня всех сильных магов, если я конечно же не желаю их прикончить. Например, Ноктюрн. Я заметила, что её подтянутый и уже довольно аппетитный круп…

…

Короче, чтобы не сделать Ноктюрн кобылой и не угробить её раньше, чем она сама получит такую возможность, маленькая пони, в компании Преторианцев, отправилась в недельный тур по Мэйнхэттэну. Как и ещё несколько талантливых пони. А вчера мне привезли группу рейдеров. Рейдерш. Отмыть, почистить, стереть личности и «К ноге!». А трупы мы сожгли. Сейчас их жизненная сила наполнила пока что неоплодотворённое яйцо, что уже находится внутри меня.

Мой рог вспыхнул золотом и кокон, удерживающий аликорну лопнул. Облепленная зелёной слизью она выпала к моим ногам. Сразу же на кончике моего рога возникло другое свечение — изумрудно-зелёное, имеющее вполне определённую форму. Зелёное сердечко коснулось головы кобылы. Да, я не понимаю магию Любви, что не мешает мне её применять, например, вот так. Кобыла судорожно втянула воздух и открыла полыхающие зелёным светом глаза, с обожанием глядя на меня.

Я применила простое чистящее заклинание, чтобы убрать слизь, аккуратно перевернула мою партнёршу на спину и аккуратно куснула её за ушко. В конце концов её жертва

заслуживает награды. Аликорна застонала. Ей явно пришлись по нраву мои ласки. Расположив своё лицо напротив её я заглянула ей в глаза, полные детского восторга, оценила бледный румянец что проступал на её щеках и прильнув к ней поцеловала её.

* * *

Шифт зависнув посреди своего домена… нет не делала то, чем она занималась обычно. Сейчас она работала.

Перед ней дёргалась крохотная фигурка кентавра, который дрожал в страхе и что-то лепетал. Впрочем, окружённый серым магическим полем третьей стороны, смазанной фиолетовой тени духа мести, он не мог сбежать. Как бы ему не хотелось.

— Мне не интересны твои оправдания, Тирек. Ты посягнул на мой доминион, бросил мне вызов. Изволь встретить последствия как подобает. — на шкуре кобылы проступил сверкающий синевой узор Линий Духа. Когда она открыла глаза кентавр узрел две бездны, заполненные чистейшей магией. — Перестань быть! — приказала кобыла. И Тирек перестало быть, истаял будто его и не было. Воля Богини стёрла его из реальности, оставив от него только память смертных, и неуничтожимую частицу души, которая была низвержена в Сверкающую Пустоту.

Шифт же поднесла своё копыто к так никуда и не исчезнувшему духу мести.

— Кто хорошая кобылка? — задала она глупый вопрос поглаживая её по голове. Смазанный силуэт аликорна не проявил никакой реакции. Вообще. Ей было плевать на Богиню, на стёртого из реальности Тирека и на весь этот мир. В данный момент, когда она не владела ничьей душой и не преследовала никого, единственным её желанием было заснуть. Увы спать посреди домена Магии не получалось. Богиня тяжело вздохнула. — Ладно, сестрёнка, можешь идти.

В тот же миг тень свернулась в точку, перемещаясь в Сверкающую Пустоту.

— Интересно, а как там дела у Флэр? — задала себе вопрос вновь слегка заскучавшая Богиня. Нет, конечно можно создать в воображении модель мира и поиграть в битвы богов с Трабеей, или подразнить местного Жнеца, утаскивая души смертных у него из-под носа. Но следить за Флэр тоже довольно забавно. А особенно приятно тормошить её пророческий дар. Но и наблюдение тоже интересно.

На мигом подплывшем к ней экране появилась Флэр, очень активно делающая детей в компании заметно усохшей, от

значительной убыли жизненных сил, фиолетовой аликорны.

— Ох, как мило. Флэр готовится завести жеребят. — Шифт улыбнулась. — Интересно, где она взяла аликорна?

Богиня пригляделась к партнёрше Королевы Чейнджлингов. По мере того как она вглядывалась Шифт стало ясно что это не аликорн, а просто не слишком убедительная подделка. К тому же Порождение Хаоса. Осознание ударило её подобно грому, и она чуть не рухнула в звёздную бездну своего домена. Порождение Хаоса плюс другое Порождение Хаоса почти никогда не равняется Новой Жизни.

Поёрзав в воздухе Шифт воплотила «Плетение Жизни», заклинание которое предназначается для конструирования живых существ. Просто чтобы убедится Шифт совместила две цепочки ДНК, Королевы и довольно жалкой пародии на аликорна. Естественно ничего жизнеспособного там не выходило, как бы Шифт не тасовала гены. Конечно будь она нормальным божеством, способным созидать нормальную жизнь всё бы вышло.

— Ну рано или поздно это должно было случится. — постановила Шифт. Она испытывала вину перед Солар Флэр за деятельность Трабеи. А то что она собиралась сделать сейчас заставило бы этот клубок инстинктов, злобы и тёмных желаний воздержатся от агрессии в отношении Флэр. Пусть и временно. Плюс, если можешь спасти жизнь, почему нет? Плюс если можешь принять участие в создании новой жизни, то зачем отказываться? Несколько видоизменив «Плетение Жизни» Шифт начала ваять. Ну не совсем «ваять» просто заменила гены донора жизненной силы на гены истинного аликорна. Ну и чуть-чуть подправила некоторые конфликтные места в энергетике. И приправила это всё увеличенным сродством с магией. После чего развеяв все наблюдательные экраны призвала облачко тумана, на котором и задремала.

Часть 26

В одно судьбоносное утро, когда ноющие энергоканалы в моём теле пытались заставить меня уподобится разным насекомым, и полезть на стены, или повторить подвиг Кризалис и устроить сцену: «Чейнджлинг украл мою любовь!» в Башню заявилась Шифт и начала изображать Светлую Богиню. Да-да, медетируя я уже поняла что Шифт однозначно Тёмная, и грешков у неё за душой порядочно (да, мои медитации позволяют это определить, как той кто когда-нибудь, может быть, станет Светлой Богиней). Но не суть. Важно то, что Шифт исцелила страждущих и накормила голодных. Поправка, страждущую и голодную. Меня.

Утром я медитировала на крыше Башни, и боролась с подступающим голодным бешенством (не испытывая достатка пищи, я тем не менее ощущала необходимость идти охотится за Любовью, с Большой Буквы), как вдруг мне на голову свалилась Шифт. Причём свалилась не в своём обычном прикиде, из веры и честного слова в виде аликорны, а в самом настоящем теле из плоти и крови в виде синей единорожки, с жёлтыми глазами, чёрными пятнами по всему телу, двумя тёмно-синими пятнами на крупе, в области кьютимарок, и до жути похожей на принцессу Луну. После чего сократила дистанцию, и начала об меня терется, как кобыла в охоте, при этом излучая любовь, как повреждённый реактор радиацию. Я конечно же сделала то, что на моём месте сделал бы любой здравомыслящий разумный, и выпала в осадок от разрыва шаблона. Ах да, самое важное, делая всё это Шифт забавно урчала.

«Что, во имя Света, здесь происходит?» — беззвучно поинтересовалась Ноктюрн, гонявшая через свою энергетику магическую энергию. И нет, никакой телепатии, просто очень выразительная мимика.

«Сама в шоке…» — тем же способом ответила я.

Шифт же сохраняла молчание, тёрлась об меня, издавала странные звуки, попутно ещё и накачивая меня Любовью и преобразуя мою энергию в ману Жизни, от чего я почувствовала себя здоровой и сытой.

— Кхм. Мне позволено знать, что тут происходит? — наконец я ухватила свою мысль за хвост.

— А? О, привет Флэр. А я тут захотела понаблюдать за репродуктивным циклом Высших Чейнджлингов. — поскольку ещё пятнадцать минут назад я была едина с миром, могу смело заявить, она недоговаривает. Ну это её право.

— Ты мне не нравишься. — доверительно сообщила ей Ноктюрн, выходя из ступора, занимая атакующую позицию и начиная готовится к тому, чтобы воплощать заклинания. — Отойди от Флэр.

— Взаимно, моя маленькая пони. — не осталась в долгу Шифт. Ноктюрн услышав это скрипнула зубами. Хм… я что-то упустила? Шифт её оскорбила, но было ли там что-то ещё? А-а-а, я слишком мого думаю! — Причина однако правдива, я хочу вблизи понаблюдать за беременностью Флэр.

— Флэр всегда беременная, — заявила Ноктюрн. — а потому вам здесь делать нечего.

— Ну, эта её беременность особенная. — тут же начала давать пояснения Шифт. Ноктюрн дёрнула ухом при слове «особенная», но промолчала. — А потому, малютка, я хочу понаблюдать за этим. Вблизи. — и обратилась ко мне. — Флэр? Как смотришь на то, чтобы я поселилась в Улье до момента, пока ты не родишь.

Мои инстинкты и рассудок разошлись во взглядах. Инстинкты кричат что она опасна. Рассудок возражает что она может убить нас в любой миг. Как в общем и любого, кто сунется в Башню, пока она здесь.

— Хорошо, можешь остаться — раз хочет, пусть остаётся. Помешать-то я ей не могу, магии позволяющей воевать с богами у меня нет.

— Флэр… — подала голос Ноктюрн. Ей идея явно не понравилась. — Эта пони… она…

— Тебе что-то не нравится, моя маленькая пони? — мигом отреагировала Шифт, задорно сверкнув глазами.

— Да, ты! — ответила Ноктюрн. Глаза кобылки метали молнии, и, судя по тому что она начала легонько искрить, она была готова перейти к настоящему метанию молний. — Флэр, выбор, конечно же, за тобой, но…

— Ты можешь остатся, Шифт. — сообщила я своё решение.

— Вот и славно! — лицо Шифт озарилось радостной улыбкой, она ещё об меня потёрлась и сгинула во вспышке телепортации, совершенно проигнорировав заклнание блокирующее попытки телепортации. Ноктюрн, напротив была расстроена, ушки её прижались к голове, глаза упёрлись в пол, а губы едва заметно дрожали.

— Ноктюрн, изложи-ка мне свои соображения… — эти мои слова заставили печальную поняшу оживиться.

* * *

В общем Ноктюрн инстинктивно чувствовала то же что знала я. А именно, то что Шифт Тёмная Богиня, что она сама себе не хозяйка и что в ней дремлет «что-то злое» (Трабея, не иначе). С улыбкой сообщив что я это знаю, а заодно добавив что сейчас Шифт имеет достаточно веры чтобы превратить Мэйнхэттэн в колодец с магмой, я вернулась к медитации. Ноктюрн выслушала, прониклась и продолжила гонять сквозь себя ману. Идилия.

А вечером у меня состоялся диалог с Шифт, которая к тому моменту изрядно потемнела. Нет, серьёзно, её шерсть теперь не синяя, покрытая чёрными пятнами, а чёрная, покрытая синими да и подросла она порядочно. Я стала свидетельницей того как могучая душа (а вернее её осколок) перекраивает тело согласно своей памяти.

— Добрый вечер, Мать Роя. — поздоровалась единорожка, проскальзывая в мои покои, где я снова начинала «пухнуть» от голода (Принцесса намекает что запас карман не тянет) и подступающего нытья энергетики. После чего потёрлась об меня, и мне сразу полегчало. — Нам нужно поговорить кое о чём.

— Привет, Шифт. Не просветишь, как ты смогла облегчить мои… обычные симптомы?

— Хм? Ты про боль в энергоканалах и мучительные роды? — я кивнула. — Нужно было меньше заниматся магией Света, светлая мана, которую производит твоё ядро, содержит мало фракций необходимых для вынашивания чейнджлингов, а потому ты подсознательно форсируешь энергетику. — и подождав пока я выполню дыхательные упражнения продолжила. — Могу посоветотвать тебе почаще опустошать резерв во время беременности, будет полегче. Во всяком случае, не так больно.

— Кхм… это повлияет на моих дочерей? — спросила я.

— Неа. Если они откажутся от светлой или тёмной магии то ничего с ними не случится. — пояснила Шифт, вызвав у меня облегчённый вздох. — Предвосхищая твой вопрос, нет, создать достаточно нестабильную ману Жизни самостоятельно, ты не сможешь. Навыков не хватит. Их и мне-то едва хватает.

Нет? Ну и ладно, зато боль закаляет характер.

— Так о чём ты хотела поговорить?

— Твоя броня…

— И? Что с ней не так?

Глаза Шифт от состояния «задумчивая кобыла» перешли в состояние «кобылка, которая клянчит сладости».

— Можно мне её изучить?

— Нет. — это моя броня.

— Нет?

— Нет.

— А если вот эта даст твоей дочери, — Трабея перехватила контроль (я чувствую искажение веры) и кивнула на моё брюшко. — несколько уроков магии Подобия?

— Тогда да. — а чего тут думать? Изучение брони против того что мою дочь будет учить само воплощение магии. — Только пусть её учит Шифт! И ты ничего там не меняешь, не спросив разрешения.

— Договорились. — улыбнулась Шифт, вновь перехватывая контроль. — Ну я пошла, раскажу что узнала, когда покопаюсь в броне.

Почему на секунду я ощутила себя так, будто меня поимели? [6]

* * *

Ноктюрн смотрела в ночное небо и думала о смутно знакомой пони. И она ей не нравилась. Чувствовалось в ней нечто… потусторонее. Потустороннее и очень злое. Это её нервировало, но сделать кобылка ничего не могла. Флэр доходчиво объянила, они в разных весовых категориях. Это её злило. Ну и, когда рядом с Флэр была эта пони, она ощущала что-то ещё… Что-то новое, незнакомое, очень похожее на гнев, но… другое.

Кобылка зашипела, подскочила на ноги и в сердцах лягнула стену. После чего уселась на созданное простым заклинанием облако и решила помедетировать. Флэр хорошая пони, могучий маг, да и просто красивая кобыла, это Ноктюрн не отрицала никогда (хотя на последнее она обратила вримание совсем недавно). Проблема её только в том, что сосредоточившись она не может сохранить мысли в своей голове. А потому Ноктюрн знает устную инструкцию к её медитциям. Очистить разум, прикоснутся к своему таланту, позволить ему коснутся мира.

Маленькая кобылка с закрытими глазами сидела на верхушке Башни Солар Флэр, посреди мёртвого города, улицы которого стремительно заполняла вышедшая на охоту нежить, и сквозь её серую шёрстку начали проступать тоненькие, тусклые линии фиолетового цвета, создавая необычный текучий узор, чем-то похожий на таковой у Шифт.

* * *

Шифт, которая в данный момент разобрала на запчасти кристаллический доспех Солар Флэр, недоумевала, когда именно

она создала этот доспех. То, что это её работа, пусть и в соавторстве с кем-то ещё, стало ясно почти сразу. Уж больно почерк знакомый. Каждое решение было воплощено в реальность именно так, как это сделала бы она. Ну, за исключением того, что в этом доспехе не использовались её наработки по созданию реликвий. Во всяком случае, пока что она этого не увидела.

Если же и этого мало… Чтож, её кьютимарка, выбитая на ремонтном талисмане, важнейшей части доспеха, там, где оставляет свой знак конструктор-аликорн, намекала именно на это. Да и оттиск ауры, едва заметный, тусклый, почти не содержащий веры, но без в всякого сомнения её, из тех времён когда она была цельной, не допускал двойного толкования.

Шифт терялась в догадках, когда же она могла создать эту броню? Чёрная кобыла помотала головой. Она найдёт ответы на свои вопросы. Сама, как и всегда. Правда броня, которая явно создавалась параноиком, не желала выдавать свои секреты. Ведь Богиня Магии всё прошедшее время посвятила тому, что взламывала чары, призванные воспрепятствовать реверс инжинерингу. И чары эти, своей головокружительной сложностью, доставили проблемы даже ей, Богине Магии. Нет, конечно она могла было прибегнуть к божественным силам, и стереть чары из реальности… Вот только это был вызов ей, не как Богине, но как Магу. Первое реальное испытание её таланта за последние тридцать веков. И она не собиралась жульничать.

Шифт поцокала языком, сотворила новый набор взломщика чар (предыдущие пятнадцать спеклись в однородную кристаллическую массу) и с лихорадочным блеском в глазах погрузилась в образ-обманку, который ломала уже четвёртый час.

Часть 27

Несмотря на очевидные плюсы того что я взяла под контроль сообщество пони (вроде того, что мои дети сыты и у меня не будет проблем с понянчим правительством, если оно меня раскроет) есть также и множество минусов. Самый очевидный это конечно же то, что в отличии от чейнджлингов, пони имеют свободу воли, а потому обладают потребностями, желаниями и прочими неэффективными качествами. Кроме того, они пытаются свалить решение всех своих проблем на меня, и остаются недовольными если решение не в их пользу.

Это не считая того, что мне, как правительнице небольшого анклава, приходится решать проблемы связей с другими группировками. Тут правда всё не так уж и плохо, потому как атаковать меня (учитывая не только множество бойцов в силовой броне, но и шанс что я сама нанесу врагам добро и справедливость) решаются только рейдеры, которые традиционно плохо обучены, ещё хуже вооружены и как правило не имеют представления о том, что такое тактика. А так…

Различные обитатели Пустоши покупают у меня медикаменты и оснащение. С тех пор как я выучила комплекс заклинаний для обработки металла я продаю им не только энергомагическое оружие и боеприпасы к нему, но ещё и комплектующие для силовой брони (бронепластины, сервоприводы, оптику и магическую начинку, которые в основном привлекают Стальных Рейнджеров), плазменные боеприпасы (в основном мины и гранаты), некоторое количество новых зелий, кибернетические импланты (последнее до сих пор заставляет меня вздрагивать, и нервничать, а боязнь киберпони останется со мной очень надолго) медицинские услуги, в том числе и по установке кибернетики, омоложению и биологическим модификациям (клиентура требующая последние два пункта это в основном Анклав), а также производство или ремонт талисманов (это также в основном интересует Анклав, хотя за водными талисманами пони приходили с другого конца Эквестрии).

В обмен мы получаем алхимические реагенты, которыми платят в основном Стальные Рейнджеры и несколько племён пони, обосновавшихся у Вечнодикого Леса. Также мы получаем провизию, которой нам платят за защиту небольшие общины земнопони, как грибы после дождя выросшие вокруг Мэйнхэттэна. Анклав выступает гарантом моей независимости и обеспечивает стабильную погоду на моей территории.

В остальном же… Шестой с сотней дронов предпринял

дерзкий рейд на территорию старой военной базы возле Троттингема, подавил и демонтировал турели, перестрелял диких гулей обитавших на базе и обнеся подчистую склады военной базы, а заодно и несколько оказавшихся в зоне досягаемости складов Министерства Мира… и наткнулся на разбившийся «Хищник». Конечно вернуть эту махину в строй, не имея специфических знаний и кучи ресурсов, очень трудно. А вот поднять кораблик в воздух и аккуратно отбуксировать его в Мэйнхэттэн, где можно оказать ему знаки внимания, заняло всего-то три дня на поднятие в воздух (все три дня ушли на починку винтов, спарк-двигателя и восстановление подушки из грозовых облаков) и ещё неделю, а то чтобы привести птичку в город. Правда по пути моим кораблём заинтересовались сразу два анклавовских «Хищника»… но развернутый вокруг корабля магический щит (тот самый, комбинируемый, который так любят наши друзья из Единства) и сотня тяжело бронированных единорогов на борту отбили у бравых пегасов всякое желание связываться с моими детьми.

Сейчас с корабля сняли броню вооружение и прочее, так как каркас нужно проверить на предмет износа, броню необходимо заменить на более прочные и лёгкие биополимеры, которыми пользуются мои дети, движущие механизмы необходимо модернизировать, а энергосистемы и оружие также нуждаются в ремонте и техобслуживании. Это не считая того что туда установят магический щит и магический реактор на звёздном металле и лунном камне, схему которого мне показала Шифт.

В будущем я планирую использовать глубоко модернизированный «Хищник» как мобильную базу для операций в Пустоши. Анклав, как ни странно, не предпринял никаких действий, кроме того, что выслал те самые два «Хищника» для разведки в самом начале.

Месяц назад, ковыряясь в документации Министерства Мира, которую удалось стащить из Троттингемского филиала МиМи, я нашла очень интересную информацию. В частности, о том, что в окрестностях Ванхувера находится склад, куда накануне падения бомб прибыли две сотни автодоков, и огромное количество комплектующих к ним. Через две недели после того, как упали бомбы эти автодоки должны были разъехаться по больницам Эквестрии.

К счастью пони не успели их переместить. Отправленные Разведчики это подтвердили. После этого Алмазные Псы сразу же получили задание, вырыть тоннель, который позволит незаметно доставить деликатную технику к тем, кто сумеет её использовать по назначению. Учитывая то, что в окрестностях Ванхувера

шатались ребята в силовой броне моё нежелание таскать технику в открытую можно понять. Стальные Рейнджеры вполне могли попытаться отобрать медицинские агрегаты, дабы спрятать их на своих складах. И пусть часть автодоков была повреждена, все они нуждались в программировании (потому как магическая радиация сделала с ними то же что и с роботами), и разместить их было пока что негде, но тем не менее оно стоило затраченных усилий.

В будущем, через год или два, я разверну вокруг города сеть корму… кхм, я хотела сказать клиник, где каждый желающий за божескую плату сможет воспользоваться автодоком.

Пару раз мне пришлось высовываться из города, чтобы по совету Шифт «опустошить резерв» и превратить несколько клочков выжженной земли в чистые от магической радиации и Порчи оазисы. Как ни странно, но по завершению работ мне действительно было… хорошо. А несколько семейств пони, которые приняли моё покровительство в обмен на очистку их земли стали приятным дополнением к долгожданному облегчению.

А ещё ди-джей Пон3 (да, у того жеребца которого я спасла от работорговцев определённо были проблемы с фантазией) таки начал лить сладкую пропаганду в уши жителям Пустоши. Ну ладно, может и не совсем пропаганду, на самом деле ди-джей умный малый и понимает, что главное это не отзываться плохо обо мне и моём режиме, а так можно говорить что угодно, хоть вести пропаганду превосходства единорогов, хоть в прямом эфире защищать права гулей, короче теперь пони, сидящий у мониторов наблюдательной системы ПОП, стал основным источником новостей на Пустоши.

Кое-что изменилось и в городе. Постепенный рост населения (за счёт миграции и того что пони, когда им есть что есть и с кем спать, плодятся как кролики) и угроза того, что скоро нам будет негде селится привела к тому, что я упросила Шифт привести в порядок несколько небоскрёбов, расположенных поблизости от Улья. Что почти мгновенно привело к тому что фестралы, почти всем составом переехали в один из них. Их примеру последовала небольшая группа пегасов, также обитавшая в городе. Короче крылатые пони показали себя теми ещё расистами. Единороги и крохотная группа земнопони так и остались жить в Башне.

Кроме того, я наконец собралась с силами и возвела вокруг города лёгкий воздушный барьер, который препятствует попаданию на очищенную территорию радиоактивной пыли. Мелочь, а приятно…

Пару раз в город пытались прорваться группы гулей. Вот

только к гулям, которые не представляют ценности для меня лично (как Лайонхарт), для канона (как Дёрпи), или же не входящими в союзные организации (как Стилхувз) разговор у меня короткий, в стиле Анклава из оригинального Фоллаута. В смысле ребята в чёрной силовой броне (новый биополимер который я использую имеет матовый чёрный цвет, вместо яркого зелёного) обрушивают на них настоящий шквал выстрелов из энергетического оружия.

А вообще если так подумать, то моя манера поведения мне кого-то напоминает. Мы сидим на своей базе и нескольких перевалочных пунктах, ходим в жутковатой силовой броне, разработанной после того как всё рухнуло (и которая превосходит свои довоенные аналоги, даже те, которыми располагали чейнджлинги), отстреливаем мутантов (в основном гулей, которые к нам лезут без приглашения), торгуем энергетическим оружием в обмен на алхимические реактивы, что-то там изобретаем, балуемся с ЗВТ и магией Жизни (хотя эпидемии я не изобретаю, мне оно пока не нужно) и претендуем на то чтобы звать себя наследниками довоенной Эквестрии (я ни на что не претендую, но в умах пони возник именно такой образ).

Жуть какая… Как бы мой Рой не превратился во второй Анклав…

Кстати про научный прогресс. Шифт наконец разобралась в том, как устроена моя броня, пусть и частично. Результатом стал новый полимер, ставший основным стройматериалом, и новый тип энергоячеек из синтетического (!) кристалла. Вообще вся артефакторика аликорнов строится на применении таких кристаллов. В результате аликорны были зависимы только от одного ресурса — магии. И хотя технология синтетических кристаллов мне не светит ещё очень долго, делать кристальные батарейки я теперь умею. А Шифт продолжает ломится сквозь маскирующие плетения брони, пытаясь понять «как это работает».

* * *

Очередное скучное утро, грозившее перейти в не мене скучный день, за которым бы последовала не менее скучная ночь, началось.

Недавно я упёрлась в стену в своих медитациях. Просто медитации перестали приносить результаты вроде постепенного роста духовной чувствительности или магической мощи. Шифт посоветовала мне не тратить зря время и «открыть мой талант», что бы это не значило. Короче вечерние медитации отменяются, и

это плохо. Хуже только то, что через полчаса меня ждёт очередной приём просителей. Пони будут приходить ко мне, вываливать на меня свои ничтожные проблемы и требовать от меня их решения. Чем я вообще думала, когда согласилась устраивать приёмы?

В общем желания идти куда бы то ни было у меня не наблюдалось, и хотелось мне только вернутся на мою облачную кровать и спать до полудня. И самое забавное это то, что сегодня желание не идти на приём было самым сильным что я помню за всю свою жизнь. Чем бы это могло быть вызвано? Хотя, если посмотреть на моё брюшко и задать этот вопрос ещё раз…

Короче, переборов себя я надела поддоспешник (понятия не имею что заставило меня сделать это) и захватила с собой Ткач Заклинаний (аналогично, я без понятия зачем мне тащить с собой такое оружие), после чего уныло поплелась в один из актовых залов, где я оборудовала себе помещение для приёма просителей. Умостив свой круп на высокое кресло, почти что трон, я объявила о начале приёма.

Первым ко мне подошёл земнопони, жаловавшийся на то, что нежить, обитающая в городе, сожрала его свиней. Я резонно заметила, что нежить находится тут для того чтобы этого самого фермера не сожрали рейдеры или гули. После чего попросила стражу выки… в смысле вывести его из зала.

Далее Найтвотч, глава местной общины фестралов пожаловалась на то, что партия спарк-батарей, предназначенная для тренировки фестралов в обращении с крутыми пушками, куда-то пропала. Пообещав разобраться я позвала следующего просителя.

Следующей была Эмеральд, которая выражала мне своё почтение и просила скидку на комплектующие для силовой брони. Поскольку эта самая тема поднималась уже не впервые то я её не слушала, сосредоточив внимание на нарастающем ощущении… не знаю, как его описать… зуда внутри головы? Странное ощущение. Заметив, что Эмеральд заканчивает свою речь, я вывалила на неё стандартный набор контраргументов. Никого ни в чём не убедив стороны вернулись к своим делам. Эмеральд отправилась на форпост Стальных Рейнджеров, что у Брыклинского Креста, я продолжила выслушивать просьбы пони.

Следующим был представитель какого-то поселения с Пустошей, желавший купить водный талисман. Поскольку такие штуки приходилось делать мне лично то и одобрение получить можно было именно таким образом. Взамен талисмана я получала примерно центнер драгоценных камней. Сообщив что я согласна, я позвала следующего.

Дверь раскрылась и в зал скользнула фигура высокого пони в чёрном плаще. В плаще, под которым могло прятаться всё что угодно. Как охрана его пропустила, я без понятия. Чейнджлинги будто не заметили плащ. Сам пони был… странным.

Это явно был пегас, на что указывало небольшое утолщение плаща у него на спине. Но при этом движения этого пони были… странными. Что-то в них было не так. Некий неуловимый дефект, который просто кричал о том, что что-то здесь нечисто. Из-под капюшона сверкали ярко-зелёные глаза, и мне не нравилось их выражение. Что-то в этом пони было не так, и похоже только я это заметила.

Жеребец остановился в двух десятках шагов от меня, поклонился и заглянул мне в глаза, после чего заговорил. Голос его, приятный баритон, звучал почти нормально, но краем уха я уловила едва слышное дребезжание. Моя тревога росла.

— Приветствую вас, могучая Солар Флэр. — пони снова глянул мне в глаза, и я ощутила будто мелкие насекомые ползут по моим конечностям.

— Приветствую тебя, мой маленький пони, — ответила я ему. — Что привело тебя в мой город и заставило искать аудиенции со мной? — у меня не было ни малейшего желания разводить с этим пони политесы. Он пугал меня, и я хотела бы чтобы незваный гость побыстрее убрался восвояси.

— У меня есть одна просьба, Принцесса, которую, я уверен, вам будет не затруднительно выполнить. — пони улыбнулся.

Внезапно в мои виски будто воткнулись две спицы, я моргнула, а фигура в плаще…

В миг, когда я открыла глаза, то, что ещё секунду назад претворялось обычным пони внезапно взорвалось каскадом щупалец, что устремились ко мне. При этом движение их было таким… невозможным, завораживающим, пленяющим… смертоносным, подсказал голос в моей голове… что я на секунду замерла в ступоре. В бою секунда отделяет жизнь от смерти, и щупальца на секунду задержавшись в поддоспешнике насквозь прошили моё тело. Только я в тот миг была уже мертва, потому что десяток тонких щупалец навылет прошибли мой череп. Тьма и ощущение будто что-то грызёт внутренности моего черепа, вот последнее что я ощутила…

Я открыла глаза, глядя на то как из-под полы плаща ко мне устремилась волна щупалец. Теперь я не смотрела на то как они двигаются, и заметила, как они выглядят. Каждая чудовищная конечность имела на себе пасть. На самом деле их было бесчисленное множество, на каждом щупальце, были они заполнены острейшими зубами, что непрестанно щёлкали, желая

добраться до чьей-то плоти. Окрасился золотом мой рог, и между мной и стеною щёлкающей смерти возник «Щит Солнечного Света» одно из самых мощных защитных заклинаний известных мне, и один из немногих защитных приёмов магии Света. Впрочем, щупальца он задержал лишь на секунду. Десяток конечностей мигом прорвались сквозь щит, и последнее что я увидела была пасть, заполненная острейшими зубами.

Я открыла глаза и посмотрела на фигуру в плаще.

— Умр… кхт… — вспыхнул мой рог, и Ткач Заклинаний, позвоночник той, кого я знаю, как Шифт, принявший форму меча, окутавшись золотым со скоростью пули устремился к чудовищу, смёл его и вместе с ним столкнувшись со стеной скрылся в мгновенно поднявшемся облаке пыли. Мощь удара была такова что по полу и потолку побежали тонкие трещины.

Последнее что увидел мой несостоявшийся убийца был Ткач Заклинаний, последнее что он услышал — его звонкую песнь, последнее что ощутил — как кость божества пронзает его плоть.

В яркой синей вспышке возникла Шифт, с проявившимся узором из линий духа, окружённая ореолом магии и подавляющей мощи. Тут в толпе собравшихся пони кто-то закричал и началась давка.

* * *

Я рассматривала того, кто чуть меня не прикончил. В данный момент, он был пришпилен точным броском клинка, который поразил его в область где у пони находится третий шейный позвонок, он же духовный центр. Клинок легко пронзил плоть, и по самую рукоять ушёл в стену. От точки удара разошлась сеточка трещин.

Обычный пони, оказался совсем необычным. Первое что бросилось в глаза, необычно яркая грива, с таким сочетанием цветов которого просто не бывает у пони. То, что грива одновременно содержала зелёный, фиолетовый красный и белый цвета… ну неправильно это. Второе что бросалось в глаза, это размытое радужное пятно там, где должна быть кьютимарка. Причём судя по симметрии это явно не действие некого химиката. Третьим что бросилось в глаза было то что точно такие же пятна были выбиты на ногах этого… создания. Ну, а крылья, на которых каждое перо было заменено на щупальце, покрытое щёлкающими челюстями, как ни странно, внимание почти не привлекали.

— И что это? — поинтересовалась я у Пони-Которая-Шарит-

Во-Всей-Этой-Потусторонней-Хрени.

— Это проблемы. — ответила Шифт разглядывая пришпиленное к стене тело. — То, что ты видишь последствия того, что некое божество наделило смертного частицей своей силы, и оставило его так на долгое время. Сила начала превращать этого несчастного в подобие этого самого божества.

— Поэтому у него вместо перьев эти мерзкие отростки? — поинтересовалась я потеребив обвисшее щупальце телекинезом. Щупальце задёргалось и пасти на нём начали щёлкать зубами.

— Да. А надели я пони своей силой, и он превратился бы в аликорна. — на кончике рога Шифт возникла алая молния, которая ударила в труп. Труп содрогнулся и вновь обвис.

— Стоит ждать проблем от этого божества? — внутренне я уже готовилась к неприятным новостям.

— Нет. — Шифт улыбнулась. — Я решила эту проблему в день, когда упали бомбы. То с чем ты столкнулась просто остатки силы Мёртвого Божества овладевшие неудачливым смертным. Хотя проблем они могут доставить не меньше, а то и больше чем, скажем, Трупобог… — Шифт воплотила незнакомое мне заклинание и тело… пожалуй, всё же пони… просто растаяло в воздухе. — Кстати, а как ты догадалась ударить его Ткачом Заклинаний? — поинтересовалась Богиня. — И раз уж на то пошло, почему ты вообще взяла его с собой, если обычно ты оставляешь его в своей комнате?

— Без понятия. Просто взяла и всё. — я примерилась и телекинезом выдрала клинок из стены. — А что не так?

— Не считая того, что смертные наполненные силой Бога неуязвимы почти ни для чего, кроме некоторых Высших Заклинаний, вроде «Вечной Раны», или для силы Божественных Реликвий? — Шифт ласково провела копытом по лезвию Ткача Заклинаний, намекая на то, какую именно Реликвию она имела в виду. — Попробуй ты применить на этом создании любое из известных тебе заклинаний кроме «Вечной Раны», и оно бы проигнорировало её, очень быстро тебя прикончив. Так что можешь считать этот день днём своего второго рождения.

Я же ухватилась за оговорку Шифт.

— А что не так с «Вечной Раной»?

Шифт ответила просто, но этот ответ заставил по-новому взглянуть на мифическую Умбру, создавшую это заклинание.

— Это заклинание способно пробить щит веры и покалечить даже Бога. В том числе и меня.

Мне оставалось только присвистнуть и переместить «Вечную рану» выше в списке того что я буду первым делом кидать в любого врага.

Часть 28

Нехорошо, однако, вышло с тем вторженцем. Почему? Просто атака неведомой ляганной хрени на «Принцессу» была чем-то обыденным только в те счастливые дни, когда на свободу с небольшим промежутком во времени вырвались Найтмер Мун, Дискорд, Сомбра и кучка тварей помельче. А в наши дни это блин редкое событие. А потому реакция вышла вполне ожидаемой, даже не смотря на то что я прикончила врага ещё до начала атаки, пони начали паниковать и судорожно вооружатся.

К счастью, я не Принцесса-аликорн, а Королева-чейнджлинг. И потому я сделала то, что не желаю повторять никогда. И, клянусь Вечным Светом, я этого не повторю, если только не будет другого выхода! Я подчинила умы моих маленьких пони, и подавила их панику. Такая власть… она развращает. И потому я отказываюсь от такого способа воздействия на моих подданных!

Когда всё успокоилось, возник иной вопрос, очевидный как день. А какую ещё потустороннюю хрень мне стоит ожидать?

Трабея/Шифт это самый очевидный вариант этой потусторонней хрени. И пусть Шифт по природе своей (как воплощение всего хорошего что было в божестве) весьма дружелюбна, но Трабея… Она опасна. Она вечно голодна. И она полна такой всепоглощающей ненависти ко всему миру, что стоит мне перестать быть полезной и начнётся соревнование в том, кто кого предаст первым. И самое паскудное, что одолеть её я не смогу. Даже несмотря на возможность её ранить. Ведь стандартный трюк с Элементами Гармонии здесь не пройдёт, в связи с тем, что эти побрякушки черпают силу от Богини Магии, а без неё являются пусть и красивыми, но совершенно бесполезными булыжниками.

Вариант номер два, который тоже где-то есть, это, конечно же, Дискорд, Бог Хаоса и Раздора. И пусть этого… Дискорда… можно стравить с Шифт (почему-то у меня не возникает сомнений что при встрече они сцепятся, и выживет только один), но он опасен и сам по себе. Хотя его я могу уничтожить, если наполню себя любовью до максимума, даже сильнее чем в тот раз, когда готовилась к войнушке с Анклавом, при первой встрече. И самое паскудное, что я понятия не имею, где именно он находится и каково его состояние. Знаю только, что Твайлайт реквизировала его у ДМД для каких-то целей, а потом ДМД, с разрешения Луны, вернул Дискорда обратно, и переместил его куда-то в неизвестность. А потому вполне может быть так, что он сбежал и готовит удар в этот самый момент.

Третьи по порядку, но не по уровню угрозы — это парочка Звёздных Духов которые застряли на Эквусе. А именно — Пожиратель Душ, дух мёртвой звезды, который желает съесть звезду живую и сверкать вечно. Грозный противник даже для Богини Магии. Иначе как объяснить почему она силой божественной мысли не вскрыла здоровенный нарыв на теле Эквуса, который пони зовут Хуффингтоном, не раскурочила останки мёртвой звезды, не вырвала из его плена большую часть себя и не добила его усилием воли? Хотя, у меня возникает чувство, что тут замешано что-то ещё… Знать бы что…

Второй Звёздный Дух это некий «Том», про которого несколько раз упоминала Шифт. Судя по этим же упоминаниям сейчас он сидит на Луне и очень хочет убить всё живое на планете. Судя по её тону, и проблескам эмоций, она не против отплатить ему той же монетой, желательно засадив его в кристалл и очень долго истощать его душу.

Есть ещё и третий — Дух звезды, вокруг которой Эквус вращался до падения на него Пожирателя (а не искусственного Солнца, которое аликорны создали при помощи Планарного Духа Света и какой-то матери, после чего поместили на орбиту Эквуса), но он подозрительно затих. Видимо ему до нас нет дела. Ну или он в коме. Или его дожирают некие «Падальщики». В общем, Шифт не вдавалась в подробности, а я её не расспрашивала.

Короче, я начинаю понимать, почему зебрам так не нравятся Звёзды. Создаётся впечатление, что Звёздные Духи, чьё призвание распространять Песнь Жизни сквозь вселенную, через одного маньяки, ни капли не ценящие жизнь меньших созданий. И да, после вдумчивого анализа я ни секунды не буду сомневаться, если выпадет возможность прикончить одного из этих Духов. Ничего хорошего они не делают, зато воду мутят сильно.

А есть ещё и Тартар, где может прятаться всё что угодно, от мелких чернокнижников, которых туда изгнали за мелкие преступления, до тварей, которые могли бы заставить дрожать под своими кроватями даже Богов.

Это не говоря уже о том, что по всему Эквусу может прятаться всё что угодно, от разнокалиберной нежити, до забытых Богов, которые ждут идиотов, которые их обнаружат.

Так к чему же я веду? Не смотря на мою беременность, мне нужно отложить занятия мирной магией Жизни, и вновь углубится в разрушительную по природе своей магию Света.

* * *

А мир всё также жил своей жизнью, пусть и прошло с момента покушения всего два месяца.

Закончилась пасмурная, дождливая зима на Пустоши, и началась точно такая же пасмурная, дождливая весна. Вообще погода на пустоши всегда пасмурная, дождливая и умеренно тёплая. Высокая облачность и частые дожди — это естественная погода для Эквестрии, такая какой она должна быть без пегасов. Так или иначе, то огромное болото, в которое превратил Эквестрийскую Пустошь начавшийся сезон дождей, начало подавать признаки жизни. Преимущественно в том, что крохотные клочки плодородной, или просто пригодной для жизни хоть чего-нибудь, земли выпустили из себя небольшие кустики жухлой травы, которую, в свою очередь, начали спешно пожирать немногочисленные брамины. В общем Пустошь вспыхнула новой жизнью. Не обошло это и Мэйнхэттэн. И хотя обычно сезон дождей у нас заканчивался, либо тем что вода затапливала подземные туннели и выгоняла на поверхность всех гулей (что осталось в далёком прошлом), впрочем, не причиняя проблем жителям Башни, либо, с учётом того что Анклав начал делать для нас погоду, солнечной погодой, когда по всей Эквестрии проносится настоящий тайфун. В этом году, однако, практикующиеся фестралы (в основном одна конкретная кобыла, с изображением крылатого меча на заднице) честно попытались затопить город.

В Мэйнхэттэн залетел рой фруктовых вампиров (берём милашек кровокрылов, которых мои дети выжили из города давным-давно, откатываем изменения которым их подвергла Порча и получаем именно фруктовых вампиров) которые честно попытались вызвать у нас голод. Почему голод? Начало сезона сбора урожая означало что припасов осталось не так уж и много, а подконтрольное сообщество, за счёт миграции и кроличьей плодовитости пони, разрослась настолько, что грибные плантации, которые, кстати, переориентировали с производства пищи для пони, на производство алхимического сырья, в жизни не могли бы прокормить столько голодных ртов.

К счастью в городе не оказалось кого-то вроде Флаттершай, кто потребовал бы отдать часть садов на потеху паразитам, чтобы они размножились и в следующем году сожрали вообще всё, до чего смогли бы добраться. Зато была я, буквально накануне выучившая заклинание заставляющее живую материю отражать свет, и желавшую скомбинировать его со Стрелами Света. Знаете, когда каждое растение в саду превращается в зеркало, а потом в эти самые зеркала выпускают почти что лазерные лучи… Короче сады Мэйнхэттэна, окружённые барьерами, превратились в

настоящий лес смерти для мерзких летучих мышей. Надеюсь, больше я этих тварей не увижу.

В город попыталась напроситься община гулей. Несколько мрачных фестралов в силовой броне, во главе с Лайонхартом, честно попытались их отговорить от того, чтобы лезть к нам, однако гули всё равно схватились за оружие. На том их история и закончилась, потому что нежить, три фестрала (один из которых может телепортироваться, второй швыряться сгустками тёмной энергии, а третий после моих модификаций был способен выдыхать довольно приличное количество Розового Облака за раз) и два десятка дронов в силовой броне и с плазменными пушками, охранявших пропускной пункт, и смонтированные недавно энергомагические турели не шли ни в какое сравнение с артритом, медлительностью, пониженной магической сопротивляемостью, кустарной бронёй и устаревшим огнестрелом, пусть и с бронебойными патронами, которыми располагали гули. И хотя гули приволокли с собой стадо диких гулей, и хотя сами они сражались неплохо, но… их закономерно перебили до единого, после чего трупы унесли в холодильники. Когда я разрешусь от бремени (что должно случится через месяц) то они пополнят армию нежити, что стережёт город.

Пони, работавшие в недавно созданной алхимической лаборатории умудрились её подорвать. Трижды! За одну неделю! Фантастика!

Что же до остального мира…

Брыклин, относительно тих, потому как он находится близко к Мэйнхэттэну, с патрулями, вылавливающими рейдеров и работорговцев, Улью на прокорм, а также потому что там обосновалось отделение Стальных Рейнджеров, которое скорее всего должно было стать Мэйнхэттэнским. В виду этого, а также того что в городе почти нечего ловить кроме пуль Стальных Рейнджеров, Брыклин одно из самых спокойных мест на Пустоши.

В Троттингеме какой-то идиот открыл законсервированную химерологическую лабораторию МТН. Химеры обрадовались исследователям как родным, ещё больше порадовались нескольким водоёмам отравленным Порчей, и теперь устраивают вечеринки для Троттингема и окрестных поселений, за месяц сократив численность обитателей этой области в три раза.

В Кантерлоте… тихо как на кладбище. Собственно, этот город и есть большое кладбище, с кучей нежити. Нежити, которая ждёт своего избавителя… или нового хозяина. Что же до тамошней общины разумных гулей… да какое мне дело до ходячих трупов? Пусть занимаются чем хотят, лишь бы не мешали.

Старая Эпплуза вот уже три года как стала оплотом

работорговли. Надеюсь однажды кто-то прикроет эту лавочку. Я б, и сама это сделала, вот только близость к Марипони означает что под конец весёлой перестрелки с работорговцами к нам на огонёк обязательно залетят аликорны.

Хуффингтон всё также вызывает стойкое желание запустить туда имеющееся у меня мегакзаклинание. Что конкретно там происходит я не знаю, да и, честно говоря, не хочу знать. И не могу, потому как дроны там до обидного быстро теряют связь с Роем.

Филлидельфия всё также является домом для огромного числа всяких отбросов, вроде рейдеров или тамошнего отделения Стальных Рейнджеров (которые, о ужас-то, со мной не торгуют). Чем они питаются я без понятия. Разве что гулями. Жизнь в городе, как и ранее является чередой перестрелок между бандами рейдеров, лобовых атак объединений этих банд на Стальных Рейнджеров, и стального катка, которым остатки эквестрийского спецназа проходятся по этим рейдерам.

Дела в Анклаве в последнее время накалились. Один из крупнейших воздушных городов, Тандерхед, начал наглеть. Его расположение возле Башни Шедоуболтов, и соответственно её систем ПВО, придало им ещё больше наглости. Если всё и дальше будет развиваться в таком ключе, то Тандерхед пошлёт Нейварро к Свету, и объявит о своей независимости. И хотя другая пони обязательно воспользовалась этим так, чтобы Анклав угробил все свои «Хищники» под огнём мощнейших энергомагических зениток, но гражданская война в Анклаве мне сейчас не нужна. И вообще, пегасы, сидящие за пеленой облаков меня более чем устраивают, а начнись война и пернатых рейдеров станет в разы больше. А ещё Анклав заказал мне выведение новых сортов облачных растений. Обычно я бы послала их далеко-о-о-о, так как, создание новой жизни требует слишком уж много усилий, но предложенные в обмен симуляторы виртуальной реальности мигом заставили меня вспомнить учебники по генетике, которые Кризалис читала в детстве. Скоро пернатых расистов ждёт бэби-бум.

Единство Аликорнов всё также заседает в Марипони, расходуя свой необыкновенный потенциал. И хотя крылья аликорнов носит по всей Пустоши, но реально они не делают абсолютно ничего. И это хорошо, ведь возьмись Трикси за голову (или что у неё там) и вскоре Пустошь пала бы к её псевдоподиям. А потому пусть спит, пока я качаюсь.

Стальные Рейнджеры всё также рыскают по Пустоши в поисках ништяков, составляя конкуренцию моим детям, занятым тем же. Иногда, чисто для проформы они зачищают рейдерские

логова (хотя мои дети делают это чаще) или демонтируют некоторое количество протектопони (этим я почти не занимаюсь, так как болванов на радиоуправлении мне хватает и без роботов). Торговля с ними идёт стабильно, оружие, силовая броня и зелья покупаются, алхимические реагенты продаются, всё в пределах нормы.

А ещё, Шифт исчезла на неделю, а потом, за какой-то надобностью, устроила фейерверк на орбите, подорвав там что-то реально крупное и совсем немагическое. С чего я взяла что к этому приложила свои копытца именно Шифт? Без понятия, но мне кажется, что использовать в космосе мощнейший аркан искажения пространства, явно отдающий магией аликорнов, больше просто некому. После чего вернулась довольная, с таким внешним видом, будто на ней ставили опыты и фонящая духовной энергией такой частоты, что становилось понятно, что она недавно сожрала (в смысле ободрала до неразрушимого ядра, обрекая их на перерождение в качестве простейших микроорганизмов) несколько сотен душ. Жутко, одним словом.

* * *

Неделю назад я должна была отложить яйцо. Должна была… но не отложила. Это меня не насторожило.

Когда во время дискуссии о том, что Ноктюрн нужно есть люцерну (Ноктюрн ненавидит люцерну, и её можно понять) бэтпони заметила, что я поправилась, я не насторожилась. А должна была, ведь чейнджлинги, как и аликорны не набирают вес.

Когда через неделю после того как я должна была отложить яйцо, а вместо этого у меня начал проседать уровень восполнения магической энергии я начала паниковать. Как Твайлайт, во время «Нулевого Урока». Да-да, я начала бегать по Мэйнхэттэну с внезапно растрепавшейся гривой, глазами которые заставили нескольких знающих пони шарахнутся от меня, крича что принцесса одержима (от такой эмоциональной нагрузки маскировка глаз полетела к Свету, в результате чего вместо глаз аликорна на мир глядели глаза чейнджлинга), и уже готовилась начать опустошать пони, дабы восполнить недостачу энергии, когда прилетела Богиня и всех спасла.

В смысле во вспышке телепортации появилась чёрная единорожка, которую раньше никто не видел, кастанула на меня заклинание, сотворившее цепи из тёмного кристалла, которые я так и не смогла порвать, подняла меня в воздух и унесла в

Башню. По пути я убедилась, что цепи не только не рвутся, но ещё и подавляют мою магию. Напрочь. Я не могла подчинить свою магию своей воле. А потому я замерла и успокоилась. А Шифт, и её успокаивающее заклинание тут не причём.

* * *

— Что с Королевой? — поинтересовалась Семнадцатая, разглядывая меня, связанную магическими цепями которые, я поняла это минут десять назад, подавляли и энергию веры которую я попыталась направить наружу, а значит, в теории, ими можно связать даже бога.

— Паническая атака. Бывает… — ответила Шифт, которая уже сбросила личину единорога и вновь потрясала окружающих своими сверхъестественными величием и милотой.

— У меня упала скорость восполнения магической энергии. — монотонно пробубнила я. Да, я очень качественно успокоилась. — Это вызвало активацию инстинкта самосохранения и защиты потомства, что вызвало паническую атаку, переходящую в попытку опустошить всё из чего можно извлечь эмоциональную энергию в пределах досягаемости.

— Оу… — высказала своё мнение Ноктюрн, которая тоже была в помещении куда меня притащили. — Ей можно помочь?

— Хм… Посмотрим в чём проблема. — ответила Шифт, а на кончике её рога зажегся зелёный огонь. После чего заклинание ударило в меня и вывело результаты.

Заклинание развернуло в воздухе окно с результатами. Впрочем, все в комнате могли это прочитать.

— Это невозможно. — категорично заявила Семнадцатая.

— Вот эта ожидала чего угодно, но не этого. — сообщила Трабея перехватившая контроль над телом, которое она делила с Шифт.

Было чему удивляться. Я была совершенно здорова. А ещё я была беременна. Казалось бы, и что с того, ну беременна и беременна. Я и так это знала. Вот только я реально была беременна. Не как Королева чейнджлингов, которая вынашивает яйцо до момента пока у будущего дрона или Принцессы не сформируется энергетика. Нет, я была беременна как обычная кобыла.

Как такое возможно? Ну, я Порождение Хаоса, странная биология, это то что нас отличает от обычных существ. И я способна выносить жеребёнка, как это делают аликорны. Как я вынашиваю этого.

— Ох, мать моя кобыла… — высказала своё мнение Ноктюрн, глядя на то, что я вынашиваю.

Итак, плод просто вошёл в стадию, когда начинает формироваться его энергетика. Потому и просела моя способность производить ману. У аликорнов магическое ядро постепенно теряет способность производить магию, почти до самых родов. Это нормально. Это не то что меня удивило.

То, что росло внутри меня было, пожалуй, самой совершенной химерой которую я видела. Идеальное совмещение черт Высших Чейнджлингов и аликорнов. Идеальная гибридная энергетика, вернее то, во что это разовьётся. Идеальное смешение черт аликорна с чертами Принцессы. Крылья моей дочери будут оперёнными, что значит, что у неё не будет конфликтов энергетики и крыльев как у меня. И это не единственная черта которую она переняла от аликорнов. Несколько органов, которые у аликорнов отвечают за запасание магии, сердечно-сосудистая система (хоть и с несколько видоизменённая), строение скелета (преимущественно) и продолжительность жизни. При этом такие черты чейнджлингов как панцирь, ядовитые железы и железы производящие феромоны, пищеварительная система, позволяющая переваривать практически любую органику. Ну и яйцеклад. Это было, бесспорно впечатляюще.

Было, однако и кое-что, отчего я ощутила себя героиней романа, в котором невинную деву оплодотворила некая Тварь из-за Грани. Дитя, все странности которого можно было бы списать на то, что я зачала его от другого Порождения Хаоса, да ещё и находящегося под действием магии Хаоса, что подавляла её способности к размножению.

Моя дочь содержит слишком высокие уровни духовной энергии. Меньше чем я, но тем не менее очень много, почти две трети моих уровней. А диагностическое заклинание отметило её как полубогиню.

— Трабея! — безошибочно определила я причину происходящего.

— Она не причём! — мгновенно открестилась чёрная аликорна. — Она даже не может толком изменять живых существ! А тут превосходное Плетение Жизни! — видя, что я ей не верю Богиня зашла с козырей. — Трабея Вечносвободная, Бесконечная Магия, клянётся Течением Магии, что не причастна к зачатию твоей дочери, Солар Флэр.

Я ей поверила. Однако вопрос оставался. Кто, если не Бесконечная Магия?

Часть 29

POV Ноктюрн.

В последнее время мои дни идут примерно по одному расписанию. И начинается всё это с самой неприятной части дня — с пробуждения. Каждый раз отправляясь спать поздней ночью пусть и уставшей, но совершенно здоровой, вечером следующего дня я просыпаюсь вся покрытая синяками и ссадинами, а главное, совершенно не отдохнувшая, что, впрочем, проходит довольно быстро. И не понятно в чём же причина, в том, что у меня ночью случаются магические выбросы (мой способ направления магии совсем не безопасен, гематомы, которые появляются после воплощения почти каждой формулы столь привычны, что я их почти не замечаю, а применение серьёзной магии легко может вызвать остановку сердца или внутреннее кровотечение), или же в странных снах, которые я даже не могу толком вспомнить, но после которых я обнаруживаю что знаю разные… вещи. Ну в самом деле, нормально ли это, однажды утром проснутся зная, как можно отразить заклинание движением крыла?

Так случилось и в этот раз. Мои внутренние биологические часы просигналили что пора просыпаться, и я, как бы мне ни хотелось заворчать и закопаться глубже, проснулась. Сегодня утром в моей голове вертелось примерное представление о том, как можно ощутить колебания эфира, тем самым открыв в себе магическое чутьё.

Вопреки довольно распространённому поверью я, как и любой другой фестрал, не сплю под потолком, приклеившись к нему задними копытами. И хотя мои магические резервы, контроль магического потока и концентрация достаточно велики, чтобы не только иметь возможность ходить по любым ровным поверхностям, вне зависимости от того как они расположены относительно земли, но и для того чтобы спать вверх ногами, но я, как и все фестралы так не делаю.

И нет, вопреки слухам, о том, что я вампирша (кто-то из пони увидел, как я практиковалась в магии Крови, это сложилось с моим ночным образом жизни и общей мрачностью моего образа, после чего, благодаря природной болтливости пони и латентной телепатии, которая связывает воедино группы из шести и более индивидуумов, уже к утру все в Башне считали, что я пью кровь и живу вечно), в гробу я тоже не сплю. Что же до слухов… мне в общем-то плевать на мнение простых пони. Главное, что после

того случая меня наконец оставили в покое надоедливые поклонники.

Нет, как и любая нормальная пони с крыльями, из всего огромного разнообразия того на чём можно провести ночь, я предпочитаю мягкую облачную кровать, сотворённую моей погодной магией. И в отличии от других крылатых пони, я сплю на чистой, совершенно не радиоактивной постели, сделанной мною из влаги которая рассеяна в воздухе.

Поворочавшись, привычно проигнорировав боль от синяков, и не менее привычно вытянув жизненную силу из всех микроорганизмов на двести метров вокруг себя, я залечила все повреждения, с тихим стоном (который другие пони воспримут как забавный писк, а одна конкретная Королева Чейнджлингов как повод для обнимашек) скатилась с облака на пол. Прилив крови, от которого вены по всему моему телу неприятно вздулись, ознаменовал чары телекинеза, при помощи которых я притянула к себе склянку с эликсиром, состоявшим из зелёной, сиреневой и золотой жидкостей, в пропорции 1:1:12, что странным образом не смешивались, стоявшую на тумбочке в углу моей комнаты. Откупорив бутылочку я вдохнула запах роз и одним глотком осушила склянку, стараясь не почувствовать вкуса. Увы зелье соприкоснулось с основанием моего языка и меня передёрнуло от его, выворачивающей нутро наизнанку, горечи. Ещё более противно стало от того как именно зелье начало проникать в мой организм ещё находясь в пищеводе, вызывая такое ощущение что… хм, даже не знаю, наверное, лучше всего сравнить это с миллионами крошечных червячков, погрузившихся в мою плоть. Одним словом, и вкус и ощущение того что я выпила крайне мерзкие.

— Ненавижу это… — тихо пробурчала я. Каждое утро я принимаю небольшие дозы этого зелья, содержащего жидкость хаотичную по своей природе, с добавлением алхимического ингибитора, созданного из ихора Солар Флэр и ещё некоторого количества ингредиентов, что нивелирует воздействие хаоса и оказывает на меня общеукрепляющий эффект. Вот только небольшие изменения моей энергетики, очень напоминающие то, каким образом исказилась внутренняя магия последнего поколения Алмазных Псов, заставляют немного понервничать… в основном от подозрения, что в состав зелья может входить Порча. — Но это необходимая жертва. — добавила я. Изменения мне не вредят, и как бы незначительны они ни были, делают меня сильнее, как физически, так и магически. А сила, особенно достающаяся с подобной лёгкостью, это не то от чего следует отказываться.

Ощущение того будто что-то копошится в моих кишках меж тем сменилось приятным теплом, медленно растекающимся по магистральным каналам, и общим ощущением… могущества. Казалось, что в данный момент я могу всё… а если постараться, то даже более того. Легонько выдохнув я подобрала манипулирующий талисман (который я честно выменяла у одного из розовоглазых умертвий, обитающих под Башней, на полный заряд тяжёлой плазменной пушки), нацепила его на шею, рядом с талисманом-переводчиком, на ходу подхватила расчёску для гривы и щётку для шерсти (потому что в это время года я линяю) после чего потащилась в ванную, к зеркалу приводить в порядок свой внешний вид.

Из зеркала на меня смотрела всё та же кобыла что и всегда. Ну разве что в последнее время моя грива отросла чуть длиннее чем обычно, и в данный момент была спутана в воронье гнездо, да из-за практики в магии Теней шерсть стала чуть-чуть, буквально на пол тона темнее и начала лоснится, ну и я ещё немного подросла, став выше большинства взрослых кобыл, живущих в Башне. Высокая, статная, с огромными глазами, редчайшего среди пони жёлтого цвета, длинными ресницами, что отбрасывают такую соблазнительную тень (хотя случись мне сразится с грамотным магом Теней…), с тонкими ногами, весьма соблазнительным изгибом крыльев, довольно таки соблазнительным крупом, атлетично сложенная, и в то же время такая хрупкая на вид (что, впрочем, не меняет того факта, что если мне это зачем-то понадобится я способна, пусть и с очень большим трудом, сломать сервоприводы включённой силовой брони, раздробить камни… или свои собственные кости…). В общем, если бы меня интересовали эти ошибки природы, которых пони используют для зачатия жеребят (за магией Жизни и магическим оплодотворением будущее!), и я не считала такой подход недостойным меня, то я бы определённо могла вертеть жеребцами так, как мне было бы угодно. Кобылами, вероятнее всего, тоже, но пони, на которую я не прочь надавить, дабы потом пообжиматься с ней в тёмных уголках Башни, во мне совсем не заинтересована. Во всяком случае не в том контексте, в котором мне бы хотелось. И не нужна ей ни моя стать, ни мои глаза, которые некоторые жеребцы (и один зебринский шаман) сравнивали с прекрасными звёздами, ни тонкие ноги, ни соблазнительный изгиб крыльев, ни моё атлетичное сложение, ни хрупкость, ни соблазнительный круп…

Ладно, депрессия, которую я пытаюсь у себя вызвать, точно не заставит меня выглядеть лучше, а потому, при помощи телекинеза манипулируя щёткой для шерсти, я стала

вычёсываться, одновременно пытаясь расчесать гриву. Грива упорно сопротивлялась попыткам привести её в порядок, грозя сократить число зубцов в металлической расчёске.

Тем временем я оскалилась, получив возможность насладиться видом улыбки, которая не оставляет ни малейших сомнений в том, что я не травоядная. Прислушавшись к течению магической энергии, я сосредоточилась, и применила на свои зубы Малое Универсальное Ремонтное Заклинание, которое мне однажды показала Шифт. И хотя что-то серьёзное так не починишь, но мелкие трещины или незначительная порча материала (в том числе и зубной эмали) это как раз то, для чего нужно это заклинание. Несколько крохотных трещинок в эмали, возникшие от того, что вчера ночью я поцеловалась с силовым копытом, послушно прекратили своё существование, а я несколько минут испытующе смотрела на свою белозубую улыбку.

Признав свою внешность вполне приемлемой я поплелась вниз, ужинать, подозревая что на завтрак, как и множество раз до этого, будет мерзейшее из растений переживших падение бомб — люцерна. Серьёзно, я с большим удовольствием сжую Убийственную Шутку чем эту дрянь!

* * *

Пройдя по слегка запутанным коридорам я прошла в ту часть Улья, где находится обеденная зала. Раньше, до падения бомб, это был пентхаус с отличным видом на город, и неспокойное море, что бросало тяжёлые, слегка светящиеся волны цвета свинца на пустую набережную и насквозь проржавевшие остовы кораблей, тут и там торчащих из воды. Когда бомбы упали эта часть здания, обращённая в сторону эпицентра взрыва, рухнула, а потом была восстановлена Шифт. Естественно, что восстановила она её в том самом виде, какой у неё был до взрыва жар-бомбы, а именно, в виде пентхауса пятизвёздочного отеля, которым когда-то и являлась башня. После небольших переделок это место стало столовой, в основном из-за отличного вида из окна.

— Добрый вечер, Флэр. — улыбнулась я большой кобыле. О-о-о да, Солар Флэр. Её алые глаза сверкают как бесценные рубины и на дне её зрачков пляшут блики солнца, шерсть её темна, но не черна как ночь, а скорее цвета той самой, успокаивающей тьмы которая помогает тебе скрыться от дневных тревог, а каждый волос в её превосходной белой гриве сверкает как паутинка, покрытая росой, разбивая падающий свет на тысячи радужных

лучиков. И в миг, когда её мощь, скрытая внутри, устремляется наружу, когда мир вокруг замирает в испуге, тогда эта превосходная белая грива, что заставляет других кобыл зеленеть от зависти, а жеребцов дрожать от вожделения, становится похожей на белый туман, что собирается в низинах на рассвете, и только незримый ветер заставляет её гриву развеваться.

Так она выглядит, когда на ней накинута иллюзия. Некоторые детали, вроде игры света в её гриве, озорных солнечных бликов, что так и скачут в её глазах в её глазах или в стёклах её извечных очков, никогда не меняются.

В данный момент, однако, она щеголяет обвисшей гривой, тусклыми, невыразительными глазами, и нездоровым белёсым цветом панциря (беременность, стресс и рост жеребёнка сделали старый панцирь немного тесноватым, вынуждая Флэр пройти через линьку), который, тем не менее, шёл ей не меньше чем оригинальный чёрный. И ну и ещё у неё немного раздались бока, но легко можно принять это за некоторую полноту. Но, даже не смотря на тот факт, что Флэр выглядела откровенно нездорово, она была всё такой же потрясающей (в основном за счёт ауры власти намертво к ней прилипшей), что и всегда. — Что на ужин?

Я принюхалась, почуяв в воздухе запах знакомый мне, пусть и смутно. В моей тарелке лежал… мой рот наполнился слюной… стейк. Великолепный, сочный стейк с кровью! Ну ещё там были какие-то пахучие травы и растения, но в самом деле, кого это волнует, когда перед ним лежит такая прелесть.

— Приятного аппетита, Ноктюрн… — без особого энтузиазма пожелала мне Королева, бросив печальный взгляд в свою тарелку, заполненную какой-то зеленоватой кашей, наверняка очень питательной, но отвратительной на вид, запах и вкус. Почему на вкус? Просто Флэр, проглотив немного этого месива, с отвращением вывалила свой раздвоенный язык. Который, кстати имеет длину как минимум тридцать сантиметров, очень гибкий и… Плохая пони! Не думай о таком рядом с суккубом! Лучше сосредоточится на еде.

Уже через миг я оказалась за столом, сграбастала вилку и нож, резким движением располосовала стейк, и кусочек коснулся моего языка. Пока я жевала, наслаждаясь вкусом (это явно был радсвин) я ощутила, как мной кормятся. Приоткрыв одни глаз я заметила, что кормилась мной Владычица Утра (прозвище, возникшее из ниоткуда, и намертво приставшее к Солар Флэр).

— Что? Тебе что-то не нравится, моя маленькая пони? — кобыла угрожающе сверкнула алыми глазами. Я предпочла промолчать, и продолжить трапезу. В конце концов Флэр просто собирает выделяемые мной эмоции, а не вытягивает их из меня.

Да и это не первый раз, когда Флэр так делает. Хотя будь на её месте любой другой чейнджлинг и с этого момента началась бы магическая дуэль… Но это Флэр, так что всё в порядке.

А потому я продолжила наслаждаться великолепным ужином, приятной компанией, видом садящегося солнца за окном и, в целом, вполне приятным ощущением, которое возникает в моменты, когда тебя «ест» чейнджлинг.

* * *

Закончив с ужином, и немного понаблюдав за тем как Флэр отважно боролась со своей порцией, я всё же собралась по своим делам. Да-да, у меня есть свои собственные, очень-очень важные дела.

Скользя по чистым коридорам Башни (вполне возможно самым чистым на территории Пустоши) я прошмыгнула на нижние уровни Улья.

Вот я прошла мимо камер стазиса, где Флэр хранит резерв живой силы: более двух тысяч оплодотворённых яиц, из которых можно вывести дронов с самыми разными назначениями. Ну да, Флэр может уверенно прокормить около семисот дронов, с некоторой натяжкой это количество можно поднять до тысячи-тысячи двухсот. Вот только в последние годы Флэр откладывала яйца в больших количествах. А теперь считаем в течении последних семи лет Флэр с интервалами в три недели (неделя на отдых, две на вынашивание яиц) откладывала от двадцать-двадцать семь яиц (а в будущем их, вероятнее всего, будет ещё больше). Которые были отложены на чёрный день. Яйца чейнджлингов, если не подпитывать их энергией, могут сохранять жизнеспособность в течении четырёхсот лет, под чарами стазиса, используемыми Флэр, они могут хранится почти вечно. В результате Флэр имеет возможность вывести две с половиной тысячи дронов. Это не считая трёх преторианцев, чьи яйца тоже пока что законсервированы, чтобы потом отдать их будущим Принцессам, или заменить имеющихся. В общем, если Рою понадобится армия, то максимум через полгода Флэр получит армию.

Далее я прошла мимо кормовых помещений, где в данный момент «живут» рейдеры, работорговцы и прочий недостойный жизни сброд, который регулярно отлавливают в окрестностях Мэйнхэттэна. Впрочем, кормовые коконы это далеко не последняя их остановка.

Пройдя мимо морга (обычно усилиями Флэр он пустует, но

сейчас, когда она беременная и не рискует заниматься некромантией, «материал» потихоньку накапливается), некромастерской (места где «рождается» вся более-менее сложная нежить), небольшой часовни (учёные МТН считали Твайлайт Спаркл богиней и тайком поклонялись ей, когда Башню захватили чейнджлинги часовня опустела, а потом в ней поселилась Шифт. Сейчас из-за закрытых дверей часовни ощутимо веет злом, впрочем, не слишком сильно, а значит Шифт куда-то ушла), биолаборатории, арсенала (который почти под завязку забит энергомагическим оружием и силовой бронёй, являясь кусочком рая на земле, для наших «друзей» технорейд… в смысле Стальных Рейнджеров) и наконец приблизилась к лаборатории зачарования.

Собственно, мастерская зачарований не слишком похожа на лабораторию мага. Скорее на высокотехнологичную мануфактуру. Несколько десятков столов на которых разложен разный хлам, десяток полусобранных каркасов силовой брони у дальней стены, куча заготовок под талисманы лежащая в корзинах, ворох синтетических мышц, несколько ящиков пластин для силовой брони, стопка сложенных поддоспешников, несколько рулонов арамидной ткани, стол на котором лежит с десяток раскуроченных СтелсБаков, верстак на котором разложены компоненты для лазерного пистолета, за исключением мерцающего золотого кристалла, что совсем не походил на стандартный фокусирующий кристалл, шторка в углу огораживающая моё рабочее место и весьма возбуждённая Шифт, чей пятнистый круп торчит из полуразобранной «Эгиды Мрака».

Рядом с «Эгидой Мрака» стояло два экземпляра силовой брони неизвестного дизайна, но явно сделанные под аликорна. Один из них был выполнен из матового серого материала, с тёмно-зелёным визором и… броня была как новенькая, но возникало ощущение, что она старше чем камни у нас под ногами. Дизайн этой брони почти не отличался от того, как выглядит «Эгида», за исключением того, что броня Флэр была чёрной. Второй доспех был явно металлический, из странного жёлтого металла, который даже на вид был тёплым. Его дизайн так же довольно сильно напоминал «Эгиду», но меньше чем у первого.

Глядя на задницу этого чудовища торчащую из места где должна находится демонтированная грудная пластина, я вступила в короткую схватку между моим любопытством и нежеланием иметь ничего общего с этой тварью. В конце концов второй императив одержал верх, и я молча удалилась на своё рабочее место.

Моё рабочее место было более… упорядоченным чем большая часть лаборатории. В основном, правда, потому, что большая часть того что занимало лишнее место, а именно синтетические мышцы, талисманы и большая часть пластин перекочевали на каркас силовой брони для фестрала. В общем-то то, что сейчас стояло передо мной было вполне функционально, все талисманы работали нормально, мышцы сокращались как надо, визор больше не пестрил помехами (как раньше) а детали больше не шатались. Хотя я ещё не прикрепила всю броню на место, а, следовательно, этот высокотехнологичный костюмчик из драгоценностей и полимеров ещё не готов к тому чтобы идти в нём на Пустоши.

А в целом, силовая бороня собранная своими собственными копытами почти готова. Ох сколько я потратила нервов выбивая из Флэр каркас и пластины. Сколько времени пришлось потратить чтобы достать драгоценные камни (к счастью Алмазные Псы совсем не против поторговать, зачаруй им компоненты для энергомагического оружия, или вылечи пару особенно неприятных ран, и они твои лучшие друзья), придать им нужную форму и правильно наложить нужные чары. А как было забавно настраивать ребризер в шлеме! А уж чего мне стоило правильно разместить синтетические мышцы внутри крыльевой зашиты… Брр!!! Но всё это позади, и моя собственная силовая броня почти что собрана. Осталось только закрепить оставшиеся пластины, обеспечить герметичность, немного подрегулировать сервоприводы (если сделать это правильно, то даже самая тормозящая и неудобная силовая броня почти перестаёт стеснять движения и замедлять пользователя), и покрыть всё это отражающим покрытием. Проблема только в том, что я ещё расту, но это решается путём элементарной подгонки.

Правда сейчас я здесь не за этим. Примерно месяц назад у меня появилась идея. Гениальная идея. Но обо всём по порядку.

Итак, что является основной угрозой для тех, кто носит силовую броню? Первое и самое опасное это взрыв энергоячейки. Если её повредят при помощи магии, то в зависимости от её заряда бойцу как минимум сломает позвоночник. Максимальный же заряд просто испарит вас.

Вторая опасность это зебринские зажигательные пули. Они не всегда пробивают броню, но если пробьют, то тот, кто внутри поджарится в считанные секунды. Попадание такой пули в энергоячейку автоматически возвращает нас к первому сценарию. К счастью, зажигательные пули или зачарованные на этот эффект винтовки встречаются довольно редко. Плюс силовая броня которую делают чейнджлинги слишком крепкая, попадания пуль

заканчиваются подпалинами и рикошетами.

Третья проблема — бронебойные пули. Вот этого добра в пустоши навалом. К счастью, весьма удачная форма и прочность нашей силовой брони, приводят к тому что пули также довольно часто рикошетят или оставляют выбоины. Хотя если зарядить такие пули в антимех-винтовку…

Проблема номер четыре это импульсное оружие. Наша броня защищена от такого оружия.

Пятая проблема энергомагическое оружие и боевые заклинания. Изначально энергомагическое оружие было создано из тех соображений что пегасам, сражавшимся на войне было неудобно таскать на себе боезапас к своему оружию. Ну а то, что такие пушки (особенно редкие плазменные) оказались довольно эффективны против силовой брони выяснилось уже потом. И хотя отражающее покрытие нашей брони очень хорошо помогает против лазерного оружия, но плазма пробивает броню за два три выстрела, если они попали близко друг к другу. А даже если и нет, от шести до восьми выстрелов могут вызвать перегрев брони. А поджариваться в собственном соку очень и очень неприятно. И хотя изолирующие оболочки, а также высокая стойкость арамидной ткани поддоспешника к высоким температурам помогают не так сильно беспокоится по поводу перегрева, но если в брешь попадёт лазерный луч или сгусток плазмы, то враги и друзья гарантированно увидят весьма неприятное зрелище того, что именно происходит при резком нагреве плоти. Ну или не столь неприятную сцену распада врага на молекулы.

Тут то и наступает мой черёд. Что я хочу сделать? Всё дело в поддоспешнике, который несведущие пони зовут разведбронёй, и который на самом деле является не бронёй, а герметичным комбинезоном (однако, довольно прочным) и одновременно одним большим сенсором который считывает информацию с мышц носителя и передаёт её на сервоприводы силовой брони, заставляя её двигаться. Соответственно без неё силовая броня просто рыцарский доспех, очень тяжёлый и очень неудобный, но хоть герметичный.

Я знаю три модели «разведброни» та, которой раньше пользовались в эквестрийской армии и которая популярна (за неимением лучшего) у Стальных Рейнджеров и Анклава, та, которая используется нами (полимеры делают её покрепче) и та, которая идёт в комплекте с «Эгидой Мрака» (никаких разъёмов, отличная защита от энергомагического оружия, перегрева, вмятин, остающихся при деформации силовой брони и колющего оружия) сделанная из упругого кристалла.

А теперь главное, я хочу зачаровать ткань разведброни на

рассеивание маны. Таким образом выстрел в пробоину из гарантированного билета на тот свет превращается в не слишком серьёзный ожог. Правда, чары всё равно будут не слишком сильными, и больше одного выстрела в одно место не выдержат, но способность солдата прожить на секунду дольше, может решить исход почти что проигранного боя в его пользу.

Вообще, когда дело доходит до защиты чего-то у меня неплохо получается. Все эти барьеры, магические щиты, страховочные заклинания или даже такие вещи как ношение брони. Что бы это ни было, если оно направлено на защиту, то оно простое и понятное. В конце концов, защищать что-то — это часть моего таланта. Как это соотносится с моей кьютимаркой?

М-м-м, другая часть моего таланта — это конечно же нападение. Может сейчас я и не лучший боевой маг (право слово, я знаю множество боевиков куда лучших чем я), но мне вполне хватит силы и умения чтобы уничтожить угрозу. Это другая грань моего таланта. А ещё стремясь к какой-то цели я не отступаю, пока не получу результат. Ну и ещё я совершенно точно знаю, когда пони лжёт или не говорит всей правды. Например, как в том случае, когда Трабея сказала, что она не причастна к тому что жеребёнок Флэр созревает не так как должен, я поняла что она недоговаривает, как и то, что ей известна истинная причина.

Ах да, ещё я могу отличать хороших пони от плохих, просто взглянув на них. Например, я могу откровенно сказать, что Шифт самый большой сгусток зла в пределах досягаемости, перед которым меркнет всё что пони когда-либо встречали или встретят, при этом являясь «упорядоченно злой», что означает что творить зло просто ради зла она не станет, но ради какого-то дела… Ну или, например, что Флэр была «относительно доброй» когда я только получила кьютимарку, а стала «доброй с некоторыми исключениями» в последние годы, что значит что из двух зол Флэр постарается выбрать меньшее, если только это не ударит по ней самой. Ну и поскольку всё это проявилось после того как я получила кьютимарку, вывод напросился сам собой — это часть моего таланта.

Тут возникает вопрос, а как же можно это сделать? Я знаю, как это сделать, это довольно просто, озарение пришло ко мне однажды утром (когда я проснулась неся на себе кроме обычного набора синяков ещё и несколько подпалин), и это действительно просто, но достичь такого эфекта, при этом не испортив работу массива сенсоров… сложнее.

Само зачарование легло на поддоспешник с первой же попытки, неплохо рассеивало мою магию (а заодно здорово мешало мне колдовать, нарушая циркуляцию маны в моей

кровеносной системе), но когда я залезла в силовую броню… Собственно именно тогда я поняла, что силовая броня без сервоприводов очень, очень тяжёлая и нужно иметь физическую силу аликорна, или где-то около того, чтобы в ней двигаться. Я уж не говорю про то, что из-за нарушения работы сенсоров броня решила, что я мертва, и я поближе познакомилась с дефибриллятором и стимпак-инжектором. К счастью мне удалось отделаться остановкой сердца (обычный пони тут бы и умер, но я сталкиваюсь с подобным каждый раз, когда хочу использовать что-то действительно серьёзное, да и моя магия может поддерживать меня в живых не менее пятнадцати минут, даже если я полностью обескровлена), тем что у меня из пор начала сочится кровь и передозировкой стимуляторов (сильное головокружение, высокое давление и демо-версия весенней охоты на следующие три часа).

Случилось это, кстати, три месяца назад, и мне удалось доработать рассеивающее заклинание так, чтобы оно не мешало датчикам определять состояние здоровья пользователя брони. И я почти что нашла способ как полностью защитить датчики от эффектов антимагического зачарования, ведь главное это достигнуть резонанса потоков, сделать частоты заклинаний похожими. Именно так я и решила проблему конфликта зачарования и медицинских датчиков. Иными словами, нужно подобрать для сервосенсоров такую частоту, чтобы они как можно меньше конфликтовали с рассеивающим заклинанием, но при этом не слишком сильно упала их эффективность. И тогда проблема будет решена, а все наши поддоспешники можно будет подвергнуть апгрейду.

А ещё нужно будет отговорить Флэр от идеи развивать эту тему дальше, до создания магического негатора. А то Шифт прикончит нас обеих…

В любом случае, мне остаётся только экспериментировать с настройкой частоты, для чего нужна «разведброня». У меня после экспериментов осталось семь комплектов. Тяжело вздохнув я достала из шкафчика у стены один комплект и начала вплетать в него чары.

* * *

Уже через три часа, достигнув результата «ещё немного!» предварительно рассеяв вплетённые в ткань чары, я, навьючив на себя испорченную разведброню и повесив себе на бока седельные сумки с четырьмя десятками талисманов «Воздушного Сада»

(сама сделала, и хотя подобное совсем не мой профиль, но «терпение и труд…»), тащилась в сторону местного представительства Анклава. Мне не нравится то, что Флэр сотрудничает с этими предателями, а тот факт, что они закрыли небеса Эквестрии облаками (через тридцать минут, подозрительная организованность! Даже дронам Флэр, на то чтобы с нуля начать такую масштабную операцию потребовалось бы как минимум полтора часа) тем самым полностью отключив систему ПРО Эквестрии питавшуюся от солнечного света, не получается интерпретировать иначе. Да и лидеры Анклава, которые время от времени прибывают к нам для омоложения… предательством от этих уродов смердит за версту. Но, тем не менее, пегасы из представительства Анклава очень охотно обменивают талисманы, позволяющие выращивать пищу на облаках и испорченные поддоспешники (которые вполне можно починить, только долго) на такие же поддоспешники, но целые.

Нет, конечно можно поторговать и со Стальными Рейнджерами. Эмеральд, начальница их небольшой общины, довольно приятная пони (а ещё она очень даже ничего, только увы, она больше по жеребцам), с ней есть о чём поговорить, она прилично странствовала по Пустошам и с радостью делится своим опытом, а ещё неплохо играет в карты (но не со мной, со мной вообще мало кто играет в карты, кости и другие азартные игры более одного раза, потому что мне «везёт» и оппоненты всё время мне проигрывают, зато могу поработать крупье в казино, если меня вдруг выпрут из Мэйнхэттэна или разорить наших конкурентов, в том случае если Флэр таки решит открыть здесь казино) и является отличным спарринг партнёром. Вот только торгуется она мастерски, и дерёт три шкуры.

А Анклав… достаточно было перед их посольством активировать талисман, объяснить, что это такое, дождаться пока выползший на свет техник оценит талисман (способный сделать плодородными семьсот квадратных метров облаков), и предложить принести ещё, если они согласятся поставлять мне кое-какие довоенные технологии. И хотя при работе с ними есть шанс что они захотят меня похитить, но они знают кто я, и считают, что знают на что я способна (они считают меня очень сильным боевым магом, не подозревая что я вполне могу вызвать смерч усилием воли, заставить их облачные огорода рухнуть на землю и, чисто теоретически уничтожить целую армию если мне удастся применить «Гекатомбу», тактическое Высшее Заклинание магии Крови, позволяющее преобразовывать четверть жизненной силы каждого, кто убит на территории в четыреста метров в ману и позволяющее кипятить кровь тех кто находится в этом самом

радиусе) и кем я прихожусь Солар Флэр. В общем, боясь моих личных возможностей и гнева моей Королевы (которая недавно выучила «Солнечную Вспышку», стратегическое Высшее заклинание магии Света, имеющее мощность как минимум втрое превышающее мощность жар-бомбы, сброшенной на Филлидельфию), Анклав вынужден играть честно.

Договор таков: я приношу некоторое количество талисманов, и испорченное снаряжение — пегасы дают мне новенькое снаряжение.

Пробираясь по укрытым буйной растительностью улицам Мэйнхэттэна я поражалась тому, каков этот город днём, и каким он становится ночью.

Днём Мэйнхэттэн прекрасен. Пони, которых в последнее время стало гораздо больше, и дроны снуют по своим делам, с прекрасных голубых небес светит солнце, зрелище столь редкое на Пустоши, и, как мне рассказывали, издалека город, наполненный жизнью, на который падает столб солнечного света, похож на, невероятную, просто невозможную на Пустошах, святыню. День знаменуется тихим журчанием ручьев, что бегут среди развалин, и пением птиц. Но главное не это. Нет. Главное пони не чувствуют.

Тепло. Небольшие ручейки позитивной духовной энергии струятся сквозь город, разносясь на многие мили от Мэйнхэттэна. И источником этого тепла, потока что проходит сквозь пони, потока который объединяет их в единое целое, потока который рассеивает отголоски катастрофы что случилась шестнадцать лет назад, является Солар Флэр, пони которую называют Владычицей Утра.

Ночью же всё меняется. Стоит скрыться солнцу и город замирает. Ненадолго, впрочем. Проходит десять минут, пятнадцать, и по улицам, разгоняя упавшие сумерки устремляются миллионы виспов, простейших духов из Бездны, которые обитают в Тёмной Роще, месте где Грань между Эквусом и Бездной особенно тонка, и где под ярким солнцем живут своей странной жизнью не менее странные фиолетовые растения.

А потом город взрывается настоящим каскадом нежизни. Разом, в едином порыве, в разрушенных зданиях, в мрачных подземельях, и под густым ковром растений зажигаются десятки тысяч розовых глаз, а город что днём был полон жизни разом превращается в смертоносный некрополь, заполненный нежитью, и очень немногие рискуют выходить за границы безопасных зон, ночью.

И тем не менее, даже в ночи, заполненный нежитью Мэйнхэттэн всё также прекрасен. Серебряное сияние ночного

светила, в котором купается город, озорное мерцание далёких звёзд, крохотные фиолетовые искорки игривых виспов, и разноцветное свечение магических источников. И электрические огни в домах пони, которые вскоре отправятся в свои кровати, дабы насладится приятными сновиденьями, набраться сил чтобы достойно встретить грядущий день и испытания которые он для них приготовил.

Жаль, что большинство пони просто не видят, насколько красив этот город в ночи. Впрочем, не каждому дано. Например, я наслаждаюсь полётом в ночном небе над самым прекрасным городом Пустоши. Оседлав ночной бриз я, слившись со звёздным небом, устремилась туда где обосновался отряд пегасов. И лишь пылающие равнодушным потусторонним пламенем глаза умертвий, что сторожат покой моего дома, созерцали мой полёт.

* * *

Я двинула ногой.

Силовая броня повторила моё движение. Без задержек. Без заторможенности что показывали последние три образца. В миг, когда сократились мои мускулы сократились и синтетические мышцы в броне. Точно так как я собиралась двинутся.

— Да!!! — завопила я, радостным взмахом крыльев отправляя себя и силовую броню которую я надела под самый потолок.

За ширмой раздался грохот, треск и ругань на тёмном диалекте аликорнов. Похоже я отвлекла Шифт всё ещё пытавшуюся провести реверс инжинеринг «Эгиды Мрака». Наконец найдя слова которые я могу понять Шифт провозгласила:

— Не ори так громко, Ноктюрн! Я чуть не подорвала батареи этой брони!!!

— Упс! Прости! — батареи «Эгиды Мрака», если они заряжены, содержат энергии в полтора раза больше чем жар-яйцо. И их там четыре! Полностью заряженных! — Впредь буду тише. — я смущённо поковыряла пол копытом, закованным в не до конца собранную силовую броню.

Привлечённый шумом в зал заглянул один из дронов. Ага, то что мне нужно!

— Ты! — я указала на дрона копытом, привлекая его внимание. — Прямую связь с Королевой, если она не занята. Живо!

Дрон моргнул и в его взгляде появился разум.

— Я пыталась медитировать, так что надеюсь у тебя что-то важное.

— Я нашла способ зачаровать поддоспешник силовой брони так что он рассеивает прямое магическое воздействие. Это важно?

Дрон моргнул.

— Сейчас буду. — ответила Флэр его устами.

* * *

Обновке в нашем арсенале Флэр обрадовалась так же, если не больше, как кобылка с пустошей радуется довоенным сладостям. По мере того как проходили испытания энтузиазм её возрос ещё больше (хотя пара подозрительных взглядов которые она на меня бросила мне не понравились). После чего я показала ей схему зачарования и как именно я поменяла частоту датчиков. После чего у дронов наметилась ещё одна бессонная ночь. Впрочем, им не впервой на ходу модернизировать те доспехи которые мы используем. Готова поспорить что если Флэр узнает, как именно я решила проблему перегрева синтетических мышц с изменённой настройкой (жидкостное охлаждение оказалось решением столь же простым, сколь и всё гениальным) или их быстрого износа (крохотные ремонтные талисманы, с тем самым заклинанием, что я применяю для починки зубов) подобные улучшения (все три) вскоре будут внедрены.

Так или иначе, то что я предоставила Флэр немного повысило живучесть всех войск под командованием Флэр и очень резко увеличило наглость тех из них, кто не является частью Роя. Хотя, мои союзники и раньше были наглыми…

А вообще в последние три недели, которые прошли с того дня как я закончила исследования, произошло много интересного.

В один прекрасный день, когда ничего не предвещало беды, я заметила, что число взрывчатки в нашем арсенале заметно сократилось. Естественно мне стало любопытно, куда же она подевалась. Через некоторое время я узнала ответ. Совершенно случайно, споткнувшись об камень и обнаружив под ним плазменную мину.

Сейчас, благодаря усилиям Флэр и её бесчисленного потомства, под каждым камнем в Мэйнхэттене терпеливо ждёт своего часа модифицированная плазменная мина, хотя мне, например, очень нравилось, как наши старые мины пищали перед взрывом и какие на них были удобные кнопочки. Увы, теперь мины тихие, невыразительные и незаметные пока из этой самой тихой и невыразительной не вырвется вихрь сжигающей всё и вся плазмы. А обезвредить их можно только расковыряв корпус и перерезав один провод. Да ещё и стандартная ситуация из

довоенного кино, «красный или синий?», в нашем случае сводящаяся до «белый или белый?». Ага. Провода одинакового цвета.

А ещё в некоторых местах появились плазменные турели, которые теперь очень хорошо спрятаны среди обломков или под выдвигающимися панелями. И если у врага не будет Л.У.М. или чего-то подобного, он никогда их не заметит, пока не станет слишком поздно.

А потом я узнала причину, почему город готовили к осаде. Грифоны. Уроды из Грифоньего королевства желают «аудиенции у Принцессы». Зная этих варваров аудиенция так или иначе закончится стрельбой. Потому что грифоны, в большинстве своём, понимают только язык силы и собственной выгоды. А мы с их точки зрения слабая добыча. Были всегда. Всегда будем. Даже не смотря на то, что Эквестрия во все времена безоговорочно доминировала над этими варварами. Даже не смотря на то что Эквестрия в конце концов сожгла этот мир в магическом огне.

Эти слизняки вероятнее всего попытаются дать нам бой. От меня, от других пони, от чейнджлингов требуется лишь одно. Уничтожить то, что угрожает нашему дому.

— И я сделаю это с радостью. — протянула я, расплывшись в кровожадной улыбке.

* * *

Ровно в шесть часов двенадцать минут утра, луч восходящего солнца, отразившись от стёкол небоскрёба, что расположен напротив, скользнул в специально оставленную вечером щель в шторах и опаляющим лучом попал мне прямо в приоткрытый глаз, заставляя меня резко проснутся. Моргнув пару раз, поплотнее утрамбовав в своей памяти знание о том, как можно пропустить магию сквозь себя, проигнорировав щит, силовую волну или проклятье, я внезапно обнаружила что солнце всё ещё светит мне в глаза, причём на этот раз в оба.

С высокочастотным стоном, который ухо обычного пони приняло бы за писк летучей мыши, и несколько возросшей симпатией к идеям Найтмер Мун и её Вечной Ночи, я скатилась с облака на пол. Синяки, замысловатым узором покрывавшие моё тело, отозвались тупой болью. Грязно выругавшись (да, я знаю, леди не пристало материться как последней рейдерше, но пока я не нацепила переводчик понять меня могут разве что другие фестралы) я кое-как поднялась на ноги, притянула к себе и выпила утреннюю порцию мерзейшего из эликсиров которые я

встречала, и отправилась принимать душ.

Тридцать минут, чистки шерсти, расчёсывания и магической сушки, спустя, я отправилась к небольшому холодильнику в углу, позавтракать и заодно получить заряд бодрости. Применив на себя простенькое заклинание, я открыла холодильник и вытащила из него пакет донорской (почитай без спросу выкачанной из рейдеров, которыми питаются чейнджлинги) крови, после чего подогрела кровь заклинанием и таки позавтракала. Да, у меня в комнате стоит холодильник с кровью, на случай если мне понадобится срочно восполнить резервы, снять усталость, подлечится или выполнить не слишком сложный ритуал.

Тело сразу же наполнилось украденной энергией, а я машинально определила, что кровь эта взята у земнопони (их кровь самая насыщенная), относительно здорового и достаточно молодого. М-м-м… восемнадцать лет, на три года старше меня. Самое то!

Повздыхав, повертевшись на месте и подумав стоит ли делать так сразу после завтрака, я решила, что стоит и вызвала перед глазами образ мастерской зачарования. Мир взорвался вихрем удушающего мрака, и сжался в чёрную точку, чтобы вернутся в привычное состояние, оставив меня с головокружением, и неприятной пульсацией в висках прямо посреди лаборатории.

«Ненавижу телепортироваться и при помощи своего Дара прорывать запрещающие барьеры.» Именно с этой мыслью я поползла по направлению к своей силовой броне.

* * *

Забравшись в «стальную скорлупу» я почувствовала себя увереннее, и пошла в направлении арсенала. В силовую броню я могу упаковаться и сама. Хотя, если честно, так мало кто может. А вот закрепить тяжёлое оружие в боевое седло (я предпочитаю большие стволы или… маленькую артиллерию) для меня проблематично. Нет, если очень надо я и сама это сделаю, но всё же, если ты можешь переложить свою работу на безмозглого дрона, то сделай это!

В оружейной было не протолкнутся. Похоже, что все фестралы способные носить оружие решили заявится сюда одновременно. В данный момент самый старший и уважаемый (Лайонхарт) и самая драчливая (Найтвотч) уже подвесили на свои боевые сёдла смертоносные игрушки.

Пара плазменных винтовок в боевом седле Лайонхарта

многим укажет дорогу на тот свет, а его способность источать Розовое Облако… я видела, что может сотворить с пони эта субстанция, и прекрасно осознаю сколь смертоносен старый Лунный Гвардеец, особенно в замкнутых пространствах. Его силовая броня необычного дизайна (она не герметична, чтобы он мог использовать все свои преимущества) выглядела мрачновато.

Найтвотч же закрепила на спине крупный спарк-аккумулятор и пак с плазменными гранатами. С левой стороны соответственно у неё крепился гатлинг-лазер, который и питал аккумулятор, а справа мрачно смотрел на мир автоматический гранатомёт, готовый обрушить на врага дождь из плазменных гранат. Конечно кто-то скажет, что от гранат легко увернутся, и это действительно так, вот только Дар Найтвотч позволяет ей использовать тени чтобы связывать врага.

Другие фестралы тоже вооружались, преимущественно как Лайонхарт лёгким плазменным оружием, подходящим для боя на средней и ближней дистанции. Вокруг их закованных в силовую броню фигур, сновали дроны-рабочие, претворяющиеся единорогами. Ну да, из всех пони в Башне знать об истинной природе Солар Флэр и её детей дозволено лишь мне.

Так или иначе, а моё появление привлекло внимание. Все фестралы обернулись ко мне и разом замолчали, Лайонхарт окинул меня взглядом и приветственно кивнул, а большие жуки мигом окружили меня, ожидая инструкций. А я внезапно оказалась перед выбором, потому что хотелось мне всего. И вот этот автоматический гранатомёт, да зарядить его вот этими дымовыми гранатами с литтлхорнским токсином, или вот этими, с солнечной плазмой внутри, а ещё я хочу вот это тяжёлое плазменное орудие. Или, может быть, вон тот гатлинг-лазер? А-а-а! я хочу всё и сразу. Но могу взять только две вещи. Чувствую себя кобылкой в кондитерской.

Так. Я маг. Могу применять Высшую Магию Крови. Но не буду.

В ближний бой со мной лучше не лезть, потому что я, как маг Теней классического стиля обожаю телепортироваться за спину врага и…

— Поставьте мне дополнительные крыльевые лезвия. — велела я. И подумав добавила — И силовые копыта тоже. — мало ли, вдруг мне придётся лезть в бой с бронированной целью? А силовое копыто, это всё-таки силовое копыто. И хотя без силовой брони использование большинства моделей грозит переломами, но я то в силовой броне.

Пока дроны выполняли приказ я продолжила. Итак, для более тяжёлых врагов у меня есть умение швыряться молниями. Причём

не как это делают пегасы или фестралы. Флэр сказала я «средненький» маг Воздуха и Воды. А я оказалась достаточно упорной чтобы опровергнуть эти утверждения. Я могу управлять погодой. Не пиная облака, но диктуя стихиям свою Волю, силой этой самой воли, без формул и плетений, творя с погодой всё что мне будет угодно. Возвращаясь к вооружению, молния ничуть не хуже тяжёлой плазменной пушки, но намного быстрее. Если нужно поразить множество незащищённых целей, то у меня есть Магия Крови, которую я всё равно продолжаю изучать, вопреки запрету Флэр (не стоило оставлять свои лабораторные журналы и дневники, достаточно подробные чтобы освоить всё по книгам, без учителя, там, куда я могу сунуть свой любопытный нос). Если же нужно прикончить что-то бронированное или магически защищённое, то мне стоит прибегнуть к Дару Забвения или Теневой магии нового стиля, сводящейся к лобовым атакам. А потому…

— Я возьму пару плазменных пушек, четыре плазменные, две импульсных и одну токсичную гранаты. — определилась с выбором я.

* * *

Я в одиночестве стояла укрытая от чужих глаз в тени тронного зала. Время близилось к часу дня, уже час как прибыл посол грифонов, уже начались переговоры и… должна признать, они идут не очень хорошо. Посол весьма наглый, будто нарывается на то чтобы его прикончили, требует что-то от Флэр. Флэр же… она старается быть вежливой, а не поступить с этим ничтожеством так, как надлежит быть.

Вообще, делегация грифонов невелика, посол был одет в достаточно дорого выглядящую боевую броню, а четверо его телохранителей, были в силовой броне которую пони разработали для наёмников-грифонов, тех, что сражались на их стороне. Посол мне не нравился. Я чувствовала, что он, как и трое из четырёх его охранников, типичные вояки из эскадронов смерти. Такие как они не берут пленных, истребляют мирных жителей и не сомневаются, когда надо стрелять по своим или союзникам.

Четвёртый же охранник… не знаю, что самый натуральный рыцарь (я чую этакую ауру благородства, которой веет от этого грифона) забыл в подобной компании. Хотя, знаю. Просто не хочу признавать, что этот грифон имеет подозрительно высокое сопротивление окружающему его эфиру. Прямо как я. Так что,

скорее всего он тут чтобы «убивать магов». Конкретного мага. Флэр. А потому и слежу я в основном за ним.

Меж тем напряжение нарастало. Флэр всё также улыбалась своей неискренней тёплой улыбкой, в которой пони, однако, совершенно не замечают фальши, но эфир вокруг неё начинал медленно закипать, и от кремации послов отделял только её самоконтроль, который таял как лёд по весне. Вероятность мирного исхода начала стремится к нулю.

— Флэр, — передала я по системе внутренней связи. — аккуратнее с тем охранником что стоит впереди справа.

— Я заметила. — раздался в гарнитуре голос одного из дронов. — Он мне… не нравится, хотя я уверена, что смогу с ним разделаться.

— Оставь его мне. — и приготовилась к стандартным препирательствам. «Нет! Это слишком опасно! Спрячься, я сама со всем разберусь!». И так каждый раз, будто мне всё ещё восемь, и я та мелкая кобылка которую пытались утащить аликорны Единства.

— Ладно.

— Но Флэр, я… стоп, что?! Ты согласна?!

— Я в тебя верю. Кстати, эти слизняки действительно планируют сражаться с нами и подтягивают части. Надеюсь ты готова…

— Твои требования неприемлемы, червь! — подала голос Королева. — Убирайся к своему повелителю и передай что Я НИЧЕГО ЕМУ НЕ ДОЛЖНА!!! — от её голоса вздрогнули пол и потолок. А ещё спал запрещающий барьер.

— Ты пожалеешь, принцесса. — я напряглась, готовясь переместится, чтобы перехватить убийцу. — Будь готова встретить последствия…

Мир сжался в чёрную точку, через секунду выбрасывая меня в реальный мир. Видя движущееся в мою сторону тело (а он быстр), закованное в силовую броню я врезалась в грифона, сшибая его с траектории прыжка. Прикинув, куда примерно его отнесёт, я снова переместилась, а место где мы с моим противником были только что утонуло в потоке золотого света, мигом прервав жизни изготовившихся к бою грифонов.

Тем временем я пальнула из закреплённых у меня на боках плазменных винтовок. Плазма довольно медленная. Уклонится от неё довольно просто. Подставить под неё препятствие тоже. Грифон в полёте совершил движение правой лапой, в результате чего плазменные заряды попали в неё. Один почти под прямым углом. Попали, чтобы быть отбитыми в сторону. В мою сторону. Сгусток зелёного жара, запросто способный испарить или нагреть

мою броню, устремился ко мне.

«Давай, Ноктюрн! Ты можешь!»

Неуклюже дёрнувшись в падении я тем не менее смогла. Моё заднее копыто встретилось с зарядом, будто ток устремился вдоль моего позвоночника, к ноге, к копыту к плазменному заряду, взметнулись алые искры плохо сфокусированного магического поля и сгусток плазмы, оставив подпалину на моём копыте без вреда для меня распался.

«Да! Я смог…» — закончить мысль я не смогла так как в меня врезалась туша грифона, заставляя меня совершить пару оборотов и…

Телепортироваться ему за спину, чтобы через секунду нанести мощный удар силовыми копытами, и вогнать одно из крыльевых лезвий в сочленение силовой брони. В ответ грифон сумел ухватить моё бронированное крыло передней лапой и надавить. Я в ответ ударила его силовой волной, пытаясь отбросить его от себя, но волна просто прошла сквозь броню и плоть, не причинив ни малейшего вреда.

Золотой вспышкой обозначился прилетевший из-за спины луч света, который грифон мастерски отразил мне в голову. Среагировать я не успела, в результате меня ослепило, пусть и на мгновение, а визор шлема треснул от перепада температуры.

— Флэр! Не мешайся! — выкрикнула я. Магию Света трудно отразить. Ещё труднее её отразить если её уже кто-то отразил. Одновременно с этим я постаралась ударом копыта отвести раскрытую ладонь грифона, которая была нацелена мне в грудь. Мне это удалось, и я увидела полупрозрачную синюю волну. Грифон тем временем попробовал обхватить меня крыльями, возможно для того, чтобы помешать мне телепортироваться. Мир в очередной раз сжался в точку, оставляя грифона за бортом. Разорвав расстояние я сосредоточилась, и попыталась вскипятить кровь в жилах грифона. Не слишком удачно, противник с лёгкостью отразил мою манипуляцию.

Только тут я обратила внимание, что за стенами, на улицах идёт весьма активная перестрелка. То и дело раздаются взрывы. В общем, весело там у них.

Пока я считала ворон и прислушивалась к перестрелке, грифон вежливо ожидал, пока я соизволю обратить на него своё внимание. Я посмотрела на него, немного порадовалась что мне дали занять позицию поудобнее, встала в боевую стойку и совершила движение крылом, означающее «нападай». Грифон последовал моему предложению и устремился ко мне. Я поступила так же. С глухим ударом два закованных в силовую броню тела столкнулись в воздухе, после чего я прокрутилась и

отскочила, прилепив на спину грифона плазменную гранату.

* * *

Я очень не люблю, когда драки затягиваются. Плоть слаба, пределы есть даже у моей усиливающей магии, и уж тем более моя способность регенерировать внутренние органы, отбитые проникающими ударами моего оппонента не безгранична.

Да я быстрее молчаливого грифона. Да я, в отличии от него, умею применять магию, в том числе и для самолечения. Да, у меня больше маны. Но, и это «но» ставит крест на всём вышесказанном, грифон, с которым я сражаюсь опытнее. Ну, или, как вариант, он владеет боевым предвидением.

Так или иначе, основательно помяв броню противника (а заодно сломав оба силовых копыта), очень чётко ощущая вмятины на моей собственной броне и основательно утомившись я начала уставать. И ещё, мне кажется, что у меня лопнула селезёнка, и мне отбили почки и печень.

Бой переместился на крышу Башни, откуда я смогла понаблюдать за тем что разворачивается в городе. А там грифоньи дела идут не очень. Поднятый в воздух «Хищник», который не до конца восстановили, но он вполне на ходу, поливает огнём позиции грифонов. В нескольких точках дроны, при поддержке нежити и Бегемотов, бронированных до умопомрачения, зажали пернатых в нескольких зданиях, и, почему-то не очень спешат их добивать, не давая им вырваться. Судя по обилию Розового Облака, и множеству неподвижных фигурок грифонов Лайонхарт здорово порезвился в их рядах. В местах где расположены представительства Анклава и Стальных Рейнджеров так же идут вялые перестрелки. Особенно пост Анклава, над которым завис их «Хищник», пришедший нам на подмогу, и вокруг которого роем кружат пегасы. Жилые сектора и сама Башня полностью под нашим контролем. Флэр, занявшая удобную возвышенность, последние пятнадцать минут творила какой-то ритуал, а сейчас стояла и чего-то ждала, и, я готова поклясться, поглядывала в мою сторону. И над всем этим, как ворона над падалью, нарезала круги Шифт, однако, не делая ничего чтобы нам помочь.

У меня же дела идут не так уж и хорошо. Моя броня основательно помята, я растянула мышцы и мне больно летать, мне отбили почки и печень, не говоря уже о том, что у меня совершенно точно лопнула селезёнка. На ногах я стою только потому что инжектор в силовой броне влил в меня целое ведро

мед-икс (на самом деле меньше, но по ощущениям всё именно так), а заодно потому что я по самые уши накачана Баком и Дэшем, смешение которых в моей крови дало забавный эффект, и потому что я вытянула жизнь из нескольких подранков-грифонов, попавшихся по пути. Плюс, я потеряла крыльевые лезвия, содержимое боевого седла и силовые копыта. Хорошо хоть гранаты удалось применить по делу, плазменные и импульсные удалось пожертвовать моему оппоненту, а токсичную я сбросила вниз, где очень удачно проходила группа грифонов.

Мой противник, который, как и я посеял всё вооружение и помял броню, меж тем был более-менее здоров, и не показывал признаков истощения. В общем, я оказалась в глубочайшей потенциальной яме. Я должна выстоять! Должна одолеть врага! Я не могу проиграть!

И победить я тоже не могу. Но это не значит, что я отступлю. И, возможно, мне стоит попробовать что-то более мощное?

С тихим всхлипом (мед-икс — это хорошо, но мне всё ещё больно), который всё равно никто не услышит, так как у меня сломался микрофон, я снова бросилась на врага. Грифон легко уклонился от моей атаки, я попыталась ударить его крылом, кроткий тычок когтем, онемение крыла и то как его начало выгибать судорогой, активация аварийных протоколов брони и фиксация крыла в сложенном положении, резкий скачок кровяного давления, сосуды по всему телу будто взрываются болью, что-то лопается в грудной клетке и я едва не захожусь в приступе кровавого кашля, магия переходит от нейтрального к чёрному и оформляется в формулу, готова поклясться что под визором силового шлема глаза грифона расплылись в удивлении. И «Пасть Бездны», сильнейшее известное мне заклинание из нового стиля магии Теней, распылила его, произвольно сменив координаты каждой молекулы его тела.

А в следующий миг меня просто вдавило в пол навалившимся на меня присутствием.

* * *

Очнулась я спустя… трудно сказать, на самом деле. Вокруг была поразительная тишина. Стрельба, взрывы, крики — всё это прекратилось.

Со стоном я попробовала подняться на ноги, и несмотря на головокружение огляделась.

Солар Флэр, под своей цивильной личиной, явно прибывающая в глубоком обмороке, и лежащая на очень мягком

белом облаке, обнаружилась неподалёку. Я попыталась сделать шаг к Флэр, но запуталась в ногах.

— С ней всё в порядке. — раздался едва растягивающий нотки голос, произносящий слова с едва уловимым акцентом. С трудом, но я всё же узнала голос Шифт. Обернувшись я увидела высокую чёрную кобылу, которая удобно расположилась на ещё одном облаке, и потягивала из хрустального бокала, зависшего в синем телекинетическом поле, странную алую жидкость с цветочным ароматом.

— Что ты с ней сделала?! — я захотела это выкрикнуть, но удалось лишь выдавить хрип.

— У нас с Солар Флэр был договор. Если она поможет мне сбежать из плена, я верну ей её залог и на выбор дам ей знание, силу или укажу путь. Сегодня Флэр исполнила свою часть сделки, и я — исполнила свою. Память о моём вознесении. Короткий, чёткий и такой простой путь к нему. Просто вспомнить, принять и вознестись. — Шифт ещё раз пригубила свой напиток. — Однако, я разочаруюсь в юной Королеве, если она выберет этот путь.

— Что вообще произошло. — только что был бой, и вот уже всё кончено.

— Хм? Разве ты ещё не поняла? Флэр вложила в разум грифоньих скаутов приказ-ловушку, заставила их на неё напасть и устроила гекатомбу в мою честь, осуществив мой призыв. Теперь я это я, а не жалкие осколки, рождённые внутренней борьбой. — она улыбнулась. — И, пожалуй, сейчас, после всех тех страданий которые я перенесла, мои мысли ясные как никогда. Но, тебя сейчас должно волновать не это. Награда ожидает других своих героев, внёсших свой небольшой, но не менее весомый вклад в моё освобождение. — она опустила взгляд на борозду искажённого камня и сказала одно веское слово. — ОЖИВИ!

В одно мгновение там никого не было, в другой там стояла грифина, не молодая уже, но ещё и не старая, которая, очевидно и была моим противником.

— Что?! Как?! Что произошло?!

— Хм, ты помогла мне, я тебе отплатила, вернув тебе жизнь и здоровье. Теперь ты можешь уйти, вернутся домой и там погибнуть с честью, как героиня. Так, как ты мечтала с самого детства, когда стала оруженосцем. Или, когда ты решила стать магическим рыцарем.

— Ты не убьёшь меня? — спросила грифина.

— Я причинила смертным достаточно зла, и мне не слишком хочется творить его и дальше. Всё же, страдания очищают смущённый разум и осквернённую душу. — Шифт улыбнулась каким-то своим мыслям. — Ты можешь распорядится своей новой

жизнью так, как угодно тебе. Теперь СТУПАЙТЕ ДОМОЙ. - грифина исчезла. Просто была и вдруг её не стало. Шифт же обратила взгляд на меня. — Теперь твоя очередь.

— Чего? При чём тут я?

— Умение обратить чужие планы, даже если это планы части тебя самой, себе на пользу, бывает очень полезно. И в планах Трабеи, Искра увидела возможность обратить их нам всем на пользу. Трабея убедила Флэр провести этот ритуал. Искра же обустроила всё так, чтобы уменьшить число необходимых жертв через включение тебя в ритуал, и не давала Флэр завершить начатое, очень сильно её разозлив. Подозрительно сильно, прими это к сведению. Твой бой с этой милейшей леди стал… катализатором. Усилителем для ритуала, позволившим избежать жертв. А потому, как и эту грифину, тебя ждёт награда, соответствующая твоей роли.

— Мне ничего от тебя не нужно! — попыталась возразить я, подозревая что любой дар Шифт будет с подвохом.

— Скажи ты иначе, и дар действительно был бы с подвохом. Не потому, что мне так хочется, но потому что таков закон. Грифина получила тёмное воскрешение вместо обычного, Флэр получила способ Тёмного Вознесения вместо Светлого. А ты получишь то, ради чего смертные часто заключали со мной сделки, хочешь ты этого или нет. — в её копыте мелькнула монетка, и она швырнула её вертикально вверх. И не смотря на то что это был обычный довоенный бит, тем не менее, прежде чем он исчез из виду я насчитала на нём девятнадцать разных граней. — Я наделю тебя даром в новой ветви магии, либо усилю склонность которой ты уже обладаешь. Исключения Хаос и Время, наделение магов ими, впоследствии создаёт мне слишком много лишних хлопот. А поскольку ты отказалась от моего предложения то пусть всё решит случай.

Я заметила стремительно приближающуюся точку, секунда и монетка приземлилась, при этом упав так, что отскочила от взрытых бетонных перекрытий и начала вращаться волчком. Наконец монета замерла, всё так же стоя на ребре. На одной стороне, той что была больше повёрнута ко мне, было изображено Солнце. На другой — череп единорога.

— А ты везучая пони, малютка Ноктюрн. Я бы не села играть с тобой в карты. Но, обещание есть обещание. Я усилю твой дар в магии Света, и дарую тебе магию Смерти. Сейчас будет немного холодно и ярко. — предупредила меня Шифт, а в следующее мгновение моё тело мгновенно затопило холодом потустороннего мира, и при этом его заполонил сокрушающий, очистительный и вечно куда-то стремящийся Свет. — Наслаждайся могуществом.

И я, как и Флэр ранее, потеряла сознание.

End POV Ноктюрн.

Часть 30

В тот самый миг, когда вероломная Богиня Магии, вновь обретшая свободу, исполнила свою часть сделки, я сполна поплатилась за свою доверчивость. Почему?

Шифт даровала мне воспоминание о своём Вознесении. О том, что она ощущала, о чём думала, что пережила. О той боли что она испытала. О том резком переходе от обыденности к почти что всемогуществу. И о всепожирающей ненависти ко всему живому, которая заполнила душу, в целом, не такой уж и плохой пони.

И сейчас я, сопротивляясь из последних сил, тонула в водовороте ненависти Тёмного Божества. Я ощутила себя жалкой букашкой, которую медленно поглощает тёмная трясина. Это было мучительно… и вместе с тем приятно.

В конце концов, после десяти секунд борьбы с этими воспоминаниями, я поддалась давлению, всей своей душой потянулась к комку жгучей ненависти, покорившаяся и полностью готовая принять свою судьбу.

— И это то, чего ты желаешь?

Я моргнула, обнаружив себя посреди библиотеки. Тянущиеся в бесконечность книжные полки, что расходятся во всех направлениях, окутанные мраком, столь плотным, что он казалось лип к моей шерсти, и тихая музыка чьи мелодичные переливы плыли в воздухе.

С любопытством оглядевшись по сторонам я, тем не менее, никого не увидела.

— Есть здесь кто-нибудь? — ответом мне стали лишь шелест книжных страниц, цокот чьих-то копыт во мраке, тихий смех и… мне кажется или кто-то сопит?

— Я здесь… — ответил мне смутно знакомый голос.

— Кто ты? — спросила я.

— То, что ты жаждешь, и что отвергаешь…

Цокот копыт начал приближаться и через несколько мгновений из теней выступила статная аликорна. Её глаза, необычного для пони алого цвета искрились внутренним светом, и затаённым до поры знанием, снежно-белая грива сверкающим потоком струилась сквозь пространство, рассекая тьму и рождая крохотные искры, что рвались в пустоту, и каждая искра была подобна звезде в ночном небе, а на её тёмной, почти что чёрной шерсти плясали чудесные блики. Само её присутствие заставило тьму, что царила в этом странном месте отступать прочь, и непроницаемая чернота сменялась унылым серым сумраком, а

тепло, что струилось от неё заставляло позабыть все невзгоды. Я замерла, очарованная этим неземным зрелищем.

— Кто ты? — с благоговением повторила я, вызвав тихий вздох.

— Давно ли ты глядела в зеркало, Солар Флэр? — ответила кобыла, и только тут до меня дошло что она действительно очень похожа на меня. — Или, быть может, таково моё влияние на смертных, что в моём присутствии они более не способны мыслить здраво? — кобыла с укором покачала головой, а у меня возникло почти непреодолимое желание наказать себя за то, что я её разочаровала. — Если ты желаешь знать кто я — то я отвечу. Я Солар Флэр, Владычица Утра, Богиня Света. Или, если тебе угодно, я — это то чем ты можешь стать. Конечно же, если ты не заблудишься на этом пути, и не станешь чем-то иным. — пони улыбнулась, слабо, одними губами, но от одного этого вида я едва не расплакалась. Богиня с укором посмотрела на меня, помрачнела и произнесла — ОЧНИСЬ!

И это слово сокрушило всё очарование момента. Нечто эфемерное, но от того не менее мощное невесомой пеленой охватило мой разум, отсекая меня от тёплого ветра и мигом приводя меня в чувство.

— Воу! Что это было?! — высказала я своё мнение.

— Резонанс трёх аур подавления, который привёл к снижению когнитивных функций твоего мозга. — раздался другой голос, тональность и акцент которого неприятно напомнили мне о Шифт. И только тут я заметила, что моя гостья пришла не одна. У неё на спине, по-хозяйски разлеглась более маленькая кобыла. Её чёрная шерсть, в отличии от шерсти будущей-меня не сверкала и не испускала блики, а только едва заметно отливала фиолетовым. Длинная фиолетовая грива, заплетённая в толстую косу, слегка поблескивала и явно порывалась воспарить. Глаза её были плотно закрыты, а на лице застыло выражение полнейшего безразличия ко всему на свете. Ноги же были плотно прижаты к туловищу более крупной кобылы, а голова расслабленно лежала таким образом, что лицо её расположилось прямо между ушей будущей меня. И хотя такое положение выглядело не очень комфортно, но её явно это не волновало. Два крупных крыла были плотно прижаты к бокам, а длинный, острый рог был, что очень меня удивило, весьма неухоженным и его покрывали десятки крохотных царапинок и щербинок. Кьютимарка её также была не видна, ибо её скрывал сверкающий белый хвост Богини Света. Зато, и я могу заявить с уверенностью, она очень сильно походила на принцессу Луну… и на Шифт. — Воздействие нейтрализовано, по воле Солар Флэр. И

кстати, тише, вы мешаете мне спать.

— Да, лучше нам вести себя тише. — тихо прокомментировала это будущая я.

— А это кто? — спросила я кивнув на более маленькую аликорну.

— Это Миднайт, она работает на меня и совмещает обязанности архангела, пугала для грешников, мага Времени и… В данный момент — это не важно. — оборвала сама себя Богиня создавая два мягких облака и взбираясь на одно из них. Миднайт мигом соскользнула с её спины и юркнула под гостеприимно расправленное крыло. — В данный момент важно то, чего ты хочешь. А потому я спрошу — действительно ли ты хочешь умереть дабы дать дорогу чудовищу? Желаешь ли ты стать Тёмной Богиней?

Ответ очевиден, тут даже не нужно размышлять.

— Нет! Я не желаю становится Тёмной Богиней!

— Я рада что ты приняла это решение. — улыбнулась Богиня. — В таком случае я опечатаю воспоминание которое ты получила от Бесконечной Магии. Просто, чтобы ты случайно не прошла сквозь Тёмной Вознесение.

Рог богини окутало золотое свечение, и мир утонул в ослепительной вспышке.

* * *

Я моргнула. Первым что привлекло мой взгляд был здоровенный чёрный том, обмотанный золотыми цепями, что уходили к скрытому тьмой потолку этой странной библиотеки.

— И всё? Я всё ещё помню, что Шифт ощущала, когда вознеслась. — заметила я.

— Именно, — кивнула Богиня. — Ты помнишь, но теперь это всего лишь воспоминание. Безвредное, насколько может быть безвредной такая память. Ты даже сможешь им воспользоваться, если пожелаешь, но отныне выбор за тобой.

— Если подумать, почему Шифт дала мне такое опасное воспоминание? — действительно, почему? Она ведь знала, что память начнёт меня поглощать. На что она рассчитывала?

— Несомненно, но если бы это началось, то тебя вытащила бы сама Шифт. Что же до целей… Их две. Она желала увеличить твоё понимание того, как Боги видят Мир в кратчайшие сроки, тем самым облегчив твою задачу по вознесению, и при этом заставить тебя отказаться даже от мыслей о Тёмном Вознесении. — при мысли о тех ощущениях у меня по хребту

пробежал холодок. — Она преуспела. Сомневаюсь, что ты добровольно станешь одним из этих эгоистичных самовлюблённых паразитов, которых смертные зовут Тёмными Богами. Кстати, об эгоизме и самовлюблённости…

— Да?

— Скажи, дитя, не возникало ли у тебя желание дать самой себе в челюсть?

— А должно? — озадаченно спросила я. Меж тем Богиня поднялась со своего облака, а меня охватило бирюзовое сияние, возникшее на кончике рога Миднайт, которая теперь с интересом смотрела на меня. Я застыла, частично от того, что меня удерживало на месте мощнейшее телекинетическое поле, частично от того, сколь пронзительным был взгляд этих бирюзовых глаз с вертикальным зрачком.

— О! Возмездие! Давай Флэр! Покажи ей! — воскликнула она, мгновенно перейдя из состояния полнейшего пофигизма, в состояние лихорадочного возбуждения. Меж тем Богиня приблизилась ко мне и провозгласила.

— Это тебе за то, что шла на поводу у Шифт. — мелькнула чёрная тень и мощнейший удар копытом в челюсть, сотряс такие глубины моего мозга, о которых я даже и не подозревала. — Это за то, что позволила ей использовать Ноктюрн в Ритуале! — она развернулась ко мне боком, и от сокрушительного удара крылом по голове, в моих ушах возникла Песнь Гармонии. — А это за то, что ты обязательно совершишь в будущем!!! — у меня перед глазами мелькнул круп Богини, а в следующий миг два идеально ухоженных копыта врезались в меня, одно в нос, другое в нижнюю челюсть, отчего перед моими глазами будто взорвалась сверхновая.

— И Солар Флэр, в первом же раунде, отправляет в нокаут саму себя! — провозгласила Миднайт, прежде чем я отключилась.

* * *

Открыв глаза я обнаружила себя всё на том же облаке. Богиня, довольная и какая-то растрёпанная, сидела напротив меня и очень эротично тёрлась щекой об щёку спящей Миднайт, которая тоже имела слегка растрёпанный вид. В воздухе витали странный, но тем не менее приятный запах, который казался мне знакомым, но меж тем с которым я точно не сталкивалась, и довольство, бурным потоком истекающее из спящей аликорны.

— М-м-м, я прошу прощения за то, что я только что сделала… Но это было моей давней мечтой, и честно говоря, ты это

заслужила. Особенно первые два удара. — протянуло воплощение Света, буквально излучая довольство.

— Да ну? А третий?!

— Третий в равной степени заслужен как мной до Вознесения, так и мной после него. За это я прошу прощения.

Я глубоко вдохнула и выдохнула. Есть ли смысл злится на саму себя? Нет. А значит спокойствие.

— Итак, значит ты — это я из будущего? — задала я логичный вопрос.

— Именно так. Миднайт, один из сильнейших известных магов Времени, достаточно сильная чтобы не прятаться от Шифт, и она была столь добра, что сотворила мою проекцию на много десятилетий в прошлое. Именно благодаря этому мы и говорим.

— А ты сама не владеешь магией Времени? — спросила я.

— Нет. Максимум моих возможностей в этом разделе магии это при помощи заклинания Старсвирла телепортироваться в прошлое примерно на девятнадцать минут. Хотя, при желании я способна изменять течение времени, но это совсем другое…

— И зачем ты переместилась?

— Опечатать память Шифт. Дать пару советов. Может быть пролить немного света на события будущего. Конечно же дать тебе в челюсть, за то, что ты подвергла риску моих маленьких пони, и Ноктюрн. Особенно Ноктюрн. Ну и в качестве бонуса я взяла под контроль твоё тело чтобы потискать Ноктюрн. А то тискать кобылу которая ниже меня всего на голову, больше не пищит и способна с лёгкостью прокусить мой панцирь, не так интересно. — пролить света на события будущего, да? Хорошая возможность!

— Какая она, будущая Ноктюрн?

— Ноктюрн? Ну она вырастет великолепной кобылой, если тебе интересно именно это. Но может тебе интересно что-то конкретное?

Так, скорее всего мне не скажут ничего полезного, а потому спрашивать придётся всякую мелочь.

— Она найдёт себе приличного жеребца? — спросила я первое, что пришло в голову.

— Кто? Ноктюрн? Мисс Держись-от-меня-подальше-ошибка-природы, когда дело доходит до большинства жеребцов? Пони которая залезла под хвост большему числу кобыл, чем многие встречали за всю свою жизнь? Пони которая составляет в этом конкуренцию моей старшей дочери, и давным-давно обставила меня? Пони которая умудрилась затащить в постель саму Селестию, всего через три часа после того как я её воскресила? — Богиня улыбнулась каким-то своим мыслям. — Нет, насколько

мне известно, Ноктюрн никогда не была с жеребцом. Что же до её личной жизни, то в конце концов она женилась на кобыле, которая не слишком сильно возражает против её похождений, и в моём времени у неё даже есть две милые дочурки. Старшая очень стеснительная, но она отличный маг Жизни, и спасла очень много жизней пони, а младшая вся в маму, точно так же, как и она шляется по Пустошам, гоняет всякий преступный сброд и помогает пони. — улыбка Богини стала шире. — Эх… Я ответила на твой вопрос?

— …Определённо… — а мне теперь есть о чём подумать. — Мне стоит знать ещё что-то насчёт Ноктюрн?

— Её эйдос обладает огромным влиянием на причинно-следственные связи, из-за чего Ноктюрн постоянно «просто везёт», особенно если её враг подходит под определение «злодей», но если чей-то эйдос, делает своего владельца более удачливым чем она, то у неё начинают срываться заклинания, заклинивать оружие, а один раз её едва не убило упавшим на неё спутником. А потому, мой тебе совет, держи её подальше от пони по имени Блэкджэк. Для Ноктюрн их встречи ещё ни разу не заканчивались ничем хорошим.

— Я запомню… — добавляем в чеклист: «Держать Ноктюрн подальше от некого «Блэкджэка», кем бы он ни был». — А что-то по поводу других союзников?

— Ну способности Миднайт пусть будут сюрпризом, Селестия боевик так себе, если конечно не устроить ей Пробуждение. А потому расскажу я тебе о Шифт! — Богиня почесала подбородок копытом. — Итак, Шифт. До дня, когда упали бомбы Тёмная, а после него Нейтральная Богиня Магии. Самый толковый маг-универсал, которого мне доводилось встречать. Владеет всеми школами магии, с которыми я когда-либо сталкивалась, и я не уверена, что она показала все свои возможности. В бою как правило почти не использует свои магические резервы, вместо этого прокачивая эфир через Линии Духа, в результате чего к её услугам вся магия мира. Это, кстати очень больно, даже для Бога, но Шифт конченная мазохистка и ей это даже нравится. Божественные силы в бою почти не использует, впрочем, ей оно не особенно и нужно. Также очень любит призывать Духов Мести разного калибра, впрочем, если их нет, то вполне способна призвать что-то более крупное и менее послушное, вроде местного Жнеца или Высших духов с других Планов бытия. Обожает усиливать свою магию при помощи своих эмоций. Владеет как минимум пятью заклинаниями способными воздействовать на богов.

Слабости — ну она мазохистка, и достаточно мощные

пыточные чары наверняка собьют ей всю концентрацию, и ненадолго выведут из игры. А самый лучший способ прекратить бой с ней это показать ей свою силу после чего сдаться ей на милость. Из-за своих ограничений она не сможет напасть в течении суток пока ты её не атакуешь. Другая её слабость — это её внутренний конфликт между её Ненавистью которая призывает её к уничтожению мира, и её Гордыней, которая заставляет её держать себя в копытах. Именно из-за него она может с огромным трудом может применять свои божественные силы, если только не в рамках своих обязанностей.

Что ещё? Ну, она расистка, считает, что пони с рогами лучше любых прочих видов, а аликорны лучше пони. В постели предпочитает никого, поскольку, как и все Боги, не являющиеся однозначно Тёмными, она выше этого и единственное что способно её завести это, как и для меня, кстати, порция веры в то, что она действительно хочет заниматься сексом с конкретным пони.

— Определённо, мне это очень помогло. — заметила я. В самом деле, зачем мне подробности того, кого Шифт предпочитает в постели? Какое мне до этого дело?

— А кто говорил что это просто? — поинтересовалась Богиня Света. — Уж точно не я. Самой мудрой тактикой будет не начинать с ней бой. Как Нейтральная Богиня она будет оставаться в стороне почти всегда. Да и вообще, ты вынашиваешь её жеребёнка, с чего ей нападать на тебя сейчас и в будущем?

— Чего?!!! — какой интересный поворот. Я прямо чувствую, как злоба начинает тугим узлом сплетаться у меня в груди. — Она же поклялась, что она не причём!!!

— Клялась Трабея, творила Искра, а сама Богиня оставалась в стороне. Любимый способ Тёмных, имеющих два и более Аспектов избегать ответственности за нарушение клятв. Спроси об этом саму Шифт, и она даст тебе точно такой же ответ. А теперь УСПОКОЙСЯ, выдохни и подумай, что ещё важное я упомянула во время нашего разговора?

Начавшую подниматься ярость как ветром сдуло, и я смогла вновь мыслить ясно.

— Ты сказала, что она Нейтральная, хоть раньше была Тёмной. Почему так?

— Потому что Шифт поставила на кон в первую очередь саму себя. Война, которую она устроила, привела не только к всплеску энергии веры в неё, которая тут же была потрачена на то, чтобы стереть из реальности другого Бога, но и к тому, что смертные начали боятся магии, что не только не увеличивало силы Шифт, но и наоборот — истощало их. Если бы она не ослабла настолько,

что её сумел поймать Пожиратель Душ, то она бы просто умерла. Впрочем, её план предусматривал и такой исход, противовесы были расставлены так, чтобы ситуация была максимально стабильна, а в конце, почти при любом стечении обстоятельств были бы Солнце и радуги. — и снова Богиня Света улыбнулась, а дремлющая рядом с ней Миднайт причмокнула губами и начала бормотать что-то про радугу. — В конце концов, она смогла теми или иными средствами Заставить играть в её пользу двух Звёздных Духов, желающих прикончить друг друга, полубогиню и Дискорда какого-никакого, а всё же Бога Хаоса.

Ну, а в результате — готовность пожертвовать собой и искреннее раскаяние за то, какие муки по её милости переживают души бесчисленного множества смертных, подтолкнули и так находящуюся на верхней планке тёмного пантеона Шифт в число презренных Нейтралов.

— Так просто? — это реально слишком просто.

— Падение или путь наверх всегда начинаются с одного маленького шага. И хотя для Шифт этим шагом было то, что она пожалела пони в Эпоху Раздора, позволила Элементам Гармонии свободно черпать её силу, и превратила Дискорда в жалкого шута, но переломный момент наступил шестнадцать лет назад.

— Кстати, времени у вас не так уж и много. — сонно буркнула Миднайт.

— Да? Хорошо. Последний вопрос и мы уходим.

— Какие-то советы?

— Ладно. Возьми под контроль цикл дня и ночи. Это облегчит Вознесение. Не противься поклонению. Это пригодится тебе уже после вознесения. Выпни Ноктюрн в Пустошь — там она найдёт действительно хороших друзей, которые помогут и ей и тебе. В один день, когда Ноктюрн придёт к тебе чтобы поделится своими идеями — как бы тебе не хотелось её прогнать — просто выслушай. То, до чего вы додумаетесь поможет вам обеим. Разработай меры противодействия враждебному Улью Чейнджлингов. Пригодится, учитывая, как будут вести себя наши дочери. Когда Тьма сгущается — Свет гаснет, но верно и обратное утверждение, как и то, что во Тьме кроется Свет, а в Свете ждёт своего часа Тьма. Помни это, когда в мир вторгнется выкидыш Домена Теон. Твой череп вмещает так много ценных знаний — а ещё он может вместить Тёмного Бога. Главное же вовремя об этом забыть. Внимательнее смотри за своей тенью. Когда-то она станет черней ночи и запятнает того, на кого она падает. — Богиню окружила золотистая сфера. — А теперь, Солар Флэр, ПРОСНИСЬ И ВСТРЕТЬ БУДУЩЕЕ ДОСТОЙНО!

В миг, когда отзвучало последнее слово мир растворился в

белой вспышке.

Часть 31

С одной стороны, пробуждение было не самым приятным. Последствия мощнейшего духовного удара, вызванного воплощением Шифт, который вырубил всех в городе и его окрестностях. Кроме меня, хотя это и было довольно больно. Плюс вибрирующая мигрень, вызванная то ли памятью Богини Магии, то ли копытами Богини Света. Плюс весьма неловкая позиция в которой я оказалась по воле вышеупомянутой Богини.

С другой стороны, проснутся и обнаружить в своих объятия тёплую мягкую кобылу, которая, к тому же, весьма хороша собой, весьма приятно. Ах, эта шелковистая шерсть, размеренное биение её сердца и ровное течение таких аппетитных эмоций…

Открыв глаза с целью посмотреть, кто же это у нас такой тёплый, я обнаружила что это Ноктюрн. Сразу же вспомнились слова о том, что моё тело используют как марионетку для того, чтобы потискать Ноктюрн.

И вот я лежу на мягком облаке, прижавшись к животу Ноктюрн, а моя грудная клетка сдавлена, в дробящей кости хватке, маленькой (ну, относительно, она уже ростом с взрослую кобылу, а ей всего шестнадцать) миленькой (не вижу смысла возражать, Ноктюрн очень привлекательна) серой пони, вытягивая из неё эмоции.

В момент, когда я открыла глаза Ноктюрн издала недовольное ворчание и поёрзала на месте. Прикинув что именно ей не нравится и закрыв глаза продолжила добывать эмоции трением хитина об мягкую, шелковистую шёрстку Ноктюрн… И пусть весь мир подождёт…

Продолжая наслаждаться обнимашками и издавая приятный басовитый гул, заодно подумывая, что давненько я ни с кем не спала, я тем не менее взорвалась настоящей лавиной действий.

Сегодня, в день, когда грифоны атаковали мой город я внезапно осознала перемены в моей манере действий. Раньше, когда я только перешла от нелепой формы человека к чрезвычайно комфортной и эффективной форме Чейнджлинга-Монарха, я командовала дронами. Я говорила с ними, формулировала приказы, задавала действия. Сейчас же я более не командир, я кукловод, воля которого легко и непринуждённо направляет сотни дронов. Когда это случилось? Может в тот миг, когда я, сама того не замечая, последовала своим человеческим привычкам и начала считать в уме, со временем обретя возможность с лёгкостью оперировать десятизначными числами? Или в тот миг, когда я, сама того не заметив, превратила своих

Преторианцев в безвольные инструменты моей воли? На самом деле это случилось со мной, после того как я посетила Кантерлот, в тот самый миг, когда Шифт наполнила меня огромным количеством энергии веры.

И вот, наконец осознав перемену, я начала активно её использовать. Послушные воле своей матери дроны в едином порыве пробудились и начали лихорадочное движение. Те что были наиболее целыми собирали останки своих братьев и сестёр, те что были ранены поспешили скрыться с глаз, дабы не смущать умы пони, те что погибли реализовали один из защитных механизмов и медленно таяли, распадаясь на инертный биогель. К сожаленью, последних было так много… Но это не беда, я распечатаю кладки, и скоро новые дети встанут в строй.

Одновременно получила порцию приказов и уцелевшая нежить. Они начали собирать трупы грифонов. Пройдёт несколько дней, и в ходе сложнейшего ритуала воины, которых подарил мне щедрый король, встанут в строй уже в новом качестве.

А сейчас нужно взвесить потери, и просчитать дальнейшие действия сторон, что были вовлечены в этот конфликт.

* * *

Итак, начать стоит с того что имеет наибольшее значение. С моих маленьких пони. В битве, благодаря хорошей выучке, небольшому техническому превосходству, тому что мои дети, которых направляла я сама, показали мою собственную, весьма неплохую выучку, великолепную синхронность действий и подавляющее магическое мастерство, погибло не так уж много пони и алмазных псов, и все потери были восполнены ценой жизни двадцати трёх дронов и применением «Воскрешения Умбры». Нежить я не считаю, три четверти уничтоженных трупов всё ещё можно вернуть в строй без особых проблем, а те что испорчены с концами… очень скоро, применив грифонов и дав урок Ноктюрн, я покрою потери семью сотнями Рыцарей Смерти, не считая тысячи с небольшим более примитивных тварей, так что жаловаться мне не на что.

В прошедшей битве потери Анклава составили более двухсот пегасов. Учитывая, что к концу битвы задействовано было более трёх тысяч пернатых расистов, потери их тоже не так уж и высоки.

Из двенадцати участвовавших в бою Стальных Рейнджеров погибли трое, в основном потому что они вовремя отступили и

смешались с моими детьми.

Случайно попавшееся под горячее копыто, крыло аликорнов Единства, полегло целиком, тем не менее покрошив два десятка грифонов.

Королевство грифонов же… их потери были чудовищны. Следуя директиве «пленных не брать» я, управляя своими детьми, пегасы из Анклава и огромное число мертвецов, уничтожили более двух тысяч грифонов, почти все их силы вторжения. С поля боя, благодаря милости Шифт, смогло спастись чуть больше двух сотен грифонов. В числе потерь оказался, в том числе и батальон Королевской Бронепехоты, который являлся последним подразделением грифонов целиком оснащённым силовой бронёй, а скоро станет сборищем Рыцарей Смерти, подчинённых мне, ну и просто множество статистов, которых набралось почти полторы тысячи.

Дальнейшие действия сторон? Анклав нападёт на Королевство грифонов, и скорее всего с лёгкостью победит. Я уничтожу самые крупные населённые пункты их страны при помощи мегазаклинаний, отомстив за то, с какой лёгкостью они приняли решение напасть, и показав Анклаву свою силу, впрочем, сосредоточусь я не на этом, потому как настало время наложить лапы на уцелевшее наследие ДМД и наращивание доступных мне сил. Стальные Рейнджеры, скорее всего, будут грабить уцелевших грифонов. Единство будет просто сидеть на крупе, как и раньше.

Но сначала, Рыцари Смерти.

* * *

— «Для создания существа, именуемого Рыцарем Смерти, понадобятся вам четыре части. Храбрый воин, что пал в неравной битве, его душа, что уже коснулась Той Стороны, но ещё не забыла о тепле жизни, доспех в котором отважный воитель встретил свою смерть, и создание с Той Стороны. Объединив их вместе, сплавив их, скрепив их своей силой и вдохнув в них нежизнь пробуждаешь ты одну из величайших форм нежити, ставя её себе на службу.» — процитировала я, глядя на Ноктюрн, которая смотрела на меня жадными глазами, внимая своему первому в жизни уроку некромантии.

— Это цитата из… одной Книги, предисловие к одному из самых могучих заклинаний поднятия нежити. Сила Рыцаря Смерти зависит, естественно, от силы и навыков смертного, которого будут обращать, и от силы создания, которое будет использовано в процессе ритуала, а живучесть этого создания

напрямую зависит от прочности его доспехов.

— А что в них такого особенного? — задала закономерный вопрос будущая Повелительница Смерти (раз Ноктюрн получила от Шифт Дар Некромантии и Магии Света, то я не слезу с неё, пока она не выйдет на уровень как минимум Магистра Магии ещё и по этим направлениям).

— Кроме того, что они сохраняют свои прижизненные способности, навыки и знания, обладают Магией Смерти, её инстинктивным пониманием, и их очень трудно убить? — с сарказмом поинтересовалась я.

— Вопрос снят. — серая пони махнула копытом. — Но мне кажется это несправедливо, обрекать их на такую судьбу.

— Несправедливо? — спросила я. — Может быть и нет, но, во-первых, они знали на что шли, бросая вызов некроманту, а во-вторых, они это заслужили. Грифоны очень любят строить из себя «благородных наёмников», но они одни из самых подлых тварей, живущих на Эквусе, и они ударят тебе в спину в тот самый миг как ты утратишь свою полезность для них. Кроме того, тех, кто выбивается из общего ряда уже предали земле (ага, всего пятеро из них не являлись однозначно злыми, и им я, после небольшого раздумья, решила позволить покоится с миром). - я оглядела ряды тел, лежащих в сотне узоров. — Эти грифоны, сполна заслужили такую участь, а для четверти из них это будет слишком мягким посмертием. В конце концов при Короле грифонов они выполняли роль эскадронов смерти, и им было абсолютно плевать в кого они стреляют.

— Ладно. — Ноктюрн смирилась, но не согласилась. Впрочем, теперь в её глазах больше не было жалости к грифонам. — Приступим?

— Конечно. — сказала я. Ноктюрн прикрыла глаза и расслабилась, позволяя мне аккуратно войти в разум пони, оттесняя её от контроля тела.

Именно так я и учу Ноктюрн магии, беру под контроль её тело, и показываю ей как направлять её магию. Это гораздо эффективнее чем обычный способ «смотри и повторяй», кроме того, такие занятия делают её волю крепче. Если она встретится с другими телепатами она их неприятно удивит. Это, конечно же, не считая небольшой вероятности того, что Ноктюрн сама может открыть в себе способности к телепатии. И пусть сначала Ноктюрн это не нравилось, но со временем она привыкла, и даже стала получать от этого некое удовлетворение.

Овладев телом Ноктюрн я аккуратно направила магические потоки в её теле, телепортируясь к ритуальной площадке, на которой уже лежали подготовленные трупы грифонов. Моё тело,

тем временем, направилось куда подальше. Ошиваться рядом с площадкой где будет проводится ритуал из Высшей Магии Смерти, отнюдь не самый лучший способ аборта.

— Обрати внимание на трупы, Ноктюрн. — произнесла я используя рот поняши, одновременно втянув воздух. — Что с ними не так?

«Экстракт предсмертника?» — мгновенно узнала запах Ноктюрн. — «Зачем было их бальзамировать? Стоп, они должны остаться свежими, да?»

— Именно. Чем труп свежее, тем меньше маны потребуется во время ритуала. — магическим импульсом я аккуратно вскрыла ей вены, и из ран потекла густая чёрная кровь, насыщенная тёмной маной. — Первый этап ритуала заключается в призыве недостающих компонентов. В идеале душу нужно призывать в течении трёх дней.

«Прошло пять» — заметила Ноктюрн. — «Это не помешает?»

— Нет. Ограничения ритуала просты, у тебя есть не более девяти дней с момента смерти. — я начала направлять силу её крови, медленно воплощая формулу в реальность. Течение силы коснулось Грани, заставило её вздрогнуть и расступиться, унося в Сверкающую Пустоту информацию. А в следующий миг мир треснул, и сквозь портал, к мёртвым телам, устремилось тысяча четыреста тридцать четыре объекта, разделились попарно и овладели семистами семнадцатью трупами грифонов в силовой броне, что были разложены на ритуальной площадке. — Обрати внимание на портал, такие призывы могут быть опасны, потому что сквозь портал могут явится… незваные гости. И хорошо если это будет просто ещё одна заблудшая душа… — я подтвердила эти слова создавая мощное Копьё Света, которое отправилось в пролом сталкиваясь с дрейфовавшим в сторону мира живых Духом Мести. — Впрочем вероятнее всего «незваным гостем» окажется Дух Мести, а они довольно пассивны сами по себе. Про них я расскажу тебе в другой раз. Сейчас же призванные из-за Грани души грифонов и фантомы устроились в телах и начали бороться за власть над мёртвой плотью. А сейчас я использую «Чудо Смерти», заклинание, позволяющее устраивать массовые поднятия нежити, в том числе, и некоторых разновидностей Высшей нежити.

Сделав глубокий вдох я соединила когти на кончиках крыльев Ноктюрн, одновременно воплощая вывернутую наизнанку формулу «Воскрешения Умбры». Между двумя когтями проскочил сноп розовых искр, и начал сочится малиновый дым, а я ощутила, как начинает вскипать кровь в венах Ноктюрн. Сосредоточившись я вплела в «Чудо Смерти» формулу

необходимую для оживления мертвеца.

— А теперь, внимание, энергию нужно подать в ритуальный рисунок, в определённые точки. — тонкие струи дыма устремились в рисунок, который налился малиновым сиянием. Линии медленно наливались светом, и древние зебринские руны начали зловеще мерцать. — Наполнение рисунка маной может занять некоторое время, но тот вариант ритуала, который мы применили сейчас имеет одно преимущество, трупы накопили инертную ману Смерти. И она будет вовлечена в действие, в результате чего ритуал, который по мощности эквивалентен мощи мегазаклинания, ты способна воплотить используя только свою силу. — ноктюрн громко ругнулась на задворках своего собственного мозга.

Сверкающий круг начал меркнуть, но свет начал «липнуть» к телам, а тьма в трещинах и пробоинах на доспехах сгущалась, становилась всё плотнее и плотнее. Вот несколько тел непроизвольно дёрнулись, вот померкло свечение, а тьма в трещинах уже казалась почти что материальной.

— И вот они готовы. Теперь нужно подождать.

«Чего?»

Ответом на беззвучный вопрос Ноктюрн стал синхронный хриплый вдох. А за ним последовал такой же синхронный выдох.

— Встать! — приказала я, и мёртвые рыцари поднялись на ноги, а на меня обратился равнодушный взгляд сотен, горящих розовым огнём глаз, скрытых визорами шлемов, или же сверкающих сквозь трещины.

«Вот так это должно выглядеть. Запомнила?» — спросила я, быстро отступая в свой разум.

— Потрясающе… — прошептала Ноктюрн, глазея на ряды мёртвых рыцарей.

* * *

Итак, проблему нехватки войск я решила. Частично благодаря обычной и высшей нежити, частично благодаря пробуждённым кладкам. Дроны будут готовы в кратчайший срок, обычная нежить уже пополнила ряды немёртвых защитников города, а Рыцари Смерти сейчас подвергаются ремонту и доработке.

И теперь встал другой вопрос, где же мне взять союзников? Ну или хотя бы сильные войска. Самым очевидным и простым вариантом станет, конечно же, некромантия. Возможность собрать из трупов армию, которая может состоять как из

откровенной падали, вроде скелетов и зомби, так и содержать настоящих монстров, созданных Искусством Смерти, вроде архиличей или Трупобога.

Но не всё так просто. Качество нежити зависит от качества исходного материала, и большинство видов нежити либо безмозглые по умолчанию, либо очень быстро в это скатываются.

Какую Высшую Нежить я могу создать без особых ухищрений? Ну, ответ напрашивается сам собой — личи. Могущественные немёртвые маги, которых очень сложно вернуть обратно в их могилы, которые, после своей смерти, обретают невероятную мощь, что растёт со временем. И на самом деле создать лича, если, конечно, у тебя есть рог, не слишком уж и сложно. Да и даже если рога нет, особой проблемой это не станет. Проблема личей в том, что с момента смерти они не только становятся сильнее, но ещё и довольно быстро тупеют. Правда такова — максимум через год лич превратится в безмозглое животное, способное только на инстинктивную магию, и, к тому же, совершенно неуправляемое. Плюс, если личей больше одного они передерутся между собой. А если они ещё разумны, то просто будут чувствовать друг к другу неприязнь. И ничего с этим сделать не выйдет, во всяком случае без исследований.

Можно конечно же пойти дальше — сотворить архилича. А вот это уже сложно. Во-первых, ритуал головоломный, магический чертёж необходимый для этого трёхмерный, а заклинание может выполнить только единорог, и только имеющий склонность одновременно и к магии Жизни, и к магии Смерти. Аликорнам, и соответственно мне, эта магия недоступна. Круто, да? Кроме этого ритуал требует редчайшие травы и минералы. Причём некоторые травы относятся к вымершим, или находящимся на грани вымирания видам, хотя их и можно заменить. Ну и естественно провести такой ритуал можно далеко не над каждым, а провал ритуала превратит мага в обычного лича, со всеми вытекающими последствиями. Из всех знакомых мне магов полностью под требования ритуала подходим только я, и, с некоторой натяжкой, Ноктюрн. Впрочем, сложность ритуала себя окупает, по аналогии с базовым ритуалом, архилич преумножает свои возможности в магии Жизни и Смерти, продолжает наращивать силы после «смерти», и получает заветную «инстинктивную» магию, присущую некоторой Высшей Нежити, оставаясь столь же разумным существом, как и при жизни. Проблема, опять же, в том, что подобная магия недоступна аликорнам, а найти единорога с достаточным навыком и обладающего подходящим даром… Я упоминала что чистокровные пони не склонны к магии Смерти? А найти зони-

единорога, заполучившего этот дар от своих полосатых предков, довольно-таки сложно. Короче, за неимением магов и материала создание архилича идёт лесом.

Можно попробовать реанимировать дракона, но если этот дракон не будет одним из их Старейшин, то довольно быстро немёртвая тварь тоже станет тупым животным. Зато Старейшины… ну драконесса, которую в будущем назовут Мышью обладает достаточной силой чтобы питать целый некрополь. Так что тоже нет.

Вампиры? Не смешно. Да я могу создать низших, но по характеристикам они проигрывают дронам-солдатам. А про создание Высших я почти ничего не знаю. Вот так-то.

А потому, за неимением подходящего материала, я вынуждена отказаться от некромантии.

Итак, за неимением доступных вариантов в Магии Смерти, обратимся ко всяким призывам… которые тоже в пролёте. Конечно же, я могу призвать Звёздных Демонов, но шанс закончить с одним из них в голове возрастает с каждым последующим призывом, так что нет.

И тут мне в голову пришла идея, а почему бы не сделать себе ручных аликорнов? У меня есть образцы, у меня есть обширная информация об исследованиях, которые закончились рождением полубога (и которые я сама использовала для модификации энергетики Ноктюрн, при помощи улучшенного ЗВТ) и у меня есть обширные знания о магии, которых вполне должно хватить.

Тут, естественно тоже есть проблемы. Проблема первая, форма. Нужно превратить пони в аликорна. И хотя я усвоила всю теорию магии Жизни, что оставила мне Кризалис, но такая задача всё ещё будет настоящим вызовом. Для этой части процесса мне нужны образцы, чтобы вывести некий общий знаменатель к которому нужно приводить тело пони во время трансформации. И при этом образцов, которые я утащила с базы Марипони, совершенно недостаточно. Мне потребуются как минимум семь образцов ДНК аликорнов. А где мне их взять? У меня есть кровь Селестии и Луны, а Шифт, с которой я не виделась уже неделю, наверняка согласится стать донором. Но где взять ещё? На самом деле ближе чем кажется. Можно поискать труп Каденс. А можно экстраполировать ДНК аликорна из генов Монархов Чейнджлингов. Моих генов. Генов моих сестёр. Или моей дочери. Это будет не слишком сложно, а получив образцы и выведя модель, я запросто смогу рассчитать схему трансформации пони в аликорна.

К несчастью, в мире не всё так просто как кажется. Так и трансформация, основанная на одной лишь биологии не стоит

абсолютно ничего. Превращение пони в аликорна потребует обширной модификации энергетики. Для чего мне потребуется составить модель строения тонких тел аликорнов. Я вполне могу сделать и это, но тут мне понадобится минимум десяток образцов, и составление модели займёт много времени. Но, опять же, это вполне в моих силах, правда об образцах придётся просить Шифт.

Далее идёт стандартный набор инстинктов, рефлексов и прочего софта для мозгов новосозданного аликорна. Самая простая часть, потому что мне просто нужно выделить из своего разума то, что принадлежит аликорну.

И вот я подхожу к самой трудной части, без которой вся предыдущая работа рано или поздно (скорее всего рано) откатится до оригинала. Душа, которая обитает в теле, знает, как именно оно должно выглядеть, и стремится к этой форме, преобразуя плоть и энергетику. Так Шифт за считанные часы превращает любое тело что она займёт в тело аликорна, так я, если переселюсь в другое тело, за месяц вновь обращу себя в Королеву Чейнджлингов. Последняя задача, самая сложная — превратить душу пони в душу аликорна, изменив заложенную в ней форму. И это невероятно сложная задача, которая делает массовое производство аликорнов всего лишь недостижимой мечтой. Выведение этой модели преобразования может потребовать сотни образцов, тысячи экспериментов и десятки лет работы.

Зато мне будет чем заняться в следующие десятилетия. Сейчас же я займусь более простыми вещами.

* * *

Я критически глядела на шесть гуманоидных фигур, закованных в силовую броню, что молча стояли передо мной. Необычная броня, из стандартного для войск Улья полимера, что скрывает почти всё тело, кроме кривых когтей, дабы не мешать их магии подземного плавания, и мощные плазменные пушки, питающиеся от переносных спарк-генераторов, превратят этот отряд в одну из самых больших опасностей, что можно встретить на Пустошах.

Алмазные Псы из Мэйнхэттэнской колонии, существа чьи услуги мне понадобились. Зачем? Сейчас я объясню.

— Итак, ваша первая цель в окрестностях Хуффингтона это штаб-квартира Флэш Индастриз, а точнее её мэйнфрэйм, в котором хранятся данные по одному из военных проектов

Эквестрии, «Стальной Пони». Задача проста, проникнуть туда и подключить к компьютеру вот эту малышку — я продемонстрировала Алмазным псам один из десятка передатчиков, которые они получат. — Понятно?

Проект «Стальной Пони» это масштабное исследование на тему создания киборгов для военных нужд. И хотя сама мысль о том, чтобы помещать в своё тело импланты до сих пор меня пугает, но эффективность дронов потребует жертв.

— Да, Мать Роя, Псы сделают как ты скажешь. — раздался мне в ответ голос их предводителя.

— Хорошо. Имеющиеся в нашем распоряжении карты Хуффингтона будут загружены в системы навигации вашей силовой брони. Также позже вы получите всю информацию относительно того, какие группировки действуют на территории Хуффингтона. Вторая и последняя цель это частный бункер компании «Четыре Звезды». Проникнув туда вы также должны подключить передатчик к мэйнфрейму, но основным вашим приоритетом является так называемое Древо Жизни, которое вы должны изъять оттуда любой ценой. После чего уничтожить все имеющиеся там запасы кибернетических имплантов и нейтрализовать находящуюся там Порчу при помощи вот этого талисмана. — я продемонстрировала Псам здоровенный Кристалл Порядка. Когда его швырнут в чистый Хаос он прорастёт… — Талисман нужно расколоть и распределить между контейнерами с Порчей.

Незадолго до конца войны «Четыре Звезды» по частному заказу, поступившему от некого «Амади» разместили в окрестностях Хуффингтона три бункера, содержащих обширный запас кибернетических имплантов, довольно большие запасы Порчи и Древо Жизни, систему из проекта ДМД «Химера» предназначенную для создания клонов. Также туда входил обширный арсенал кибернетических имплантов, в том числе и те которые должны обеспечивать подключение клонов к компьютеру что будет их контролировать. Иными словами — высокотехнологичный цех, по производству армии в кратчайшие сроки. Обыскивая здание «Четырёх Звёзд» мои дроны наткнулись на эту любопытную информацию, а восстановив повреждённые файлы с одного из терминалов, они наткнулись ещё и на координаты одного из этих бункеров, который я решила обнести. К несчастью, найти координаты двух других бункеров не вышло.

— Также, — я вытащила из стола несколько камней, сверкающих недобрым малиновым светом. — вы должны разместить на входе в бункер… Ай!!! — моя дочь напомнила о своём присутствии, лягнув меня куда-то в район почек. Плохая

кобылка! Ты едва не размазала мамину почку по её же панцирю!

— Королева? — обеспокоенно дёрнулся в мою сторону ближайший Алмазный Пёс.

— Всё в порядке. Так, талисман… его нужно разместить у входа в бункер, таким образом, чтобы любой вошедший туда оказался на расстоянии не более двенадцати метров от камня. Естественно его не должно быть видно.

То, что я держу является мощнейшей ловушкой, и внутри неё запечатана «Вечная рана», навязчивое желание создать которую у меня возникло, когда я увидела имя этой «Амади». Кстати, я определённо где-то слышала это имя, только не могу вспомнить, где именно. Заклинание же запрограммировано реагировать на ближайший сосуд душ, высвобождаясь в него. При этом находящаяся там душа получит подавляющий урон, а то и вовсе, расколется на части вместе с сосудом. Кто бы не попал в эту ловушку, но он сполна заплатит за свои игры с чёрной магией.

— Местоположение бункера будет отмечено на карте, коды доступа загружены в память вашей брони. Вопросы?

— Вопросов нет, Мать Роя, твоя воля — закон для Псов. — глубоко поклонился их вожак.

* * *

Через двенадцать дней после атаки грифонов на мой дом они сполна поплатились за то, что напали на нас. Во-первых, Анклав, вовсю пользуясь тем что «эти варвары попытались погасить последний очаг цивилизации на Поверхности, и попытались уничтожить самое святое для каждого пони — последнюю Принцессу-аликорна» развернул мощнейшую пропагандистскую компанию относительно того как опасно на поверхности, а заодно начал крупномасштабное наступление на Королевство грифонов, задействовав в нём около восьми тысяч пегасов, двенадцать «Хищников» и даже один из этих навороченных «Циклонов».

Во-вторых, я наконец смогла в реальном бою испытать доступную мне магию Света массового поражения. «Иссушающим Светом», воплощённым посреди ночи, я превратила столицу грифоньего королевства в кучу шлака, разом обезглавив страну, «Солнечная вспышка», взорванная высоко над горами познакомила пернатых с банальной радиацией, которая в обилии выделяется при использовании этого заклинания, показав грифонам все прелести лучевой болезни, и, наконец, использовав облачный фокус, любезно предоставленный пегасами и заклинание «Гнев Света» я уничтожила крепость где собрались

остатки грифоньей армии.

Третье событие стало закономерным итогом первых двух: солдаты Анклава, движимые кто неприязнью к грифонам, кто религиозным фанатизмом, а кто «Мне приказали» устроили грифонам не просто кровавую баню, а самый настоящий геноцид. В данный момент семьдесят семь процентов популяции грифонов было безжалостно уничтожено во время вторжения. Да, геноцид — это печально…, но мне нисколько не жаль грифонов. Они знали на что шли, теперь же они столкнулись с последствиями.

Я тяжело вздохнула и продолжила листать отчёты разведчиков, одновременно колдуя над образцами в пробирках. Да-да, я решила не откладывать дело в долгий ящик и начать расчёт модели биологического преобразования пони в аликорна прямо сейчас. А потому отчёты (на бумаге, так комфортней, и привычней, и приятней, и вообще, я люблю запах бумаги) я читала в своей лаборатории.

Итак, до начала этой войны численность грифонов составляла около сорока тысяч. Из них в армии служило восемь тысяч. Если армия составляет пятую часть населения страны — это говорит не в пользу правителя, да. Сейчас армия почти уничтожена, «отдельные очаги сопротивления» (или, если говорить проще, всё что грифон, вне зависимости от пола и возраста) подавляются с особой жестокостью, в случае возникновения проблем оказывается поддержка «Хищников», короче, Анклав отделался потерями, едва-едва приблизившимися к сотне пегасов. По моим прогнозам, если зачистка будет идти такими же темпами, и если исход грифонов будет продолжатся так же успешно, уже через две недели в горах не останется ни одного грифона.

Проблем с созданием модели трансформации пока не возникло, Шифт, заявившаяся чтобы подкормить меня и нашу дочь, с радостью сцедила мне своей крови, и, посопротивлявшись пять минут предоставила мне подборку слепков энергетики аликорнов, того, достать что мне было бы затруднительно. Также я смогла обнаружить, как примерно должна была выглядеть моя ДНК, будь я аликорном. Ну и образцы от моих погибших сестёр достать было не так уж и трудно, потому что в мёртвые Ульи, заполненные зеленоватыми разводами, оставшимися от дронов, испортившимся биогелем и мёртвыми кладками, на самом деле довольно просто войти, если знать где же вход. Сейчас я работаю с образцами чейнджлингов, а потом начну-таки составление модели.

Внезапно мой ПипБак запиликал, отображая сообщение.

«Обнаружено новое устройство:???????

Получить доступ: Да/Нет?»

Естественно «Да»!

«Данные на носителе??????? защищены шифром «ЭП-1101».

Начать взлом: Да/Нет?»

Да.

Ждите…

Итак, мои верные псы не только достигли Хуффингтона, но и сумели получить доступ к терминалу Флэш Индастриз, а значит не позднее чем через час я получу в своё распоряжение всю информацию, связанную с проектом «Стальной Пони».

Глядя на то как по экрану серебристого ПипБака скачут малопонятные глифы я вернулась к отчётам и расчёту модели. Нужно заняться восстановлением того что порушили мы и грифоны. Нужно перебрать гены ещё одной моей сестры. Опять это проклятое «Нужно». Надоело!

* * *

Моему ПипБаку, на то чтобы получить доступ к файлам ушло три дня. Но наконец он порадовал меня строчками: «Доступ подтверждён: ЭП-1101.

Получить доступ к файлам: Проект «Стальной Пони»?

Да.

«Внимание! Оригинальные файлы будут удалены при попытке копирования!

Продолжить: Да/Да, не удалять оригиналы/Нет?»

Да, но не удалять оригинал.

«Ждите, идёт копирование файлов…»

Ну и славно. Дождавшись пока серая полоска загрузки почернеет я открыла техническую документацию и засунула свой любопытный нос в наименее жуткие подробности, связанные с этими имплантами, в частности, в их ТТХ.

Так, искусственные конечности — не то. Замена органов — не интересно, живые органы лучше, а я вполне могу их выращивать. Модификация мускулов и скелета — ну, думаю я найду этому применение. Логические сопроцессоры и дополнительные вычислительные модули — однозначно беру, моим дронам не помешает прибавка мозгов. Софт для всего этого великолепия — не, не годится, там наверняка куча лазеек, потом сама напишу… Внешняя броня — идиотизм, у пони крыша поедет от такого счастья. Кибер-аликорн? Что они курили?

Итак, бегло пробежавшись по информации связанной с кибернетикой я пришла к следующим выводам — доктора и маги

которые всё это разрабатывали заслужили почётное звание знахарей, потому что каждый грёбаный имплантат, кроме тех, которые делались под аликорнов, подавляет энергетику пользователя, потихоньку сводя его с ума, и подавляя креативное мышление, превращая пони в скучный кусок плоти полностью лишённый воображения. Или, это сделано специально? В любом случае, то что я получила нуждается не просто в доработке, позволяющей использование моих материалов, которой я подвергаю каждую ассимилированную технологию. Нет, тут нужно полностью перерабатывать методы взаимодействия имплантов с энергетикой носителя, что в свою очередь ведёт к тому, что мне действительно придётся писать программное обеспечение для имплантов с нуля. Учитывая, что я аховый программист (тот, кто действительно верит, что вбивание строчек в файл с последующей компиляцией, имеет хоть что-то общее с созданием трёхмерных магических формул — может смело идти к Свету) мне придётся искать кого-то понимающего в этом деле. Впрочем, переработка достижений эквестрийской науки всё же принесёт мне выгоду, с этими имплантами мои дочери и сыновья (те что дроны) превратятся в настоящие машины смерти. Переделыванием имплантов я займусь позже, сейчас мне нужно закончить первый этап работы по аликорнизации, направить восстановленный «Хищник» на точку встречи с Алмазными Псами (волочь здоровенное Древо Жизни через всю Пустошь — это огромная глупость, и неоправданный риск), отрядить дронов на восстановительные работы, и, наконец, подумать над смутными предупреждениями что дала себе я сама.

* * *

Итак, первый совет довольно прост к пониманию, но сейчас мне некогда заниматься движением Солнца и Луны.

Второй совет также довольно прост, и требует от меня всего лишь не дёргаться по пустякам.

Отправка Ноктюрн в Пустошь… я собиралась отправить её туда, и совет ничего не поменяет. Но пока Ноктюрн не сумеет освоить свой магический дар хотя-бы на уровне адепта, я не позволю ей и на миллиметр выйти за города, без моего сопровождения. А учёба это дело долгое, я тренируюсь в магии шестнадцать лет, к магии Света и к магии Жизни у меня явный талант, по последнему я имею широчайший архив воспоминаний и тем не менее я только недавно освоила всю теорию что оставила мне Кризалис, и почти закончила с магией Света. На что

у меня ушло шестнадцать долгих лет. И хотя Ноктюрн показывает завидное упорство и бесспорное наличие таланта в магии, ей ещё предстоит многому научится, прежде чем я позволю ей уйти в Пустошь. Не думаю, что это случится раньше, чем ей стукнет двадцать, хотя для серой фестралки и двести лет не будет сроком.

Совет про то, чтобы выслушать Ноктюрн… ну я всегда открыта для новых идей, а в будущем с удовольствием прислушаюсь к ней.

Меры противодействия враждебному Улью… это сложно, потому что дроны из разных Ульев имеют разную частоту магического ядра, что затрудняет распознавание их личин. И максимум что я могу сделать вот прямо сейчас это создать «белый шум» который нарушит связь дронов и Принцессы. Ну есть ещё та штука которую сделала Каденс на своей свадьбе…, но для неё нужно иметь либо яйца из мифрила (да-да, я знаю, что Каденс кобыла, но тем не менее) либо мозг размером с горошину, либо самомнение размером с гору, потому что атаковать чейнджлингов любовью это как тушить костёр самым лучшим бензином. Короче, тут нужно подумать.

А вот столкновение с «Доменом Теон» может доставить серьёзные проблемы, но для таких случаев есть кураторы, которые должны отгонять от меня случайных прохожих.

Больше меня волнует другое, а именно упоминание моего черепа и Тёмного Бога. И, что самое главное, без конкретики я не знаю, что мне делать в этой ситуации. А потому поступлю как всегда, положусь на авось, и будь что будет.

Ну и конечно же упоминание про то, что моя тень может сделать что-то плохое. Тут я вижу два возможных варианта. Вариант первый, наиболее вероятный, со временем я, подобно Селестии, раздуюсь от самодовольства и это не закончится ничем хорошим. Вариант второй, наименее желательный, включает в себя вероятность того что у меня будет Тёмный Аспект.

В любом случае, я буду следить за достаточно сильными фигурами, что окружают меня. В данный момент следить стоит за Ноктюрн, потому что есть небольшая вероятность что она, получая магический дар от Шифт, вступила в контакт с её духовной энергией, а духовная энергия Богини, ненавидящей всё живое, является универсальным осквернителем. И хотя я не заметила на Ноктюрн следов негативной энергии (зато обнаружила почти истаявший отпечаток энергии неизвестного Светлого Божества, который вообще непонятно откуда и когда взялся), но, просто на всякий случай, следующие годы я, под предлогом обучения, буду внимательно за ней наблюдать. Очень внимательно.

Часть 32

Занимательный факт: среди пяти сотен различных существ которые побывали в моей кровати, выступая в роли подушки/грелки, приятнее всего спать оказалось с Ноктюрн.

Её шёрстка такая мягкая, такая шелковистая, такая… пушистая? Ощущения прикосновения шерсти Ноктюрн к моему хитину, ощущение реакции магии что содержит её шерсть с магией которую содержит мой панцирь, ощущение её ровного сердцебиения, её размеренное дыхание, и то, как она своими копытцами обхватывает мою шею и пытается накрыть своим крылом… Это нечто само по себе!

Но куда важнее не это, а то что ночью Ноктюрн излучает симпатию, которая делает мой сон ещё более приятным, а я способна усвоить эту ауру, извлекая все сто процентов из этого преимущества. Но и это не всё, ведь как маг Снов, пусть и необученный, Ноктюрн, пока спит, проецирует вокруг себя ауру, что дарит спокойные сны и изгоняет кошмары. Благодаря этому я вижу не смутные видения того что есть и что будет, не то, как пегасы с огнемётами сгоняют в пещеры несколько сотен маленьких грифончиков, и даже не вызванные занятиями чёрной магией кошмары. Нет, когда у меня под боком сопит Ноктюрн, я вижу приятные сны, не несущие в себе никакого значения. И именно это делает возможность спать с Ноктюрн бесценной. Воистину, счастлив будет тот, кто сможет покорить серую фестралку.

Ну и немалую роль в том, что сон в одной кровати с Ноктюрн это, конечно же, тот факт, что проснувшись с утра я не обнаружу что сплю обнимая остывший труп.

И, кстати, да, теперь я сплю с Ноктюрн. Ну не в смысле что я её совратила, а в смысле что реально, сплю. Сама фестралка не возражала против такого предложения (и согласилась подозрительно быстро), и переместилась из своей спальни в мою.

Правда, чтобы не доставлять неудобств ночной пони, я несколько поменяла своё собственное расписание (хочешь побывать на приёме у Владычицы Утра — жди ночи) и сама перешла на ночной образ жизни. Заодно убедилась в превосходстве чейнджлингов над другими расами. В конце концов, кто ещё сможет перевести свои биологические часы просто усилием воли?

Другие перемены в моей жизни были столь же глобальными. За ту неделю что мне предстояло ожидать прибытия Древа Жизни, которое избавит меня от необходимости быть ходячим

инкубатором, я развила лихорадочную деятельность. Мои дроны перетряхнули офисы всех компаний, до которых мы могли дотянутся, мы обнесли все склады что были в Мэйнхэттене и окрестностях, и живая волна разведчиков разлетелась по всей Пустоши, отмечая на моих картах все магические источники и другие магические аномалии. Зачем? Это не будет лишним. Кроме того, я решила собрать кое-какие материалы.

Также, для того чтобы быть спокойнее, я разместила стражу у врат Тартара (на три километра южнее Понивилля, зато теперь меня не удивляет что в деревню постоянно заносило всяких тварей) и отправила разведчиков в Кристальную Империю, с целью достать мне содержимое тамошних библиотек, эксгумировать останки Ми Аморе Кадензы и, по возможности, Кристальное Сердце, либо то, что от него осталось.

Ну и, провозившись две недели, убив некоторое количество нервных клеток и поразившись тому, насколько же я могу быть работоспособной, если я этого хочу, я завершила первую, самую простую стадию трансформации пони в аликорна, и составила алгоритм перекодирования ДНК пони любой расы в ДНК аликорна, схемы избавления от генетического груза (потому как аликорны его не имеют) и прочие прелести. Я даже, ради практики, и для того чтобы посмотреть, что из этого выйдет, перекодировала гены Ноктюрн, и используя один из своих коконов в качестве инкубатора, вырастила её крылато-рогатого клона, но без энергетики и души. Правда, клон не прожил долго, но если я научусь конструировать энергетику аликорнов…

* * *

День начался как обычно, только по новому расписанию. Вскоре после заката, меня разбудило шевеление Ноктюрн, я потянулась зловеще хрустнув суставами, зевнула показав миру набор своих жутковатых зубов, тяжело поднялась (из-за беременности мне становится тяжело ходить) и поковыляла завтракать.

С завистью глядя как Ноктюрн уплетает свой стейк, я потягивала её эмоции и жевала ненавистную люцерну, с небольшим количеством грибов и запивала всё это биогелем с повышенным содержанием витаминов.

После чего, и я и Ноктюрн отправились по своим делам. Ноктюрн резво потрусила в морг, практиковаться в некромантии, я поползла в большой зал, выслушивать жалобы и предложения пони.

Первая просьба была довольно простой, один из живущих в городе пегасов предложил открыть казино, на границе города, где пони смогут спустить некоторое количество финансов. Ухватившись за эту идею я дала добро. Казино всегда привлекают пони, да и не только их, и, учитывая плотно укоренившуюся на Пустошах систему бартера (или, если проще, наконец возникшую единую валюту), крышки, которые мы выудим из карманов игроков, всегда можно поменять на что-то действительно полезное.

Второй достававший меня земнопони просил расширить его участок земли. Не видя в этом ничего такого я дала добро. Больше земли фермерам — больше урожая мне. И все довольны.

Третьим испытать судьбу решил единорог, имя которого я не потрудилась запомнить, начавший долго и нудно растекаться мыслью по дереву. И несмотря на то, что я в уме могу координировать действия нескольких сотен (если не тысяч) дронов я потеряла нить его монолога уже через минуту. Его речь лилась тягучим потоком, из его рта, прямо мне в уши, медленно, но верно погружая меня в сон. Интересно, это такой раздел ментальной магии? А что, всё может быть… Внезапно моё внимание привлекло одно слово. Волшебное слово. Слово, которое связало воедино бессмысленный лепет единорога. В конце концов, то что я его не слушала, не значит, что я не слышала. Слово это было словом «запретить», прямо посреди словосочетания «запретить однополые отношения», и оно вызвало синхронный выдох у всех, кто слушал обращение единорога ко мне. Ведь единорог, зараза такая, просил меня запретить однополые отношения и узаконить табуны. А странный вывод о том, что я его поддержу возник из-за того, что я беременна, и скрыть это не могут даже мои обычные иллюзии. Не то чтобы я не ожидала чего-то такого, но почему именно сейчас, а не ещё через пятнадцать лет, а?

— Исключено! — заявила я. Серьёзно, этот сноб пытается подбить меня на то, чтобы лишить саму себя права тискать милую кобылу, и возможности когда-нибудь найти свою принцессу-аликорна в чёрной броне?!

На секунду я отвлеклась, задумавшись о том, с чего это я решила, что кобыла моей мечты окажется именно аликорном и именно в чёрной броне?

— Но ведь, из-за того, что среди пони в этом городе так широко распространены однополые отношения… — начал бормотать единорог, вернув моё внимание. Так, спокойнее Флэр… Не злись… Лучше вспомни как вела себя в таких случаях принцесса Селестия… Но не в молодости… Я же не буду

превращать пони в камень только потому, что он меня раздражает?

— Итак, начнём с твоего предложения разрешить жеребцу состоять в легальных отношениях более чем с одной кобылой. Оно отклонено, потому что мои маленькие пони, сколь бы щедрыми существами они ни были, не способны проявлять щедрость, когда дело доходит до более личных отношений. И кобылы, которые способны стерпеть присутствие конкуренток и не ссорится друг с другом — это не правило, а всего лишь исключение из него. — я начала по мере своих сил имитировать интонации принцессы Селестии, когда она, этими самыми интонациями, такими тёплыми и добрыми, вбивала самомнение своих маленьких глупеньких пони в грязь под её копытами. — Вторая причина, не менее важна, и она состоит в том, что для того чтобы пони всё же смогли с этим жить состоит в том, что мне придётся самой подать им пример, став частью табуна. — на моё лицо выступило выражение искренней тоски, а моё копыто опустилось на мой раздувшийся живот. — Жизнь пони такая хрупкая, а я… я просто не готова… ещё раз… — я испустила вздох, похожий на всхлип и вытерла выступившие у меня слёзы, попутно залегендировав мою беременность, при помощи богатого воображения моих маленьких пони. Что лучше смотрится: чернокнижница-лесбиянка которая, в ходе безумного эксперимента, по неосторожности залетела от потусторонней твари призванной в ходе другого безумного эксперимента, или юная принцесса, что потеряла любимого, но у неё на память о нём остался жеребёнок? Так или иначе на просителе сконцентрировался десяток убийственных взглядов. Кстати, причина, почему я не хочу «подавать пример» несколько другая. В целом я ничего не имею против того чтобы переспать с жеребцом. Чего уж там, с тем что я кобыла, я смирилась давным-давно. Причин же того что я избегаю жеребцов две.

Первая — это тот факт, что первый раз кобылы с жеребцом отпечатывается на её ауре, влияя на её потомство. Я не исключение из этого правила, и обычного пони я к себе не подпущу даже под страхом смерти, дабы не нагадить в генофонд будущих поколений чейнджлингов (как это сделала Кризалис, или это просто совпадение, что мои глаза точно того же цвета что и у Дискорда?), ожидая появления поблизости аликорна или чего-то схожего качества. Хотя, за неимением альтернатив, можно прибегнуть к услугам молодого дракона…

Вторая причина кроется в моей физиологии, наличии на моём теле всего семи эрогенных зон (рог, язык, телепатические антенны, крылья, основание яйцеклада), неспособности

среднестатистического жеребца меня удовлетворить и того, что я подключаюсь к чувствам своих партнёров, а оргазмы кобыл сильнее, и они не сдуваются после одного раунда (как жеребцы).

— Прошу прощения мои маленькие пони… — «успокоилась» я, тем не менее сохраняя грустное выражение лица. — Тем не менее, я не считаю табуны приемлемым решением. Это всего лишь принесёт нам ещё больше несчастий. Что же до однополой любви… — я в жизни не запрещу что-то подобное, просто потому что сама этим увлекаюсь. И, как я уже упомянула, кобылы чувствительнее, да и моя интуиция говорит мне что в будущем я сойдусь с замечательной кобылой, а жеребцу в этом уравнении места нет. Да и что я буду делать с содомитами? Штрафовать? Пороть? Изгонять из города? Сажать их на кол? — Я также не могу её запретить, потому что у нас просто не хватит жеребцов чтобы удовлетворить… потребности всех кобыл в городе. Твоё прошение отклонено мой маленький пони. Следующий.

Следующим был разведчик, со специальным подарком для меня, который отрапортовал о прибытии в город по телепатической связи. Подарком, от которого я едва не запрыгала как маленькая кобылка, получившая подарок на День Согревающего Очага. Мой дрон притащил мне панцирь моей матери. Панцирь Королевы Кризалис! Панцирь полубогини!!! Или если говорить уж совсем простым языком, один из лучших возможных материалов для крафта артефактов, особенно защитных.

Остаток приёма пролетел в ожидании завершения приёма, и невнимательном выслушивании просьб пони, которые, впрочем, списали мою рассеянность на «печальные воспоминания».

* * *

«Хищники». Гордые машины войны, созданные Эквестрией как ответ на союз между зебрами и драконами. Тяжёлая броня, высокая скорость, мощные пушки.

«Хищник», который поставила в строй я, несколько отличался. Более лёгкая броня, которую компенсировал мощный магический щит, черта, отличающая его от других таких же машин. Меньшая мощность оружия (меньше на пятнадцать процентов), которую я променяла на большую скорострельность (на двадцать три процента больше). Винты, бывшие одной из самых уязвимых частей конструкции, что сменились на магический движитель. Каюты экипажа, бесполезные для чейнджлингов, что были убраны в пользу большего размера

трюма и ангара. Большие трюм и ангар — больше вместимость. Дронов можно сложить штабелями на складах. А в ангар можно запихнуть дополнительные небесные танки. Или вертибаки. И конечно же в нём можно возить деликатные грузы, которые не переносят телепортации. Например, Древо Жизни.

— Оу! Жуть какая! Что это, кстати? — высказала своё «восхищение» наблюдавшая за выгрузкой Ноктюрн. Эмоции её можно понять, огромное металлическое «дерево» покрытое золотой корой, с которого свисали белые коконы, вызывающие ассоциации с плодами, и чьё прибытие отвлекло меня от панциря предыдущей Королевы.

— Не позволяй его виду одурачить тебя Ноктюрн, ибо ты видишь перед собой подлинное чудо биомантии и техномагии. — я улыбнулась. — Это «Древо Жизни», ответвление проекта «Химера»: биомагический репликатор. Порча плюс образец ДНК, и ты получишь почти идеальную копию, вплоть до энергетики и базовых инстинктов. Но, увы, без души, а соответственно безмозглую как чейнджлинг-дрон, если конечно, ей не управлять.

— И ты хочешь клонировать… — Ноктюрн оглянулась, заметила множество пони, глазеющих на нас и издала жужжащий звук. — Ну, ты поняла.

— Именно. Хотя мне придётся изменить кое-что. Всё же установка, работающая на чистом Хаосе, не самое лучшее изобретение… Но потом… — перед моими глазами предстали легионы бездушных дронов, гонимых моей волей. Вскоре мне больше не придётся порождать новых дронов. Вскоре я, после долгих лет мучений связанных с рождением моих детей, снова стану свободна.

— Флэр? — подала голос серая кобылка.

— Да, моя маленькая пони?

— Глаза… — сообщила она мне. Ох, точно. Эмоции и нестабильность иллюзии. Я прищурилась и продолжила улыбаться строя планы… нет, не по захвату мира, ведь прокормить больше тысячи дронов или направить больше двенадцати тысяч я не смогу ну вот вообще никак. Чисто физически.

— Скоро… — зловеще протянула я.

* * *

Итак, цель моя проста, используя мои познания заставить Древо Жизни растить клонов из биогеля чейнджлингов, а не из дорогущей Порчи.

Тут то и зарыта собака.

Итак, Порча — это не только все нужные организму белки и минералы, но ещё и несколько тысяч дарр[7] магической энергии на кубометр вещества, идущей на создание энергетики клона. А без энергетики клон будет проживёт пару часов, ну или пару дней если клонировать немагическое создание. Вопрос: где можно найти связанную магическую энергию, по возможности жидкую?

Ответ на этот вопрос я нашла ближе к полудню следующего дня, при обстоятельствах, о которых я, как приличная кобылка, предпочту умолчать. Решением оказалась эктоплазма, которая при некоторых условиях выделяется из рогов единорогов, аликорнов или чейнджлингов, и которая является по сути конденсатом магической энергии. И хотя большинство единорогов считают её совершенно бесполезной, но используя её смесь с биогелем применяемым в инкубаторах, я вполне могу создать субстанцию, которая заменит Порчу. И, в отличии от Порчи, её достаточно легко собирать и консервировать, плюс она совершенно безопасна для пони.

Ближе к ночи того же дня, выглянув в окно, увидев звёзды и вспомнив о Пожирателе Душ я нашла ещё одно, пусть и менее приятное решение. А именно, использование «Основы» — кроваво-красной субстанции в которую превращаются тела при подавлении их Песни Души. Проблема тут в том, что получить эту жидкость мне довольно сложно (сложнее чем «доить» моих дронов), в прямом смысле требует жертв, да и… я уже начала расчёты того, какие изменения необходимо внести в Древо Жизни. Так что лучше всё же первый вариант.

Два дня работы, полные ковыряния в механических внутренностях, сбора эктоплазмы, учёбы Ноктюрн магии Жизни (причём делала я это параллельно с модификацией Древа Жизни, применяя в качестве марионетки Семнадцатую), и редких пинков растущей во мне Принцессы и вот один из коконов, на который упала капля моей крови лопнул, роняя на землю мою безмозглую копию.

— Хм, посмотрим… — пробормотала я приближаясь. Копия имела вид точь-в-точь как я. Тот-же размер. Та же расцветка. Только бока, не раздутые беременностью, да глаза закрыты. А вот энергетика отстаёт от моей на порядок, впрочем, пони или дрона клонировать у меня бы получилось. Внезапно моя жалкая копия открыла глаза, уставилась на мир… и последовала базовому инстинкту Королевы, подключившись к Рою, и попытавшись перехватить контроль. После чего инстинкту последовала я, и моего клона убил обширный инсульт, вызванный мощнейшим ментальным ударом. — Заметка: боле не клонировать Монархов и

не пытаться клонировать аликорнов. Результат будет несовершенным и нежизнеспособным. — я потыкала в труп копытом, и воплотила сканирующее заклинание, которое выявило проблему уже через три секунды работы. — Заметка: клоны стерильны. Следует это исправить. — телекинезом я выдрала кусок панциря, и слизнув немного зелёного ихора поморщилась, обнаружив критически низкое содержание сахара в крови. — Заметка: добавить больше углеводов в биогель, при клонировании чейнджлингов. — подумав я впилась в оголённые мышцы, вырывая из бока клона кусок мяса. — Заметка: а я вкусная.

* * *

Итак, теперь, когда я больше не должна рожать чейнджлингов (и чего я, естественно, больше делать не буду) мне остаётся только выбрать дронов с лучшими характеристиками и клонировать их, постепенно заменяя натурпродукт бездушными марионетками. Кстати, забавный факт, те чейнджлинги что не имеют души оказались более прожорливы чем те что её имеют (примерно половина процента поглощаемой энергии), но зато и скорость реакции на мои команды у них выше (вместо задержки в пять сотых секунды между командой и её выполнением, клоны реагируют за три сотых секунды). Но самая существенная разница между теми, кого я могу вывести сама и теми, кого я клонирую это то, что клоны могут быть созданы всего за полчаса, в то время как мои дети две недели отягощают меня и полгода растут, прежде чем достигают зрелости.

Теперь, когда работы по улучшению Древа Жизни закончены, нужно выбрать самых сильных дронов, самых выносливых, самых ловких и поместить их в стазис. Они, сохранные на многие века, будут поставлять образцы для клонирования. И таким образом мой Улей прославится в веках.

Я улыбнулась.

— Флэ-э-эр… Глаза… — обратила моё внимание на мелочи Ноктюрн, которая забилась мне под бок, готовясь отойти ко сну и, очевидно, глазела на меня.

— А что с ними не так? — спросила я, глядя на молодую кобылу.

— Спрячь эти жуткие зелёные огоньки. — пояснила Ноктюрн. После чего зевнула. — А вообще, приятных снов. — и умостив свою голову на моей ноге она закрыла глаза, мигом отрубаясь.

— И тебе приятных снов, Ноктюрн. — тихо прошептала я,

пряча голову ей под крыло, ощущая как замедляются мои биоритмы.

Часть 33

POV Ноктюрн.

Вообще течение жизни в Мэйнхэттене довольно-таки размеренное, я бы даже сказала, рутинное. Каждый следующий день очень похож на предыдущий. Каждый день пони ходят по городу занятые своими делами. Каждый день толпы жителей Пустоши осаждают обменные пункты или госпитали на границе города. Каждый вечер Флэр, языком тела выражает невыносимую скуку и принимает различных просителей, желающих потратить её время. Каждую ночь Флэр скрывается в глубине Улья и проводит эксперименты, предварительно взяв меня под контроль и устроив мне очередной урок магии. Ну и до самого рассвета я практикуюсь в том, что она мне показала, воплощая теоретические познания на практике.

Что, кстати говоря, довольно непросто. Нет, конечно же если мне очень будет нужно я всё же смогу, ну, например, создать Рыцаря Смерти, просто за счёт того, что я уже неплохо разбираюсь в магии и имею неплохой контроль над ней, но моя поделка всё равно будет далека от идеала. А потому даже такой способ который применяет на мне Флэр требует практики. Много практики. Если уж на то пошло, то эта самая практика съедает большую часть моего личного времени. Впрочем, это неудивительно. Ученики магов, если конечно они относятся к обучению серьёзно, а не пьянствуют и обжимаются с кобылами и жеребцами по укромным уголкам, не имеют личной жизни. Но это окупается стократно ощущением нарастающего могущества, когда ты видишь, как-то, что раньше было доступным лишь в мечтах, становится подвластным тебе…

Но всему приходит конец и в один «прекрасный» день рутина сменилась неожиданно пришедшим приключениям.

Проснувшись я обнаружила себя в полной темноте и явно не в своей комнате. Почему я так решила? Просто обычно там, где я сплю пахнет грозой и полынью, а не плесенью и медью, поверхность на которой я лежу состоит из мягчайших облаков, а не из жёсткой гальки, а обнимаю я как правило тёплую Королеву Чейнджлингов, а не холодную каменную глыбу.

Реакция моя была мгновенна: я вскочила расправила крылья и… ударилась об потолок с такой силой что из моих глаз брызнули искры и кажется что-то сломалось. Вновь спустившись на порочную, грязную землю я первым делом при помощи магии

проверила, не сломала ли я себе чего-нибудь. К счастью всё было в порядке, я не проломила себе череп и не сломала себе крылья, да и вообще, отделалась всего лишь шишкой, которая начала набухать у меня на затылке.

Приоткрыв глаза я огляделась и… закономерно не увидела ничего. Похоже, что я нахожусь в закрытом помещении, без источников света, иначе благодаря ночному зрению фестралов я бы смогла что-то разглядеть. Придя к неутешительному выводу что другого выхода нет, я прикрыла глаза, навострила уши и выдала высокочастотный писк, который мигом отразился от стен, обрисовывая контуры квадратного коридора, который тянулся в обе стороны от меня. Впереди и сзади были перекрёстки, развилки, а дальше эхо стало слишком неразборчивым. Одновременно от непривычного способа ориентирования в пространстве у меня заболела голова. Всё же я не очень то и часто применяю способность фестралов к эхолокации, и сейчас мне это вышло боком.

Коротко выдохнув я зажгла позади своей головы крохотный и тусклый магический огонёк красного цвета, которого тем не менее оказалось вполне достаточно для моих глаз. В общем открывшаяся мне картина подтвердилась. Квадратный коридор, достаточно просторный чтобы можно было взлететь, потолок которого покрыт трещинами в том месте где я набила себе шишку, ровные бетонные стены, покрытые плесенью и съедобным мхом, да пол усыпанный галькой, на котором лежит валун, с которым я и обнималась во сне, тем не менее я пригляделась к валуну заметив странные линии на одной из его сторон.

При ближайшем осмотре линии сложились в послание: «С пробуждением, Ноктюрн.

Итак, сегодня я решила устроить тебе небольшой экзамен. Как ты уже могла заметить, ты находишься в подземелье. Твоя задача — найти выход. Сразу говорю, телепортироваться отсюда не выйдет, выход же скрыт при помощи иллюзии, которая обманывает шесть твоих чувств. Иллюзия не материальна. Ограничений по времени нет, экзамен закончится если ты скажешь «Я сдаюсь» или если ты найдёшь выход из подземелья.

Удачи тебе, малышка.

Солар Флэр.

PS Смотри по сторонам.

PPS Если справишься с экзаменом за двадцать четыре часа с момента твоего пробуждения, то тебя ждёт сюрприз.

Вот ведь…

* * *

Итак, что мы имеем? Я в подземелье откуда нельзя телепортироваться. Я попробовала, и наткнулась на очень жёсткий блок, который так и не смогла пробить. Далее, я нахожусь в подземелье имеющем один выход, скрытый иллюзией. Иллюзия обманывает базовые пять чувств, а значит если я буду ходить и тереться об стены, то я только измажусь плесенью, но так и не смогу найти разницу… Кроме того, я не умею обнаруживать иллюзии, отказалась от этого урока у Флэр под предлогом того, что найти приличного мага иллюзии в наши дни весьма затруднительно. Я не имею ограничений по времени, а мох на стенах действительно съедобный (хоть и совершенно не имеет вкуса) и кроме того он содержит достаточно влаги чтобы я не испытывала проблем с обезвоживанием, хотя он и немного радиоактивен… но я могу поглощать небольшие порции магической радиации (десять-пятнадцать стандартных единиц) без вреда для себя. Пол покрыт галькой, что затрудняет ходьбу и там наверняка скрыты ловушки, но воздух достаточно влажный чтобы создать облако, на котором я и смогу перемещаться.

Вопрос другой: а как отсюда выбраться? Я наверняка смогу разбить стены… или, что куда вероятнее, вызвать обвал. Искать выход при помощи эхолокации или аэромантии (путём отслеживания воздушных потоков) не выйдет, потому что воздух тут неподвижен, а эхолокацию иллюзия скорее всего обманет. Ощущение магии тут не поможет, потому что я просто не умею улавливать натуральное течение эфира в породе, а иллюзии Флэр слишком незаметные чтобы я их ощутила.

В принципе можно попробовать кое-что из тенебромантии. Вроде заклинания позволяющего ощутить затенённое пространство, или проверить некоторые формулы теневого зрения….

* * *

Истратив шесть часов времени и три четверти своего магического резерва, я пришла к закономерному выводу: я застряла.

— Проклятье! — выкрикнула я, и со злобы лягнула стену. Стена отреагировала как должно, покрывшись сеточкой трещин, мне на голову посыпалась пыль, а во все стороны полетела щебёнка. Разглядывая которую я, внезапно, решила попробовать кое что…

Я подхватила небольшой камень телекинезом и кинула его в стену. Камень отскочил. Иллюзия Флэр не материальна, она не

станет препятствием для твёрдого тела.

— Надеюсь это сработает.

Кажется, я нашла дорогу.

* * *

Я медленно парила на облаке, время от времени подхватывая камни и бросая их в стены. Галька вела себя вполне предсказуемо, отскакивая от стен и падая на пол. С момента начала экзамена прошло уже двенадцать часов, за которые я успела немного восстановить свой запас маны и облазить примерно половину лабиринта.

Подхватив очередной камень я бросила его в стену. Как и все предыдущие камни он отскочил от сплошной бетонной преграды и…

Дзынь!

…попал во что-то стеклянное. Учитывая же тот факт, что тут не должно быть стекла…

Тихое рычание, переполненное непримиримой злобой и едва уловимый запах меди что здесь витает заставили меня предположить худшее.

— Пожалуйста, пусть это будет Рыцарь Смерти… — прошептала я.

Во мраке зажглись два крохотных розовых огонька, отбросившие крохотные блики на стеклянный шлем химкостюма Марк-шесть.

— Ну, я почти угадала. — тяжело вздохнула я, прыгая с облака. Жеребята из Потерянного Табуна, а мой противник один из них, имеют очень много общего с Рыцарями Смерти. Как и Рыцари Смерти они весьма живучи, как и Рыцари Смерти весьма сильны, ну и если их костюмы повредить, то они начинают выделять литтлхорнский токсин. Что их отличает от Рыцарей Смерти так это неспособность применять магию Смерти, и то что в их телах может находится потусторонняя тварь неизвестной силы. Проклятие, да из одного такого «жеребёнка» Флэр вытащила Шифт! — Ладно, сейчас я верну тебя в могилу. — обратилась я к жеребёнку. Ответом мне было нечленораздельное рычание. С этим самым рычанием жеребёнок неопределённого пола устремился в атаку. Я начала манёвры уклонения.

Итак, что я помню о слабых местах этих созданий? Они похожи на кантерлотских гулей, а значит они должны быть уязвимы к ампутации… стоп, в костюме есть ремонтные талисманы, скорее всего они восстановят конечности. Я

увернулась от броска, крылом ударив по шлему. По стеклу зазмеились трещины, и сквозь них просочилось немного Розового Облака, которое как живое потянулось за жеребёнком.

Привязка души осуществляется посредством «Талисмана Долгой Смерти», и его уничтожение определённо упокоит нежить… но я не знаю где он. Можно конечно бить наугад, но так я только надышусь Розовым Облаком из дыр в костюме. Маленькое копытце, укутанное в жёлтую резину врезалось в мои рёбра, оставляя мне на память шикарный перелом. Зарычав от боли я вернула рёбра на место, и применила лечебное заклинание.

Заклинания упокоения… не сработают из-за всё того же талисмана, плюс, это создание странно искривляет эфир, и скорее всего слабо восприимчиво к магии. С кончика моего крыла сорвалось несколько десятков магических стрел, рассыпавшихся безвредным дождём алых искр соприкоснувшись с костюмом. Да, определённо, невосприимчивость к магии.

Навыки убийцы магов… на самом деле они могут сработать, как минимум я нанесу повреждения энергетики что снизят боевые качества жеребёнка. Приблизившись я с размаху ткнула передним копытом в бок умертвию. С другой стороны его тела, вылетела полупрозрачная красная волна, оно содрогнулось… и сразу же компенсировало урон ещё более возросшей сопротивляемостью к магии. Это явно была плохая идея…

Итак, что мы имеем? Умертвие сильнее меня (пусть и ненамного), выносливее и к тому же устойчиво к магии. Я же быстрее и владею магией. В целом, мне похоже придётся разорвать его на части. Резким движением крыла я вогнала когти на его кончике в химкостюм, закашлялась вдохнув Розового Облака (меня сразу же начало мутить, но приученное к такому тело мигом поглотило чужеродную магию, и я даже немного подлечилась), схватила передними копытами заднюю ногу жеребёнка и поднатужившись дёрнула на себя. С влажным хрустом задняя нога и часть химкостюма отделились от тела и улетели во тьму тоннеля. Я же сосредоточилась на том как под действием литтлхорнского токсина начала гнить перепонка моего крыла. Пока я глазела на то как тёмно-серое полотно моего крыла расходится в стороны превращаясь в слизь и потому рывок жеребёнка и последующая травматическая ампутация пострадавшего крыла стали для меня полнейшей неожиданностью. Сдержав вопль боли и заставив свернутся кровь, что текла из обрубка крыла, я разорвала дистанцию, одновременно формируя кровавую стрелу и направляя её во врага. Стрела воткнулась в грудную клетку жеребёнка и прошив

его насквозь улетела во тьму. Сочащееся из пробоин Розовое Облако начало заполнять коридор. Я со стоном попятилась.

Итак, идея разорвать нежить на части себя не оправдала, мне только оторвали крыло, и я за десять секунд собрала великолепную коллекцию химических ожогов… а будь я обычной пони такая концентрация Розового Облака меня бы убила. С другой стороны, я серьёзно ограничила подвижность моего противника, и могу убежать. Только я не буду.

Выдохнув, применив заклинание анестезии я начала припоминать заклинания изгнания нежити.

* * *

Истратив порядочную часть резерва я пришла к выводу, что стандартные методы борьбы с нежитью, тут не подходят. Ни одно из известных мне заклинаний для изгнания нежити не оказало значимого эффекта, и максимум чего мне удалось добиться это рассеять излишек Розового Облака, да отогнать умертвие в тень. Тогда-то я и поняла, что я возможно самая тупая пони из когда-либо ходивших по земле… и применив Теневое Созидание изрешетила умертвие сотнями острых и тонких кристальных пик, поднявшихся из его тени. Естественно, что анимирующий талисман не выдержал такого надругательства и сломался. Естественно, что ремонтные талисманы также отказали, будучи расколотыми на части острейшими кусками псевдоматерии. И таким образом поле боя всё же осталось за мной, несмотря на все мои попытки отдать победу в копыта врага.

Почтив память врага минутой сжигания останков тёмным пламенем, я подхватила очередной камешек и швырнув его в стену убедилась в том, что она реальна, после чего соскребла с неё немного мха, и начала его жевать. Выход должен быть где-то здесь…

* * *

Когда очередной камень вместо того чтобы отскочить от стены пролетел сквозь неё я от радости взмахнула крыльями… поскольку крыло было только одно то резкий рывок бросил меня в стену, приложил об острый угол являющийся часть замаскированного прохода, и я врезалась в нечто металлическое, на поверку оказавшееся дверью. Отыскав кнопку и ударив по ней копытом я буквально ввалилась в лифт, который понёс меня на

поверхность.

* * *

Очнувшись в мягкой, удобной и тёплой кровати я почувствовала невероятное облегчение. Ещё большее облегчение я ощутила, когда мысленно «пробежавшись» по своему телу я обнаружила что все мои конечности на месте, хотя правое крыло было немного онемевшим, будто я его отлежала. Ну и лучше всего было то, что я обнаружила себя в до боли знакомых хитиновых объятиях. Я дома…

Приоткрыв глаза я взглянула на, возможно, самое милое и безмятежное существо Пустоши пока она спит, и могучую полубогиню, внушающую страх и благоговейный трепет, когда бодрствует. Флэр тихо сопела, и, как всегда когда она спит, её лицо приняло это безмятежное выражение, придавая ей такой приземлённый шарм, который так резко оттеняет и меж тем так великолепно дополняет её почти сверхъестественную красоту…

Флэр почувствовала мой взгляд, поморщилась во сне и резко открыла глаза, в которых медленно таял отблеск золотистого света. Она моргнула, сфокусировала взгляд и посмотрела на меня.

— Привет, Ноктюрн. — тихо произнесла она.

— Привет, Флэр. — ответила я. Повисла неловкая пауза. Флэр просто смотрела на меня, а я внезапно почувствовала смущение. — Ну… эм… экзамен… — промямлила я.

— Ты поняла его смысл? — всё также тихо поинтересовалась Флэр.

— Иногда самые простые решения — самые верные? — наугад сказала я.

— Верно. — раздался у меня за спиной голос Шифт, от которого у меня от макушки, до копыт и кончика хвоста пробежали мурашки. — За сим я признаю тебя достойной звания архимага Неблагого Двора. — теперь мурашки пробежали по моему магическому ядру, и я почувствовала себя в высшей степени странно. — И, как и было обговорено, «сюрприз» за быстрое прохождение экзамена. — раздался шелест ткани, и мы с Флэр снова остались одни.

— Что это было? — задала я вполне логичный вопрос.

— Богиня Магии только что признала тебя архимагом. Чувствуешь разницу? — спросила Флэр, одновременно выпуская меня из объятий и с трудом поднимаясь слезла с кровати. После чего направилась к шкафу, откуда выудила пузырёк с

витаминами. — Ну и ещё ты получила мантию магистра. Полезная, надо сказать, штука.

Я оглянулась, и действительно заметила на прикроватной тумбочке аккуратно сложенное чёрное с золотой вышивкой полотно. Развернув это полотно я насладилась видом превосходной чёрной мантии, которая будто струилась в моих копытах, и переливалась крохотными белыми и золотыми искорками на свету. Уже через секунду мантия была на мне, мои крылья высунулись сквозь специальные отверстия на спине, а у меня на горле застегнулась небольшая золотистая фибула с моей кьютимаркой. Мантия тем временем ужалась, и теперь сидела на мне как влитая.

— А что не так с признанием Богиней Магии? — спросила я.

— Магия подобия, и все дела. Если твои магические успехи признаёт Богиня Магии, то ты становишься самую чуточку сильнее. — сообщила мне Флэр разглядывая мантию, которая перестала блестеть и теперь была матово чёрной и абсолютно неинтересной. — На самом деле твоя выгода от экзамена в том, что ты получила вот эту милую мантию, у которой куча полезных свойств. Ну и опыт, ведь он бесценен. Главное, не забудь о том, что в первую очередь маг должен думать головой, а не швыряться разрушительными заклинаниями.

— Ага. — только и оставалось ответить мне. Главное об этом не забыть.

End POV Ноктюрн.

Часть 34

Несмотря на то, что, как правило, я не лезу в дела, которые творятся вокруг моего города, но сквозь сотни глаз моих детей я внимательно слежу за всем происходящим в окрестностях. Такая тактика позволяет мне «держать ухо востро», оставаясь в курсе последних слухов, пополнять запасы «провианта», за счёт пленения, неосторожно сунувшихся в зону действия моих летучих отрядов, банд рейдеров и работорговцев, ну и заодно поддерживать некую видимость порядка. «Видимость» потому что несмотря на отсутствие угрозы со стороны рейдеров и аликорнов Единства, мирных путников время от времени грабят Стальные Рейнджеры из Филлидельфийского отделения. Поскольку у меня нет никакого желания втягиваться в конфликт с ними (хотя сейчас я бы могла без особых проблем раздавить их организацию, ну или как минимум её конкретную часть) то я бездействую. Да и перехватывают они как правило не тех, кто несёт технологии и ресурсы ко мне (иначе я бы не поленилась прикопать идиотов где-нибудь на Пустоши), а тех, кто покупает их у меня, и им хватает благоразумия не совершать грабежи у меня под боком.

Ну так вот, слежение и Стальные Рейдеры… Однажды, в один ничем не примечательный пасмурный день, когда с небес выпали очень даже примечательные радиоактивные осадки (мне стоило дважды подумать прежде чем применять радиоактивную «Солнечную Вспышку», впрочем пони на удивление устойчивы к небольшим дозам обычной, немагической, радиации) группа вежливых рейдеров в силовой броне, упорно продолжающих звать себя Стальными Рейнджерами, окружила неудачницу-земнопони, у которой они углядели образец высокой технологии. Абсолютно ничего необычного, на Эквестрийской Пустоши так происходит сплошь и рядом. К несчастью для Рейнджеров и к счастью для земнопони этот самый образец технологии углядели и мои дроны. Дроны углядели — я опознала. Винтовка Гаусса М72, вполне возможно, самая последняя из игрушек, выпущенных МВТ. Эти винтовки должны были поступить на вооружение армии, с концами вытеснив архаичный огнестрел, но зебры внесли в это свои коррективы. В результате, всё что осталось — это сотня прототипов из самой первой выпущенной партии. Прототипов, достать патроны к которым было крайне трудно, в виду того, что кассеты с двухмиллиметровыми иглами и крошечной спарк-батареей, питающей всё это великолепие, тоже не получили особого распространения.

Тут же возникает резонный вопрос: к чему мне эта винтовка?

Ведь я предпочитаю лучевое и плазменное оружие кинетическому. Так то оно так, и до сего момента я действительно занималась в основном модификацией имеющегося энергетического оружия. Что вылилось в увеличение скорострельности, точности и объёма магазинов, за счёт снижения мощности и вытекающего из этого более экономного расхода заряда спарк-батарей. Тем не менее отказываться от весьма перспективной технологии ускорителя массы я не собираюсь, хотя и не стала бы тратить время на её разработку.

А потому, когда гордые жеребцы в силовой броне загнали бедную поняшу в угол и завели свою стандартную шарманку:

— Это оружие — собственность Министерства Военных Технологий. — раздался голос жеребца, который направлял тяжёлый пулемёт закреплённый в его боевом седле на земнопони зажавшую в зубах десятимиллиметровый пистолет. Двое других Стальных Рейнджеров также держали её на прицеле. — Немедленно сдайте его.

— Кхм. — обозначила я своё присутствие через голосовые связки одной из своих дочерей, быстро перемещённых на место где развивались события. — Мы вам не мешаем?

Хотя Стальные Рейнджеры этого и не показали, но они удивились. Удивились примерно так, как может удивится кто-то к кому незаметно подобрались трое солдат в силовой броне. Короче, они конкретно так наложили в штаны.

— Это не ваше дело, — сумев совладать с «удивлением» ответил их главный. — проходите по своим делам.

— Да? — я переместила ещё нескольких дронов поближе к месту возможного конфликта, включила глушитель радиосигналов, чтобы Стальные Рейнджеры не смогли позвать на помощь, и через прицел снайперской винтовки, пребывающей в телекинетическом захвате ещё одного дрона, изучала затылок скаута-наводчика. — В таком случае мы перейдём к делу.

Гаусс винтовку, притороченную к спине земнопони охватило зелёное сияние, и она взвилась в воздух, приземлившись прямо в гостеприимные копытца моего дрона.

— Мы конфискуем этот образчик технологии в пользу Министерства Тайных Наук. — и обращаясь к земнопони добавила. — По вопросам компенсации ваших затрат обратитесь в ближайший пункт приёма гражданских. Не задерживайтесь. — и помахала копытом, мол вали отсюда.

Кобыла поспешила покинуть место назревающей перестрелки. Стальные Рейнджеры были немного огорчены тем, что технология уплывает у них прямо из-под носа, и, если бы взгляды, которые они бросали на моих дронов могли убивать, то

дроны запеклись бы в своей броне. Внезапно в эмоциях командира промелькнула решительность, а в эмоциях, его подчинённых покорность. Иными словами, они собирались атаковать, и их намерения были так ясны что у дронов возник инстинктивный порыв грозно зашипеть. Именно этот момент я выбрала чтобы вывести на свет дронов (число которых достигло сорока двух единиц) подтянувшихся к месту столкновения интересов. Стальные Рейнджеры прикинули шансы. Их командир почти зарычал.

— Это не сойдёт вам с копыт. — заявил он. Интересно, кто поставил дурака командовать отделением?

— Просто для справки, — подала я голос, одновременно спуская курок снайперской винтовки и тем самым доказав начавшему удирать скауту что бежать от снайпера глупо — просто умрёшь уставшим. — Пустошь опасное место, тут так плохо со связью, а пони тут пропадают так часто… — Теперь до Стального Рейнджера дошло, на что я намекаю, и его охватил липкий страх, и некая доля безысходности. — Кстати, там вашего скаута рейдеры пристрелили. Подберите его, что ли… — и все мои дроны разом телепортировались с места происшествия.

Чем мне грозит случившееся? Парой часов ковыряния в трофейной винтовке и снижением активности Стальных Рейнджеров непосредственно в окрестностях Мэйнхэттэна. Возможна ли эскалация конфликта? Сомневаюсь. Вероятность этого исхода составляет всего лишь две целых семнадцать сотых процента.

Хм? Откуда я взяла это число?

* * *

Собственно, реверс-инжиниринг трофейной пушки занял всего тридцать минут, спустя которые я уже понимала, как она работает. Ещё четыре часа ушло на то, чтобы рассчитать характеристики деталей из моих материалов, воспроизвести полный комплект деталей и собрать собственный вариант винтовки.

От ковыряния во внутренностях весьма продвинутой винтовки гаусса (то, что в отличии от более ранней версии её не надо перезаряжать после каждого выстрела, весьма впечатляет) я незаметно для себя перешла к заветной формуле отклонения 1 Дар примерно равно 2.4 Джоуля.

Иными словами, расковыряв трофейную пушку я начала мастерить некое подобие кинетического щита, правда

направленное не на гашение импульса снарядов, а на изменение их направления. Если говорить ещё проще, отклонение пуль, причём, чем быстрее летит пуля — тем больше изменится её направление движения. Обычные пули будут лишь немного отклонятся и лететь «в молоко» или идти по касательной, особенно не повреждая броню, более тяжёлые и быстрые пули, например, из антимех-винтовок, будут лететь не туда, а снаряд из винтовки гаусса вернётся к хозяину. Мило, правда? Проблема только в том, что теперь мне нужно найти дополнительный источник энергии, который позволит полю выдержать больше чем один выстрел из винтовки гаусса, или два-три из антимех-винтовки. Короче, технология у меня есть, а способов заставить её работать «в поле» как не было, так и нет. И это печально.

* * *

Зарывшись во внутренности Древа Жизни, я занималась калибровкой талисманов, в частности, вносила последние штрихи в матрицу копирования энергетики клонов. Работа была долгой, нудной, монотонной и содержала огромное число элементарных расчётов, от которых становилось ещё скучнее, но кто-то же должен был этим заниматься? Так или иначе, несколько подпортившиеся от простоя талисманы медленно, но верно подгонялись под новые, более высокие стандарты, одновременно с калибровкой я, при помощи здоровенного куска чёрной смолы, выделяемой рабочими, которая застывая становится почти неотличимой от металла, заделывала повреждения в трубопроводах, которые направляли Порчу к камерам репликации. Потом, если у меня будет на это время, я полностью поменяю понячью керамику на родной биогель.

Именно в этот момент, когда я тестировала очередной талисман это и произошло. Конкретнее — у меня отошли воды. Внутри меня как будто лопнул пузырь с кислотой, и по яйцекладу заструилась жгучая зеленоватая жижа, тоненьким ручейком стекая по моим ногам, куда-то вглубь Древа Жизни.

К счастью, несмотря на то что данный поворот событий не стал для меня неожиданностью я не растерялась и даже не взорвала талисман. После чего, аккуратно поддерживая себя телекинезом выбралась из внутренностей машины.

— Шифт. Не могла бы ты мне помочь? — поинтересовалась я у пустоты, швыряя в образ чёрной аликорны некоторым количеством энергии веры, чтобы услышала. Я на мгновение прикрыла глаза.

— Куда тебя? — раздался голос чёрной аликорны соткавшейся в буквальном смысле из ничего.

— В биологическую лабораторию. — ответила я, заблаговременно прикрыв глаза. Открыв глаза я обнаружила себя именно там, где просила. — Положи меня на стол животом кверху и разверни обеззараживающий купол.

— Хорошо. — ответила Шифт и когда я оказалась на столе на кончике её рога возникла маленькая синяя точка, которая превратилась в сферу, поглотившую всё помещение. Я же тем временем внутренне готовилась к тому что последует дальше.

Итак, в чём же моя проблема? Ну на самом деле всё очевидно, если задуматься. Яйцо чейнджлинга имеет длину примерно в два копыта, и одно копыто в диаметре. Соответственно яйцеклад может растягиваться чтобы легко и просто пропускать объекты именно такой толщины. Жеребёнок же несколько крупнее чем максимальный допустимый диаметр моего яйцеклада. Иными словами, я могу выносить жеребёнка (уже это сделала) но, несмотря на то что у меня довольно-таки широкие бёдра, не могу его родить. Ну вот никак не могу. А потому придётся тупо вскрыть себе панцирь и вытащить жеребёнка на свет. Нет, будь я обычной пони, был бы ещё вариант с телепортацией, но у меня слишком плотная энергетика.

— Тебе помочь? — поинтересовалась Шифт. Я скептически глянула на неё и сразу же отбросила мелькнувшую мысль.

— Благодарю, но я сама справлюсь. — заметила я, зажимая в зубах небольшой кусочек пластика. Самоконтроль самоконтролем, а откусить свой язык когда сделаю себе «харакири» мне не хочется. «Ну, да поможет мне Свет».

Именно с этой мыслью я сосредоточилась, и золотистое сияние охватило панцирь у меня на животе. А дальше я просто потянула в стороны.

* * *

Очнулась я резко, от чьего-то тяжёлого вдоха. Быстро проверив целостность своего тела я обнаружила что оставленный мной разрез был очень аккуратно залечен, всё что должно было остаться внутри меня, там и осталось, всё остальное было аккуратно извлечено, и даже растянутая мускулатура была возвращена в надлежащую форму. В общем Шифт оказалась на удивление хорошей акушеркой. Заворчав я перевернулась на бок, насладившись сухим треском хитина.

Единственной заметной проблемой было то, что из-за

уменьшения объёма моего живота покрывавший его панцирь отслоился и, похоже, мне предстояла линька. Открыв глаза я обнаружила, пожалуй, одну из наиболее умилительных сцен в моей жизни — крохотная, абсолютно белая кобылка, на первый взгляд почти неотличимая от аликорна (проклятие, у неё даже была шерсть! Про наличие настоящих, оперённых крыльев сокрушительными ударами которых, судя по воспоминаниям Кризалис, так приятно ломать позвоночники представителей низших рас, я даже не говорю.), жадно припала к вымени необычайно довольной Шифт и весьма активно кормилась.

— Ты же не возражаешь? — с некоторой долей неуверенности в голосе спросила Шифт, при этом в её глазах мелькнуло нечто такое… я бы сказала человечное, но этот термин тут неуместен.

— Ну, в конце концов ты имеешь на это право. — заметила я. Да и, в отличии от Шифт, я вымени не имею, и покормить её не смогу. Не считая того что молочная диета действительно весьма полезна для крохотной принцессы.

— Догадалась, значит. — сразу же сделал вывод Шифт. — Как?

— Ну, нечто внутри меня подсказало мне такой способ обхода клятв… — расплывчато ответила я.

— Хм. Значит ты, наконец, смогла услышать свой эйдос, и осознать это? Поздравляю. — чего? Какой ещё эйдос? Ладно, делаем вид что всё в порядке, и я понимаю о чём она говорит.

— Что с плацентой и пуповиной? — поинтересовалась я. Части тела, особенно такие, следует уничтожить, чтобы воспрепятствовать применению магии подобия.

— Уничтожила. — ответила счастливая чёрная аликорна, отрывая возмущённо зашипевшую Принцессу от вымени и каким-то особенным образом при помощи телекинеза ткнув её в живот, и вызвав у неё отрыжку, после чего протянула белый комочек хитина (да, под белой шерстью скрывался такого же цвета мягкий панцирь, начавший твердеть на воздухе). Я аккуратно взяла её в копыта и заглянула в янтарные глаза малютки. Та моргнула, дёрнула левым «ухом», и я почувствовала неуверенный телепатический контакт. После чего малютка потоком образов выразила требование вернуть «тёплую, вкусную штуку». Меж тем у меня начала зудеть лобная доля мозга. — Кстати, ты определилась с имеем для малютки?

— Вивер? — выдала я первое что пришло мне в голову. Шифт кивнула и улыбнулась.

— Ну, значит, здесь наши мысли совпадают. — после чего обратилась к малышке. — Отныне тебя зовут Вивер. — Вивер счастливо засмеялась, и снова потребовала вернуть «тёплую,

вкусную штуку», подкрепив цепочку образов расплывчатым образом чёрной аликорны. — Похоже она всё ещё голодная. Не возражаешь?

— Нет. — как ни странно инстинкты не требовали у меня отобрать малявку у Шифт. И не сильно возражали, когда белую кобылку охватило синее телекинетическое поле. Вивер тоже не возражала, в мгновение ока нашла сосок и продолжила прерванную трапезу.

* * *

Со всей этой суетой, я как-то позабыла про пони которую бы обеспокоило моё внезапное исчезновение. Ноктюрн, тем не менее, про меня не забыла.

Стены лаборатории содрогнулись, свет замерцал, дверь взорвалась вихрем щепок и быстро рассеивающимися фрагментами сложного магического щита, явно установленного Шифт, и сквозь пролом сверкая неземными лазурными оттенками чистого эфира, прогоняемого сквозь Линии Духа ворвалась Ноктюрн.

— С каждым днём Ноктюрн впечатляет меня всё больше и больше. — тихо проговорила Шифт окутываясь магическим щитом и прикрывая Вивер крыльями. Мне оставалось лишь молча согласится, потому что если она смогла додуматься до «Аватары Магии» самостоятельно, то у неё на заднице явно не та кьютимарка, а Шифт пора на покой. И даже если она смогла этому научится по книгам или по чьим-то объяснениям, это всё равно более чем впечатляюще. Проклятие, если что-то и можно называть Высшей Магией, то это именно эту способность, черпать ману из напрямую Эфира.

— Флэр ты в порядке?! — выкрикнула она, явственно содрогаясь от боли, но так и не прервав подпитку (тем самым заставляя некую часть меня захотеть от неё детей), и обеспокоенно глядя на мой разорванный строго по середине и заляпанный зелёным ихором панцирь. Вивер, надёжно скрытая крыльями Шифт выглянула, бросила взгляд на меня, на Ноктюрн, на её мордашке возникло странное выражение, после чего она вернулась обратно, в безопасную тень, отбрасываемую крыльями Богини.

— Да, Ноктюрн, я в порядке. Как ты могла заметить, у меня только что были роды. Кстати, Шифт, ты можешь снять свой щит, а ты, Ноктюрн, перестать вытягивать магию из Эфира.

Чёрная аликорна чему-то улыбнулась и рассеяла щит.

Ноктюрн, от которой начало пахнуть жжённой шерстью выдохнула, прикрыла глаза и синее свечение её Линий Духа сменившись фиолетовым, вскоре сошло на нет, оставляя после себя длинные подпалины, повторявшие текучий узор её Линий Духа, сквозь которые проступала покрасневшая кожа. Я уже сейчас могу сказать, что после такого остаются шрамы на всю жизнь. Нужно будет их подлечить.

— А где… — начала Ноктюрн. Будто почуяв что говорят о ней Вивер снова высунулась из-за крыльев Шифт и начала разглядывать Ноктюрн. Ноктюрн моргнула. Вивер зеркально повторила её движение, на кончике её рога вспыхнула зелёная искра, и малютка скрылась в вихре холодного изумрудного огня. Когда пламя опало, прижатой к животу Шифт сидела точная, не считая размеров, копия Ноктюрн. Спустя секунду личина слетела, а кобылка, воспользовавшись некоторым замешательством державшей её аликорны, выскользнула из её хватки, опустилась на все четыре копытца, слегка пошатнулась и могучим взмахом своих крыльев за секунду сократила расстояние до Ноктюрн. После чего начала осторожно обнюхивать её. — Я так понимаю это…

— Ага, моя дочь. Её зовут Вивер. — меж тем кобылка случайно ткнулась в один из ожогов, отчего Ноктюрн дёрнулась и зашипела. Вивер глянула на Ноктюрн и своим длинным и тонким раздвоенным язычком начала облизывать ожог. Аккуратно притянув кобылку телекинезом (она опять протестующе зашипела и смешно засучила ногами) я обхватила её передними ногами, прижала к груди, начала потихоньку вливать в неё любовь из внутреннего резервуара, тем самым прекратив все её попытки побега, и уложив голову на холодную, гладкую поверхность стола прикрыла глаза. — Шифт, я сейчас буду линять.

Проблема линьки в том, что находится рядом с кем-то кому ты не доверяешь очень и очень стрёмно. Увы, Шифт я не доверяю в достаточной мере. А потому я намекнула Шифт что её присутствие в комнате больше не обязательно.

— Хорошо. Я приду чуть позже, вечером. — Богиня, прекрасно разбирающаяся в психологии чейнджлингов, кивнула и просто исчезла.

— Да. Я, пожалуй, тоже пойду… — начала Ноктюрн, разворачиваясь к двери.

— Ноктюрн! — внезапно всполошилась я. — А не могла бы ты мне помочь выбраться из панциря? А перед этим я осмотрю твои ожоги.

* * *

Аккуратно, чтобы не потревожить молодой и очень нежный панцирь, я отделяла омертвевшие куски хитина от тела Солар Флэр. Королева в ответ довольно урчала и выгибалась, подставляя мне те участки тела где всё ещё оставался старый панцирь.

А вообще, помощь Королеве во время линьки оказалось не только весьма лестной (смею надеяться, я достаточно разбираюсь в психологии Монархов, чтобы знать о том, насколько острой бывает их паранойя во время линьки), но и невероятно эффективно успокаивающей нервы. В основном потому, что довольное урчание Флэр действительно расслабляет. Да ещё и новорождённая кобылка, которая с нехарактерной для новорождённых уверенностью носилась по лаборатории, пытаясь устроить погром. В данный момент, пока её мать отвлеклась, она сосредоточенно жевала трубку пустой капельницы.

А вообще вся эта ситуация…

Когда пунктуальная, настолько, что по ней можно было сверять часы, Флэр не явилась наше совместное занятие, это немного меня взволновало. На самом деле у меня случился приступ паники, но сомневаюсь, что об этом кто-то когда-то узнает так что «взволновало» и точка. Просто сама мысль о том, что с Флэр может случится что-то нехорошее привела меня в ужас. Когда у меня не вышло добиться от дронов внятного ответа о том, где же находится Флэр, градус «волнения» несколько возрос. Когда я отследила местоположение Флэр до биолаборатории, запечатанной «Покровом Ткачихи», весьма надёжным барьером, я действительно начала волноваться за Флэр. Ну ладно, тут уже отрицать не получится, мой рассудок немного помутился, ну или напротив — обострился, раз уж я за минуту довела до ума едва понятную мне концепцию прямой подпитки из Эфира (кстати, это действительно адски больно) и пропустив через себя довольно-таки внушительное количество эфира разнесла щит, созданный Богиней Магии.

Ну, хорошо то, что хорошо кончается. Флэр в безопасности, теперь она будет не столь уязвима для своих врагов, на свет появилась восхитительная кобылка (я окружила малютку телекинетическим полем и оттащила от склянок с едкими реактивами, Вивер в ответ недовольно зашипела, но в конце покорилась неизбежному), а в ближайшем будущем предвидится только крупная экспедиция в Кристальную Империю, которая, с учётом того, что Флэр теперь снова в седле, превратится в детскую прогулку. Любое приключение превращается в детскую

прогулку, когда экспедиционный корпус сопровождает архимаг, способный без особых проблем менять рельеф.

Отковырнув от услужливо подставленного живота Флэр (Плохая кобыла! Не смотри вниз!) последний кусок отмершего хитина я совершила круговое движение копытом, перепачкавшись полупрозрачной слизью, но заставив её довольно гудеть, пакостно улыбнулась, и сконденсировала из окружающего воздуха крохотную тучку, которая ледяным дождём пролилась на покрытую слизью и подсыхающим ихором Королеву.

— Мрак и Свет! — заорала разнежившаяся Флэр, подскакивая почти до самого потолка, прямо сквозь холодную и мокрую тучу (я сразу же прекратила дождь). При этом она так забавно дёргала крыльями в тщетной попытке взлететь, что я не смогла сдержать смех. Впрочем, я всё же магией подогрела воду, в результате приземлившаяся Флэр расслабилась, позволяя потокам тёплой воды смывать с себя слизь и кровь. — Больше так не делай. — вежливо попросила Флэр, и её глаза, дабы придать веса её словам, вспыхнули потусторонним янтарным светом.

— Обязательно! — честно соврала я, телепортируя к себе отрез чистой ткани, и начиная оттирать панцирь Флэр. Флэр в ответ прикрыла глаза, расслабилась и снова начала урчать.

* * *

Стоило только приоткрыть дверь лаборатории, в которой появилась на свет Вивер, как та внезапно проявила навыки мимикрии, которых никогда не проявляла Флэр, и приобретя расцветку и фактуру стены, попыталась сбежать. Золотое телекинетическое поле, пресекло попытку побега, после чего Флэр водрузила недовольную кобылку себе на спину, между крыльями. Малышка подозрительно обнюхала одно крыло, после чего поджала ноги и, очевидно, намертво закрепилась на спине у матери.

— Ладно, что я пропустила пока была занята продолжением рода? — сходу поинтересовалась Флэр.

— Свой ежедневный приём, делегацию из Анклава и, кажется, наши Рыцари Смерти выбрали главного. — просто ответила я. — Впрочем пернатые не стали тебя дожидаться и просто оставили список необходимых им товаров. Ну, а толпа всё ещё тебя ждёт, как и сэр Дарл… Дарн… тьфу ты! Дартлон. — что за дурацкие имена у грифонов? — Больше вроде ничего важного не было.

— Ну и отлично, — ответила Флэр, начав прядать «ушами». - потому что я только что получила отчёт от разведчиков в

Кристальной Империи и, поскольку я всё ещё хочу наложить копыта на тамошние сокровища, мне нужно начинать готовить силы вторжения. Хочешь к ним присоединится?

Силы вторжения? Мои губы растянулись в улыбке. Наконец-то война.

— С удовольствием. — почти пропела я. У меня наконец-то появится возможность испытать свои навыки не в драке с магическим рыцарем, а в настоящей битве против настоящей армии. Или банды. А может я даже сражусь с потусторонней тварью! Не важно!

* * *

В зале для брифингов, куда меня через три часа позвала Флэр, кроме меня и Флэр были ещё Лайонхарт, от которого тянуло потусторонним холодом, и лидер Рыцарей Смерти, чьи глаза горели розовым огнём за пуленепробиваемым стеклом его шлема. Иными словами, все те, кого зовут, когда приходит время надрать кому-то круп. Перед нами, над круглым столом парила схема странного города.

Ну, во-первых, башня, возвышавшаяся строго по центру, и очень напоминавшая концентратор духовного пробоя который однажды построила Флэр. Напоминала бы, если бы основание этой башни не было вморожено в огромную ледяную глыбу.

Во-вторых, город был симметричен, и в расположении его улиц явно просматривался магический узор образующий шестиконечную звезду из которой выходило двенадцать лучей. Просматривался бы, если бы не здоровенный кратер, накрывший юго-западную часть города и полностью уничтоживший соответствующую часть узора.

В-третьих, большая часть города сверкала. Но не таким блеском, какой привлекает внимание падких до всего блестящего пони, заставляя их замереть в восхищении, а таким, который заставляет мурашки бежать по спине.

— Итак, господа — Флэр кивнула Лайонхарту и Рыцарю Смерти. — и дама. — после чего улыбнулась и подмигнула мне. Я потупила взгляд и сосредоточилась на том чтобы не покраснеть. Хорошо быть магом крови. — Недавно я получила отчёт по состоянию дел в Кристальной Империи, и он меня взволновал. — Флэр дёрнула копытом, и схема окрасилась в три цвета: синий, жёлтый и красный. Красный цвет охватывал две трети города, в то время как вкрапления синего напоминали лоскутное одеяло. — В данный момент город находится в копытах трёх

враждующих между собой фракций.

Очередное движение и синие клочки территории стали немного ярче.

— Первая фракция, условно дружественная нам, называет себя Кристальными Рыцарями. Собственно, это и есть остатки Кристальных Рыцарей — элиты вооружённых сил Кристальной Империи. Из всех трёх фракций они лучше всего вооружены и имеют лучшую подготовку, не уступающую таковой у Стальных Рейнджеров, но в то же время они самые малочисленные. Вооружение — энергомагическое оружие и кустарная силовая броня, которая тем не менее весьма качественна. В данный момент они контролируют несколько важных производственных объектов, например, Имперское отделение Флэш Индастриз, и сеть подземных коммуникаций, простирающихся под городом. Также, и это важно, они сумели сохранить жизни части гражданского населения и специалистов из компаний и Министерств. Увы, сейчас они медленно сдают свои позиции, и их поражение сейчас является лишь вопросом времени.

Флэр покрутила копытом, выделяя жёлтые области. В отличии от синих клочков, эта территория была монолитной, пусть кое-где и были опасно тонкими.

— Вторую фракцию, борющуюся за власть над городом представляют племена диких оленей — олени? Да ладно, она же не серьёзно, да? — которых в Кристальную Империю привлекла работа климатической установки. — она серьёзно. — Они дикие, не слишком отличаются от местных рейдеров, как качеством выучки, так и качеством снаряжения. Ну хоть трупы в своих жилищах не развешивают. Вооружение огнестрел и некоторое количество энергомагического оружия, плюс броня из какой-то магической древесины. А ещё их там очень много, численность единственная причина почему их всё ещё не выбили из Кристальной Империи.

Флэр прикрыла глаза, собираясь с мыслями, после чего красные области города стали ярче.

— Угадайте кем представлена третья фракция. — предложила Флэр.

Лайонхарт и сэр Дартлон переглянулись между собой после чего хором полу утвердительно выдали:

— Яки?

Мне не нравится чувствовать себя самой глупой.

— И это правильный ответ! Грязные дикари не так давно ввели свою армию в Кристальную Империю, и если не вмешаться они её захватят. Собственно, преимущества их понятны. Их довольно много, они неплохо оснащены, в основном

примитивным огнестрельным оружием или неплохой металлической бронёй и к тому же они сами по себе весьма сильны физически и, кроме того, они единственная фракция которая имеет магическую поддержку. Когда мы введём войска, нашей приоритетной задачей будет уничтожить их экспедиционный корпус в как можно более краткие сроки.

Теперь по поводу самой Империи. Весь город является огромным магическим концентратором, который был повреждён взрывом жарбомбы. В результате три четверти надземных частей города излучают смертельную радиацию. Фактически, по всему городу уровень радиации выше чем в кратере оставшемся от взрыва. — несколько участков города окрасились в чёрный цвет. Самой крупной чёрной проплешиной был дворец. — Ну и конечно же в некоторых участках города работают обелиски контроля эмоций, вызывающие у смертных депрессию, и суицидальные порывы.

Вопросы?

— У меня есть, Ваше Высочество. — подал голос грифон. — Если в городе такой высокий уровень радиации как они вообще могут вести военные действия?

— Кристальные Рыцари в основном пользуются подземными коммуникациями, в которых уровень радиации довольно низок или вообще отсутствует. Олени выводят радиацию при помощи какого-то мха, который они едят, а яки не только сами по себе устойчивы к радиации, но ещё и имеют доступ к фармацевтической лаборатории города и местным запасам антирадина.

Теперь по задачам. — Флэр в очередной раз дёрнула копытом, заставляя карту поменять цвета. Теперь на ней появилось несколько зданий и областей подсвеченных зелёным. — Самая первая наша задача — очередное небрежное движение копыта приблизило ничем не примечательный дом. — вот это строение, а точнее возможность из него попасть в закрытые технические помещения после чего я смогу получить доступ к управлению системами Кристальной Империи.

Задача номер два, — Флэр приблизила огромное, уродливое и совершенно не вписывающееся в композицию здание с изображённой на нём эмблемой МТН. — Это центр МТН. Мы должны его захватить. Думаю, объяснять, что именно мы там забыли не нужно. Центр МТН удерживают яки, так что это не будет простой задачей. Задачей номер три, — теперь отобразилось ещё одно здание, в котором можно было опознать центр МВТ. - станет занятый оленями центр МВТ. Поскольку потеря этого центра означает потерю основных производственных

мощностей олени очень скоро останутся без боеприпасов и выйдут из игры.

Подсветив то, что похоже являлось больницей Флэр продолжила.

— Четвёртая задача — выбить яков из центра МиМи, чтобы лишить их доступа к медикаментам. Это приведёт к тому что им придётся везти их из Як-Якистана и в потенциале мы сможем полностью отрезать их от снабжения.

— Пятая задача, это, естественно, взять под контроль Шпиль. — теперь выделена была башня, возвышающаяся в центре города. — Пока я не получу доступ к системам города и не выключу поля подавления туда лучше не соваться.

Это первостепенные задачи. Задачами второго плана будет установить контакт, а по возможности и дружеские отношения, с Кристальными Рыцарями, избежать чрезмерных потерь среди них, нанести как можно больше урона якам и оленям. В особенности якам, потому что нам, скорее всего придётся начать вторжение на их территорию. Взять под контроль местные центры Министерств Морали, Крутости и Стиля, впрочем, это может подождать и браться за эти задачи нужно только в том случае если представится удачная возможность, или если основные цели выполнены.

— Что по выделенным силам? — поинтересовался Лайонхарт.

— В начале операции я выделю три сотни Рыцарей Смерти. Плюс, твои подопечные, Лайонхарт. Плюс, Ноктюрн. Плюс, «Хищник», на котором вы туда отправитесь, но он будет использоваться ещё и для доставки амуниции. Когда будет устранено поле подавления, я переброшу к вам ещё сотню Рыцарей Смерти и семь-восемь сотен единиц бронепехоты. Плюс, если вы сумеете не поцапаться с местными они наверняка с радостью помогут вам очистить город от лишних жителей.

— Значит, ты с нами не пойдёшь. — озвучила я свой вывод.

— Верно. Когда вы возьмёте под контроль первую цель, я прибуду для получения доступа к системам, но потом я сразу же отправлюсь обратно в Мэйнхэттэн. Так что роль магической поддержки для наших войск будешь выполнять ты. Ну, и кроме того, это отличная возможность попрактиковаться в магии Крови и некромантии.

«В общем, желаю тебе повеселится» — раздался ментальный шёпот Флэр на задворках моего сознания.

* * *

Что из себя представляет подготовка любой военной операции?

Ну начинается всё с того что нужно собрать солдат. К счастью более-менее дисциплинированные и, что самое важное — мёртвые, Рыцари Смерти не имели особенных дел в городе, а потому и необходимость вылавливать их по борделям так и не возникла. К несчастью, только две с половиной сотни Рыцарей были полностью боеспособны, ещё шесть десятков можно было поставить в строй в ближайшие дни, а силовая броня всех остальных напоминала решето. Оплавленное, побитое ржавчиной и сочащееся трупным ядом, радиоактивное решето. С фестралами тоже особых проблем не возникло. Трудно, знаете ли, создать проблемы, если отряд насчитывает всего лишь два десятка пони.

Вторая часть подготовки военной операции это погрузка амуниции. Погрузка боезапаса, биологических полимеров для ремонта нашей и грифоньей силовой брони, и медикаментов на всякий пожарный случай, заняла не так много времени, как могла бы используй мы более… примитивные технологии. Канистры с жидкими полимерами, быстро высыхающими на воздухе, которыми мы латаем дыры в броне погрузили за полчаса. Восемьсот тысяч оружейных спарк-батарей (всё наше энергомагическое оружие использует одинаковые спарк-батареи, что избавляет нас от необходимости производить различные типы боеприпасов) и некоторое количество плазменных гранат (десятки герметичных ящиков выглядели весьма грозно, а уж если они рванут, то трюм просто разворотит потоком солнечной плазмы) опять же погрузили очень быстро. Вот оно, преимущество лёгких и компактных энергетических боеприпасов перед тоннами патронов для огнестрельного оружия.

Третья часть была самой скучной. Толпа мертвяков, два десятка живых, и кучка дронов погрузились на борт, и мы отправились в путь. При этом мне пришлось сидеть на крупе ровно и воздерживаться от магии вообще и от мощной магии в частности, ограничиваясь долгими, нудными медитациями.

Полёт на воздушном корабле затянулся на три дня, потому что мы умудрились попасть сначала в грозу, пришедшую из Вечнодикого Леса, которую пришлось обогнуть по широкой дуге, а потом в метель, которая едва не сдула облачную подушку у нашего Хищника, в результате последнюю четверть пути мы ползли на черепашьей скорости. Да и не стоит забывать, что Эквестрия далеко не маленькая страна, и тот факт, что поезда могли срезать большую часть пути через туннели, в которых имело место искривление пространства, вовсе не значит, что воздушный корабль может так же.

Но, всё что имеет начало имеет и конец, и в начале третьего дня мы наконец прибыли на место. И вот, Кристальная Империя, сверкающая в лучах восходящего солнца, играющая радужными бликами и кипящая своей, неповторимой жизнью предстала перед нашими глазами во всём своём великолепии. Идеально симметричный город, переливающийся сотнями оттенков зелёного цвета. Но кое-что портило эту совершенную симметрию. Башня, что величественно возвышалась в самом центре города, будто бросая вызов небесам, была до половины закована в слой непрозрачного синего льда, который даже на первый взгляд, выглядел очень холодным и неуютным. Ну и кратер от взрыва жарбомбы, разворотивший чудесный узор, который образовывали улицы, и вызывавший подспудное раздражение на тех, кто посмел испортить такую красоту.

А меня, при виде так удачно расположенной городской больницы, сейчас занятой врагом, посетила одна очень интересная мысль.

— Оператор, дай мне пожалуйста связь с Солар Флэр. — обратилась я к дрону, выполнявшему функции связиста.

— Принято. — ответила вышеназванная Флэр его устами, одновременно включая передатчик.

— Да? — раздался голос Флэр из динамика.

— Привет, Флэр. — ответила я. — Скажи, а городская больница располагается рядом с важными системами комплекса?

— В целом, нет. До линии магической передачи тридцать метров на юго-восток. У тебя есть какая-то идея?

— Собственно, да. Спасибо за консультацию. — поблагодарила я Флэр, одновременно припоминая где я видела металлический кабель.

* * *

Объяснить мой план всем присутствующим было довольно просто. А собиралась я, ни много ни мало, одним выстрелом накрыть как можно больше яков, и сравнять их укрепление в больнице с землёй. Используя реактор «Хищника» несколько мотков катушки для создания импровизированного трансформатора и пару метров металлического кабеля я выведу одно из плазменных орудий корабля на уровень маленькой жарбомбы, и превращу здание и находящихся в нём яков в пар. Просто, эффектно и эффективно. Теоритически орудие должно выдержать такую нагрузку, максимум что может случится это повреждение фокусирующих талисманов, которое испортит

пушку. И самое главное, ничего не должно взорваться. Даже в теории.

Ковыряясь во внутренностях главного орудия и виртуозно (я хотела бы в это верить, но на самом деле мне такое впервой) орудуя паяльником я медленно, но верно превращала орудие войны в крохотную машину Судного Дня. Что кстати, оказалось не так просто, как казалось.

Нет, собрать кустарный трансформатор и несколько простейших талисманов (посланный вниз Рыцарь Смерти для этой цели отломал несколько кусков брусчатки) вышло без проблем, как и подсоединить его к пушке, проблем с подключением этого чудовища к энергосистеме тоже не возникло. А вот тонкая настройка, чтобы пушка не взорвалась, а всего лишь перегорела…

* * *

— Цельтесь точнее, выкидыши науки! — шипела я на дронов, которые навели пушку так, что взрывом бы задело энерговод. Увы, из-за близости к устройству для массовой промывки мозгов, связь дронов с Флэр стала весьма прерывистой, и они перешли в условно-автономный режим. И конечно же, умнее от этого они не стали. — Мы, должны взорвать яков, а не весь город и себя заодно! — чёрная единорожка с белой гривой (все дроны рождённые Флэр являются кобылами из-за некоторых особенностей заклинания оплодотворения, имеют чёрный цвет хитина и белые вставки, а в маскировке под пони они все на одно лицо) преданно посмотрела на меня. — Что ты пялишься?! Наводи!

Дрон послушно начал ввод поправок. Я снова проверила расчёты. Теперь всё выглядело более-менее приемлемо. Во всяком случае, если я сейчас взорву Кристальную Империю, то моя смерть станет следствием именно моей глупости, а не чьей-то ещё.

— Огонь! — коротко приказала я. Дрон управлявший пушками ткнул в Большую Красную Кнопку, которая отвечала за ведение огня из главного калибра «Хищника». На одном из терминалов сразу же отобразилось что правое носовое орудие отключено (нет смысла ещё больше нагружать реактор) и предупреждение о том, что левое носовое орудие повреждено и может взорваться. После чего машина запросила подтверждение. Дрон кликнул «Да!».

Тревожно замерцал свет в помещениях «Хищника», раздался

свист и гул где-то во внутренностях корабля, на секунду всё затихло… и поток снежно-белой, такой яркой, что в глазах начинали плясать блики, плазмы устремился к земле. За считанные секунды преодолел он расстояние до цели, и госпиталь занятый яками утонул во вспышке белого света. Доля секунды — и я услышала несколько взрывов, когда кристаллические массивы, из которых состояли здания, утратили стабильность и взорвались. Одновременно на корабле завыла пожарная сирена, потому что, очевидно где-то загорелась проводка. Ну хоть не взорвалось ничего.

* * *

— Итак, высадится прямо над терминалом у нас не выйдет, потому что если мы так поступим вероятнее всего нас зажмут на улицах. — пояснил лидер Рыцарей Смерти. — учитывая начинающийся буран летать будет весьма опасно, да и устраивать побоища на крышах у нас не выйдет. В результате, единственный приемлемый вариант это высадится на стадионе — грифон ткнул в вышеназванный стадион. — после чего прорываться вот сюда, к нашей цели. — он указал на здание до войны бывшее магазином, если судить по вывескам, или тюрьмой если смотреть на его угрожающий фасад. — Это будет трудный бой.

— Вы забываете кое-что очень важное, сэр Дартлон. — заметил Лайонхарт.

— Твоих фестралов? — поинтересовался грифон. — Их лучше держать в резерве. Не стоит рисковать их жизнями если есть нежить.

— Я с вами согласен, но ведь нужно же им набираться опыта. Впрочем, нет, я имел в виду лишь одну фестралку. — и кивнул в мою сторону. — Ноктюрн, мне хотелось бы знать, поддержку какого рода ты можешь нам оказать.

— Ну… — немного подзависла я прикидывая свои возможности. — я могу использовать магию Крови и немного тенебромантии. Насколько я знаю, здешнее окружение значительно облегчает её применение так что я как минимум я на ходу смогу создавать укрытия, из кристаллов. Плюс биомантия, но от моих целительских навыков будет немного пользы, учитывая, что большая часть наших сил представлена нежитью. Также я знаю несколько заклинаний из арсенала магии Смерти, и могу попробовать применить аэромантию, но здешняя погода с трудом поддаётся манипуляции, так что не ждите что я пролью на них дождь из молний или вызову смерч. В Эквестрии? Запросто.

Тут? Сомневаюсь. Ну, а как маг Света я пока что полный ноль. Так что не ждите что я спалю наших врагов потоками небесного огня.

— Хм… — протянул Лайонхарт. — скажи, а ты можешь подпитать меня некроэнергией?

— В принципе, да могу. — это не так уж и сложно. — Только заче… — и припомнила как Лайонхарт вместе с кипящим потоком Розового Облака, телепортируется прямо в скопление противника. — Хм, а поскольку кристаллы инертны к Розовому Облаку, то яков или оленей не вплавит в стены и поверхности…

— Именно. — Лайонхарт, в прошлом простой Лунный Гвардеец, а в настоящем, возможно, один из самых смертоносных фестралов за всю историю нашего племени, кровожадно улыбнулся.

— И это очень сильно деморализует наших противников. — подметил сэр Дартлон. — По себе сужу, не каждому хочется лезть в туман, который пытается вплавить тебя в бетон или твою собственную броню. Моим подчинённым пришлось устроить несколько показательных казней чтобы заставить солдат сражаться в таком окружении. И я более чем уверен, что ни яки, ни олени на такое не пойдут.

— А ещё Розовое Облако лечит нежить. — заметил кантерлотский гуль.

— А ещё Розовое Облако лечит нежить. — согласился немёртвый грифон.

Я же внезапно почувствовала себя лишней в компании мертвецов.

* * *

Высадка прошла настолько штатно насколько она вообще могла пройти. «Хищник» опустился почти до самой земли, и через десятки люков на землю устремилась река тел, закованных в силовую броню. Пушки, расположенные вдоль бортов дали залп по мелькавшим на грани видимости оленям (юркие гадёныши умудрились увернутся от сгустков плазмы, залечь среди трибун и свалить в туман) и якам (им повезло меньше, ведь сантиметр стальной брони — это, конечно же, сантиметр стальной брони, но тяжёлая плазменная пушка — это, всё же, тяжёлая плазменная пушка). Совершив несколько пассов крыльями и едва не вызвав у себя инфаркт, я развернула импровизированные укрепления, по которым тут же рассредоточились грифоны. Как раз вовремя, потому как привлечённые приземлением воздушного корабля яки ворвались на стадион и открыли по нашим позициям огонь из

своих ружей. Грифоны в долгу не остались открыв по ним ураганный огонь из плазменных винтовок. А пяток особо креативных грифонов уже дошли до так называемой «инстинктивной» магии, швырнув вдогонку шквалу плазмы ещё и несколько зелёных фаерболов, заставивших радиометр моей силовой брони задумчиво затрещать. Только теперь я обратила внимание на то, что стадион радиоактивен и сам по себе, впрочем не слишком сильно.

Одна из пуль ударила в визор моего шлема, оставив на прозрачном зеленоватом полимере некрасивую царапину, и несколько трещинок. Сдавленно выругавшись я телекинезом подцепила чью-то голову, после чего совершила яком вращательное движение, попутно сломав ему шею и обрушив его бронированную тушу на его же друзей. Ещё три пули высекли искры из моей брони, прежде чем я всё же смирилась с необходимостью пригнуться. Всё же целая и блестящая броня мне нравится больше, чем решето, в которое её так настойчиво пытаются превратить.

Привалившись спиной к стене чёрных кристаллов, я сняла с пояса ближайшего рыцаря смерти плазменную гранату, выдернула чеку и при помощи телекинеза кинула в ближайшее скопление живых существ, не являющихся пони. Граната, имеет размер копыта, и, при должном умении, вполне может сойти за небольшой камень выпущенный из пращи, перед тем как взорваться, проломила череп одному из яков. Ну, а потом заветная зелёная вспышка и дикие вопли тех, кому повезло вспышку пережить. Впрочем, несколько сгустков ядовито-зелёной плазмы установили в окрестностях блаженную тишину.

— Всё чисто. — озвучил очевидный факт один из грифонов. Взмывший в вышину «Хищник» продолжал палить по удирающим якам.

* * *

С учётом парящего над городом «Хищника» яки решили не искушать судьбу и не играть в героических защитников, что до последнего сражаются за каждую пядь земли, а отступили в ближайшее укреплённое здание, где их не достанут тяжёлые плазменные орудия этой несокрушимой машины войны.

В связи с этим, задача «с боем прорваться до точки расположения терминала» сменилась быстрой пробежкой по пустынным улицам. В течении всего забега счётчик радиации в моей силовой броне медленно сходил с ума. И, заодно, заставлял

меня задуматься, насколько же на самом выносливы яки, если они спокойно разгуливают там, где уровень магической радиации достаточно высок чтобы убить пони за полчаса. На улицах излучение варьировалось от пятнадцати до сорока трёх единиц в секунду.

В данный момент мы готовились выбить яков из здания, которое при короле Сомбре было тюрьмой, где содержали политзаключённых, а когда его свергли, действительно стало крупным супермаркетом. Под «мы» я подразумеваю сотню грифонов, собирающихся вломится в здание и показать северным дикарям что это значит, сражаться с бронепехотой в закрытом помещении.

Грифоны рассыпались вдоль стен возле трёх дверей, и стараясь не привлекать внимания на случай если тут работают снайперы. Как по мне, сомнительно, потому как единственная фракция, в которой кто-то действительно может додуматься до концепции снайпинга, уж точно не станет стрелять по пони и их союзникам.

— …так давайте же покажем нашей Королеве на что мы способны! — вещал сэр Дартлон по внутренней связи. — Ведь мы — Когти, лучшие воины которых можно найти на Эквусе! Давайте напомним этим браминам-переросткам что значит быть внизу пищевой цепочки! Что значит быть жертвой, которая в бессильном ужасе дрожит заслышав шаги совершенного хищника! — его глаза вспыхнули потусторонним розовым огнём. — За Королеву!!!

— За Королеву!!! — хором заорали грифоны, в этот раз уже через динамики шлемов, вышибая двери, кидая в проёмы плазменные гранаты и стальным штормом врываясь в здание, на ходу стреляя.

— А почему они назвали Принцессу Солар Флэр Королевой? — задала резонный вопрос Найтвотч, примерившись и выстрелив из плазменной винтовки в щель между домами. Мелькнувшая между домов тень во все стороны брызнула вязкой зелёной жижей.

— Национальные предпочтения? — выдал предположение Лайонхарт, опасливо заглядывая в здание из которого слышались стрельба, крики и удары металла об металл и кристаллы. Судя по всему, грифоны сошлись с яками в ближнем бою. — В смысле, грифонами всегда правит король или королева. Может им так привычнее?

— Мне кажется титул Королевы больше идёт Флэр. — подала голос я, вскидывая плазменную винтовку. С душераздирающим треском сквозь одно из заколоченных окон вылетел як, чтобы на

излёте встретится со сгустком плазмы, заблаговременно выпущенным из моей винтовки. — Ну серьёзно, принцесса — это не солидно. Как-то… по-детски. — я подхватила газовую гранату, выдернула чеку и швырнула её в окно. С хлопком из окна вылетело небольшое розовое облачко и в помещении раздались вопли, полные агонии. — Нашей величественной правительнице давно стоило бы взять себе титул Королевы. Он ей больше к лицу.

— Мне кажется Ноктюрн права. — добавил один из фестралов. Кажется, тот самый, чья любвеобильность стоила Флэр нескольких десятков часов во время приёмов. Когда все взгляды обратились на него он смутился. — Ну изначально титул принцессы, был введён чтобы показать, что Принцессы Селестия и Луна равны. После изгнания Луны, Селестия, тем не менее, не приняла титул Королевы, в силу неизвестных причин.

— Ну в целом так и было. — заметила я, решая, какую именно гранату забросить в окно которое выбьют следующим, плазменную или газовую. — Суть вот в чём, в отличии от так называемых «Богинь» — я мысленно хохотнула. После встречи с реальной Богиней, возможности сестёр-аликорнов не так уж и впечатляют. И вообще, Флэр точно круче них! Проклятие, да даже я круче них! — Флэр не нужно подчёркивать равенство с кем бы то ни было. — пусть будет плазменная. — Она не подчиняется никому и ни с кем не делит власть. — я выдернула чеку, и бросила гранату через плечо, в сторону окна. — Абсолютный монарх. — кто-то из грифонов вышвырнул очередного яка через очередное окно. Летящая в сторону этого окна граната по касательной задела яка, изменила траекторию и упала точно в комнату. Изумрудная вспышка осветила помещение. В этот раз криков не было. Обычно при взрыве плазменной гранаты в замкнутом пространстве успевают закричать только те, кто носит целую силовую броню. Яки её не носят. — Королева, одним словом.

Из выбитого окна высунулся грифон, по визору его шлема змеились трещины от попадания пуль, а пластины брони были покрыты вмятинами, как от пуль так и от копыт, копотью, кровью и чем-то совсем не аппетитным.

— Кончайте трепать языками и идите сюда. — заявил… а грифина.

— И то правда, яки сами себя не убьют. — заметила я, скрываясь в мрачном вихре вспышке телепорта.

— Проклятье! Принцесса вывернет меня наизнанку если её пристрелят! За мной! — по внутренней связи я услышала возглас Лайонхарта, и увидела как тот перемахнул через подоконник.

* * *

Как я и предполагала, столкновение грифонов и яков переросло в безобразный мордобой. Учитывая-же что и яки, и грифоны являются одними из самых страшных бойцов на Эквусе…

…я аккуратно переступила через содержимое чьего-то распоротого кишечника. Кишечник, как и нижняя половина его владельца, валялся около стены, верхняя же половина яка где-то потерялась. Похоже, кто-то пернатый разошёлся не на шутку. Впрочем, кое-что не может не радовать. Они мои союзники, и оттирать их броню после боя буду не я…

…Вообще яки занимают почётное второе место среди бойцов ближнего боя, после драконов. А грифоны соответственно занимают третье место. Вот только их смерть пошла им на пользу, невероятно увеличив их физическую силу и выносливость, а уж с учётом усиления даруемого экзоскелетом, навредить ближнему своему, через деление его на равные части, становится невероятно просто, и, хотя вслух я этого никогда не признаю, очень приятно…

…я прошла мимо грифона, который судорожно пытался прикрепить вырванную «с мясом» переднюю лапу. Короткий импульс некроэнергии с моей стороны, щелчок, скрип металла и благодарный кивок от грифона, мигом вскочившего на лапы и устремившегося вглубь здания.

Зевнув, я продолжила аккуратно двигаться из помещения в помещение, вытягивая из трупов некроэнергию, и стараясь не смотреть на результаты работы Когтей. Всё-же одно дело потрошить трупы в морге, и совсем другое смотреть на разодранные на части тела, на потёки крови, которыми обильно покрыты стены, на валяющиеся тут и там чёрные перья (интересный факт, перья и шерсть грифонов довольно быстро почернели. Что это, неожиданный побочный эффект или предпочтения Солар Флэр?) и клочки шерсти.

В следующую секунду я поплатилась за то, что беспечно прогуливалась по вражеской территории и даже не глядела на ЛУМ. Огромная размытая тень яка, непонятно как избежавшего встречи с немёртвыми грифонами, впечаталась мне в бок. И хотя в силовой броне мой вес превышает сотню килограмм, да и на ногах я, благодаря копытокинезу, стою очень даже твёрдо, вот только трёхсоткилограммовая туша яка, всё равно сумела без труда меня опрокинуть на бок. Кое-как извернувшись я сумела перевернутся на спину, упереться в пол и выстрелить задними ногами, едва не сломав себе кости и не порвав искусственные

мышцы в силовой броне, но всё-таки подбросив яка под потолок. Короткая зелёная вспышка, и от попадания сгустка плазмы, як дождём зелёной, вязкой жижи пролился на меня.

— Сколько раз я тебе говорил, не вырывайся вперёд! — раздражённо сказал Лайонхарт, который в сопровождении группы фестралов вышел из-за угла. — Однажды эта твоя привычка тебя убьёт.

Мне оставалось только потупится и вновь прочно встать на ноги.

— Что с яками? — задала я резонный вопрос.

— «Когти» загнали большинство из них в местный арсенал и Дартлон что-то для них готовит. Здание зачищено, тебе «повезло» нарваться на последнего. Сейчас мы, все вместе, а не как ты обычно, идём к нему.

— Ладно… — я понуро опустила голову, и поплелась за фестралом.

* * *

Заметить нашу цель было довольно просто, по скоплению злых красных точек на ЛУМе. Если же и этого недостаточно, то сборище мрачных грифонов в помятой силовой броне, от присутствия которых по спине начинали ползти мурашки, точно не давало спутать помещение с чем-то другим.

— А, Лайонхарт, Ноктюрн! Хорошо, что вы здесь! — поприветствовал нас сэр Дартлон, тем не менее не поворачивая головы. Его вниманием полностью завладели двое Рыцарей Смерти, которые сейчас выползли из силовой брони. Тела грифонов были иссушены магией Смерти, что наполняла их нежизнью, почерневшие шерсть и перья лоснились, а жуткие розовые глаза, излучали потусторонний розовый свет. И пусть грифонов всё ещё можно было спутать с живыми существами… вот только развороченный череп той грифины что слева (при взгляде на неё слово «Безмозглый» обрело новый смысл), и смятая грудная клетка (сквозь прорвавшуюся кожу торчали осколки рёбер) грифона справа, не оставлял никаких сомнений, они оба были безнадёжно мертвы. — А мы тут кое-что хотим сделать…

— Командир, — раздался хриплый голос грифины. — при всём уважении из твоей затеи с аэромантией ничего не выйдет. То, что я хорошо ощущаю воздушные потоки, и теперь я реально могу применять магию, абсолютно не значит, что из меня выйдет аэромант.

— Поддерживаю. — пробулькал второй грифон. — Магия-шмагия, давайте просто их всех перестреляем.

— И что мы планируем? — в лоб спросила я.

— Ну, поскольку яки заперлись в бывшем арсенале, — начал грифон. — а брать штурмом место где хранят взрывчатку, мне не очень то хочется. Плюс, если мы тут всё взорвём, то Королева сделает с нами нечто… нелицеприятное. — грифон помотал лапой. — А потом я вспомнил о так называемых аэромантах, сопоставил эту информацию со знанием о том, что после смерти мы стали сильнее магически, и что у двух моих подчинённых имеются зачатки дара аэроманта.

Я припомнила что именно я знаю о аэромантах. Изначально, во времена Грифоньей Империи, у подлых созданий было три главных ветки магии. Шаманы и Маги Крови сейчас неважны, а вот третья ветвь…

Орден аэромантов, грифонов способных чувствовать воздушные потоки, и, соответственно, управлять ими так, как пегасам и не снилось, был довольно влиятелен в Империи. Тренированный аэромант, без всяких заклинаний, просто усилием мысли, был способен управлять погодой. Примерно так, как это делаю я, пусть и не так масштабно. Метнуть молнию? Запросто. Создать грозовой фронт? Нет. Во всяком случае не в одиночку. Но основная сила их была не в этом, а в том, что с целью того, чтобы преодолеть естественную магическую слабость грифонов, аэромантов тренировали работать в группах, и объединив усилия они подчиняли себе впечатляющую мощь. Самый яркий пример, это когда во время войны с Эквестрией, имевшей место четыреста лет назад, группа мастеров-аэромантов сумела обратить в бегство принцессу Селестию, которая решила подержать своих солдат магией. Увы, двести лет назад, орден аэромантов, вместе со всей грифоньей Империей, пришёл в упадок во время гражданской войны, длившейся сорок лет, все секреты мастерства были утеряны, и грифоны, так и не оправившиеся от этого потрясения превратились в то, чем они являются сейчас… Печальная судьба.

С учётом же того, что Рыцари Смерти получают значительное усиление внутренней магии, мы можем превратить наших Когтей в то, чем никогда не были их предшественники, в боевых магов способных биться и в одиночку. И если хоть часть грифонов сумеет овладеть этим искусством… В дальнейшем, это может создать предпосылки для интеграции выживших во время конфликта с Анклавом грифонов в наше сообщество. В общем, сейчас, когда мы никуда не торопимся, и когда мы можем реализовать эту возможность…

— …заставить аэромантов нагнетать Розовое Облако, выделяемое Лайонхартом, в помещение. — закончил грифон. — Как вам план?

— Неплохая идея. — ответила я. Грифон всё усложняет, загнать розовое облако могу и я, причём даже не пользуясь магией воздуха, просто за счёт умения направлять потоки магии.

— Так себе. — высказал своё мнение Лайонхарт. — Ноктюрн?

— На самом деле, эти двое действительно могут овладеть аэромантией, как и все присутствующие здесь грифоны. — это моё утверждение заставило грифонов начать переглядываться между собой и шептаться. — И, думаю, Флэр действительно положительно оценит это начинание. — ну и, конечно же, не стоит забывать ещё и про возможность того, что за возрождение утраченного направления магии, мне может обломится бонус от Шифт. — Что встали? — я рыкнула на грифонов. — Помогите мне вылезти из брони, я же не могу учить пони магии воздуха сидя в герметичном доспехе.

Пока грифоны суетились, выковыривая меня из полимерной скорлупы, я припоминала все маленькие трюки, которыми я сама воспользовалась в процессе овладения аэромантией, а также прикидывая, что именно стоит применить сейчас, дабы ещё больше «срезать путь». Чисто в теории, я могу взять под контроль магические потоки в телах моих невольных учеников, и показать им как именно нужно направлять ману, чтобы подчинить себе потоки воздуха. Заодно и попрактикуюсь в использовании чужой магической энергии, а там всего два шага до того, чтобы извлечь чужую магию, ну, а дальше копытом подать до возможности извлечь чужое магическое ядро, и затянув его в своё тело получить прибавку к уровню магической силы отмерянному природой… попутно плюнув в лицо Бесконечной Магии. Э? Что это за мысли? Я помотала головой, отметая наваждение.

— Запоминайте эти ощущения, повторять я не намерена. — заявила я, наконец выбравшись из силовой брони. Всё же, самостоятельно вылезти из неё в полевых условиях, та ещё задачка. Подойдя к грифону (выбор очевиден, особенно учитывая, что полностью отсутствующая верхняя часть черепа грифины вызывает у меня рвотные позывы) я сосредоточилась на течении его внутренней магии, после чего начала тасовать потоки. Грифон зашипел, но всё же продолжал с полуприкрытыми глазами вслушиваться в течение магии внутри него. — А теперь самая весёлая часть… — от грифона подул слабый ветерок. Слабо, я в пять лет имела больше магии чем он сейчас. — Смелее, воин, пробуй! — попыталась я подзадорить грифона, одновременно аккуратно направляя потоки маны в его теле, с целью облегчить

процесс колдовства.

* * *

Не вижу никакого смысла описывать то, что случилось с яками, по глупости позволившими запереть себя в замкнутом пространстве. Скажу только, что в один момент, когда мои ученики всё же наловчились управлять ветром, Лайонхарт выдохнул облако розового токсина, которое мы втроём аккуратно, и максимально быстро загнали внутрь помещения через вентиляцию.

Прибытие Флэр не отличалось ничем «этаким». Просто спустя пятнадцать минут после того, как Королеве доложили о том, что мы наконец взяли под контроль терминал, в воздухе над городом появилась яркая золотая вспышка, и через минуту она, принявшая свой цивильный облик, и облачённая в свою силовую броню, спикировала прямо ко входу в здание. И кое-что в ней было странным. Что? Ну, в момент, когда она сняла свой шлем, я сделала вывод что обычно она не светится таким нездоровым, тусклым синим светом.

— Эм, Флэр? — я удивлённо подняла бровь. — А почему ты светишься?

— А? — Королева окинула себя взглядом. — А, ты об этом… Не обращай внимания, я просто немного напортачила с магией света и теперь немного радиоактивна из-за побочных эффектов.

— Разве магическая радиация не зелёная? — задала я резонный вопрос.

— Я что-то разве говорила про магическую радиацию? Нет, то что ты видишь это свечение энергии распада материи. — и едва слышно пробубнила себе под нос. — И фоню я сейчас как работающий ядерный реактор. — После чего уже нормальным голосом добавила. — Можешь не волноваться, я окружила себя специальным щитом, чтобы радиация никому не навредила.

— А это не вредно для твоего здоровья? — высказала я вполне оправданное беспокойство за здоровье своего учителя. Учитывая, что Флэр всё же не имеет иммунитета к магической радиации то и эта «энергия распада материи» может быть для неё опасна.

— Одна из немногих полезных мутаций, вызванных занятиями магией Света, делает меня невосприимчивой к некоторым побочным продуктам магии Света в том числе к теплу и радиации. — ответила Флэр. — В общем, лучевая болезнь мне не грозит. — после чего хитро улыбнулась, и игриво пихнула меня закованным в кристаллы крупом, высекая искры из моей

брони. — И если ты будешь хорошо учить уроки, то же самое ждёт и тебя.

Даже несмотря на то, что встречать Флэр я вышла в силовой броне, а потому не почувствовала весьма провокационного толчка, но тем не менее я покраснела. Впрочем, благодаря наличию шлема, Флэр этого не увидела, а учитывая нахождение в зоне подавления эмпатии можно смело утверждать, что и эмоции мои она не считала.

— Ладно, пойдём, перезагрузим Кристальную Империю, я проведу переговоры с… — просвистела пуля, и Флэр покачнулась, когда маленький комочек свинца ударил её в висок. Я замерла, в ужасе, не представляя, что мне делать, если Флэр действительно погибнет и одновременно пытаясь вспомнить всё что я знаю о том, как лечить травмы черепа, и о принципах работы нервной системе чейнджлингов. Тем не менее Флэр не спешила падать с пробитым черепом. Вместо этого она тряхнула головой (я заметила, что её белая грива начала окрашиваться в зелёный цвет), оскалилась и слегка припала к земле. — Какое неуважение! — Её рог вспыхнул ярким золотым светом. Больше ничего не произошло. — Ладно, Ноктюрн, пошли, не хочу оставаться в этом негостеприимном месте ни секундой больше чем это необходимо. — закованный в чёрные кристаллы хвост, с жутким серебряным лезвием на конце, обвился вокруг моей шеи, после чего Флэр потащила меня за собой. Краем глаза я заметила десяток замерших Рыцарей Смерти, явно более чем удивившихся неожиданной прочности Солар Флэр, маячащего в отдалении оленя, глаза которого были размером с блюдца (я его понимаю, не каждый день можно увидеть, как кто-то спокойно переживает попадание из антимех-винтовки в голову), и пару фигур пони в сверкающей силовой броне, которые тоже… удивились.

— Флэр… — я наконец вспомнила, как именно нужно говорить. — Что это было? Как ты выжила?

— Ты уже прочитала те книги о сосудах душ, которые я тебе дала? — вопросом на вопрос ответила кобыла, целеустремлённо идущая вглубь здания.

— Да. Но причём здесь это? — внезапно мне в голову закралось подозрение. — Погоди, ты что, превратила свой панцирь в сосуд душ?!

— Нет. — Флэр посмотрела на меня как на душевнобольную. — Я может и бываю легкомысленной, но попытка подсадить чью-то душу в своё тело, или даже в его часть… — Флэр снова посмотрела на меня как на идиотку. — Нет, я не запечатывала чью-то душу в своём панцире. Кем вообще нужно быть чтобы до такого додуматься?! Это же идиотизм

чистой воды, и прямое приглашение: «Овладей моим телом, о бесплотный дух! Мне оно всё равно не нужно! Я слишком тупая чтобы иметь физическую форму!». — Флэр снова окинула меня подозрительным взглядом. — Я надеюсь ты не планировала сделать что-то подобное?

— Нет. — я отрицательно помотала головой. Идея лишить чью-то душу жизни и посмертия, чтобы получить крепкую шкуру? Нет, на такое я точно не пойду. Меж тем Флэр понесло, и она перешла в режим лекции.

— Хорошо, иначе я бы сильно усомнилась в твоей разумности. Как я уже говорила, нет, я не превращала свой панцирь в филактерию. Просто потому что для меня такое невозможно, моя душа слишком сильна для этого, я просто порву чары и выкину подселенца из своего тела. Причём сделаю это неосознанно, на чистых инстинктах.

— Тогда к чему этот разговор? — Флэр имеет одну неприятную черту. Если её вовремя не одёрнуть, то она начинает уходить в дебри теоретической магии.

— Кхм… Да, прости… Итак, моё тело, имеет слишком сильную душу для того, чтобы подсадить туда ещё кого-то. Но, моё тело, как и тело любого живого существа, наделено душой, иными словами, уже является сосудом душ.

— Но если тело содержит душу, то почему оно не подвергается эффекту укрепления? — задала я логичный вопрос.

— Оно подвергается. — просто ответила Флэр. — Он незначителен, без использования очень точного измерительного оборудования ты никогда его не заметишь, но он есть. И чем сильнее душа, обитающая в теле, тем сильнее «эффект филактерии». В определённый момент, когда твоя душа станет достаточно сильной ты заметишь эти эффекты. — Флэр отпустила меня, расслабив хвост, и напоследок несильно стукнув лезвием по моей шее. — Собственно, твои повышенные выносливость и физическая сила, ровно, как и моя «пуленепробиваемость», свидетелем которой ты была, являются следствием обитания мощной души в бренном теле.

— Но раньше ты не была такой крепкой… — попыталась возразить я.

— А скажи мне Ноктюрн, чему мы с тобой уделяли хотя бы час нашего времени занятий, в течении последних восьми лет? — Флэр улыбнулась, и стала светится ещё ярче. Через секунду сквозь её панцирь проступили угловатые золотые линии, а её глаза заполнил янтарный свет.

— Пытались достучатся до наших талантов… — прошептала я. — Погоди, значит, теперь ты почти неуязвима?

— Чушь собачья! — обломала мои надежды Солар Флэр. — То, что попадание из антимех-винтовки в голову не расплескало мои мозги по мостовой, вовсе не значит, что я не получила сотрясения. И то что я могу принять «на грудь» очередь из крупнокалиберного пулемёта, вовсе не означает что мой панцирь так же легко отразит заряд плазмы. — последние слова Флэр эхом разнеслись по окрестностям. — Не бывает абсолютной защиты, даже если ты стремишься к тому чтобы её получить. Уж точно не будет абсолютной защита, что возникла как побочный эффект роста моей души, вследствие моих духовных практик. В силу видовой специфики, вызванных магией Света мутаций, и того, что я получила в попытках вознестись я могу быть более устойчивой, более живучей чем простые смертные. Я точно не умру сразу, если мне оторвать голову, я могу часами гулять по кратерам, оставшимся после взрывов жарбомб, полной грудью вдыхать некромантские токсины в Кантерлоте, пить Порчу также, как пони пьют воду и всего лишь светится под действием смертельного для всего живого гамма-излучения. Но неуязвима ли я? Нет, и никогда не буду.

— Но… Вознесение…

— Убить можно даже Бога. — просто ответила Флэр. — Проблема только в том, что нужно знать, как.

— Кстати, ты говорила что-то насчёт сотрясения… — подала голос я.

— Если тебе в голову попадают из винтовки, предназначенной для того чтобы пробивать танковую броню, то логично что вне зависимости от прочности панциря ты получишь некоторый урон. — Флэр при помощи телекинеза, за самый кончик подняла длинную белую прядь, корни которой были измазаны в зелёном сверкающем ихоре, и демонстративно помахала ей. — Так что да, получила сотрясение, и да, я уже вылечилась. — Флэр улыбнулась, но было видно, что попытка её пристрелить подпортила ей настроение. — Хорошо быть биомантом!

* * *

Флэр весьма уверенно ориентировалась во внутренностях здания, ведя меня к одной ей известной цели. Остановившись возле ничем не примечательной стены она прикрыла глаза, и сотворила заклинание. В отличии от обычного цвета её магии, в этот раз он был зелёным. — Перед нами открылся проход.

— На самом деле системы распознавания, которыми

пользовались аликорны не так уж и сложно обмануть. — поделилась со мной Флэр. — Ну, относительно, конечно же.

Она снова закрыла глаза, сосредоточилась. Судя по тому, как вздулись мышцы у неё на шее, и как исказилось выражение её лица, она готовила нечто действительно сложное. Всё её тело задрожало, и с кончика её рога посыпались зелёные искры, как у единорога, который впервые пытается применить новое сложное заклинание. Мне оставалось только гадать, насколько же могучую магию она сейчас пробудит к жизни, и предвкушать наслаждение которое я получу наблюдая за работой профессионального ткача заклинаний…

Флэр исчезла в ярчайшей вспышке изумрудного огня, сопровождающего трансформации некоторых чейнджлингов. Когда пламя опало, пред моими глазами предстала всё та же Солар Флэр, только теперь она стала немного ниже, а её грива окрасилась в яркий сине-зелёный цвет. Когда она открыла глаза, я поймала себя на том, что не могу оторвать взгляда от этих изумрудных озёр. Была в них какая-то гипнотическая сила.

…Короче, Флэр таки сумела принять ещё одну форму. Осознав это я испытала глубочайшее разочарование. Знаете, как маленькая кобылка, которой в День Согревающего очага сообщают что подарка она не получит, да и вообще, праздник отменяется.

— Всего лишь нужно превратится в кого-то, кто уже имеет доступ к объекту куда ты хочешь вломится. Например, принять облик Магистра Кризалис. — голос Флэр также звучал похоже, но в то же время по-другому. Плюс, у неё внезапно пропал этот её едва заметный зебринско-незебринский акцент.

— Впечатляет! — решила я поддержать Флэр. Всё же, учитывая, что до сегодняшнего дня она даже не могла превращаться ни во что, кроме одной формы аликорна, это явно достижение, превратится в другого, пусть и почти идентичного аликорна. От моей реплики за милю несёт неискренностью. — У тебя даже пропал этот забавный акцент!

Меня смерили недовольным взглядом.

— Знаешь, мне бы стоило выковырять тебя из брони, снять радиационный щит и обнимать тебя пока тебя бы не начало тошнить кровью от лучевой болезни. — сухо заметила Флэр. Когда я в ужасе сделала шаг назад она внезапно улыбнулась. — Шучу. Я уже поняла, что ты предвкушала демонстрацию сложной магии, а не простую телепортацию. Но, помнишь ли ты урок, который ты должна была выучить вовремя экзамена на должность архимага?

— Всё гениальное просто, а всё простое гениально? — слабо

спросила я.

— Верно. А теперь, давай-ка получим доступ к местным системам управления. — Флэр развернулась, и зайдя в открытый ею проход начала спускаться вниз по лестнице. Лестницы. Блеск! Ненавижу лестницы.

End POV Ноктюрн.

* * *

Неспешно шагая по скрытым от обыкновенных пони техническим помещениям Кристальной Империи (не зная где они, найти их нереально, потому как они скрыты в отдельном свёрнутом пространстве, вход в которое открывается только при помощи воздействия магии определённой частоты, на определённый участок стены), я, морщась от тупой головной боли (это перед Ноктюрн я могу храбрится, но пуля из антимех-винтовки серьёзно встряхнула «мой внутренний мир»), жжения по всему телу (то что радиация мне не вредит, и не вызывает мутаций вовсе не означает, что смертельная доза радиации приносит мне приятные ощущения) и тупой боли в мышцах (у Вивер случился магический выброс, в результате которого она провела вольтование меня и своей куклы, после чего я на своей шкуре поняла каково это быть куклой которую жуёт жеребёнок), тем не менее решила продолжить лекцию о мерах защиты, стандартных для большинства оставшихся в мире комплексов аликорнов.

— В отличии от совсем уж ненадёжных паролей в терминалах, или Чар Обхода, обойти которые может даже жеребёнок, — я улыбнулась, потому что иногда это буквально. — аликорны использовали систему распознавания частоты магии, и состояния лица допущенного до этих объектов.

— А как конкретно это работало? — задала резонный вопрос Ноктюрн.

— Частота магического ядра почти всегда постоянна, в случае её изменения всегда можно было обновить данные, а подделать её крайне трудно. — я ухмыльнулась. — В связи с тем, что чейнджлинги обладают огромными способностями к подражанию имитация чужой магии не составляет особого труда.

— А что насчёт состояния?

— Состояние, это образцы ДНК, общее количество жизненной силы, состояние здоровья, различные микроскопические травмы, и ещё множество вещей, совокупность которых подделать не так

уж и просто.

— Но если это изменится? Скажем эти самые микроскопические травмы будут вылечены или что-то подобное, разве допуск не будет потерян?

— Нет, потому что допускается некая погрешность, и шаблон занесённый в систему постоянно обновляется при получении доступа к ней, с учётом этих погрешностей.

— И ты, приняла форму кого-то имеющего доступ? — повторила уже сделанные выводы Ноктюрн.

— Именно. — я дёрнула хвостом.

— Хорошо. Но откуда у тебя шаблон для трансформации?

— Так выглядела Королева Кризалис перед тем как стала чейнджлингом. — просто ответила я.

— Погоди… Значит…

— Чейнджлинги произошли от аликорнов под интенсивным воздействием Порчи и магической радиации. — я оглянулась на пони, закованную в силовую броню, и очень пожалела, что не могу почувствовать её эмоций или хотя-бы увидеть шокированное выражение её лица. — Иными словами, моя мать была «гулём» получившимся из аликорна. Я соответственно тоже могу считаться чем-то похожим.

— Погоди! — в поняше взыграло любопытство. — Но ты не неуязвима к магической радиации, и можешь иметь детей…

— Потому что у пони целая куча генетического груза, лишних комбинаций генов и генетических заболеваний, в то время как геном аликорнов является результатом весьма продвинутой генной инженерии, прост как заклинание телекинеза и не содержит почти ничего лишнего. Что в свою очередь ведёт к тому что аликорны не вырождаются в результате инбридинга, не имеют предрасположенности к генетическим заболеваниям, все как один красивы по стандартам пони, но при этом близкие родственники частенько выглядят как клоны, выпущенные на одной фабрике. — и решила прервать не имеющую смысла дискуссию. — Благодаря всему этому, а также достаточной психической устойчивости свойственной для тренированного мага, и общим увлечениям магией жизни, Кризалис в процессе своей «гулификации» не стала стерильной, не превратилась в животное и даже смогла извлечь пользу из мутаций. Всё. Закрыли тему.

— Ладно. Значит, ты собираешься получить доступ к системам Кристальной Империи? И что ты сделаешь дальше?

— Вырублю поля подавления и, возможно, перенаправлю потоки магии чтобы создать заграждения из радиоактивных зон. Поскольку ты уничтожила местные запасы медикаментов, яки,

которые раньше могли игнорировать такие зоны, будут скованны, как и все, если не больше ведь антирадина и рад-икс у них больше не будет.

— А они не могут делать собственные медикаменты или использовать мох, который едят олени?

— Яки?! Делать медикаменты?! — я с трудом подавила порыв заржать, пришедший вслед за возникшей в моём воображении картинкой. — Им и в голову это не придёт! Да даже если и придёт, делать его им не из чего. Мох же вызовет у них несварение, да и вообще, есть его могут только олени и мои дети. Ну и не так уж он, на самом деле, и эффективен при выводе радиации. — я кое о чём вспомнила. — Кстати, про медикаменты, тут бы не помешал некоторый их запас.

— Зачем? — начала тупить Ноктюрн. — Того что мы взяли с собой нам хватит с запасом.

— А если мы объединимся с местными? Уж им медикаменты, а заодно и продовольствие точно не помешают.

— В этом действительно есть смысл. — согласилась Ноктюрн.

Тем временем длительный спуск по лестнице (судя по её длине аликорны реально ловили кайф от хождения пол лестницам вверх-вниз) наконец привёл нас в небольшой зал, с небольшим пьедесталом в дальнем конце. Я снова зажгла рог, окутав его своей магией. Пьедестал вздрогнул, и начало светится сам, наполняясь магической энергией. После этого я подверглась весьма бесцеремонному магическому сканированию, которое всё равно было обмануто моей маскировкой. Может я и не лучший оборотень, но мои иллюзии, как всегда, идеальны.

Через секунду в воздухе над пьедесталом возникло прямоугольное полупрозрачное окно, озарившее помещение синим светом, в котором на фоне знака, изображающего чёрное солнце (один в один как на моей броне), возникли строчки:

«Шпиль климатического контроля № 263.
Пользователь: Магистр Кризалис.
Доступ разрешён.»

Эти надписи зависли на несколько секунд. После чего на голографическом экране возникло меню.

«Доступные команды:
— Диагностика систем.
— Доступ к управлению климатической установкой.
— Доступ к управлению системой массового управления сознанием.
— Доступ к специальным проектам.

— Доступ к системам защиты.
— Доступ к управлению энергоснабжением.
— Доступ к складским помещениям и арсеналу.
— Доступ к???????.»

На всякий случай не став тешить себя лишними надеждами я запустила диагностику после чего вместе с Ноктюрн пялилась на полоску прогресса, неспешно ползущую от левого края экрана к правому.

— Как думаешь, Флэр, тут хоть что-то работает? — наконец не выдержала Ноктюрн, после, наверное, уже сотого сообщения об обнаружении проблемы.

— Ну, климатическая установка и система массового управления сознанием более-менее функциональны. И энергия тут точно есть. Без понятия насчёт всего остального.

Наконец Шпиль просканировал себя, и гордо сообщил: «Диагностика завершена.

— Целостность систем защиты — 3%.

— Климатическая установка — потеряна связь.

— Целостность системы массового управления сознанием — 2 % (рекомендуется немедленное аварийное отключение системы).

— Целостность энергосистемы — 84 %.

— Целостность основного реактора — 100 % (расчётный срок работы 328 лет, 3 месяца, 11 дней.)

— Дополнительный источник энергии — потеряна связь.

— Целостность систем связи — 87 %.

— Целостность систем внутренней безопасности Шпиля — 100 %. Обнаружено новое оборудование (рекомендуется провести обновление ПО).

— Целостность структуры — 32 %.»

Оценив список я немедленно отдала команду на отключение массового управления сознанием.

«Внимание: аварийное отключение энергии выведет систему из строя. Продолжить?

Да/Нет.»

Да. В тот же миг пол у меня под ногами дрогнул. Похоже, что-то действительно большое где-то рвануло.

— Так и должно быть? — спросила Ноктюрн, которая в момент взрыва предпочла взлететь.

— Да. — ответила я, запрашивая доступ к складам и арсеналам. Мало ли, вдруг там что-то осталось.

«Недостаточный уровень допуска. Доступ запрещён.» — обломала меня безжалостная машина. «Ну, не больно и хотелось»

подумалось мне, когда я запросила доступ к спецпроектам.

Доступ разрешён. В данный момент активны следующие проекты:

— Проект «Восход» — управление движением искусственных спутников. Статус: потеряна связь с искусственными спутниками.

— Проект «Смерть с Небес» — управление сетью военных спутников. Статус: потеряна связь со спутниками.

— Проект «Кристальная Империя» — массовое управление сознанием низших рас. Статус: установка уничтожена.

— Проект «Бесконечная Магия» — переход на высший уровень существования. Статус: полная готовность.

— Проект «Паутина» — глобальная наблюдательная сеть. Статус: потеряна связь с Древом Гармонии.

Я немедленно запросила доступ к предпоследнему проекту…

«Ошибка!

Флэр, не валяй дурака, из этого всё равно ничего не вышло, плюс для его запуска нужны как минимум пять полностью функциональных Шпилей, а в мире их всего осталось два.»

Трололо, мать её! С тяжёлым вздохом я получила доступ к системе энергоснабжения и начала перераспределение энергии.

* * *

Дано: парочка ребят в пафосной силовой броне увидела, как «Принцессе-аликорну» попытались помочь пораскинуть мозгами при помощи антимех-винтовки. Неудачно, Принцесса потрясла головой, сотворила неизвестное заклинание и ушла по своим делам. А через полчаса после этого, по всему огороду чудесным образом начала падать радиоактивность, вплоть до того, что она полностью сошла на нет. Эти самые свидетели принадлежат к расе, которая почитает аликорнов.

Найти: количество времени которое им понадобится, чтобы решится прислать к засветившейся «Принцессе» парламентёра.

Прибыв поутру, чтобы отключить поля, подавлявшие мою телепатию, и затруднявшие контроль дронов отправленных в Кристальную Империю, к вечеру я глядела на опасливо приближающуюся к зданию, в котором я остановилась, тройку Кристальных Рыцарей. Двое из них были земнопони, но третий, как ни странно, был единорогом.

— Гм, — подал почему-то подозрительно знакомый голос, немного подавленный «дружелюбным» взглядом сверкающих розовых глаз грифонов, их предводитель. — мы бы хотели

увидеться с вашей начальницей. Если можно.

— Вы сдадите оружие и снимете силовую броню. Кроме того, на вас наденут кольцо-ограничитель магии. — любезно предложил ему правый Коготь. Я уже приготовилась к стандартному в подобных случаях битью копыт в грудь и прочего.

— Естественно. — сразу же согласился предводитель. А он мне нравится, не спорит попусту.

Пока кристальные пони под надзором грифонов выковыривались из своей сверкающей брони, я поудобнее устроилась на здоровенном диване в бывшей административной части здания, для успокоения нервов (всё же попадание пули в мою буйную голову здорово испортило мне настроение) выковыряла Ноктюрн из её силовой брони и прижала к своему брюшку. Поняша особенно не возражала (на самом деле ей и самой хотелось обнимашек), щит против радиации я не отключала (хотя радиоактивность, вызванная тем что я круто напортачила с магией Света довольно быстро сходила на нет) и в общем-то, все были довольны. Ну кроме единорога, который сейчас шёл на встречу со мной.

— Приветствую вас, Принцесса. Позвольте представится, меня зовут… — начал единорог, сразу же как пересёк порог, и я вздрогнула от того, насколько же знакомым был его голос. Я подняла на него глаза, разом охватывая весь его облик, и Ноктюрн выдала полузадушенный писк от того, что я невольно её сдавила, и сломала весьма хрупкий амулет-переводчик. Голос этого жеребца не просто так был мне знаком. Его белая шерсть, его синяя, с проседью грива, его кьютимарка, и сеточка боевых шрамов, покрывавшая тело одного из сильнейших боевых магов своего поколения.

— Шайнинг Армор… — разом охрипшим голосом закончила я за него, неожиданно наткнувшись на кусочек прошлого Твайлайт Спаркл, и борясь с наплывом её воспоминаний, казалось бы, давным-давно мне покорившихся, на деле же просто терпеливо дожидавшихся своего часа. — Принц-консорт Кристальной Империи.

— Значит вы знаете о том, кто я. А вы? — и замолчал, ожидая ответа. Меж тем, Ноктюрн начала тихонько гудеть, посылая приятную вибрацию сквозь мою грудную клетку. Это… расслабляло…

— Моё имя Солар Флэр. — гудение Ноктюрн мигом рассеяло мою нервозность, и я смогла продолжить разговор. — Мою ученицу, — потёршись о вышеназванную ученицу я извлекла из неё протестующий писк. — зовут Ноктюрн.

— Очень приятно познакомится с вами обеими. — Шайнинг

Армор приблизился и вежливо поцеловал моё копыто. Всё же годы бытия консортом пошли ему на пользу. Ноктюрн, на попытку поцеловать и её копыто ответила убийственным взглядом. Ей Шайнинг Армор явно не понравился. — Но позвольте поинтересоваться, чему именно вы учите Ноктюрн?

— Её роль аналогична той, которую занимала ваша младшая сестра в молодости. Я учу её высокому искусству магии.

— При всём уважении, разве это возможно? — задал резонный вопрос Шайнинг Армор.

— Х-с-с-с-с! — Ноктюрн злобно зашипела (будь на ней талисман-переводчик и мы услышали бы весьма цветистые выражения), сосуды на её выставленной вперёд ноге вздулись от резкого прилива крови, а белого единорога внезапно охватило зловещее алое сияние, вздёрнувшее его в воздух.

— Ноктюрн, это невежливо. — заметила я.

— Пииии! Пи-пи! Пиии! (Этот мул сам напросился!) — ответила кобыла, тем не менее опустив единорога на пол.

— Прошу прощения, я был неправ, когда судил о ваших магических талантах по вашей расовой принадлежности. — сразу пошёл на попятный Шайнинг. В ответ Ноктюрн громко фыркнула, поелозила у меня в копытах, устраиваясь поудобнее (и заодно напомнив мне что последний раз кобыла у меня была… давно), и приготовилась слушать нас.

— Она тоже просит прощения. — «перевела» я высказывание Ноктюрн. — Но вернёмся к представлению. Я возглавляю некую группировку, которая взяла под контроль вначале Мэйнхэттэнский Центр МТН, а теперь и весь Мэйнхэттэн.

— Центр МТН?! — сразу оживился жеребец. — Тогда может вам что-то известно относительно судьбы моей младшей сестрёнки. Я буду благодарен вам за любые сведения.

Я нахмурилась. Впрочем, право знать он имеет.

— Могу сказать, что Твайлайт Спаркл в день, когда упали бомбы находилась на военной базе Марипони. Там проводились…

— Опыты по созданию искусственных аликорнов. Я знаю.

— Да. Скажем так, опыты закончились сокрушительным провалом, а судьба вашей сестры была незавидной. — я помотала головой, пытаясь подавить воспоминания о телепатических воплях несчастных пони, которых пожирала Трикси.

— Откуда вы знаете? — подозрительно прищурил глаза жеребец.

— Фэеер! — предостерегающе произнесла Ноктюрн.

— Я заявилась туда вскоре после падения бомб, с целью заполучить данные по работам с ЗВТ.

— Пи! (Дура!) — коротко, ёмко и веско высказала своё

мнение о моих умственных способностях Ноктюрн, отломив кусок пола, и начав колдовать над ним.

— Что стало с моей сестрой? — слишком спокойно спросил жеребец.

— Когда я прибыла туда, вашу сестру поглотило создание, называющее себя Богиней, которое стало результатом критической ошибки в процессе аликорнизации. Кажется, при жизни эту кобылу звали Трикси Луламун.

— Это… печально… — Шайнинг Армор глубоко вдохнул. — Благодарю за то, что вы мне об этом рассказали. В свою очередь я обещаю, что сохраню ваш секрет.

— Знаешь, Флэр, — подала голос Ноктюрн, которая из куска пола и плохого настроения сделала кустарный амулет-переводчик. — Ты может и умная, но временами такая дура! — сказала она осуждающе на меня посмотрев. После чего перевела взгляд на Шайнинг Армора. — Что же до, ваших «выводов», сэр, то аликорны «Единства» бывают трёх расцветок, синие, зелёные и фиолетовые. Они не бывают чёрно-белыми. Я могу вас заверить, Солар Флэр не имеет никакой связи с Единством. Если вы мне не верите, то просто посмотрите на Флэр и на Найтмер Мун, после чего попробуйте найти у них семейное сходство! И у того, кто хоть раз взглянет на Мэйнхэттэн тоже не возникнет ни единого сомнения. — у неё на виске начала пульсировать жилка. — А теперь, вам стоит прекратить грузить друг-другу мозги бессмысленными домыслами — убийственный взгляд на Шайнинг Армора. — или мерзкой полуправдой, — теперь прожгли взглядом уже меня. — и перейти наконец к переговорам.

И скрылась в вихре теней.

— Кажется не у одной меня сегодня был тяжёлый день. — заметила я.

— Вынужден с ней согласиться. — ответил Шайнинг Армор, явно в уме сравнивающий меня и принцессу Луну. — Вы действительно очень похожи на Принцессу Луну. Кстати, почему она называет её Найтмер Мун?

— Долгая история. — ответила я. На самом деле причина в том, что Ноктюрн очень не любит обеих принцесс. А чтобы понять причины её неприязни, достаточно просто выглянуть в окно. — Итак, я перебросила сюда войска, имея три основных цели. Это взять под контроль местные филиалы Министерств, чтобы получить доступ к уникальным образцам технологии находящимся там, помочь местному населению, и эвакуировать тех из них кто этого пожелает, на более безопасные территории, и получить доступ к Шпилю.

— Первая цель мне понятна, вторая мне по душе, но, при

всём уважении, что вы забыли во дворце? И если уж на, то пошло, как вы собираетесь туда попасть?

— Ну, изначально мой интерес к этому зданию строится на том, что там находятся Кристальное Сердце и лаборатории одного известного мага, плюс, немалый шанс найти там Принцессу Каденс. Если конечно она там.

— Да, она была там, когда в городе взорвалась бомба и основание дворца покрылось этим льдом. Я пытался попасть туда, но там было какое-то поле, убивавшее пони, в городе начал резко повышаться уровень радиации, и в результате мне пришлось возглавить эвакуацию.

— Открою вам тайну, мой друг, аликорны весьма живучи. В частности, аликорн вполне может пережить до трёх десятилетий заморозки. — глаза единорога расширились в удивлении. — Конечно же, если оказать ему своевременную медицинскую помощь. — а теперь он поник. — и, к вашему счастью, я являюсь неплохим магом Жизни, и, совершенно случайно, разбираюсь в биологии аликорнов. Если в момент заморозки ваша жена была жива, то я смогу ей помочь.

Эм, а почему он так на меня смотрит?

* * *

Шайнинг Армор, застыл, глядя в глаза Солар Флэр, которые в этот момент светились янтарным светом и из которых на него глядело что-то… необъятное, и впервые за весь разговор был склонен поверить в то, что пони перед ним действительно та, за кого хочет себя выдать.

* * *

POV Ноктюрн.

— Всё же, я не понимаю, почему Принцесса не осталась, чтобы поддержать нас? — в очередной раз вопрошал надоедливый белый единорог, он же Шайнинг Армор, он же жеребец, на которого Флэр бросала очень странные взгляды. Как же он меня раздражает!

— Наверное, у неё есть более важные дела, чем морозить свой круп в заднице мира, в компании нежити и дикарей? — наконец не выдержала я. Флэр, завершив всё что она планировала, помогла прокопать туннель, ведущий за черту

города, после чего телепортом отправилась домой. Через три часа неподалёку от выхода из туннеля опустился наш «Хищник», порадовав меня самым прекрасным зрелищем которое я видела — высадкой сотни Рыцарей Смерти и трёх сотен дронов, ну, а сейчас у нас вроде как военный совет, на котором мы принимаем решения относительно того, что делать дальше.

— И какое же такое «важное дело» может у неё быть? — когда мы здесь закончим, я сломаю ему нос. Обещаю.

— И правда, какое важное дело может быть у кобылы неделю назад родившей жеребёнка? — яда в моём голосе хватило бы на второй Кантерлот. Что же до выдачи предположительно секретных сведений, то кобылка-аликорн со своими магическими выбросами, это совсем не то что можно сохранить в тайне.

— Оу… — только и выдал мой собеседник. А я только укрепилась в решимости сделать ему больно.

— Теперь, когда мы определились, почему же Флэр не может сжечь наших врагов, может нам стоит определится с порядком действий? — поинтересовался сэр Дартлон, который до этого тихонько полировал свою броню в тёмном углу комнаты. — А именно, кого мы будем бить первыми?

— Я бы предпочёл избавится от яков, — вновь заговорил Шайнинг Армор. О, Богини, как же он меня бесит! — но сейчас, когда они остались без медикаментов, и их отрезали от некоторых частей города при помощи эмиттеров радиации, лучшее что мы можем сделать, это подождать пока они начнут страдать от лучевой болезни. А пока яки растрачивают свои достаточно ограниченные запасы, мы можем ударить по оленям.

— Значит, будем брать штурмом центр МВТ? — спросила я.

— Скажи, Шайнинг Армор, может у оленей есть какие-то важные места? — задал вопрос Дартлон, полностью меня проигнорировав. — Ну, там поля, жилища, и прочее? Что-то, что они точно попытаются защитить.

— Ну, у них есть что-то вроде укреплённого поселения на юго-западе, в районе вокзала. Там живут их семьи. А зачем тебе? — наивно спросил Шайнинг.

— Отлично. Ночью я отправлю пару десятков Когтей для захвата поселения. А когда олени отправят подкрепления в деревню, мы ударим по центру МВТ, и выбьем их оттуда.

— Я конечно не возражаю против таких методов ведения войны, — заметил Шайнинг Армор. — но проблем с моралью солдат не будет?

— Их и при жизни то, не особенно заботило в кого стрелять, в пони или грифонов, солдат или мирных жителей, стариков или детей, а уж после смерти…

— Погодите! Стоп! — до меня только сейчас дошло о чём говорят Шайнинг Армор и Дартлон. — Вы что, собираетесь убивать мирное население? Кобыл?! Жеребят?!

— Ох, так ты из этих… — проворчал сэр Дартлон. — На самом деле мы собираемся взять их семьи как заложников чтобы…

— Ты лжёшь, грифон! — сказала я, поддавшись некому импульсу, идущему… я даже не могу сказать точно, откуда именно. Спустя мгновенье я поняла, что он действительно лжёт. И ещё один удар сердца мне потребовался чтобы понять что именно, он планирует сделать. — Ты не сделаешь то о чём ты сейчас думаешь! Если сделаешь, я тебя уничтожу!

— Я уверен, Королева одобри… — начал он.

— Давай спросим у Флэр, и поглядим действительно ли она одобрит твою идею заставить кобыл насадить на колья их собственных жеребят. — мой голос упал почти до шёпота, но от осознания того, что я озвучила, ярость, поднявшаяся во мне от осознания достигла новых высот.

— Что? Откуда ты…

— Достаточно. — спокойный голос Шайнинг Армора, был как ведро ледяной воды, вылившейся мне на голову. Только теперь я обнаружила, что из моих глаз валит фиолетовая дымка, намекающая что я буквально в шаге от того чтобы сотворить мощное тёмное заклинание. К счастью, белый единорог сверлил взглядом немёртвого грифона, и не увидел моей реакции. — В свете открывшейся информации, я вынужден буду принять сторону Ноктюрн.

— Ваша взяла. Я прикажу моим подчинённым взять заложников. — грифон явно был недоволен, оказанным ему сопротивлением. — Но вам придётся что-то сделать с метелью, потому что вариант со штурмом теперь отпадает. — грифон развернулся и пулей вылетел из помещения. — Паладины хреновы! — долетело до меня.

* * *

Слившись с тенями я наблюдала за тем, как довольно большая группа выскочила из здания Штаб-квартиры МВТ, торопливой рысью направившись на юго-восток, туда где была их укреплённая деревня, а фактически небольшой город, и где виднелся огромный фиолетовый пузырь магического щита, возведённого Шайнинг Армором.

— Много их там осталось? — спросил у меня пегас,

командовавший союзными силами. — вообще майор Флэш Сэнтри, который и командовал группой из тридцати Кристальных Рыцарей, выглядел довольно-таки компетентным для пегаса такой легкомысленной рыжей окраски. И, хотя тот факт, что он носит силовую броню Анклава, также не способствовал хорошему первому впечатлению, но ему способствовал последующий разговор. Да и сам он явно был в неплохой форме, несмотря на то что ему уже за пятьдесят. В общем, не смотря на то, что он пегас я готова смирится с его присутствием.

— Почти четыре сотни, майор. Точнее не скажу, кристаллы создают помехи для моего чувства жизни.

— Ну хоть от сотни мы избавились, и то хлеб. — заметил Лайонхарт.

— Скажите, леди Ноктюрн, — что льстит мне ещё больше, так это то, что он обращается ко мне уважительно, реально принимая во внимание что я могу убить его быстрее чем он моргнёт глазом. — а вы бы не могли сделать что-то… ну магическое?

— Что конкретно? — заинтересовалась я.

— Ну, я заметил, что ваша магия очень сильно похожа на магию… одного единорога.

— Сомбры? — спросил Лайонхарт.

— Да. Его. — пегас едва заметно вздрогнул при упоминании этого имени. — И я подумал, быть может вы как и он можете стать тенью, и отвлечь оленей?

— Честно говоря, — начала я. — я понятия не имела о том, что маг Теней может стать тенью, пока вы об этом не упомянули. — описания короля Сомбры и того что он «был тенью», я сочла просто преувеличением, свойственным неграмотным крестьянам. Но если очевидец утверждает, что маг теней был тенью… — И естественно, что я не знаю, как именно нужно принимать теневую форму, — но у меня есть пара идей. Нужно лишь сосредоточится, на них. В частности, я хочу позволить таинственным, и таким доступным энергиям Бездны, течь сквозь меня, как при применении Аватары Магии. — но у меня есть идеи. Только дайте мне — из уголков моих глаз начала струится фиолетовая дымка, а я с почти болезненной чёткостью ощутила всё, что пряталось в той же тени что и я. — пару секунд — тень в которой я стояла забурлила, отзываясь на магию, что кипела в моих жилах, а мои Линии Духа внезапно будто превратились в бездонные чёрные трещины в земле. Одновременно у меня возникло сильнейшее чувство дежавю, будто я делала подобное многие сотни раз. — чтобы — моё тело резко утратило плотность, и прибавило объём, и я, свободная как ветер, оторвалась от земли, уже будучи аморфной массой

торжествующего мрака, чьё существование уже само по себе было плевком в лицо всему светлому что есть в этом мире. — сотворить заклинание. — закончила я. Мой многоголосый шёпот, пробирающим до костей сквозняком разнёсся по округе. Привычно, я бы даже сказала слишком привычно, потянувшись, я расправила свои крылья, сотканные из мрака, вселяя чувство сосущей пустоты и безнадёжности во всех кого касалась их тень. — Хм, странное чувство. — заметила я, внезапно осознав, насколько я бессильна против Света в этой форме. Это не считая того что я ослепла, оставаясь способной воспринимать окружающий мир только благодаря моему ощущению магии, которое обострилось на порядок. — Итак, я стала тенью, что вы планировали делать дальше?

— А? — пегас, чья голова была надёжно скрыта под шлемом озадаченно моргнул, и вздрогнул. Я ощутила это. Жутко, наверное, когда бестелесный голос нашёптывает вам что-то на ухо. — Ну, если честно, я надеялся, что вы их напугаете, леди. В молодости я изучал их мифологию, и вы идеально подходите под описание «Голодной Тьмы», некого теневого создания что выпивает из неосторожных путников тепло и жизнь.

Выпить жизнь? Нет, в этой форме я неживая и не могу управлять жизнью. Сейчас тьма стала моей плотью и моими костями. И лишь её я могу призвать себе на помощь. Хотя, наверняка существуют и менее… ограниченные… формы.

— Нет, максимум что я могу, это закрыть им обзор, и вселить в их сердца страх. — чисто теоретически, я ещё могу насадить их на теневые кристаллы, или просто пожрать их, но для этого мне нужно найти ответ на один важный вопрос. Как? — Впрочем, мы можем использовать это нам на пользу.

— Как? Я заполню собой здание, и если олени побегут к выходам, то вы просто перестреляете их.

— Звучит похоже на план. — в унисон сказали фестрал и пегас.

* * *

Плавным рывком я сократила расстояние до здания, занятого врагом, чёрным приливом вытеснив весь свет (светильники всё ещё работают, но их не видно сквозь мой массив), охватывая всех оленей непроницаемым удушающим облаком. Воспользовавшись неожиданным прикрытием, грифоны, фестралы, кристальные пони и некоторое количество прибившихся к ним пони остальных разновидностей, бронированной волной высыпали из своих

укрытий, пересекли улицы и перекрыли все выходы из центра МВТ, в том числе и подземные.

Я же тем временем «кипела» внутри здания, заставляя наших врагов маяться душными сомнениями, вздрагивать от сверхъестественных шёпотов в темноте, и ощущать мимолётные прикосновения моего «тела», заставляющие их ощущать потусторонний холод. Забавно, на самом деле, сделать я им ничего не могу, а они всё равно меня боятся.

Всего пять минут понадобилось первому трусу для того, чтобы с воплями ужаса броситься к ближайшему выходу. Там его, естественно, уже ждали, и вспышка лазерного луча прорезала тьму, оборвав жизнь дезертира. За первым вскоре последовал второй, потом третий, четвёртый. Но в конце концов, они поняли, что снаружи их ждёт смерть и затаились, ожидая помощи извне. Это было глупо.

— Отправьте кого-то внутрь, — прошептала я на ухо Лайонхарту, который от этого едва не освоил Дар телепортации. — я проведу его.

— Ну веди. — ответил Лайонхарт, поднимаясь.

— Ты уверен, что стоит идти тебе? — спросила я.

— О, да. Мне не впервой сражаться в полной темноте, и я могу призывать смертельную магию. Так что, пошли.

— Иди. — прошептала я, расступаясь с пути фестрала. — Есть ещё желающие? — я гостеприимно колыхнулась. В ответ на это ещё несколько пони и пятеро Рыцарей Смерти, поднялись и также скрылись во внутренностях здания, заполненного сверхъестественной тьмой.

— Там трое оленей, в дальнем конце помещения. — прошептала я грифону.

— Один олень, идёт к тебе со спины. — предупредила я фестрала.

— За углом семеро оленей. Осторожнее, у них есть энергомагическое оружие. — шептала я на ухо Лайонхарту, мысленно морщась от боли, так как предыдущая жертва отстреливалась из лазерной винтовки и это было больно.

— Три цели. И аккуратнее со взрывами, похоже там расположен малый арсенал. — предупредила я кристального пони.

Так, медленно, но верно, и продвигалась зачистка здания. В нескольких местах олени начали отстреливаться, к счастью в первом случае это решилось при помощи того, что Лайонхарт выдохнул довольно большое облако литтлхорнского токсина, превратив небольшую прореху свободную от мрака, организованную мной в самую настоящую газовую камеру. Во

втором же случае грифон нарвавшийся на сопротивление сумел воспользоваться моим прикрытием и скрылся во мраке.

А потом… мне в голову пришла одна идея. Если я могу «коснутся» оленя, могу ли я сделать что-то большее, чем притупить его чувства? Я и попробовала. Мрак начал сгущаться вокруг неудачливого оленя, становясь плотным липким и очень настойчивым. Олень в ужасе закричал и отчаянно рванулся… вот только и крики, и рывок отметила я лишь краем сознания, открыв глаза одержимого мной оленя. И хотя часть меня наполнила моё новое платьице, тем не менее, я всё ещё заполняла здание притупляя чувства тех, кто находится в нём. Судорожно дёрнув шеей, я переступила непривычными копытами и посмотрела туда, где находились товарищи одержимого оленя. Зубами выхватив пистолет которым он был вооружён (я уже отвыкла держать оружие в зубах), я выстрелила в ближайшего его товарища (от громогласного звука выстрела, а также от отдачи заныли уши и зубы моего футляра), после чего едва не запутавшись в ногах сделала шаг назад и лягнула того, кто стоял у меня за спиной. Я немного не рассчитала силу удара, и переоценила прочность тела парнокопытного, потому что удар, конечно же, раздробил не только челюсть и шейные позвонки моей цели, едва не оторвав ему голову, но и привело к тому что нога, которой я нанесла удар отозвалась тупой болью и сквозь кожу прорвались острые осколки кости. Это не считая того, что я в клочья разорвала мышцы в этой самой ноге, сломала кости таза и, в конце концов позвоночник, вызвав мгновенную смерть сосуда из-за болевого шока. А в миг, когда мой сосуд умер меня сразу же выкинуло из тела.

Не растерявшись, я вселилась в следующего кандидата, и слегка помотав головой потянулась к его оружию, охотничьему ружью, явно видевшему лучшие дни.

* * *

Знаете, когда массивное облако мрака, чей вид заставляет мурашки танцевать на кончиках ваших нервов, внезапно стягивается в одну точку, это смертельно красиво и нереально жутко, вселяя желание бежать, причём одновременно и от того потустороннего создания что просто обязано возникнуть из точки, куда затянуло облако торжествующего мрака, и туда, дабы увидеть чудо.

Так или иначе, когда я снова вернула себе плоть и кровь я была встречена боязливыми взглядами фестралов и кристальных пони, получивших очень чёткое напоминание о том, что я

намного сильнее них, и что называть меня светлым существом можно с очень большой натяжкой, и восхищёнными взглядами Рыцарей Смерти, увидевших создание намного более смертоносное чем они все, вместе взятые.

Что же стало с моими врагами? Ну, после того, как я внезапно осознала, что я могу вселятся в разумных я очень быстро меняя тела сократила число оленей. Ну, а мои союзники довершили дело. Грифоны уже начали выносить трупы из здания, и сваливать их в кучу. После этого мы их сожжём.

Также, я приняла очень важное решение. Какое? Для начала нужно вспомнить то, что я ощутила слившись с тенью. Это ощущение абсолютной, никем и ничем не ограниченной власти над другими, пришлось мне по вкусу. Если оно мне понравилось, сколько времени мне понадобится чтобы это вошло в привычку, а окружающие стали просто живыми футлярами? Да что там говорить, я уже смотрю на большинство окружающих как на расходный материал. И мелькают на краю сознания мысли, как можно получить ещё больше силы и потенциала. Это ведь так просто, вернутся в Мэйнхэттэн, и вселится в Вивер, получив в своё распоряжение силу маленькой полубогини.

Я тряхнула головой, отгоняя заманчивые видения. Всё же, я плохая пони, если такие мысли появляются у меня в голове. Но, я ведь могу быть лучше. И первым шагом к этому, будет отказ от теневой формы в целом и от одержимости в частности. Нет, если от этого будут зависеть жизни других, то я без колебаний применю что первое, что второе. Но только тогда.

— Пожалуй, — начал подтянувшийся вместе с подкреплениями сэр Дартлон. — имея на нашей стороне такую силу мы сможем с лёгкостью победить врагов.

— Несомненно. — согласился Шайнинг Армор неодобрительно глядя на меня. — Вот только не обратится ли обладательница этой силы против нас?

— Я решила по возможности отказаться от применения этой способности. Может теневая форма и могущественная, но… мне не нравится ощущения которые приходят вместе с ней. — особенно мне не понравилось ощущение отстранённости, появившееся в последние полчаса. — Так что, не ждите что я повторю подобное если у меня будет выбор.

— И это правильно. — заметил Шайнинг Армор. За его спиной пара грифонов выставив вперёд раскрытые передние лапы поливала кучу изувеченных трупов жутким зелёным огнём.

— Да, это правильно. — согласилась я.

* * *

— …в общем, постарайся воздержатся от теневой формы, если не хочешь повторить участь небезызвестного тебе Короля Теней. — я проснулась, широко распахнув глаза и уставившись в кристальный потолок нашего аванпоста, а в моих ушах всё ещё звучал отзвук насмешливого голоса какой-то кобылы. Вздрогнув я попыталась выпутаться из сбившихся простыней. Странные сны, которые прекратились в день, когда я сдала экзамен на звание архимага, внезапно настигли меня сегодня ночью, в виде ужасающего кошмара, в котором тени сдавливали меня со всех сторон. А потом тёмная фигура в плаще с капюшоном, укоризненно сверкая золотыми глазами долго и нудно читала мне нотации почему мне не стоит злоупотреблять теневой формой. Что-то про снижение эффективности чар, экранирующих моё сознание. В любом случае никакой теневой формы. Лучше попробую выбить из Флэр/Шифт подобный приём из магии Света. Или плюну на эти энергетические формы, и начну стремится к вознесению.

Я ощутила странную волну одобрения, омывшую меня в ответ на последнюю мысль. Это заставило меня озадаченно заморгать, и выдать не менее озадаченный писк. Впрочем, не имея ни малейшего представления о том, что это вообще было, я поплелась в сторону импровизированной душевой, которую организовали я и Шайнинг Армор. А что там такого? Отломать несколько кусков брусчатки, зачаровать их на то чтобы собирать влагу из воздуха, придавать ей форму тучки и нагревать. Ну, а Шайнинг смастерил из хлама и всё тех же кусков брусчатки импровизированный спарк-аккумулятор для питания трёх других талисманов.

Стоя под тугими струями горячего дождя, я уткнулась в кристальную стену и кажется начала снова засыпать. Немного взбодрившись и встряхнувшись я притянула к себе скребок и пока скоблила себя обнаружила два веселейших факта. Первое: я начала линять, явно отращивая более тёплую и более плотную шерсть. Второе, каким-то необъяснимым образом, я, на два года раньше, чем должна была, вошла в охоту. Зато теперь мне понятно почему я последние четыре дня такая нервная. Но, мне стоит держатся подальше от жеребцов, а то ещё покалечу кого. Ну или не устою перед зовом природы и залечу, что тоже станет не самым приятным исходом.

Пытаясь порвать свою челюсть мощным зевком, я небрежным движением крыла стряхнула воду с шерсти, мигом себя высушив, и, распространяя пока что слабый, но весьма характерный запах кобылы в охоте (отчего несколько фестралов, кристальных пони и дронов-солдат, претворяющихся единорогами, попавшихся мне по

пути подозрительно повели носами, особенно много внимания на меня обратили именно дроны) я рысью рванула в оружейную, с целью от греха подальше влезть в мою силовую броню.

В оружейной обнаружился раздражающий меня белый жеребец, ковырявшийся в своей сверкающей силовой броне. Парочка дронов подозрительно поглядывала на него, заделывая особенно неприятную подпалину от лазера на силовой броне одного из Когтей. При моём приближении они трое также повели носами, явно меня почуяв. Вот жеребец открыл рот…

— Чтобы ты там не хотел сказать, заткнись. — вежливо попросила я.

— Эм прости, но я не понимаю твой писк.

— Б***ь! Что за б******й день сегодня, а? — я забыла надеть талисман-переводчик. Невелика потеря, на микрофоны встроенный в шлемы всех фестралов наложены чары перевода, но сам факт. — Ты! — я ткнула в сторону белого жеребца крылом. — Идёшь! — я изобразила ходьбу. — На х*й! — кончик моего крыла устремился в сторону двери.

— Эм, понял. Уже ухожу. — наконец Шайнинг понял, что я не имею ни малейшего желания находится в одном помещении с жеребцом, и направился к выходу.

— Наконец-то!!! — провозгласила я.

— Может не стоит так? — поинтересовалась Флэр устами своего дрона.

— Предлагаешь мне во время охоты оставаться в одном помещении с жеребцом? — поинтересовалась я, развернувшись к дронам крупом, и начав соблазнительно покачивая бёдрами и потягиваясь, одеваться в поддоспешник. Я прямо ощутила, как взгляд одного из дронов прикипел к плавному покачиванию моего хвоста. Несколько раз я умудрялась натянуть его косо, поразившись ещё и совей неуклюжести. — Это конечно же гениальная идея, Флэр, особенно учитывая, что с моей магической сопротивляемостью единственное противозачаточное заклинание которое на мне сработает это «копытом в живот». — «А учитывая, что я ещё и маг жизни то это далеко не факт.» подумала я, вновь запутавшись в поддоспешнике, и едва не навернувшись. Захотелось забиться в уголок и заплакать. На краю моего восприятия мелькнула золотая вспышка.

— Знаешь Ноктюрн, — раздался до боли знакомый голос, а меня в самый последний момент обхватили передние ноги Флэр. — тебе очень нужна разрядка. — я ощутила острый укол боли в шее, по моим жилам сразу за начала разливаться волна прохлады, а мир внезапно стал ярче и дружелюбнее. — Но, за неимением такой возможности прописываю тебе немного

антидепрессантов, обнимашки с Королевой Чейнджлингов и поглощение отрицательных эмоций. — она обхватила меня чуть ниже передних ног и прижала к своему животу, начав тихонько гудеть и облизывать две крохотных ранки у меня на шее. Следуя воле Королевы я послушно улеглась на пол, прикрыв глаза и провалившись в короткую дремоту.

* * *

— Ну как? Полегчало? — спросила меня Флэр, когда я пришла в себя весьма посвежевшей. И хотя глухое раздражение, как и другие неприятные эмоции и ощущения, вызванные охотой ушли, яркость и чёткость мира никуда не делись.

— Определённо. Что ты со мной сделала? — мне правда интересно.

— Кризалис использовала более сильную версию этого яда для того чтобы держать себя в тонусе. — ответила Флэр. — Ну и я немного улучшила формулу. Плюс, я вытянула из тебя отрицательные эмоции, и немного уменьшила уровень женских гормонов, чтобы тебя не так корёжило. Но насчёт последнего, особенно не радуйся, заклинание выдохнется и тебя накроет позже. — обломщица, я уж надеялась что она нашла способ избавить меня от «охоты».

— Ты ведь знала, что так всё и будет? — задала я логичный вопрос. Всё же Флэр может синтезировать в своих ядовитых железах почти всё что угодно… но далеко не сразу. Минимум нужно пять минут.

— Догадалась к чему всё идёт, когда дроны почуяли что ты в охоте и у тебя плохое настроение. — Флэр поднялась на ноги и помогла встать мне. Я втянула воздух.

— Ну вот, теперь от тебя тоже пахнет кобылой в охоте. — заметила я.

— Поскольку у меня сегодня нет приёмов и единственная пони которая сейчас вокруг меня ошивается это Вивер, то… — Флэр беспечно махнула копытом.

— Кстати, как она? — решила я сменить тему.

— Ну, в целом неплохо. Она уже дважды пыталась перехватить контроль над группами чейнджлингов, один раз над Преторианцами, умудрилась прикинутся старым плакатом МинМор, магическим выбросом подорвала одну из алхимических лабораторий, и начала тащить в рот всякую дрянь. — Флэр улыбнулась. — В общем, ведёт себя как большинство жеребят-единорогов. Я оставила её с Шифт.

Пока Флэр это говорила я возобновила попытки одеть поддоспешник. Внезапно поддоспешник, охваченный моим телекинетическим полем, начал светится ещё и золотым светом, после чего Флэр хитро мне подмигнула.

— Это вызов! — провозгласила я с улыбкой от уха до уха, начав пытаться пересилить контроль другой кобылы над поддоспешником.

— Определённо! — на лице Флэр тоже проступила улыбка.

Спустя минут пятнадцать весёлой борьбы, переходящей в игривую возню, которая в свою очередь перешла в починку сломанного в первом раунде поддоспешника, помогли перевести настроение из разряда «умри всё живое» в состояние «я люблю этот мир». В конце концов, при помощи Флэр я залезла в поддоспешник (при этом несколько раз игриво прижавшись к не прикрытому никакой бронёй крупу Флэр), и начала упаковываться в силовую броню.

— Кстати, Флэр, а в магии Света есть какие-то заклинания, позволяющие перейти в энергетическую форму? — задала я первый пришедший в голову вопрос.

— Есть, и однажды я тебя ему научу. Но это будет нескоро.

— Ясно.

— Ну ладно, — Флэр своими иллюзорными крыльями притянула меня к себе, после чего стиснула с кружащей кости и каркас брони силой. — удачи тебе! А мне, пожалуй, пора возвращаться.

— Пока… — сказала я, вслед ослепительной вспышке телепорта.

* * *

Олени всё же покинули город. Трудно его не покинуть, если тебя спеленали гейсами, вынуждающими никогда больше сюда не возвращаться.

После ухода оленей, яки начали пытаться выдавить нас из захваченного центра МВТ, и втянули нас в множественные перестрелки на улицах, всё время оттягивая наши силы, но одновременно и попусту растрачивая жизни своих солдат. Держать все фронты у нас не получалось… бы, если бы не радиационные заграждения, созданные Солар Флэр, то, что у яков кончаются антирадиационные препараты, и то, что Когти, показавшие себя отличными налётчиками, весьма оперативно перехватили пару их обозов, с припасами.

За прошедшие четыре дня мы немного сократили число яков.

Всё же, то, на что были не способны весьма ограниченные в ресурсах Кристальные Рыцари, вполне может делать тысячный экспедиционный корпус укомплектованный бронепехотой, и не имеющий никаких проблем со снабжением. Плюс, Шайнинг Армор несколько раз накрывал город магическим щитом, устраняя ураганный ветер и метель, делавший полёты опасными, и, соответственно, позволяя Когтям «нести смерть с небес» доминируя на открытых пространствах.

В частности, мы сумели сдвинуть линию фронта почти к самой ограде центра МВТ, и активно готовились к штурму. Вообще, здание любого Министерства является отличным укреплением. Особенно это применимо к зданиям МВТ (всю защищённость которого нивелировали потрясающая некомпетентность оленей, общее отключение энергии, вырубившее все системы защиты и моя теневая форма) и МТН, которое мы сейчас будем брать штурмом.

— Ну, вздрогнули! — заявила я, брызнув в сторону забаррикадированного главного входа кровью, заблаговременно собранной в пробирке, одновременно реализовывая «потенциал энтропии», заключённый в ней. В сторону двери и стен подул лёгкий ветерок, «сдувший» материализованную магию, из которой состояло здание. Ветерок на этом не остановился, несколькими смертоносными потоками устремившись в помещение, калеча неудачливых яков или, хотя бы, сдирая с них броню.

Тем временем выстрелы из нескольких сотен, загодя вскинутых лазерных и плазменных винтовок устремились в пролом, находя уцелевших яков или отражаясь от кристальных стен, создавая смертоносные лазерные шоу, достававшее тех, кто спрятался за предметами мебели. Быстрый рывок от забора, за которым мы укрывались до зияющего пролома в стене, несколько выстрелов из окон здания МТН, один кристальный пони, споткнувшийся прямо посреди шага, и падающий с зияющей пробоиной в шлеме. Несколько ответных выстрелов, три или четыре нашли свои цели, и вот мы в помещении.

Дёрнув головой от попадания пули в мой шлем (Да что вам сделал мой визор, варвары!), я с беспокойством отметила сеточку трещин и вмятину, почти полностью закрывшие обзор из правого глаза, закатилась за перевёрнутый диван, выкинув оттуда окровавленный труп яка, после чего с тихим стоном соединила кончики моих крыльев. Между ними проскочила золотая искра. С некоторым усилием я развела крылья в стороны и между ними повис короткий вытянутый сгусток Света.

За дверями, ведущими в помещение засели лихорадочно

отстреливающиеся яки. Пони, грифоны и дроны рассыпались по укрытиям, стреляли в ответ. Коротким движением, будто толкая что-то крылом, я отправила одно из самых универсальных атакующих заклинаний, «Копьё Света», в короткий полёт. Вытянувшись в сверкающий луч, оно прошило стену, стальную броню, яка, укрывавшегося за этой бронёй, следующую стену и затерялось где-то внутри здания. А я тем временем готовила второе копьё, размышляя о том, что ничто не сравнится с магией Света, когда дело доходит до пробивания брони, барьеров, плоти… да в общем-то всего, что попадается на пути. Свет — это движение, вечное, неудержимое и не приемлющее никаких компромиссов, если же на пути Света становится что-то, не важно что, Свет просто преодолеет препятствие.

Тем временем перестрелка начала приобретать ураганный характер, потому как с нашей стороны подошли дроны, вооружённые скорострельными плазмомётами и несколько дронов с более совершенным магическими ядрами, обрушившие град Копий Света на прячущихся яков. А Шайнинг Армор ещё и развернул какой-то хитрый магический щит, отклонявший пули. Обмакнув крыло в лужу крови, растекавшуюся от моего укрытия, я настроившись на магическую частоту Шайнинг Армора я телепортировалась к нему и начала накачивать его маной, которую я начала извлекать из пролитой крови.

— Какого?! — раздался вопль у меня в шлеме, когда щит, имевший идеальную сферическую форму, надулся и начал разбрасывать искры, теряя стабильность. Впрочем, к чести единорога он справился дополнительным потоком магии, направив его на укрепление защиты. — Ноктюрн, слезь с меня, зараза!!! — ну да, любой жеребец так бы отреагировал на то, что его седлает кобыла в полном наборе силовой брони.

— Либо так, либо колдуешь сам!!! — ответила я, не прерывая подпитки, поддавшись подсознательному порыву сдавливая его бока и одновременно нащупывая тень одного из яков. Тень внезапно почернела, и як, как и несколько его товарищей до половины провалились в неё, после чего застряли, разрубленные напополам, закрывшимся порталом.

— Тебе определённо нужен жеребец или кобыла. — ответил Шайнинг, фокусируя больше магии в щите. Пули начали лететь совсем уж мимо целей. — И да, больше никогда так не делай!

— Дартлон, отправь кого-то из своих птенцов ко мне, я заброшу их за спины к врагам. — высказала я внезапно мелькнувшую идею, попутно полностью игнорируя Шайнинг Армора.

— Сейчас всё-ё-ё будет! — отозвался грифон, до этого с

маниакальными нотками в голосе напивавший грифоний военный гимн и выстрел за выстрелом всаживал сгустки плазмы в не имеющих возможности высунутся из укрытия яков.

Не успела я моргнуть глазом, как передо мной уже стояло трое грифонов.

— Ну, мы типа готовы, госпожа. — доложилась мне грифина, одновременно бросая к моим ногам окровавленную тушу яка.

Прищурившись, я прикидывала куда именно их подбросить птичек. Глядя на самое милое моему глазу место, я вынуждена была отвернутся, потому что яки, находившиеся там встретили последствия совместной работы аэроманта и грифона, метающего некромантский огонь, в результате чего ревущая волна зелёного огня опустошила один из проходов. Туда сразу же рвануло несколько дронов и Рыцарей Смерти.

— Вам — туда! — я кончиком крыла указала на левый проход, одновременно заставляя свою тень превратится в жуткий провал, и открывая другой конец Теневой Тропы под потолком. — Выход под потолком.

— Принято! — заявил один из грифонов, без всякого сомнения ныряя в тень. Остальные цепочкой последовали за ним. Спустя секунду из прохода раздались вопли и дикий, маниакальный хохот.

— Ноктюрн, слезь с бедного жеребца и тащи свой круп вперёд, — раздался крайне недовольный голос одного из дронов, явно управляемого Флэр. — Там проблема.

— Хорошо, — хлопнув крыльями, я соскочила с Шайнинга, который сдавленно ругнулся и чуть не завалился на бок, такова была сила моего толчка. Совершив короткую перебежку и пару раз навскидку пальнув из подобранного телекинезом энергомагического пистолета, я нырнула в проход, из дальнего конца которого слышалась стрельба. Моргнув я телепортировалась вперёд… и мои копыта скользнули по изморози покрывавшей стены и пол, заставив меня нервно вздрогнуть и заготовить «Копьё Света». Выскочив в крупный зал, явно бывший чем-то вроде актового зала, я стала свидетельницей того, как два десятка яков и один виндиго зажали в дальнем углу группу Когтей и нескольких дронов. Вмороженные в лёд, и явно очень этим недовольные Рыцари Смерти валялись по всему залу, перемежаясь промороженными до костей дронами. Зашипев, я метнула «Копьё Света» в духа, мгновенно прошив его голову. Дух холода обратил на меня внимание бросившись ко мне. Вслед ему устремились и пули от яков, заскрежетавшие по броне и едва не пробившие уже повреждённое стекло шлема. Метнув в одного из яков стрелу праха, энергию для которой я вытащила из

ближайшего трупа, я сотворила ещё одно «Копьё Света», прошив полуматериальное тело духа и попавшегося на пути яка.

— Всем внимание, сосредоточить огонь лазерного оружия на виндиго! — потребовала я поддержку, едва-едва разминувшись с набросившимся на меня духом холода и заготавливая ещё одно «Копьё Света». Да, «Копья» — это единственное заклинание в моём арсенале, которым можно навредить духу. Увы, некромантия которую я изучала до этого момента, больше акцентирована на производстве нежити, а не на уничтожении духов. А тенебромантия… ну до высшего мага мне ещё далеко, а против бесплотных противников подошла бы разве что «Пасть Бездны», которую подготовить целое дело. Ну, во всяком случае без рога.

Увернувшись от очередного броска ледяного духа я почти в упор ткнула в его морду следующим «Копьём Света», одновременно нанеся проникающий удар по его энергетике. «Копьё» оставило в плоти духа ещё одну прореху, а удар так ничего и не изменил. Вот если бы я могла забрать магию этой твари… что я могу, если так подумать. Если я преуспею, то сейчас у меня наверняка будут обморожения, потом ломка и ухудшение контроля магии, но это наверняка убьёт магическое создание.

Сосредоточившись на ускользающем присутствии ледяного духа, я сорвала с себя шлем, сразу же почувствовав все прелести минусовой температуры, после чего я подстроилась к его магии и… вдохнула, выдирая эссенцию духа из его призрачной плоти, и тем самым мгновенно убивая его. По моим энергоканалам побежал холод, и кровь начала стынуть в жилах. Последним усилием, уже теряя сознание от боли и подступившей сонливости, я исторгла из себя чужое магическое ядро, и только после этого позволила себе соскользнуть в ледяную тьму.

* * *

После штурма центра МТН, о моих обморожениях и повреждениях энергетики заботилась Флэр, умудрившись свести нанесённый мне вред к минимальным значениям. Всё чем я отделалась это то что я начала потихоньку зябнуть. Вот только в процессе лечения я валялась без сознания, и пропустила это. Что за невезение, а? В качестве компенсации, Флэр оставила мне описание «Чёрного Ветра», заклинания которое можно применить для того чтобы наносить урон духам.

К другим новостям. С падением центра МТН, который был захвачен ценой двух десятков погибших (дронов я не считаю) и

некоторым числом побитых и промороженных до своих мёртвых костей «Когтей Смерти», яки потеряли всякую возможность к централизованному сопротивлению. Их попытка закрепится в центре МинМор постигла та же судьба что и их укрепление в больнице: по ним ударили из перегруженного главного калибра «Хищника», просто испарив здание. Оставшись без единого командования, они начали терпеть поражение за поражением, и, в конце концов, оставшись без боеприпасов медикаментов и еды, понеся тяжёлые потери, и подвергаясь постоянным атакам были вынуждены бежать из города.

Союзные силы Солар Флэр и Кристальных Рыцарей сумели взять под контроль Шпиль, и начать вскрытие ледника, с целью получения доступа во внутренние помещения дворца. Шайнинг Армор, потратил четыре дня, помогая топить магический лёд, сковавший основание башни.

В данный момент позёвывая и маясь от желания быть оседланной («те дни» возвращаются мало-помалу, и мне пло-о-охо, и одиноко, и я хочу к Флэр, делать неприличные вещи), я разглядывала огромную каверну, протопленную во льду при помощи магических огнемётов.

— Стоп! — выкрикнула я заметив синеватый отблеск внутри льда.

— Госпожа? — спросил кристальный пони.

— Я вижу его. — сосредоточившись я заставила лёд потечь, высвобождая форму магического артефакта. — Кристальное Сердце. — протянула я, копытами схватив массивный синий кусок кристалла имеющий форму стилизованного сердца. Сокровище, которое при правильном использовании может даровать своему владельцу огромное могущество. Стоит лишь вновь пробудить его к жизни и тогда…

— Вы позволите? — спросил кристальный пони, явно тоже желавший потрогать реликвию.

— А? — я оторвала взгляд от мёртвого куска бесполезного кристалла, для запуска которого мне просто не хватит знаний. — Да, конечно. Держи.

Я протянула артефактный булыжник статисту, чтобы его в скорейшие сроки отнесли в безопасное место, упаковали и доставили к Флэр. Пока кристальный пони спешил скрыться с места действия, я оглянулась по сторонам, заметив силуэты пони, вмороженные в лёд. Заметить их было нетрудно, потому как мёртвые кристальные пони не такие уж и кристальные, без жизненной силы их тела утрачивают блеск и прозрачность. А потому десяток замерших в разных позах фигур различить сквозь полупрозрачный лёд было пусть и трудно, но вполне реально.

Они, кстати неплохо сохранились, если так подумать вот эта здоровая розовая кобыла даже излучает… магию…

— Позовите сюда Шайнинг Армора! — отдала я команду по внутренней связи. — Кажется, я нашла его жену!

После чего я начала аккуратно, чтобы ничего не повредить, раздирать льдину на куски, чтобы освободить тело аликорны (теперь я в этом уверена, я отчётливо вижу рог и левое крыло) из ледяного плена, при этом не повредив корку льда, которая сейчас единственное что сохраняет её жизнь.

— Где она?! — закричал возникший во вспышке телепортации Шайнинг Армор. Жеребец был растрёпан, совершенно не бронирован и с него капала вода, что на морозе грозило ему… проблемами, но он не обращал на это внимания.

— Вот, полюбуйся. — я кивнула в сторону замороженной кобылы, не прекращая раздирать магический лёд.

— Она жива? — сколько надежды. Похоже, он действительно любил эту кобылу.

— Да, хотя размораживать её прямо здесь будет не самым мудрым решением, сейчас льдина единственное что поддерживает в ней жизнь. — я сосредоточилась и аккуратно вымела ледяное крошево из возникших в леднике щелей. — Я вытащу её, после чего мы сможем отправится в Мэйнхэттэн, где Флэр окажет ей медицинскую помощь.

— Она будет жить? — бирюзовые глаза единорога были полны такой надежды что… про мою бы жизнь кто-то спрашивал с таким выражением. Завидно даже, а вот моя ревность к нему (я всё же смогла понять, чем именно вызвана моя к нему неприязнь) не имела под собой никакой почвы, этому жеребцу просто не интересна Флэр. Я слегка улыбнулась и отсекла холодный воздух, дующий снаружи от внутренностей пещеры, после чего нагрела воздух, чтобы жеребец не слёг с воспалением лёгких.

— Не знаю. — честно ответила я, раздробив ещё больше льда, так, что теперь глыба льда с заключённой внутри принцессой держалась только на честном слове. — Флэр способна даже воскресить пони, если они недавно умерли, но сейчас я затрудняюсь сказать что-либо кроме того, что Принцесса Ми Аморе Каденза жива. Если мы в кратчайшие сроки доставим её к Флэр в Мэйнхэттэн, то скорее всего она будет жить.

Совершив последний рывок я отделила льдину от остального ледника.

— Поднимай её, Шайнинг Армор. Потому что я могу её случайно повредить. Мы в кратчайшие сроки погрузим её на «Хищник».

* * *

Шайнинг Армор, осушивший свою шерсть и накинувший принесённый одним из кристальных пони тёплый плащ, несколько Рыцарей Смерти, группка Кристальных Рыцарей, и я, рысили подальше от Шпиля. Льдина, содержавшая в себе Принцессу Любви, парила, надёжно удерживаемая телекинетическим полем её мужа. Казалось бы, что может пойти не так, и именно поэтому мы были во всеоружии, целясь во всё подозрительное и стараясь идти как можно быстрее.

— Как думаешь, Флэр сможет её вылечить? — Шайнинг уже, наверное, в десятый раз задавал мне один и тот же вопрос. В купе с непонятной, но смутно знакомой магией, наполнявшей воздух вокруг я не слишком хотела зря трепаться.

— Да, если она ещё жива и её душа всё ещё в теле, то Флэр сможет её спасти. Она один из лучших биомантов Эквуса, в конце концов. И прекрати уже задавать дуратские вопросы, тут что-то странное в воздухе.

— Просто я волнуюсь. — Шайнинг Армор вздрогнул. — Кстати, это мне кажется, или тут реально становится холоднее?

Холоднее? Странная магия в воздухе. Жуткий вопль раздавшийся за городской чертой подтвердил мои опасения. Виндиго. Это будет трудно.

— Виндиго! Сомкнуть строй! — закричал принц-консорт.

— А смысл? — спросила я, сумевшая почуять виндиго. А их там не двое-трое, а… да я даже затрудняюсь сказать сколько их там. Но одно могу сказать точно, своими действиями мы разбудили спящего колосса. — Их там сотни, может даже тысячи.

— Что?!

Глядя на стремительно движущуюся к нам тучу я только утвердилась в мысли, что сопротивляться бессмысленно. Впрочем, это не значит, что я не буду. У меня просто сил не хватит на то, чтобы разогнать этих призрачных ублюдков, но возможно если я спалю пару сотен лет своей предположительно очень длинной жизни может мне удастся выиграть время для того, чтобы другие сбежали? Эх, будь я сильнее, как Флэр или сёстры-аликорны…

Аликорны…

Каденс…

— Шайнинг, опусти принцессу. Я попробую кое-что.

— Что ты задумала, Ноктюрн? — подозрительно спросил жеребец.

— Спасти наши крупы? Если моя идея выгорит мы все будем жить, если нет виндиго просто проморозят нас до костей, а

некоторые из нас к ним присоединятся.

— Что. Ты. Задумала.

— Вселюсь в принцессу. Её сил должно хватить для того чтобы отогнать виндиго. — ответила я.

— Если из-за твоей идеи Каденс погибнет я тебя убью. — просто констатировал факт Шайнинг Армор.

— Если из-за моей идеи Каденс погибнет, сомневаюсь, что мы все проживём сильно дольше неё. — ответила я, взрываясь облаком мрака, и обхватывая тело Принцессы Каденс. Проникая сквозь магический лёд, я коснулась обледеневшей плоти, заполняя её. По сосудам с замёрзшей кровью пробежала волна магии, заставляя её растаять, одеревеневшие мышцы снова обретали эластичность, и потоки магического тепла вернули телу жизнь. В миг, когда начал таять мозг принцессы я ощутила… ясность. Чем больше нервной системы Каденс пробуждалось к жизни под действием моей магии, тем яснее всё становилось. Никогда, за всю мою жизнь, мои мысли не бежали так быстро и не были такими чёткими и совершенными. Я могла с лёгкостью вспомнить всё, что со мной происходило, вплоть до того сколько шерстинок было на кобыле которая меня родила.

Без труда задвинув закуклившийся разум Принцессы на задний план, я переместила фокус своего внимания к магическому ядру… и внезапно осознала, какая мощь дремала в копытах Принцессы Любви. Она, несмотря на то, что считалась слабейшей из принцесс, была столь абсурдно могущественной, что могла бы сметать горные хребты и творить жизнь буквально из ничего, жонглируя душами с такой же лёгкостью с какой Флэр жонглирует мячами, упражняясь во множественном контроле. И пусть я, прямо сейчас могу применить едва ли тысячную часть этой силы… но даже так, такое задание становится до абсурдного простым.

Напрягая мышцы, подав в них немного магии, я с лёгкостью раздробила волшебный лёд, который сам по себе был много прочнее титана. После чего позволила этому телу совершить первый за несколько десятилетий вдох и открыла глаза, испытав шок от того, сколь чётким стало моё зрение, сколь острым мой слух и сколь чутким обоняние. Я могла увидеть каждый перелив, каждое колебание воздуха, в надвигающейся на нас сплошной стены виндиго и услышать их завывания.

— ЭТО БУДЕТ ПРОЩЕ ЧЕМ МНЕ КАЗАЛОСЬ! — провозгласила я, заставляя землю задрожать, а облака расступится, столько магии я вложила в простое высказывание. Расправив крылья я присела и стрелой взвилась в воздух, навстречу стене духов. На кончике рога начала собираться магия,

готовая просто сдуть проклятых призраков в небытие…

Боль, родившаяся внутри меня была столь сильной и столь внезапной, что я в судороге сложила крылья, камнем устремившись к земле. Новый укол боли, сопровождаемый волной липкого ужаса ударил по мне. И ещё одна волна, куда сильнее предыдущей, столь интенсивная что я бы заплакала если бы могла.

Краем глаза я заметила Линии Духа, проступившие сквозь шкуру одержимой принцессы, и розовое свечение вселяла в меня такой ужас что я просто закрыла глаза. А потом мир утонул во вспышке золотого света.

* * *

— Даже не знаю, что сказать. — раздался голос жеребца, кажущийся смутно знакомым. — С одной стороны, это было глупо. Глупо на уровне «Я достаточно тупая для того чтобы потерять шанс на посмертие». С другой стороны, тот факт, что ты сумела не только осознать мощь Планарного Духа, но ещё и вытянуть часть этой мощи… Это как всегда впечатляет, Ноктюрн.

Я открыла глаза, уставившись на фигуру жеребца, стоящего передо мной. Был он высок, статен и красив. Его чёрная шерсть блестела, показывая впечатляющее здоровье, а в алых глазах танцевали золотые искры. Длинный острый и очень ухоженный рог сразу говоривший о том, что его владелец много упражняется в магии, заставлял мой взгляд блуждать среди его завитков, а огромные чёрные крылья поражали танцем едва заметных бликов на длинных ухоженных перьях. Грива жеребца была скрыта под капюшоном плаща магистра-аликорна, фибула которого была украшена символом шестиконечной звезды. Также, на его передней правой ноге был небольшой серебряный браслет, с красным камнем в форме шестиконечной звезды.

— Кто ты? — задала я очевидный вопрос.

— Я? Я воплощённое опровержение фразы смертного о том, что он никогда не превратится в то, чем он не является. — сухо улыбнулся жеребец, после чего самым бесцеремонным образом улёгся на клочок тумана, заполнявшего всё вокруг. — Если же тебе нужно имя… То я тебе его не скажу. Впрочем, некоторые называют меня Магистром, и мне нравится это обращение. Я Бог, и, раз уж ты сумела привлечь моё внимание, я могу ответить на несколько твоих вопросов и немного помочь тебе.

— Вопросов? Что вообще случилось? — последнее что я помню это… я вселилась в Каденс… и боль…

— Чтобы ответить на этот твой вопрос мне нужно сделать небольшое отступление. В частности, рассказать тебе об эйдосах.

Итак, эйдос — это, в некотором роде, симбиотический духовный организм, и то, благодаря чему смертный может Вознестись и стать Богом. Более частое его проявление, так называемые «таланты», когда эйдос влияет на подсознание пони, загружая туда информацию. Пример из твоей жизни произошёл не так давно, когда ты сумела определить, что сэр Дартлон лжёт тебе, и предугадала что именно он хотел сделать. Но это неважно, потому как нас интересуют ранние стадии его жизненного цикла. Нас интересуют методы Вознесения, а именно, что происходит с душой во время Тёмного Вознесения.

— При чём тут это? — спросила я.

— Чуть позже я объясню, что именно случилось. Итак, во время Тёмного Вознесения эйдос, активированный негативной энергией, начинает реализацию своего потенциала, путём того что пожирает душу своего «хозяина», одновременно копируя его память, личность, Духовный Узор. В результате, получившийся Тёмный Бог имеет личность того, кого он поглотил во время Вознесения. — и как это относится ко мне? — «Как это относится ко мне?», подумала ты. Ответ довольно прост, ты вступила в контакт с эйдосом Принцессы Ми Аморе Каденз, который не имел возможности реализовать своего потенциала в силу её духовной природы. И тут, в его распоряжение попадает душа, которую можно пожрать и реализоваться. Что он и начал делать. В данный момент ты лишилась пятнадцати процентов своей души.

— Стоп, что?!

— Ты чуть не лишилась посмертия, Ноктюрн. Но, ты вытащила счастливую карту, и на сцену вышел я. — Магистр тряхнул своим хвостом, и я услышала мелодичный перезвон колокольчиков.

— Ещё раз, чем мне это грозит? — переспросила я.

— Уничтожением души, и тем, что Тёмную Богиню Любви, которая займёт твоё место, уничтожит Шифт. — с готовностью повторил Магистр.

— С этим можно что-то сделать? — безнадёжно спросила я.

— Ну, ты можешь попробовать вознестись. Твой собственный эйдос мощнее эйдоса Каденс, и вполне способен отразить его нападки. — начал перечислять Магистр. — Ты можешь сдаться, позволить себя пожрать и перестать быть. Образно конечно, так как твои воспоминания навсегда останутся с эйдосом Каденс. — жеребец начал любоваться игрой света в камне на его браслете. — Ах да, ещё ты можешь заключить сделку со мной, и тогда я тебя

спасу. Поскольку ты мне нравишься, я сделаю тебе скидку. А теперь продолжай задавать вопросы.

— Каким образом — начала я, внезапно полностью успокоившись. — я могу спастись через Вознесение, если оно подразумевает поглощение души?

— Тёмное Вознесение да, подразумевает. Нейтральное и Светлое обходятся без таких… экстремальных перемен. При Светлом варианте смертный даже становится Богом, а не выступает в роли инкубатора для него. Да и не обязательно возносится, твой эйдос сильнее чем у Каденс, и достаточно просто его разбудить.

— И почему на меня вечно валится всякая сверхъестественная хрень? — за неполные семнадцать лет жизни я наткнулась на большее количество сверхъестественной хрени чем иному приключенцу удаётся за всю его жизнь.

— На самом деле это эйдос Солар Флэр играется с вероятностями, пытаясь раскрыться. — Магистр улыбнулся мне. — Впрочем, есть тут и плюсы, потому как сила твоего эйдоса и его влияние на реальность позволяют повесить ярлык «сверхъестественная хрень» и на тебя. Собственно, если бы эйдос Флэр тебя не «притянул», то тебя, как и твоих биологических родителей, сожрали бы дикие гули. — ладно, отзываю свою жалобу.

— А почему её эйдос так делает?

— Иногда Тёмные Боги, из наиболее отмороженных, боятся конкурентов настолько, что повреждают эйдосы, лишая их возможности раскрыться. Это выливается в то, что эйдос не только не позволяет своему носителю стать Богом, но ещё и осаждает его подсознание «белым шумом» вызывая нарушения высшей нервной деятельности. За примерами далеко ходить не нужно, Солар Флэр, которая зарабатывает фобии чуть ли не по команде, отлично это иллюстрирует. Хотя, в защиту её эйдоса могу сказать, что он всё же улучшает её понимание магии и даже смог активировать содержащиеся в её душе структуры… — видя, что я начинаю терять нить монолога Магистр опять улыбнулся, и пояснил попроще. — Короче, пробудил пассивный дар провидца. Возвращаясь к твоему вопросу, постоянный контакт с разными сверхъестественными существами предоставляет Флэр вполне реальные шансы Вознестись.

— А ты можешь это исправить? — хотелось бы помочь Флэр.

— Конечно же… нет. Я имею весьма смутное представление о принципах реконструкции эйдосов. Вот изменять их конфигурацию я умею. — видя моё непонимание пояснил. — Меняю таланты. Хочешь что-то покруче «Уничтожения Зла»?

— Спасибо, но нет. — вежливо отказалась я.

— Тогда я готов к следующему вопросу. — Магистр потянулся, внезапно напомнив сытую змею. И снова раздался этот тихий звон колокольчиков. — Нормальный диалог — это, знаешь ли, роскошь для кого-то вроде меня.

— Сколько всего активных Богов в мире в данный момент? — я хотела спросить про сделку, но меня будто ткнули копытом в живот, выбив совсем неожиданный для меня вопрос.

— Вот так и выглядит влияние сильного эйдоса на его носителя. — заметил Магистр. — что же до вопроса: Эребия, Шифт, Койотл, Санстрайк, я. Первая и последняя Светлые, остальные двое Нейтралы, я Тёмный.

— С кем-то из Светлых можно выйти на контакт? — вот теперь мне и самой стало интересно.

— Можно.

— И?

— Ты, наверное, уже должна была понять, что продолжать эту тему я не собираюсь.

— Какой-нибудь совет? — ну, а вдруг.

— На юго-запад от Мэйнхэттэна есть небольшой холм, у основания которого расположен старый лагерь для беженцев, а ближе к вершине там есть пещера. В Ней можно найти драгоценный камень дивной красоты.

И кстати, ты знала что в день летнего солнцестояния прийти в Кантерлот не позднее трёх часов ночи, то до полудня можно прочитать Чёрную Книгу зебр, а если взять с собой украшение с янтарём и в полдень положить его у статуи рогатой зебры, находящейся в сокровищнице Кантерлота, то можно завести могущественного друга? — выдал Магистр, который, пока я на него не смотрела, вытащил из-под полы плаща жуткую книгу, белая обложка которой смотрела на меня печальным розовым глазом, и теперь читал её.

— А что это за книга?

— Взял почитать у Шифт. Ну вернее, ещё возьму. Потом. В будущем. Между прочим, эта книжка отличная иллюстрация того, почему не стоит ссорится с Тёмным Богом, даже если ты аликорн.

— Эта книга была аликорном?

— Ага. Была. А потом она умерла и Шифт мерзко хихикая сделала из неё книгу.

— А этот браслет? — я указала на серебряный браслет на его правой ноге.

— А, это — «Путеводная Звезда» величайший артефакт который когда-либо создавали на Эквусе. Тот, кто ей владеет не знает сомнений, и всегда полон решимости идти до конца. В

общем, по моему мнению это гораздо лучше, чем Элемент Магии или скажем вот эта книга. — он тряхнул книгой, которая закатила глаз.

— А кто его сделал?

— Это не важно. Если тебе действительно хочется расспрашивать меня о Божественных Реликвиях, то я вполне могу рассказать тебе скажем об «Обетах Гордыни», или «Воздаянии Ночи». Или, я могу рассказать тебе о чём-то другом. Например, о сделке.

— Давай поговорим о сделке. — я тяжело выдохнула.

— Итак, во-первых, я дам твоему эйдосу направляющего пинка, чтобы он начал защищаться. — Магистр закрыл жуткую книгу и убрал её под полу плаща. — Во-вторых, я заделаю прореху в твоей душе при помощи вот этого, — из-под плаща появилась какая-то тускло светящаяся жёлтая штука, похожая на дохлую медузу.

— Что это за мерзость?

— Эта, как ты выразилась, «мерзость» фрагмент Паутины Света, иными словами я собирался приживить к твоей душе кусок сущности Солар Флэр, Владычицы Утра, Богини Света. Но, — магистр спрятал комок энергии обратно под плащ, вместо него вытащив ворох копошащихся чёрных щупалец, — раз тебе так хочется то я использую вот этого низшего Звёздного Демона. Просто затолкаю его в прореху.

— Стоп, причём тут Флэр? — я постаралась отодвинутся от потянувшегося в мою сторону клубка чёрной мерзости.

— Ну, в отличии от Солар Флэр я не гордый, и, вместо того чтобы эксплуатировать бедняжку Ноктюрн, вполне могу переместится назад во времени своими силами. Возвращаясь к восстановлению души, чем мы воспользуемся, крохотным кусочком Светлой Богини — он снова вытащил из-по плаща обвисший кусок эфира. — или моим обедом? — теперь он тряхнул комком щупалец.

— Пусть будет Флэр. — стоило мне это сказать, как Тёмный Бог в один присест проглотил извивающуюся мерзость.

— Тогда вернёмся к обсуждению сделки. Итак, я проведу «подстройку» твоего магического ядра, что даст тебе возможность использовать магию Любви, понимание которой твой эйдос получит в результате конфронтации со своим подпорченным собратом. Дальше, я вместо тебя уничтожу наступающих виндиго, обставлю всё так, будто с эйдосом Каденс ты справилась сама, очищу твой эйдос от скверны, которую ты умудрилась подцепить от Шифт, дам тебе потрогать вот эту штучку — Магистр потряс браслетом. — и в ближайшие сутки, у тебя будет этакая

«прививка борзости», чтобы не получить отката, случайным образом предоставлю тебе знание о Мистических Талантах, которое подцепил от тебя же, или же знание о том, как можно творить магию при помощи зачарованных колокольчиков, чему меня научил один козёл из Тартара, после чего сотру воспоминания о моём визите оставив полученные тобой знания, и удалюсь обратно в будущее. А взамен я прошу разрешения поковыряться в твоём эйдосе.

— У меня ведь нет выбора? — спросила я, соблазнённая «плюшками», но помнящая об альтернативе.

— Альтернатива есть всегда, даже когда кажется, что её нет. — ответил Магистр, снова начавший любоваться блеском камня в браслете.

— Я согласна. Но с одним условием.

— Каким же? — алые глаза аликорна уставились на меня с такой интенсивностью что мне стало жутко.

— Ты вылечишь Принцессу Каденс. — всё же сказала я.

Внезапно по губам Магистра пробежала улыбка, которая показалась мне смутно знакомой. А потоми он рассмеялся, и этот смех был столь жутким, что мной мгновенно овладело желание бежать, бежать, бежать и не оглядываться. Я вскочила на ноги, развернулась и…

Чьи-то сильные копыта подхватили меня под передние ноги, после чего меня прижали к чьему-то тёплому животу и знакомый голос начал нашёптывать мне всякие успокаивающие глупости на ухо.

Сумев более-менее совладать с собой я обратила внимание на один забавный факт: обнимала меня кобыла.

— Флэр? — озадаченно спросила я.

— Магистр. — раздался голос Флэр. — Просто именно этот образ у тебя сильнее всего ассоциируется с безопасностью и комфортом. Ну, а поскольку Аватара Божества может выглядеть как ему угодно, мне ничего не стоило принять этот облик. Кроме того, заключение контракта подразумевает поцелуй, а зная твоё отношение к жеребцам… — Магистр фыркнул, в точности как это делает Флэр. — Что до твоего условия, то я согласен. Это почти ничего мне не будет стоить. Ты согласна с условиями?

— Да.

— Мой тебе совет, дыши через нос. — посоветовал Магистр, разворачивая меня лицом к себе, после чего я ощутила мягкие губы, нежно коснувшиеся моих. Нежнейший поцелуй который я мола себе вообразить, постепенно становился всё более требовательным и внезапно длинный гибкий язык Божества обнаружился у меня во рту. В этот момент моё сознание наконец

решило, что с него хватит, после чего я отключилась.

End POV Ноктюрн.

Часть 35

Ноктюрн… Я ведь помню её такой маленькой… Неуклюжей крохой, пытавшейся укусить меня своими только-только начавшими резаться зубками… Помню малышкой, восторженно внимавшей моим лекциям о природе магии, которые я читала всем желающим жеребятам. Я помню, как она, с присущей жеребятам непосредственностью задавала мне свои вопросы, как она делилась своими наблюдениями и переживаниями…

В Кристальной Империи, когда я лежала с ней в обнимку на холодном кристаллическом полу, зализывая крохотные ранки от моих клыков, и издавая тихое, успокаивающее гудение, я внезапно поняла с немыслимой прежде чёткостью: Ноктюрн выросла, она уже не маленькая кобылка. И, вслушиваясь в её эмоции, поняла ещё одну важную вещь, которую умудрялась не замечать доселе, моя маленькая пони, любит меня. Но не как материнскую фигуру, друга или учителя… Нет, Ноктюрн видит во мне кобылу, она желает меня, со всей страстью присущей молодости, желает обладать мной… Ноктюрн, незаметно для себя самой, влюбилась в Солар Флэр.

Нет, любовью это пока называть рано. Да, она хочет меня. Несомненно, она восхищается мной. Но это не любовь… пока что. Всего лишь влюблённость, которую можно перебороть, через железную дисциплину, которая вбита ей в подкорку, через силу воли, или через боль, вызванную отказом…

А можно дать этому чувству пустить корни, окрепнуть и расцвести, став той самой Большой и Чистой Любовью, о которой поэты слагают песни, что переживают века, ради которой разумные идут на край света, чтобы доказать: они достойны, благодаря которой они действительно становятся достойными, и которой так отчаянно желают создания подобные мне.

Выводы сделаны — настал час размышлений. Глубокий самоанализ занял у меня неожиданно много времени. В это время я жила как-будто по инерции. По инерции я играла с Вивер, которая, движимая жеребячьим любопытством исследовала окружающий мир, по инерции отвечала на запросы пони, что приходили к моему трону, по инерции я сожгла грифоньего ассасина, что безуспешно попытался пристрелить меня, по инерции я медитировала на крыше Улья.

И всё это время, каждый миг, я пыталась сформулировать вывод, что же я собираюсь предпринять в связи с открывшейся ситуацией. Отвергнуть Ноктюрн? Если да, то как не сделать это так, чтобы не разбить ей сердце? Принять её? А в этом есть хоть

какой-то смысл, если я её не люблю? Не делать ничего? Но бездействие — это лучшая тактика только тогда, когда ты стремишься сделать всё только хуже.

Что я чувствую к Ноктюрн? Ну, я однозначно испытываю к ней плотское влечение… как в общем-то и к любому живому существу которое я встречала, вне зависимости от возраста, пола и биологического вида. А потому это не показатель.

Однозначно я горжусь её успехами, но какой учитель не гордится, видя, как его ученик преуспевает, совершенствуя своё мастерство?

Беспокоюсь ли я за неё? Конечно же, и это, в общем-то естественно, потому что если наличие у меня романтических чувств к Ноктюрн и остаётся под вопросом, то вот тот факт, что она мой близкий, да и общем-то единственный, друг не вызывает у меня никаких сомнений.

Но вот люблю ли я её? И если нет, то могу ли? Я не знаю ответа на этот вопрос, и это меня удручает. Эх, жаль, что в делах сердечных я понимаю чуть больше чем ничего. Будь у меня хоть какой-то опыт на этой ниве, и я бы так не терзалась…

— Хм, возможно я смогу тебе помочь? — раздался слева от меня голос жеребца, вызвавший у меня ощущение что где-то я его слышала… вот только где…

Пока разум пытался определить это, натренированное тело среагировало само, вскочив на ноги, одновременно задвигая игравшуюся с моим хвостом Вивер мне за спину, а на моём роге затанцевало, готовое сорваться в свой славный полёт, боевое заклинание.

Мгновением позже я увидела того, кто со мной заговорил, и в миг, когда я взглянула на него, мои очки начали едва заметно нагреваться. Высокий, худощавый жеребец, одетый в длинный чёрный плащ, скрывавший его фигуру, стоял прямо передо мной, развернувшись ко мне боком и нахально прислонившись к перилам, смотрел на назревающий закат. Шерсть его была коричневато-чёрной, того самого цвета, который бывает, когда на снежно-белое полотно выливают чёрный алхимический краситель низшего качества, и лоснилась, мои глаза не обманешь, от покрывающего её трупного яда, из-под надвинутого на глаза капюшона выбивалось несколько растрёпанных снежно-белых локонов, похожих на обрывки паутины, и в тени, которую отбрасывал капюшон хитро сверкали кроваво-красные глаза, с зрачками, которые были расширены как у безумца, заполненные пульсирующей тьмой, в которой плясали жуткие золотые искры. Из центра его лба вырывался длинный рог, в завитках которого бегали алые блики заходящего солнца, придавая незнакомцу ещё

более зловещий вид.

Одет он был… внезапно я узнала плащ, который носят аликорны, достигшие ранга Магистров, и только после этого я заметила огромные чёрные крылья, ухоженные перья которых причудливо преломляли свет. И только сейчас я поняла, что передо мной стоял аликорн. Ужасающий, будто сочащийся ядом и распространяющий вокруг себя скверну, он стоял здесь, одним своим видом бросая вызов всему хорошему и чистому, что только было в этом мире… И меж тем помимо страха и отвращения, его фигура рождала смутное чувство узнавания, будто я где-то видела его. Я вгляделась в его лицо, скрытое капюшоном, пытаясь рассмотреть его… с тихим жалостным треском правое стекло моих очков пересекла ветвистая трещина.

— Не советовал бы тебе пытаться опознать меня при помощи этих очков, — раздался насмешливый голос аликорна, теперь, прислушавшись я поняла, что звучит он так, будто говорят одновременно двое, — а то ещё, чего доброго, сломаешь их. Нехорошо получится!

— Кто ты? — спросила я, пригибаясь к земле, и одновременно понимая, что я не могу почувствовать присутствие незваного гостя. Шифт, если ты есть, помоги!

— Шифт имеет одну вредную привычку, — заметил жеребец. — если она думает, что перед ней смертный, она всегда даёт ему или ей шанс показать себя. И, поскольку наша «Бесконечная Магия» была столь любезна, что сама подставила свою аватару под удар Воздаяния Ночи, я просто не мог не воспользоваться возможностью, и не изгнать её ненадолго. — На его лице появилась мерзкая ухмылка, и он тряхнул головой, огласив окрестности тихим перезвоном колокольчиков. — Так что, Флэр, она не придёт, как бы ты её не звала.

Внезапно я ощутила некую тяжесть… где-то… будто что-то внутри меня судорожно сжалось, что-то изменяя.

— Кто? Ты? Назовись!

— Солар Флэр, — начал жеребец, у которого глаза съехались в кучку, но через секунду он яростно встряхнул головой, под аккомпанемент трёх колокольчиков, вплетённых в его гриву, и его взгляд вновь сфокусировались на мне. — неужели ты думаешь, что я скажу тебе своё имя, даже если ты прибегаешь к ничтожному подобию божественной силы, которой ты обладаешь?! Впрочем, если тебе нужно как-то меня называть… Зови меня, Магистр, хотя, я не обижусь если ты, жалкая пародия на аликорна, обращаясь ко мне назовёшь меня Мастер, Повелитель или Хозяин.

— Что ты хочешь, падаль? — с угрозой спросила я. Если мой

собеседник, каким-то образом сумел избавится от Шифт, то я ему не соперник, но это не значит, что я буду стелиться перед… этим созданием.

— Ох, наша Королева решила показать зубки? — издевательски протянул Магистр. — Причём решила она именно тогда, когда такой демарш, не сойдёт ей с копыт? — Внезапно его лицо стало таким страшным, что я едва смогла удержатся от того, чтобы не сделать шаг назад… — Склонись передо мной, насекомое! — без всякой возможности сопротивляться, внезапно оказавшаяся один на один с Тёмным Богом, я в то же мгновение упала на живот, не в силах подняться. Краем сознания я отметила как дрожащая, перепуганная Вивер, попыталась спрятаться в моём хвосте. Меж тем жеребец наклонился ко мне, и я смогла почувствовать его запах. От него едва уловимо пахло озоном и полынью, но всё перекрывало отвратительный запах разложения, смешавшийся с удушающей вонью жжённой серы и запахом свежепролитой крови. — Это, твоё место, Солар Флэр. Не забывай его.

И как размышление о делах сердечных могло перерасти в такое унизительное положение, а?

— Ну, быть может, мне не понравились два варианта действий, мысли о которых пришлись тебе по душе? Отвергнуть Ноктюрн! Ждать! Ха! — под плотным плащом хвост моего мучителя качался из стороны в сторону, и каждое движение сопровождалось мелодичным звоном. — А знаешь, что? — Взгляд его безумных глаз пронзил, казалось, самую мою душу. — Если ты не хочешь Ноктюрн, то я её заберу. Прямо сейчас. — Магистр внезапно зашёлся в приступе безумного смеха, от которого мне захотелось свернутся в клубок и заплакать… или сделать то, что я сейчас сделаю!

По моим Духовным Меридианам, из самой глубины моей сущности, от моего изувеченного эйдоса, побежало тепло, а голова моя наполнилась… знанием. Внезапно многое стало мне понятно. Я точно знала, что такое Вознесение, и что Богом можно стать только идя по тому пути который я выбрала для себя, что сила Божества заключается в способности приказывать миру, что эйдос, самая искра божественности, абсолютно неуничтожим по своей природе, и что Боги, ставшие апофеозом его развития не умирают, а лишь снова свёртываются в эйдос, чтобы однажды вновь вознестись.

Я знала, что имею дело с Богом Тёмной Магии и Договоров с Гибельными Силами, знала, что самой мне его не победить, знала, что я всего лишь жалкая букашка, по сравнению с ним. А ещё я знала, что у меня есть шанс.

Однажды, когда я без повода паниковала, Шифт призвала жуткие чёрные цепи, которыми она сковала меня, отрезав мне доступ к магии. Я считала, что цепи — это всего лишь заклинание, применяемое ею… но они не были заклинанием. Девять тысяч лет назад, Эребия, Светлая Богиня Подземного Мира, сотворила Реликвию, Цепи, для того чтобы связать кого-то с кем воевала. И эти Цепи, при должном старании и в час великой нужды, могут быть призваны кем угодно и когда угодно. Сейчас они очень мне нужны.

Проламывая бетонную поверхность, и разбрасывая во все стороны осколки черепицы, ведомые моей просьбой, моим желанием связать зло, заставив содрогнутся фундамент Улья, вырвались длинные чёрные Цепи, мгновенно обмотавшие Магистра, под аккомпанемент жуткого хруста заставив его кости изогнуться под невероятными углами.

— Тартарианские Цепи? — на лице Магистра возникло… весьма странное выражение. Голос его стал мягче… исчезла пугающая реверберация… и тьма, царившая в его глазах перестала быть такой удушающей, а золотые искры приумножили своё число. — Неплохо, вот только ты немного опоздала, Солар Флэр. Вред уже нанесён, и ты никогда не узнаешь, что именно я сделал с Ноктюрн. — тело жеребца внезапно начало светиться, и становиться полупрозрачным будто истаивая. — Счастливо сойти с ума от паранойи, Владычица Утра! — в ярчайшей белой вспышке он исчез, заставив цепи разочарованно звякнуть, в судорожной попытке сомкнутся на плоти жертвы. Через мгновение цепи просто исчезли, без всяких спецэффектов.

Впрочем, мне было немного не до того. Схватив дорожащую Вивер, и посадив её к себе на спину я, движимая лишь одной мыслью, сотворила заклинание телепортации.

* * *

Тем временем, Магистр, распятый на чёрных цепях посреди Тартара, улыбался от уха до уха, и тихонько напевал себе под нос:

She wants to shine, forever in time,
She is so driven, she's always mine…[8]

* * *

Вспышка, разбросавшая во все стороны зелёное пламя и мелкодисперсную кристаллическую взвесь, принесшее меня на самую верхушку Шпиля, быстрая оценка ситуации, и я поняла, где именно находится Ноктюрн. Трудно не заметить крохотную летающую точку, внезапно утопившую округу во вспышке абсолютно чёрного, и какого-то липкого света. Ещё труднее было не заметить сплошную стену виндиго, которую рассеяло маленькое чёрное солнце, зажжённое магией Теней. Да и мощнейшее возмущение эфира, сделавшее применение большинства заклинаний игрой в русскую рулетку, заметили бы даже те, кто магами не является.

Из-за крайне возмущённого эфира нельзя телепортироваться к Ноктюрн, как и полететь к ней, но стоять на месте, пока с ней происходит чёрти-что, я не могу. Прижавшись к земле я резко распрямила свои ноги, сиганув с верхушки башни на несколько сотен метров вперёд. Мощнейший удар, от которого трещины побежали одновременно как по крыше дома, на который я приземлилась, так и по моим костям. Более не тратя ни секунды, я снова совершила рывок, перескакивая через несколько домов. И выскочив на улицу галопом понеслась туда, где находилась Ноктюрн, неотрывно следя за двумя крошечными точками, падающими из поднебесья. Чёрной стрелой я понеслась вперёд, и каждый раз, когда мои копыта касались кристальной мостовой, промёрзшей земли или льда, поверхность раскалывалась подо мной, попутно травмируя мои копыта.

Ноктюрн… Когда она стала для меня настолько важной? Не знаю даже… Но сейчас, сломя голову несясь к моей маленькой пони я смогла смоделировать несколько ситуаций, что позволило мне найти ответ на вопрос, заданный мной раньше.

Ноктюрн… что будет, если её не станет? Не если она умрёт, а если случится что-то непоправимое. Если её душу сожрёт демон или Тёмный Бог? Если её исковеркает злой дух, вроде того же виндиго? Если её душу подчинит себе некромант? Что будет, если я останусь одна, без Ноктюрн?

Не будет больше этого, полного радостного предвкушения, взгляда, с которым серая кобыла слушала то, что я говорю о магии. Не будет больше степенных бесед на закате и совместных медитаций. Не будет железных объятий, в которых я просыпалась по утрам, и к которым так привыкла за последние месяцы. Не будет больше тренировочных спаррингов, переходящих в весёлую возню. Не будет тихого, но такого милого, ворчания, являющегося обычной реакцией Ноктюрн на дневную побудку. Не будет этого незаметного и неизменного ощущения, что Ноктюрн всегда будет на твоей стороне, что бы не случилось. Не будет и самой

Ноктюрн.

Сейчас, во время этого бешенного забега, я сполна осознала, что всё-таки я люблю эту безбашенную, чрезмерно агрессивную, упрямую до невозможности, умную, красивую, храбрую, и, в целом, просто потрясающую кобылу, и хочу быть с ней, несмотря ни на что. И буду, несмотря ни на что!

Клацанье копыт по льду, покрывавшему обледенелую землю вокруг Кристальной Империи, постепенно сменилось хрустом снега, оставшегося после нашествия виндиго. Не сбавляя темпа я побежала по верхушкам сугробов, не оставляя за собой следов. Мой взгляд был прикован к одному из сугробов, в котором я чувствовала знакомое биение жизни. Биение жизни, которое я бы, наверное, узнала из тысячи. Но сейчас меня влекло не только это. Нет. Приблизившись к Ноктюрн я услышала… звук… Прекрасную в своём, ни с чем не сравнимом, совершенстве, песню души пони, ради которой я сюда и пришла. Звук этот был чистым, высоким, задевающим в глубине моей души нечто, о существовании чего я раньше могла только догадываться. Душа Ноктюрн, меж тем, тихо, но настойчиво, пела этому миру, и мир откликался на эту песню, причудливо оттеняя её бесчисленными нотами других душ и вплетая ещё одну важную ноту в вечную симфонию этой вселенной.

На секунду я замерла, наслаждаясь этим звуком, этой новой гранью ощущений, что раньше была недоступна мне. Впрочем, вырвав себя из задумчивости, я быстро подбежала к вмятине в сугробе, и, все ещё не решаясь прибегнуть к магии, начала быстро разгребать снег своими копытами. Три мощных движения, и моё правое копыто задевает что-то тёплое. Ещё одно движение и из-под снега показывается серый бок Ноктюрн. Просунув копыто под снег, я поднапряглась, с лёгкостью вытаскивая Ноктюрн из снежного плена.

И залюбовалась на то, как её темно-синяя грива рассыпалась по снегу, как причудливо сверкает на свету тёмно-фиолетовая перепонка её крыльев, позволяя мне увидеть ровный бег крови в сосудах, как едва заметно блестит шелковистая серая шерсть. Замершая, поражённая неземной красотой Ноктюрн, я даже не заметила, как она очнулась.

— ТЫ! — от голоса Ноктюрн содрогнулась земля, а её глаза, внезапно превратились в две бездны полных золотого огня, и тем же ослепительным золотым светом налились её Линии Духа. — ПЕРЕСТАНЬ БЫТЬ! — сила, заключённая в этих двух словах была подавляющей. В этот момент я поняла, каково это оказаться на принимающем конце концептуальной атаки. Только вот…

— НЕТ. - мои слова, эхом раскатившиеся по ледяной

пустоши, оказались не менее вескими, и я ощутила, как истаивает собранная моим эйдосом энергия веры, отрицая, казалось бы абсолютный, приказ Ноктюрн. А потом, вложив ещё больше силы в следующие слова я отдала миру уже свою команду. — ОЧНИСЬ, НОКТЮРН!

Мгновенно, без всякого намёка на переход, Линии Духа, а теле Ноктюрн окрасились в тёмно-фиолетовый цвет её духовной энергии.

Одновременно произошло несколько вещей. Ноктюрн удивлённо моргнула, теперь действительно приходя в себя, я, движимая неким странным чувством переместила копыто в центр её грудной клетки, и Вивер, явно испуганная тем что только что произошло метнула в Ноктюрн огненный шар… дождём безвредных искр рассыпавшийся при ударе об мою подставленную ногу.

— Флэр… я… — Ноктюрн ошарашенно моргала, явно не понимая, что вообще происходит, а меж тем шерсть у неё на груди начала тлеть, подожжённая случайными искрами. Аккуратно затушив занявшуюся шерсть копытом, я просто одними губами улыбнулась ей. Внезапно её глаза начали наполнятся слезами. Я отреагировала мгновенно прижимая её к себе. Поняша меж тем прошептала, уткнувшись в мягкую шерсть где-то у меня на груди… стоп, когда я успела накинуть иллюзию? — Я не хотела… Это всё… он… проклятый призрак…

— Успокойся, всё в порядке. — я тихо прошептала ей на ухо. — Видишь, я в порядке.

— Но я… я ведь… пыталась… тебя стереть… — всхлипы становились всё более отчётливыми. Кажется, у Ноктюрн опять произошёл нервный срыв. Тяжело выдохнув ей в затылок я начала вытягивать из неё негативные эмоции. В процессе истерика, начавшаяся у Ноктюрн достигла новых высот, и попытки что-то сказать окончательно сменились всхлипами.

— Тсссс. Всё будет хорошо… — я щекой потёрлась об ближайшую доступную часть Ноктюрн. — Всё будет хорошо… — когда всё это закончится, я серьёзно займусь распространением веры в меня как в божество. Теперь, когда я услышала свой эйдос («спасибо» тебе, «добрый» Магистр, век тебе, скотина, этого не забуду) я имею кое-какое представление о том, что именно я могу сделать Богу прямо сейчас, если у меня будет достаточно энергии веры. Хотя, теперь, когда я наконец услышала свой эйдос, моё грядущее Вознесение вполне можно считать свершившимся фактом, ведь теперь, в отличии от того, что было ещё сегодня утром, я действительно знаю, что мне нужно делать… — Я не держу на тебя зла…

Внезапно, тело Ноктюрн напряглось, а всхлипы стихли. Она отодвинулась от меня, шмыгнула носом, крылом стёрла слёзы с покрасневших глаз и вздохнув посмотрела прямо мне глаза. В глазах её горела решимость… а у меня при виде этого выражения лица почему-то зачесался левый висок.

— Флэр… — голос её был немного хрипловатым. Она откашлялась и начала снова. — Флэр. Знаешь, я сегодня поняла одну важную вещь. — я уже хотела спросить, но меня просто заткнули взглядом. — Если сидеть в тени, и ждать пока что-то чего ты желаешь само окажется у тебя в копытах, то ничего из этого не выйдет.

Я просто слегка наклонила голову, вопросительно глядя на Ноктюрн, от явственно которой тянуло странной решимостью. Судя по шевелению у меня на спине, Вивер тоже решила посмотреть на Ноктюрн. Кроме того, краем глаза я заметила, как что-то розовое высовывается из сугроба.

— Поэтому я должна кое-что сказать. — Ноктюрн замолчала, явно подбирая слова. — Знаешь, а я ведь помню, как мы впервые встретились. — внезапно ошарашила меня серая кобыла. — Я была такой слабой, голодной, и мне было так страшно. И тут я увидела тебя. Ты смотрела на меня, а я попыталась укусить тебя за нос. — надо же, она тоже это помнит. На моём лице невольно расплылась улыбка. — И, если так задуматься, ты ведь была рядом со мной почти всю мою жизнь. Ты в меру своих сил обо мне заботилась, — я хотела возразить, ведь, когда она была маленькой, не так уж и много времени я ей уделяла. — я понимаю, что тогда тебе было не до того, но даже так, ты умудрялась выделять мне хоть немного своего времени, чтобы поиграть со мной, почитать мне книжку, да просто посидеть со мной рядом. — Ноктюрн вздохнула. — Когда я стала старше, ты учила меня, а потом, даже начала учить меня магии. И знаешь, когда ты объясняла мне законы магии, когда показывала простые упражнения, когда поправляла мои ошибки и вместе со мной радовалась моим успехам… Ведь по сути ты была моим единственным другом. А потом, я внезапно начала ловить себя на странных мыслях… о тебе. И сейчас, когда разминутся со смертью мне помогло лишь чудо, я поняла, что именно я к тебе чувствую. — Ноктюрн закрыла глаза, набрала в грудь побольше воздуха, а моё сердце внезапно замерло в сладком предвкушении того, что она сейчас скажет. — Солар Флэр, я тебя люблю.

Наверное, сейчас, я должна разразится красочной речью, в которой я раскрою перед этой восхитительной кобылой всё то, что я к ней чувствую, но… слова слишком ограниченны, чтобы это выразить. Я очарована, я сломлена, я покорена. Пожалуй, в

этот самый момент, момент, когда кто-то принял меня, жуткое насекомое, настоящую насмешку над законами природы, чейнджлинга, бессердечную тварь пожирающую чужие эмоции, такой, какая я есть, без всякой магии, без всяких трюков, просто за то, какой пони я являюсь, я могла бы вырвать себе сердце в качестве ответа, чтобы бросить его к ногам Ноктюрн. Утром я была неуверенной в своих чувствах. Когда я бежала сюда, я была полна решимости медленно подбивать клинья к Ноктюрн. Сейчас… я без всяких раздумий убью или умру за эту пони.

— Я понимаю, что чувства не взаимны, — меж тем продолжала Ноктюрн. Ну нет, Ноктюрн, ты моя! Отныне, и до самого конца! — а потому я просто… — погрузившись в ментальный архив, составленный Королевой Кризалис, я выудила информацию которая нужна мне в этот самый момент. После чего заткнула Ноктюрн долгим поцелуем. Кобыла удивлённо смотрела мне в глаза, когда мои губы соприкоснулись с её. Просто короткий поцелуй, лёгкий, и ничем не примечательный, который я запомню навсегда. Спустя секунду я разорвала поцелуй. — Я так понимаю это «да»?

— Несомненно. — ответила я, вновь целуя её, но теперь добавив в движения больше страсти, мой длинный язык исчерпывающие знания анатомии фестралов, и многовековой опыт моей Матери.

Плевать на Магистра и его козни, плевать на то, что пятнадцать минут назад меня чуть не стёрли из реальности, плевать на завтрашний день, на Вивер, сидящую у меня на загривке, и на Каденс, подглядывающую за нами из сугроба. Здесь и сейчас, в этот самый момент, посреди этой ледяной пустоши, значение имела только восхитительная кобыла, которая весьма неуклюже отвечала на мой поцелуй.

Часть 36

Возвращение в серые реалии мира цветных пони было не из приятных. Почему? Ну, Ноктюрн, внезапно оказавшаяся в весьма… интригующем положении, в одно мгновение осознала ситуацию, серая шерсть на её щеках весьма мило порозовела, и она, решив не откладывать это в долгий ящик, упала в обморок.

Не растерявшись я своими копытами подхватила самую особенную в мире пони, и как можно аккуратнее разместила её у себя на спине. Ноктюрн, несмотря на то, что её сознание в данный момент оказалось вне зоны доступа, инстинктивно прижалась к моей шерсти…

Так, а когда я вообще успела принять облик аликорна, если телепортировалась в своём натуральном обличье? Пробежавшись по своей памяти, и проанализировав частоту маскировочной магии, я пришла к выводу что… А, в Бездну логику и спокойствие! Моя дочь, которая ещё и говорить то толком не может, уже превосходит меня в вопросах маскировочной магии чейнджлингов, и накинула на меня иллюзию сразу после моей лихорадочной телепортации!!! Где потерялась справедливость в этой грёбанной вселенной?!

Ладно, оставим неприятную тему превосходства Вивер надо мной, и перейдём к более приятным вопросам. Например, к тому, что Вивер подумав секунду угнездилась между крыльями Ноктюрн. Или что мы тут не одни.

Я обернулась к розовой аликорне которая весьма удобно устроилась прямо в сугробе (с устойчивостью аликорнов к перепадам температур оно и неудивительно) и её несколько затуманенные глаза смотрели на меня, и на Ноктюрн. Заметив последнее, я испытала иррациональное желание оскалится и зашипеть. Но, поскольку начинать диалог с Принцессой стоит не с этого, вместо этого я помогла Каденс взбодрится.

Посмотрев ей в глаза, я сфокусировала свою волю и магию в одной точке, после чего отвесила пребывающей в ступоре Каденс увесистый ментальный подзатыльник. Каденс дёрнулась, вскрикнула, начала трясти головой, пытаясь прогнать возникший звон в ушах, а в её глазах наконец-то возникли проблески интеллекта.

— С возвращением в реальный мир, Принцесса. — почти промурлыкала я.

— А? — Каденс тряхнула головой. — О чём вы… — наконец она осознала, что находится не в своём уютном кристальном замке, а посреди ледяной пустыни, лицом к лицу с неизвестной

аликорной. — Кто вы такая?! Зачем вы меня… — не дав ей накрутить себя я весьма бесцеремонно закрыла её рот телекинезом.

— Начнём с вопроса кто я. Меня зовут Солар Флэр, и, смею надеяться, оставшиеся выводы вы сможете сделать самостоятельно. Что же до похищения… Ну, если извлечение замороженного трупа из ледника считать похищением, то да, вас похитили. Право ответить на остальные ваши вопросы, я предоставлю вашему мужу. — я на секунду отвлеклась, вновь обращаясь к своему эйдосу. Искра божественности противно заныла, намекая мне что на сегодня чудес было достаточно, но тем не менее, моя воля всё же смешалась с остатками моего запаса веры, и ледяная пустошь вокруг нас резко сменилась пейзажем заснеженной Кристальной Империи.

— Что вы себе… — попробовала возмутится Каденс, но её отвлекли… естественные причины. — Шайни! — да-да эти самые причины. Заметив своего мужа, аликорна мгновенно сорвалась в галоп. Белый единорог отреагировал более сдержанно, стрелой устремившись к своей жене. А потом они поцеловались.

Резко, ведомые необоримым инстинктом «жрать!» я, Вивер, и все дроны, которые присутствовали в городе повернули головы к супругам, что спустя полтора десятилетия снова были вместе, и начали глубоко дышать, подкармливаясь внезапно открывшимся фонтаном любовной энергии.

— Кхссс! (Какая прелесть…) — проскрежетала оставшаяся без переводящего талисмана Ноктюрн, которая сквозь полуразомкнутые веки смотрела на парочку, слившуюся в страстном поцелуе (Шайнинг Армор решил показать своей жене, как же сильно он скучал), и при помощи весьма странного заклинания начала делать то же, что и мой Рой. — Пи-и-и-ик! (Это так мило с их стороны) — КПД у неё конечно и близко не стоял к тому, что выдают мои дети, но, учитывая, что я её не учила этому разделу магии, не говоря уже про полное отсутствие у Ноктюрн всякой предрасположенности к магии Любви… Не говоря ни слова я развернулась и потрусила в сторону от наслаждающихся моментом супругов.

— Ноктюрн. Когда вернёмся в Мэйнхэттэн я проведу на тебе полное обследование. — на попытку поняши возразить я веско добавила. — Я же волнуюсь за тебя, глупышка…

Я прямо почувствовала, как поняша виновато поджала свои пушистые ушки. Не удержавшись, я выполнила одно из самых волнительных действий возможных для чейнджлинга, а именно развернула голову на сто восемьдесят градусов (да, я запросто могу так сделать, при этом не ломая себе шею), переполошив не

ожидавшую такого Вивер, и нежно укусила Ноктюрн за ушко.

— Я не знаю, что именно с тобой сделали. — пояснила я. — Как и ты, смею предположить. — Ноктюрн, несколько удивлённая моей гибкостью покачала головой. — Но присутствие… Кхссс!!! — в этот момент, пусть всего и на секунду, мне показалось что я назову имя Магистра. Я уловила отблеск мысли, тень образа, и в то же самое мгновение, сила проклятой мантии, в попытке защитить своего владельца раскалённой иглой вонзилась мне в мозг.

— (Флэр!!!) — выкрикнула Ноктюрн, едва не свалившись с моей спины.

— Магистр. — ответила я. — Его присутствие, его причастность к произошедшему, весьма тревожны сами по себе. То, что это… создание… что-то сделало с тобой, теперь вполне очевидно. Ты можешь вспомнить вашу с ним встречу?

Ноктюрн молча помотала головой и виновато пискнула.

— Подумай. Может какие-то знания, которых раньше не было?

Ответом мне был тяжёлый вздох и ещё один неопределённый, но необычайно звонкий писк. На секунду у меня закружилась голова. Звонкий писк… звон… колокольчики! У Магистра в гриву и хвост были вплетены семь колокольчиков!

— У тебя нет идеи, почему у него в гриве были колокольчики? — спросила я, стоя перед идеально ровным краем ледника, сковавшего Шпиль.

Ноктюрн замерла у меня на спине.

— (Знаешь, сейчас, когда ты упомянула колокольчики…) — начала Ноктюрн. — (Я внезапно поняла, что знаю, как сделать набор зачарованных колокольчиков, и как колдовать с их помощью… Это считается?)

— Значит, как минимум, он поделился с тобой знаниями… — тяжело выдохнула я. Вероятнее всего он сделал это в качестве дополнительного пункта сделки… Но что стало основным условием? Что он дал? И, намного важнее, что получил взамен?

Собрав всё своё раздражение, направленное на Тёмного Бога, я позволила ему стать потоком ослепительного белой плазмы, стремившейся в небеса.

— (Это так плохо?) — спросила Ноктюрн.

— Ну, к примеру, он мог бы заставить тебя… — я замерла на секунду, пытаясь подобрать пример, после чего высказала первое пришло в голову. — Нанести один удар. Туда, куда он скажет, тогда, когда он скажет. — да, не самый лучший пример… Ноктюрн у меня на спине вздрогнула, подтверждая, что я сказала глупость. — Не обращай внимания. Я сказала глупость.

— (На секунду мне показалось, что я уже это слышала.) — ответила Ноктюрн.

— Та-а-ак. Ты ничего не хочешь мне сказать? — внезапно, без всякой прелюдии, меня начала грызть паранойя.

— (Нет, я точно когда-то это слышала… Но, я почти уверена, это было давно. Не сегодня.) — поднявшая голову паранойя мигом успокоилась, а вместе с этим пришло осознание что Магистр хотел чего-то другого. Вывод: с вероятностью 98,303 % вмешательство Магистра приведёт к неприятностям…

— Когда вернётся Шифт, нужно будет попросить её обследовать меня… — пробормотала я. Мой разум не должен так работать. Нет, я и раньше испытывала нечто подобное, но сейчас… угх! Это не имеет никакого смысла!!!

Меж тем, на горизонте показался «Хищник», на котором мы проводим эвакуацию кристальных пони из Империи.

— (Мне кажется пора вернуть этих голубков с небес на землю…) — заметила Ноктюрн, кивнув в сторон у обнимающихся Каденс и Шайнинга. — (Ну, знаешь, напомнить им что мы на Пустоши…)

— Хм, пожалуй ты права… — желание моей принцессы для меня закон. Вот только… — Но у меня есть идея получше…

* * *

Пока Шайнинг Армор и Каденс навёрстывали упущенное десятилетие, позволяя белому жеребцу растратить накопившиеся запасы нежности, я нашла тёмный уголок, стащила Ноктюрн со своей спины (она наградила меня возбуждённым, полным предвкушения писком), разместила её перед собой, после чего мы начали делать то, что обычно делают влюблённые парочки, скрывшись в тёмном уголке. И в результате, когда Каденс и Шайнинг Армор закончили свои дела, и вспомнили что я в общем-то где-то рядом, и пора бы начать обсуждать условия союза, милая розовая принцесса позволила нам с Ноктюрн насладится обществом друг друга чуть-чуть дольше. Но, увы, дела не ждут…

— М-м-м… — недовольно замычала Ноктюрн, когда я прекратила попытки достать языком до её гланд.

— Мы продолжим позже, — ответила я, потёршись об щёку Ноктюрн, которая начала что-то делать с осколками кристаллов лежавшими на земле рядом с нами. После чего моё хорошее настроение испарилось как роса под полуденным солнцем, и я заговорила с подошедшей парой пони. — Итак, принцесса,

надеюсь ваш муж объяснил вам что случилось с миром, и кто я такая.

— Да, хотя мне трудно в это поверить… — Каденс так и не поверила в случившееся, я вижу это в её глазах. Она видела факты, обнаружив город, которым она правила, опалённый мегазаклинанием, пони которых она знала, состарившимися. Ну рано или поздно она смирится, и примет реальность. Тем временем розовая пони взглянула на меня. — Меня интересует другой вопрос. Солар Флэр, это правда, что вы занимаетесь некромантией?

Ну конечно, из всех возможных вопросов она задала именно этот.

— Да. Помимо всего прочего, я разбираюсь ещё и в Некромантии. — из меня вырвался тихий смешок, при виде того как вытянулось лицо Каденс. Я сейчас не перечислила даже десятой части того, о чём все в общем и так уже знают, не говоря о том, что у меня есть обширный (и совершенно нетронутый) архив данных по Магией Связей, который мне Шифт подарила, когда я выпустила её Светлый Аспект, знания о магии Нижних Сфер (которую зебры зовут Жертвенной Магией). — Можете считать меня чернокнижницей весьма широкого профиля. Ну, вы уже, наверное, оценили моих «Когтей Смерти», и поняли на что я способна… — по старым традициям, грифоны-наёмники зовут себя «Когтями». А теперь вопрос, как зовут Когтей, присягнувших служить некроманту после смерти? Правильно, зебры, пользовавшиеся такими услугами, называли их «Когтями Смерти». — Впрочем, я специализируюсь на магии Света, Биомантии, артефакторике и немного в магии Любви. — упомянула я, чтобы вселить немного доверия в Каденс. В самом деле, не может же плохая пони быть хорошим магом Любви… — Но, думаю нам стоит обсудить не мои пристрастия в магических школах, а что мы должны предпринять.

— Честно говоря, — начал Шайнинг Армор. — я рассчитывал на то, что вы поможете эвакуировать гражданских отсюда, в более безопасные места, но… — он глянул на свою жену, а я поняла кто в доме хозяин.

— Я так понимаю, принцесса, вам хочется остаться здесь из-за того, что Кристальная Империя «распространяет любовь по всей Эквестрии»? — Каденс просто кивнула. — Ну, к вашему несчастью, я уничтожила устройство для контроля сознания, создававшее этот эффект. И, предупреждая ваши возражения, да, я знаю о чём говорю, и оно всё равно было повреждено. Не считая этого, установка поддержания климата тоже в критическом состоянии, и может отказать в любой момент. Ох, и яки! Не

забываем о яках!

— Но вы же можете оказать нам военную поддержку? — озадаченно спросила Каденс.

— Нет. — вмешалась Ноктюрн. — Видите ли, принцесса, Флэр оттянула значительные силы на проведение этой операции. И сейчас вы просите направить силы, которые мы могли бы использовать чтобы подавлять деятельность рейдерских банд, взять уже наконец, штурмом этот рассадник работорговли в который превратилась Эпплуза, или даже попробовать ликвидировать Единство. А вы просите держать войска здесь, охраняя руины от налётов яков.

— Хотя обычно я бы согласилась вам помочь, — начала я. — но в данный момент Ноктюрн права. Мы можем помочь вам переселится в Мэйнхэттэн или основать поселение где-то рядом с ним, но держать длительную оборону против яков здесь, на Севере не кажется мне целесообразным. Не говоря уже о том, что транспортировка припасов сюда возможна только на «Хищнике», которому я бы нашла более подходящее применение…

— Но…

— Кади… — сказал Шайнинг Армор.

— Но даже если мы примем ваше предложение, найдётся ли у вас достаточно места?

— Я полностью контролирую огромный мегаполис, уж чего-чего, а места там хватит на всех кристальных пони. Проблема возникнет с продовольствием, но и её можно решить, — как совсем недавно сказал мне представитель Анклава «Мы бы с удовольствием обменяли продовольствие на силовую броню…» и с тех пор я произвела каркасы и талисманы для четырёх сотен комплектов брони Анклава, которые сейчас нуждаются лишь в керамических пластинах брони. — если у вас в городе запасов хватит на месяц, то я могу закупить недостающее продовольствие за этот же срок.

— Какая вам в этом выгода? — спросила Каденс.

— Какая выгода в наличии рядом истинного аликорна? — задала риторический вопрос Ноктюрн. — Флэр это единственная причина почему Анклав или Стальные Рейнджеры не рискуют связываться с нами. Если аликорнов будет двое… ну или они станут боятся ещё больше, либо нападут… Это не считая того, что вы, Принцесса Любви…

— Цыц, Ноктюрн! — сказала я, нежно укусив поняшу за ухо. Но да, притащить в Улей Принцессу Любви это именно то, что я сейчас желаю. Этакий подарок хорошей кобылке за хорошие дела. А кристальные пони так, незначительное дополнение. Блестящая обёртка для подарка. — Но в целом она права. Ваши магические

силы и ваш талант не будет лишним на территории Пустоши. Плюс, я могу дать вам несколько уроков в разных, более полезных в послевоенных условиях, направлениях магии, вроде той же магии Жизни.

— Нам нужно…

— Ох, бросьте, принцесса, я не могу ждать вечно. Через два часа я отбываю.

— Ладно, я согласна! — выпалила принцесса.

— Я отдам приказы относительно эвакуации гражданских и их имущества. — после чего обратилась к Шайнингу. — Советую вам определить порядок эвакуации.

Список Реликвий

Взор Искателя — небольшие круглые очки без дужек принадлежащие Солар Флэр.

Крайне прочные, мистическим образом удерживаемые на месте, они тем не менее не содержат ни капли магии. Будучи одетыми нейтрализуют любые проклятия, направленные на зрение их владельца, и дают некоторую защиту от иллюзий.

Принадлежат Солар Флэр, бесполезны для кого-то другого.

ПипБак «Порядок» — компактный компъютер Искателей, замаскированный под ПипБак необычного дизайна, принадлежащий Солар Флэр.

Крайне прочный, управляется мысленно, содержит в себе автоматически обновляемую и сортируемую базу данных. Используя владельца как вспомагательный ИИ может взламывать компьютерные системы. Содержит и стандартные функции ПипБака, вроде Л.У.М. или З.П.С. и может быть интегрирован в «Эгиду Мрака». Может принимать сигналы от вышестоящих Искателей.

Принадлежит Солар Флэр, в чужих копытах это просто бесполезный кусок кристалла.

Эгида Мрака — МСД-23 е «Эгида Тьмы». Магический силовой доспех последней модификации, на постоянной основе используемый Чёрной Стражей, подразделением аликорнов из иной проявленной реальности.

Эгида Мрака является обычным серийным доспехом, ничем не выделяющимся среди сотен и даже тысяч ему подобных. Доспех — это высокотехнологичная силовая броня, уровень которой превосходит самые совершенные образцы эквестрийских технологий на многие века.

Содержит множество полезных функций, от персонального магического щита и настраиваемой системы оказания первой помощи, совершенных заклинаний подгонки, миниатюрного алхимического синтезатора, системы экстренной эвакуации и радара до климат-контроля и нескольких развлекательных приложений. Визор шлема нейтрализует любые проклятия, направленные на зрение владельца и даёт защиту от иллюзий.

Пока цел ремонтный талисман расположенный в нижней части живота, «Эгида Мрака» может восстанавливаться даже будучи полностью уничтожена.

Состоит из поддоспешника, пронизанного сетью из

Кристаллов Порядка, цель которого смягчать удары, защищать пользователя от воздействия высоких температур, и синхронизировать движения пользователя доспеха с магическими сервоприводами, а также самого доспеха, содержащего все остальные функции. Каркас доспеха выполнен из Кристаллов Порядка, что придаёт ему необычайную прочность. Хвост доспеха имеет мономолекулярное лезвие из Кристалла Порядка, затачиваемое ремонтным талисманом, и способное повреждать крайне прочные объекты (например, сосуды душ).

Доспех предоставляет отличную защиту. Он почти непробиваем для огнестрельного оружия, отлично защищён от действия энергомагических вооружений. Угрозой для пользователя может быть плазменное оружие и оружие из звёздного металла. Впрочем, доспех способен выдержать до пяти попаданий плазменных пушек и один-два удара клинком из звёздного металла. При удачном раскладе может устоять и против божественного оружия.

К несчастью доспех слишком сложен и воссоздание его без должных навыков не представляется возможным.

Элементы Гармонии — искусственная Божественная Реликвия, черпающая свою силу из Богини Магии (что на самом деле довольно сильно её злит и в результате Элементы проявляют не более пятой части своей мощи). Элементы Гармонии могут иметь самый разный вид зависящий от их владельцев.

Позволяют тому или тем, кто ими владеет применять божественные силы, взамен полностью подчиняя их воле Трабеи (разрыв связи с Элементами дарует свободу).

Чтобы овладеть Элементами необходимо соответствовать определённым критериям. Впрочем, без положительного решения Трабеи они так и останутся красивыми камнями.

Воздаяние Ночи — небольшой кинжал из неизвестного чёрного материала, которым владеет загадочная аликорна из будущего…

Имеет множество свойств ждущих своего часа…

Неизвестно что нужно сделать чтобы стать владельцем этого кинжала.

Сосуд Несчастий — Божественная Реликвия неизвестного культа, принадлежащий неизвестной Богине из будущего. Сосуд Несчастий — это череп Солар Флэр, покрытый жёлтым кристальным узором, повторяющим форму её Линий Духа.

Является мощнейшей ловушкой духов, способной вместить в

себя сущность Бога. Не слишком надёжен, создание, которое в нём заточено, вполне способно влиять на внешний мир и подчинять волю смертных. Имеет ещё множество свойств ждущих своего часа…

Неизвестно что нужно сделать чтобы стать владельцем этого черепа.

Ткач Заклинаний — Божественная Реликвия, один из священных предметов Богини Магии. Ткач Заклинаний — это длинный меч выполненный из кости смертного тела Шифт, покрытый синим кристаллическим узором, повторяющим рисунок её Линий Духа.

Является отличным жезлом, все заклинания, воплощённые при его помощи будут значительно мощнее, чем должны быть. Весьма острый и прочный, не уступает оружию из звёздного металла. Может наносить раны смертным наделённым частицей божественной силы, гарантированно убивает полубогов и способен развоплотить аватару божества, ненадолго ограничив влияние раненного Бога на реальность. Имеет множество других свойств ждущих своего часа…

Чтобы стать владельцем этого клинка нужно быть магом более сильным чем его предыдущий владелец. Если предыдущий владелец мёртв, клинок покорится любому, даже самому слабому магу. Того, кто не умеет осознанно направлять ману (и следовательно не является магом) клинок мгновенно обезглавит.

Монета Бесконечной Магии — Божественная Реликвия, один из священных предметов Богини Магии. Это обычный эквестрийский бит, число граней которого, по воле Шифт, меняется от двух до бесконечности.

Любой кто подбросит эту монету получит магический дар, символ которого выпадет в результате, но дар будет иметь один или более эффектов, которые в конце концов погубят мага. В случае если выпавший дар уже имеется, талант мага в этом направлении будет значительно усилен. Если позволить Шифт подбросить монету дар не будет иметь дефектов, но будет слабее. Никто, в том числе и Шифт, не может повлиять на то, что выпадет в результате.

Мантия Ноктюрн — стандартная магистерская мантия, аналогичная тем, которыми пользовались аликорны Неблагого Двора. Чёрная мантия с капюшоном выполненная из «кристаллической» ткани, украшенная золотой вышивкой с фибулой на которой выбита кьютимарка Ноктюрн.

Мантия создаёт эффект «соскальзывающего взгляда», делая владельца более незаметным, устойчива к магии и пуленепробиваема (хотя попадания пуль всё равно могут оставить синяки и сломать кости). В фибуле находятся ремонтный талисман, что восстанавливает мантию к её первоначальному виду и маломощный медицинский талисман обрабатывающий лёгкие и средние раны. Имеет встроенные чары подгонки. Заряжается поглощая магию разлитую в воздухе. Весьма сложные чары наложенные на мантию превращают её в божественную реликвию, в случае если её владелец сумеет вознестись.

Мантия привязана к Ноктюрн и её невозможно украсть, но Ноктюрн может отдать её сама.

Путеводная Звезда — Божественная Реликвия, принадлежащая неизвестному Божеству. «Путеводная Звезда» это небольшой серебряный браслет инкрустированный кровавым кристаллом в форме шестиконечной звезды. Кристалл излучает тусклый свет, вызывающий смутное беспокойство у существ со злым мировозрением.

«Путеводная Звезда» оказывает постоянное воздействие на своего владельца, поддерживая его волю, и как следствие «он не знает сомнений, и всегда полон решимости идти до конца». При этом Реликвия не оказывает влияния на сознание владельца, и при желании он всё же может отказаться от поставленной перед собой цели. Тем не менее, лень, уныние и неудачи, что встретятся ему на пути, более не будут иметь никакого значения. Это свойство значительно ослабевает, если цель которую преследует владелец Реликвии откровенно злая.

Побочным эффектом ношения этого артефакта становится почти полная невосприимчивость его владельца к Магии Разума и абсолютный иммунитет к телепатии, основанной на псионике.

Если решимость её владельца достаточно велика, «Звезда» может влиять на причинно-следственные связи, делая успех возможным даже там, где раньше не было пути к победе. Эта особенность Реликвии, тем не менее, может быть подавлена при помощи управления реальностью.

Передача «Путеводной Звезды» может быть только добровольной (передача под пытками таковой не считается).

В данный момент владельцем этой Реликвии является Магистр.

Мантия Магистра — Божественная Реликвия, принадлежащая Магистру, богу Тёмной Магии. Внешне это стандартная магистерская мантия, аналогичная тем, которыми

пользовались аликорны Неблагого Двора. Чёрная мантия с капюшоном выполненная из «кристаллической» ткани, украшенная золотой вышивкой с фибулой на которой выбита кьютимарка Магистра.

Мантия с накинутым капюшоном оказывает на того кто её носит эффект, защищающий его от любых методов опознания, и полностью скрывающий его личность. Поскольку на фибуле выбита кьютимарка Магистра, то носителя мантии будут принимать за него, но попытки разглядеть её также абсолютно бесполезны.

Тот, кто носит эту мантию, быстрее восполняет свои магические резервы и никогда не страдает от последствий интенсивного применения магии (магическое истощение, магическая перегрузка, магическое выгорание).

Также мантия может отразить заклинания направленные на её владельца, внушает страх нечистым существам и отлично защищает владельца от физического и магического урона. Под полой мантии расположен небольшой пространственный карман, в котором можно спрятать почти всё что угодно. Фибула служит якорем для Высшего заклинания «Гнев Света», перезаряжающегося каждые четыре часа, и позволяющее атаковать врага солнечным светом собранным при помощи облаков. В вышивку вплетена постоянно активная «Гекатомба Ноктюрн», Высшее заклинание Магии Крови преобразующее жизненную силу всех убитых неподалёку в магическую энергию, и исцеляющее раны носителя мантии.

Ношение этой мантии медленно сводит того, кто её носит с ума, но при этом дарует слабые способности провидца, хотя от этого эффекта можно избавится при помощи некоторых других Божественных Реликвий.

Принадлежит Магистру, служит тем, кому он её дарует.

«Бесконечная Магия» — Божественная Реликвия, принадлежащая Шифт, Богине Магии. Выглядит как книга, обшитая необработанной кожей пони. На обложке книги расположены два розовых глаза. Если листать книгу, то можно почувствовать что у есть неё сердцебиение.

Любой кто читает эту книгу получает доступ к знаниям Шифт о природе магии, вплоть до последних страниц, которые содержат информацию о магии способной повергнуть Богов. Книга разжигает любопытство читателя, заставляя его желать ещё больше знаний.

Чтение последней главы делает прочитавшего рабом Шифт. Кроме того, книга заставляет смертного осознавать концепции

изложенные в ней, создавая немалый риск сойти с ума.

Раньше книга была весьма могущественной аликорной, она разумна, не потеряла ни капли своей магической мощи, и может свободно творить заклинания.

Книгой может владеть кто угодно.

Тартарианские Цепи — Божественная Реликвия, принадлежащая Эребии, Владычице Подземного Мира. Имеют вид обычных цепей, сделанных из чёрного кристалла. Цепи тёплые на ощупь, и почти невесомые.

Тот, кого сковали этими цепями полностью теряет способность применять любую Магию и Божественные Силы, делая самостоятельное освобождение практически невозможным, но всё ещё может быть подвержен внешним воздействиям.

Владелец Цепей может свободно управлять их движением. Эребя, в свою очередь, может затянуть владельца цепей, или того кто ими скован в Тартар.

В определённых условиях Цепи могут быть призваны кем угодно, но на постоянной основе их могут призывать лишь те, в ком течёт кровь Эребии. Сама Эребия и её дети (в число которых входит Шифт) невосприимчивы к эффектам цепей.

notes

Примечания

1

Радиоактивные осадки: Эквестрия — Да здравствует Королева!

2

Учитывая что выживание Чейнджлингов как вида напрямую зависит от благополучия Королевы это весьма толстый намёк на то кому ГГ будет служить.

3

Солар Флер — Сущность аналогичная Найтмер Мун только в исполнении Селестии. Впрочем, для пони это имя ничего не значит.

4

Обычно при помощи обращения вспять формулы заклинания, можно прервать каст этого самого заклинания другим магом. Некоторые заклинания, тем не менее, при обращении формулы вспять дают совершенно другой результат. Воскрешение Умбры одно из них. При обращении, заклинание воскрешения превращается в заклинание способное наносить неизлечимые, никакими средствами, раны душе (ранит именно её) и телу (душа запоминает, что у неё есть увечье и начинает за счёт сил цели (жизненных или магических) упорно восстанавливать нанесённую рану). Название его как можно догадаться — Вечная Рана.

5

Пластика Смерти — умение менять форму нежити. От простейшего превращения кучи трупов в мясного голема, до придания голому скелету «почти живого» вида. Без таланта в этом направлении, некромант не сможет стать архиличем.

Шифт в любом случае обучала бы свою «дочь».

7

Дарр — единица измерения магической энергии принятая среди аликорнов. Флэр пользуется их системой измерения в силу того что её предпочитала Кризалис. Один дарр равняется 24,8 спарк (единиц измерения магической энергии принятой в Эквестрии).

8

Она хочет сиять вечно,
Она такая, она всегда со мной.

Groove Coverage «God Is a Girl» (Бог — это девушка)